

УДК 930
ББК 79/3
М 26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК – 2020

Научно-методический журнал

2020

В НОМЕРЕ:

Учредитель:
Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив
Республики
Марий Эл»

Главный редактор:
А. М. Одинцов

*Редакционная
коллегия:*
А. Г. Бахтин
Л. А. Кадочникова
Л. А. Киселева
А. М. Кленов
Г. В. Рокина

Верстка, дизайн:
В. В. Бажин
И. В. Ведерникова
Е. В. Петрова

- Слово редактора 4

МАРИЙСКОМУ АРХИВНОМУ ЕЖЕГОДНИКУ - 20 ЛЕТ

- Поздравление Первого заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл **М. З. Васютина** 6
- Поздравление Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл **А. В. Смирнова** 7
- Поздравление директора Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева **Е. П. Кузьмина** 7
- **Бахтин А. Г.** О Марийском архивном ежегоднике 8
- **Бажин В. В.** «Визитная карточка» марийских архивистов 9

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

- **Невейцева Н. А.** Обзор изменений в нормативно-правовом регулировании в сфере архивного дела 16
- Архивные вести 20
- Поздравляем коллег 22
- Награждения 28

СТОЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- **Сергеева А. Н.** Подготовка документальных изданий к 100-летию государственности народа мари: из опыта работы Государственного архива Республики Марий Эл 30
- **Петрова Н. С.** День марийской автономии: три даты праздника 37
- **Бушков Р. А.** Электричество глубинки 42
- **Борисова Е. А.** Из истории Марийского общества Красного Креста 52
- **Кузнецова В. Г.** Воплощенная искусством мечта 61

- Свечников С. К. Республиканский музей в 30-40 годы XX века	67
- Кошкина О. А. Студенческий театр «Молодость» Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской	71

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

- Востриков В. Г. Основные события 1920 года	82
- Чузаев Р. И. 1920 год в истории Марий Эл	87

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

- Голиченко Т. И. Навечно в памяти народной	92
- Глазырина А. И. Дорогой подвига	100
- Тимошев Г. М. Жизнь и подвиг Василия Архипова	105
- Яналова Н. А. Сестра милосердия из Кожла-Солы	112
- Женжурист Л. Л. Работники искусства на фронте	118
- Романова Т. Ю. Юность, опаленная войной	123

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Бахтин А. Г. Иностранные авторы XVI века о марийцах и Марийском крае.	130
- Акшиков А. Г. Земское здравоохранение в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии	138
- Корепанов А. С. Марийцы юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: социально-демографическая характеристика	145
- Попов В. А. Усадьба Пчелиных	153

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

- Баргова Т. С. Воспоминания о Яныше Ялкайне	162
- Востриков В. Г. Сгорая сам, светил другим (К 110-летию со дня рождения П. В. Ураева)	170
- Федосеева Н. А. Семен Вишневецкий: солдат и поэт	177
- Сибатрова С. С. И. С. Галкин и развитие гуманитарных наук в Республике Марий Эл	183
- Кленов А. М. А. В. Хлебников - исследователь государственности марийского народа	190
- Ямолкина О. В. Врач - воин - освободитель (О ветеране войны и труда И. П. Мухине, г. Козьмодемьянск)	196

Телефон редакции:
(8362) 56-10-11

Адрес редакции:
424008,
Республика
Марий Эл

г. Йошкар-Ола, ул.
Воинов-Интер-
националистов, 28

E-mail:
gamarie@mail.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллекции
не допускаются

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

© Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Подписано
в печать

. 2020 г.
Формат 70x108/16
Усл. печ. л. 17,25
Заказ
Тираж 100 экз.

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ
«Стринг»
424006,

г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

ВЕКОВ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

- **Сердюков А. В.** Лекторий «Историческая память»
(2019-2020). **200**

- **Киртаев Л. Н.** Героической дорогой отцов и дедов **202**

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Бажин В. В.** Филигрani на тряпичной бумаге ручного
производства Вятских бумажных мельниц XVIII- перв. пол.
XIX вв. в фондах Государственного архива Республики
Марий Эл **208**

- **Кленов А. М.** Годы удивительного подъема. **224**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Перед Вами юбилейный, 20-й номер научно-методического журнала «Марийский архивный ежегодник – 2020».

С 2001 года, когда вышел в свет его первый номер, ежегодник зарекомендовал себя как журнал, в котором доступный уровень изложения успешно сочетается с высокой планкой серьезного научного издания в сфере истории и архивного дела.

Свидетельством этому является неизменный многолетний интерес к нему наших авторов и читателей.

За прошедшие 20 лет на страницах ежегодника опубликовано более 700 статей, материалов и документов, с ежегодником сотрудничали более двухсот авторов, среди которых ученые-историки, архивисты, краеведы, в том числе из других регионов.

В этом номере помимо материалов в традиционных разделах продолжена практика введения новых разделов, посвященных юбилейным событиям и датам.

Продолжается проект «Взгляд через столетие», который посвящен событиям 1920 года в Марийском крае.

Юбилею Республики Марий Эл посвящен раздел «Столетие государственности», в котором отражены основные события 1920–2020 гг. в нашей республике.

75-летию Великой Победы посвящен раздел «Год памяти и славы» с материалами о героическом воинском и трудовом подвиге жителей нашей республики в годы Великой Отечественной войны.

От всей души поздравляю авторов и читателей ежегодника с юбилейным номером и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество и неистощаемый читательский интерес.

Приятного и полезного вам чтения!

С уважением

Главный редактор

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'А. М. Одинцов'.

А.М.Одинцов

Марийскому архивному ежегоднику – 20 лет

Поздравление Первого заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл М. З. Васютина

Уважаемые читатели!

Марийский архивный ежегодник является изданием, объединяющим архивистов и научную общественность в деле популяризации документального наследия республики, на страницах которого публикуются статьи ведущих ученых-историков Республики Марий Эл, архивистов, краеведов по истории республики и страны, материалы об известных людях, архивные документы.

20-й номер – это важный рубеж, возможность подвести некоторые предварительные итоги и наметить планы на будущее.

Главный итог состоит в том, что ежегодник доказал свою востребованность в обществе, обрел своих читателей, стал не просто популярным, а завоевал заслуженный авторитет у своих читателей, занял достойное место в научно-методическом медийном пространстве.

За 20 лет пройден большой путь. Ежегодник развивался и менялся, сумел найти свой собственный неповторимый стиль.

Изданию удастся сохранять высокий уровень качества публикаций, идти в ногу со временем. Что особенно важно, ежегодник не стоит на месте, динамично развивается, осваивает новые темы и форматы, при этом бережно сохраняет всё лучшее в своих традициях.

За эти годы Марийский архивный ежегодник стал своего рода флагманом в освещении архивной отрасли, наличие собственного печатного издания является очень важным фактором в работе архивистов.

Каждый номер ежегодника – страница летописи нашей республики, нашей страны, где полноценный срез исторических событий дополнен калейдоскопом событий жизни гражданского общества и картиной культурной жизни, портретами людей.

Ежегодник востребован среди научной общественности, школьных учителей и учащихся старших классов, студентов и преподавателей вузов, краеведов, жителей республики, интересующихся историей своей страны.

Марийский архивный ежегодник вносит свой вклад в дело сохранения и пропаганды отечественного историко-культурного наследия, отстаивания традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа, воплощения в жизнь идеи неразрывности и преемственности истории России.

Именно благодаря ориентации на вневременные ценности он столь длительное время остаётся авторитетным изданием.

От души поздравляю членов редколлегии, авторов и читателей со знаменательной датой – 20-летием Марийского архивного ежегодника!

Желаю членам редколлегии и авторам дальнейшей продуктивной работы, хорошего настроения на новые творческие поиски, а читателям – открытия новых страниц истории нашей республики и страны!

Первый заместитель Председателя
Правительства Республики Марий Эл

М.З. Васютин

**Поздравление Председателя Государственного
Собрания Республики Марий Эл
А. В. Смирнова**

Уважаемые читатели!

Поздравляю вас с выходом в свет 20-го номера научно-методического журнала «Марийский архивный ежегодник», главной задачей которого является объединение усилий архивистов и широкой общественности по пропаганде и популяризации документального наследия Республики Марий Эл.

Государственное Собрание Республики Марий Эл связывает с коллективом Государственного архива республики многолетнее плодотворное сотрудничество. Подготовка информации к памятным датам, выставки архивных документов и статьи в Марийском архивном ежегоднике на протяжении многих лет позволяют проследить историю парламентаризма и избирательной системы Республики Марий Эл.

Для многих профессиональных историков, а также краеведов-энтузиастов, Марийский архивный ежегодник стал трибуной, где на основе изучения архивных документов они имеют возможность поведать о своих исследованиях прошлого нашего края, раскрыть неизвестные страницы его истории. Благодаря активности и настойчивости марийских архивистов журнал успешно выполняет большую работу по популяризации архивных документов и их доведению до широких читательских масс.

Искренне желаю всем сотрудникам, авторам и читателям Марийского архивного ежегодника доброго здоровья, новых творческих достижений, интересных волнующих находок.

Успехов вам во всех начинаниях!

**Поздравление директора Марийского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева,
кандидата исторических наук Е. П. Кузьмина**

Дорогие архивисты и уважаемые коллеги!

20 лет исполнилось журналу «Марийский архивный ежегодник», периодическому изданию для специалистов-архивистов, а также историков и краеведов. За эти годы журнал обрел свое узнаваемое лицо, свой круг авторов, среди которых и профессиональные архивисты, и маститые ученые, и смелые краеведы-патриоты. Благодаря активной позиции руководства архивного ведомства Республики Марий Эл, самоотверженности руководителей и работников архивных учреждений республики,

подвижничеству ученых и краеведов издание широко известно не только в Республике Марий Эл, но и в соседних регионах и центральном архивном ведомстве России.

Журнал весьма востребован в реалиях современных вызовов на международной арене, когда фальсификация истории становится орудием политической борьбы. Публикация подлинников архивных документов и материалов – это главное оружие борьбы с фальсификацией истории нашего Отечества.

Будучи в течение этих двух десятилетий аспирантом, научным сотрудником, руководящим работником, я не терял связи с журналом, выступая автором статей и преданным читателем. Искренне благодарен редколлегии журнала за предоставленную возможность печататься.

Желаю нашему ежегоднику поддерживать статус главного архивного издания республики, держать «марку» солидного научного журнала. Редколлегия желаю и далее укреплять связи с академическим сообществом, при этом не ограничивая и возможность печатать свободных исследователей.

О Марийском архивном ежегоднике

*Бахтин А. Г., доктор исторических наук,
профессор кафедры методики преподавания
социально-гуманитарных дисциплин
Марийского государственного университета*

Марийскому архивному ежегоднику – 20 лет. Появление нового периодического научного издания всегда воспринимается положительно как учёными, так и читающей публикой. Это расширяет потенциал реализации научных исследований, обеспечивает возможность представить свои результаты. Читатели могут познакомиться с новейшими достижениями исторической науки, наработками исследователей. За два десятилетия ежегодник увеличился в объёме и расширил тематику публикаций, поднял свой статус. Он предоставляет свои страницы как уже известным учёным, отметившимся своими фундаментальными исследованиями, так и краоведам и даже школьникам, только пробующим себя в исследовательской деятельности. И это правильно, так как даёт возможность проявить себя любому на равных. Кропотливо проведённая изыскательская работа приносит отличные результаты. Сотрудничающие с ежегодником авторы трепетно с безмерным любопытством подходят к изучению заинтересовавших их тем, собирают материал, находят иллюстрации, открывают для себя что-то новое, неизвестное до той поры никому, чтобы оформить затем полученные результаты в виде текста и представить читателям. У многих краеведов и совсем юных исследователей получаются интересные ценные работы, с уникальным фактическим материалом. Они наполняют и обогащают содержанием нашу историю.

Архив не просто склад старинных документов, он должен активно участвовать в современной жизни, и через ежегодник эта задача успешно реализуется. Не у всех есть возможность и желание напрямую поработать с документами, поэтому ежегодник взял на себя функцию посредника. Через его публикации все, кому интересно, имеют возможность познакомиться с работой архивной службы республики и многими полезными и интересными материалами.

Со страниц ежегодника можно узнать о направлениях исторических исследований, о популяризаторской деятельности, известных людях Марийского края, юбилейных датах, важнейших страницах истории и др. Ежегодник много внимания уделяет истории Йошкар-Олы, драматичным и героическим страницам истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., судьбам отдельных людей и многому другому.

Конечно же, важное место занимает в ежегоднике публикация документов как из Государственного архива Республики Марий Эл, так и из других архивов. Это открывает возможность использования таких важных публикаций в дальнейших исследованиях, делает доступными многие исторические письменные источники.

В целом, деятельность Государственного архива Республики Марий Эл, редакционной коллегии ежегодника, авторов и всех, кто связан с подготовкой его выхода, обеспечивает полезное дело в области культуры, образования и науки, способствует повышению интереса нашего народа к своей истории, к свершениям наших предков в благородном деле сохранения памяти.

«Визитная карточка» марийских архивистов

***Бажин В. В.**, ведущий архивист отдела
реставрации и оцифровки документов
Государственного архива Республики
Марий Эл, член редколлегии «Марийского
архивного ежегодника» с 2004 по 2015 гг.*

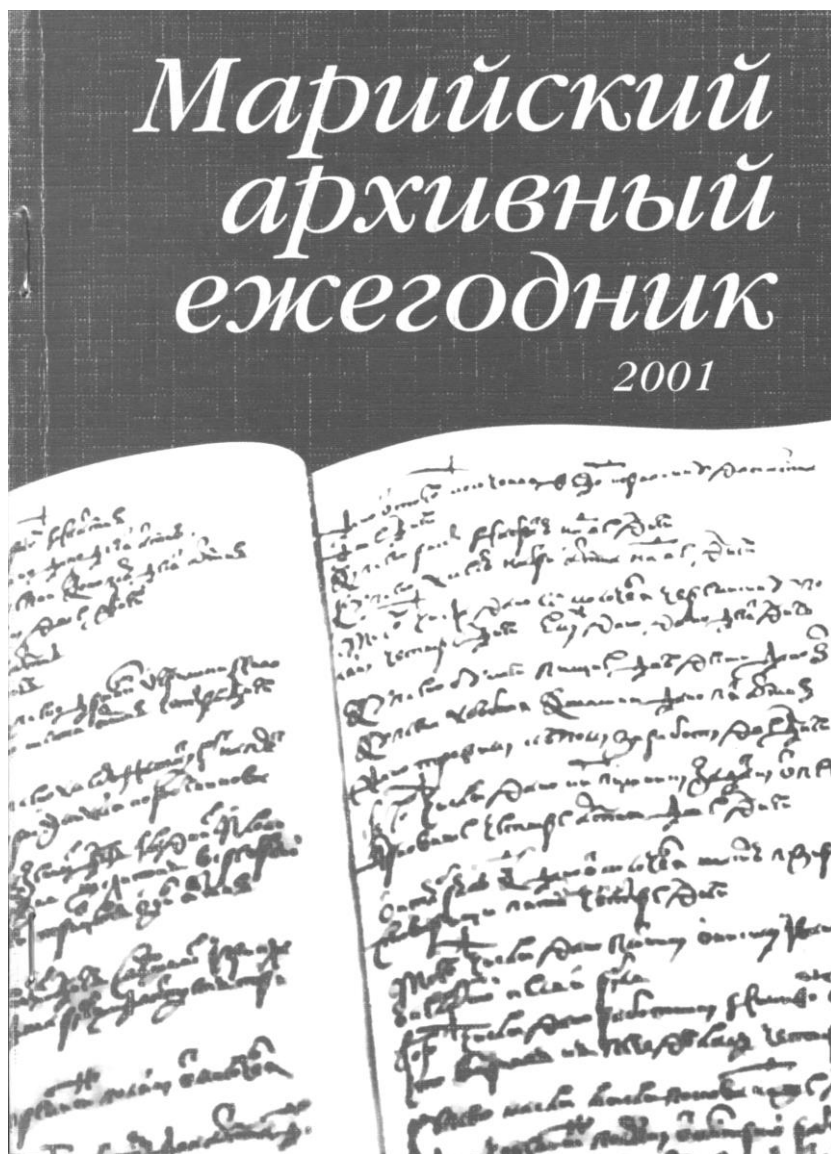

Идея создания своего печатного органа у марийских архивистов появилась в 2000 г. Выход в свет первого номера «Марийского архивного ежегодника» в 2001 г. стал заметным событием в историографии Республики Марий Эл.

У истоков создания научно-методического сборника стояли председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Кулалаева Раиса Анатольевна – главный редактор издания с 2001 по 2009 гг. и ответственный выпускающий редактор Лоскутов Сергей Витальевич, работавший в то время заместителем председателя. Для подготовки ежегодника была образована редакционная коллегия, куда вошли известные в республике журналисты, ученые-историки и архивисты, разработана структура издания, определены его тематическая направленность и цели – пропаганда и популяризация богатейшего документального наследия республики, использование документов в патриотическом воспитании и формировании гражданской ответственности у подрастающего поколения, доведение нормативно-правовых, методических документов, руководящих инструкций до пользователей. Предстояла непростая работа по формированию будущего коллектива авторов.

Первый номер журнала был небольшим по объему, всего 125 страниц, но он позволил ознакомить своего читателя с результатами деятельности марийских архивистов, опубликовать новые исторические документы и материалы, стал связующим звеном между учеными и архивистами разных регионов и поколений.

С первых лет существования «Марийского архивного ежегодника», нам, сотрудникам отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл, стали доверять правку некоторых

материалов, поступающих в редакцию. При всем моем огромном уважении к авторам, некоторые статьи требовали значительной литературной обработки. Иногда приходилось переписывать статью заново, сохраняя заявленную тему. Все это, конечно, делалось с согласия автора и с его разрешения. В 2004 г. я был включен в состав редколлегии, мне доверили работу с авторами. Это живое общение с замечательными людьми меня многому научило. Пришлось обзавестись множеством словарей и другой справочной литературой, повышать уровень знаний в области орфографии, пунктуации, изучать опыт работы коллег других родственных изданий.

В первые годы существования сборника у редколлегии были некоторые проблемы с наполняемостью разделов ежегодника, активно велась работа по привлечению новых авторов, освещении новых тем. С 2001 по 2006 гг. объем номеров постоянно увеличивался. Рос круг общения с краеведами, работниками музеев, библиотек, учителями, ветеранами, другими категориями исследователей, ценителями истории своей малой родины. Версткой «Марийского архивного

ежегодника» занимался в это время замечательный программист, системный администратор Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Невейцев Павел Александрович. Он меня многому научил в этом плане. К 2007 г. редколлегия получила возможность отбора материалов для опубликования на страницах ежегодника. Вскоре на меня были возложены обязанности по верстке, правке всех поступающих материалов, подбор иллюстраций к ним.

Меня все больше затягивала работа с ежегодником. Особенно важным было почти ежедневное общение со многими авторами. Обсуждая уже опубликованное, мы строили с ними новые планы и темы на следующий номер. Изучая республиканские календари памятных дат и юбилеев, я иногда невольно подталкивал их к подготовке того или иного материала на будущий год. Более двух сотен авторов за прошедшие 20 лет опубликовали на страницах ежегодника более 700 статей, сообщений, докладов, методических рекомендаций и публикаций архивных источников, раскрывая тем самым историческое наследие, оставленное нам предыдущими поколениями наших земляков, вводя в научный оборот большое количество архивных документов, охватывающих период с конца XVI в. и до наших дней.

За прошедшие 20 лет научно-методический сборник зарекомендовал себя с положительной стороны в научных кругах, среди преподавателей, студентов, школьников, краеведов, архивистов республики и за ее пределами. Исследователи заинтересованы в сотрудничестве с редакцией. Занимаясь в читальном зале с документальным богатством республики, вместе с архивистами они делают его доступным для большой читательской аудитории.

На основании документов Архивного фонда Республики Марий Эл разрабатываются новые, ранее неизвестные или малоизученные темы, и первым изданием, где они публикуются, нередко является «Марийский архивный ежегодник». География его рассылки достаточно широка. Помимо архивных учреждений Республики Марий Эл, его получают библиотеки Правительства Республики Марий Эл, Марийского госуниверситета, МарНИИЯЛИ, музеи, библиотеки, Марийское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», а также органы управления архивным делом Приволжского федерального округа. Он стал узнаваемым не только благодаря удачному оформлению обложки. Интерес к изданию, к материалам, в нем публикуемым, ежегодно повышается.

За прошедшие годы значительно увеличился состав авторов, кроме историков и архивистов появились статьи и публикации краеведов, культурологов, учителей, школьников, студентов, работников библиотек и музеев. Ежегодно различные юбилейные и памятные даты в истории республики находят отражение на страницах издания. Это и все юбилеи Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., юбилеи Государственного архива Республики Марий Эл, Архивной службы Республики Марий Эл и многие другие.

В 2007 г. редколлекцией было решено изменить формат ежегодника и добавить надпись его названия на корешке. Если раньше формат составлял 14,5×20 см, то в 2007 г. он вышел размером 17×26 см (в печатных листах это составляет – 70×108 1/16) и ныне продолжает оставаться неизменным. Это единственное значительное изменение было вызвано необходимостью улучшения внутреннего дизайна страниц для более удачного восприятия читателем текста. Благодаря увеличению формата на каждой странице появилась возможность размещения колонтитулов с названием раздела.

С 2009 года редколлегия «Марийского архивного ежегодника» ввела в структуру издания новый тематический фотораздел, представленный фотодокументами из фондов Государственного архива аудиовизуальной документации. В 2009 г. в связи с юбилеем г. Йошкар-Олы в этом разделе были представлены наиболее интересные современные цветные фотографии,

характеризующие современный облик города, в 2010 – старые, наиболее редкие и интересные фотодокументы 1920–1950-х годов XX столетия.

В 2010 г. редколлегия изыскала возможность обретения для «Марийского архивного ежегодника» международного идентификатора ISSN – Международного стандартного серийного номера (англ. *International Standard Serial Number*), позволяющего идентифицировать любое серийное издание независимо от того, где оно издано, на каком языке, на каком носителе.

В 2011 г. Председателем Комитета по делам архивов Республики Марий Эл был назначен Одинцов Александр Михайлович. Он и стал новым главным редактором ежегодника, привнеся свои изменения в структуру и содержание. Появились новые рубрики, значительно увеличился иллюстративный материал, несколько изменился внутренний дизайн издания, каждый раздел стал открываться новым, более выразительным шмуцтитлом. Со временем все официальные архивоведческие разделы были объединены в один небольшой раздел «Архивы сегодня», тем более что с развитием Интернета у потребителя появилась возможность знакомиться со всеми нормативными и правовыми документами в области архивного дела на официальном Web-сайте Архивной службы Республики Марий Эл.

Ежегодно с 2014 г. на страницах «Марийского архивного ежегодника» освещаются итоги проведения Всероссийских конкурсов юношеских учебно-исследовательских работ Российского общества историков-архивистов «Юный архивист» в Республике Марий Эл. Конкурс проходит в два этапа: первый этап – на региональном уровне, второй этап – на Всероссийском уровне. Цель конкурса – интеллектуальное и личностное развитие школьников, приобщение юношества к традициям отечественной исторической школы, опирающейся, прежде всего, на

изучение архивных документов как источников, позволяющих восстановить и понять историческое прошлое, опираясь на достоверность фактов и событий. Ежегодно лучшие работы учащихся из гимназий, лицеев и школ республики занимают призовые места и удостоиваются дипломов Центрального совета Российского общества историков-архивистов первой и второй степени. Статьи победителей конкурса публикуются в «Марийском архивном ежегоднике».

В ежегоднике есть как традиционные разделы: «Архивная служба сегодня», «Страницы истории», «Известные люди Марийского края», «Публикации архивных документов», так и новые «плавающие» разделы определенного года, такие как: «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет», «Козьмодемьянску – 430 лет», «Год культуры – 2014», «Йошкар-Оле – 430 лет», «Год литературы в Марий Эл – 2015», «100-летие революции 1917 г. в России», «К 70-летию Великой Победы», «Год театра – 2019» и другие.

С 2018 г. в «Марийский архивный ежегодник» введен новый постоянный раздел, посвященный событиям, которые происходили в Марийском крае сто лет назад: «1918 год в Марийском крае», «1919 год в Марийском крае» и т.д. С 2018 г. в журнале имеет место еще одна новация – «Слово редактора», в котором читателей знакомят с новинками в данном номере, чем он отличается от всех предыдущих.

В 2018 г. «Марийский архивный ежегодник» был включен в национальную библиографическую базу данных РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), что значительно увеличивает интерес к нему не только постоянных, но и новых авторов из нашей республики и из соседних регионов Российской Федерации.

В настоящее время объем сборника составляет около 300 страниц (20 печатных листов), тираж 200–300 экземпляров. Разнообразие научного и краеведческого материала в ежегоднике позволяет сформировать целостное представление об истории Республики Марий Эл, состоящей из множества отдельных ее страничек: биографий известных людей, оставивших заметный след в истории республики, знаменательных событий, истории отдельных гражданских и духовных учреждений, населенных пунктов, истории возникновения и функционирования органов государственной власти и управления и т.д. Любой пользователь Интернета имеет возможность свободного доступа к страницам этого издания, т.к. его электронная версия ежегодно размещается на Web-сайте Государственного архива Республики Марий Эл.

Ежегодно на страницах «Марийского архивного ежегодника» публикуются материалы, подготовленные сотрудниками муниципальных архивов. Они пишут о своей работе, о мероприятиях со школьниками, об истории своего района, об истории муниципальных учреждений и организаций. В этих материалах есть многое из того, что могли бы почерпнуть нужного и полезного коллеги из других муниципальных архивов.

Редколлегия в последние годы ввела в практику своей работы ежегодные представления-презентации вышедших в свет новых номеров «Марийского архивного ежегодника», которые проходят с большим привлечением научной общественности, архивистов, авторов публикаций. Кроме, собственно, выступления главного редактора и представления разделов номера ответственным выпускающим, мероприятие носит дискуссионный характер, где любой присутствующий может высказать свои впечатления об отдельных статьях или авторах, дать свою характеристику номеру в целом, обозначить какую-то новую проблему на будущее. Редколлегия надеется, что эта добрая традиция продолжится и дальше, еще более сплачивая большую когорту исследователей разных возрастов и профессий.

Хочется отметить слаженную работу членов редакционной коллегии в разные годы. Обязанности ответственного выпускающего редактора исполняли

в 2002–2003, 2009–2012 гг. заместители председателя Комитета по делам архивов Республики Марий Эл Т. М. Майорова, с 2004 по 2008 гг. – С. И. Маринова. Значительный вклад в формирование «Марийского архивного ежегодника» внесли члены редколлегии Л. А. Кадочникова, Л. А. Киселева, Н. А. Лукиных. В подготовке номеров принимали активное участие О. А. Степанов, Е. В. Петрова, И. С. Земцов, другие сотрудники архивной службы. В настоящее время подготовкой ежегодника занимается главный архивист Госархива А. М. Кленов.

«Марийский архивный ежегодник» появился в не самое легкое время. Большой ряд подобных изданий в России прекратили свое существование. А «Марийский архивный ежегодник» живет! Сохраняя своих прежних преданных авторов, он расширил круг новых, заинтересованных в сотрудничестве. Сохранив формат и «лицо», ежегодник получил новое наполнение.

В настоящее время научно-методический сборник «Марийский архивный ежегодник» имеет большое практическое значение для широкого круга пользователей: научных работников, государственных служащих, архивистов, краеведов, учителей, студентов и школьников. Издание является знаменательным событием в общественной жизни Республики Марий Эл. От того, как оно будет выглядеть, насколько востребованными будут материалы, размещенные в нем, как они будут поданы читателю, в какой-то мере зависит и уровень популяризации архивного дела в Республике Марий Эл.

Архивная служба сегодня

Обзор изменений в нормативно-правовом регулировании в сфере архивного дела

*Невзнецова Н. А., консультант
отдела по делам архивов Министерства
культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл*

В обзоре представлены нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Марий Эл, принятые в 2019–2020 гг.

Приказ Федерального архивного агентства от 22 мая 2019 г. № 71 «Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» (зарегистрирован Минюстом России 27.12.2019, рег. № 57023).

Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления разработаны в целях совершенствования делопроизводства и повышения эффективности работы с документами путем регламентации на единой правовой основе правил создания документов, технологий работы с ними, организации текущего хранения документов и подготовки к передаче в архив органа государственной власти, органа местного самоуправления.

Действие Правил распространяется на федеральные органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы государственной власти и государственные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

На основе Правил разрабатывается инструкция по делопроизводству, утверждаемая правовым актом государственного органа, органа местного самоуправления после ее согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства, с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере архивного дела.

Приказ Федерального архивного агентства от 20 декабря 2019 г. № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» (зарегистрирован в Минюсте России 06.02.2020, рег. № 57449).

С 18 февраля 2020 г. введен в действие Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения, являющийся масштабным нормативным документом, на основе которого должны составляться или перерабатываться номенклатуры дел организаций, отраслевые перечни документов со сроками хранения, проводиться экспертиза ценности документов и их отбор к дальнейшему хранению или уничтожению.

Указанный нормативный правовой акт устанавливает перечень и сроки хранения документов, которым должны соответствовать номенклатуры дел государственных органов, органов местного самоуправления и организаций.

Расширены разделы Перечня с учетом современного правового поля, практики делопроизводства, внесены новые виды документов, соответствующие требованиям современного законодательства, актуализированы наименования документов, добавлены новые документы. Отдельные разделы Перечня имеют подразделы, позволяющие дополнительно систематизировать статьи внутри разделов.

Федеральным архивным агентством подготовлены Разъяснения по внедрению Перечня, согласно которым сроки хранения документов, установленные Перечнем, применяются ко всем документам, законченным в делопроизводстве, в том числе до вступления в силу приказа Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236.

Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 25 августа 2010 г. № 558 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» признан утратившим силу.

Приказ Федерального архивного агентства от 2 марта 2020 г. № 24 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (зарегистрирован Минюстом России 20.05.2020, рег. № 58396).

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях вступили в силу с 1 июня 2020 г.

Правила распространяются на государственные и муниципальные архивы, государственные и муниципальные музеи и библиотеки, научные организации, включенные в перечень научных организаций, осуществляющих постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, утвержденный Правительством Российской Федерации, которые осуществляют постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, а также временное хранение отдельных категорий архивных документов.

В новых Правилах введены разделы, освещающие работу с документами, составляющими государственную тайну и секретными документами, выделены в отдельный раздел особенности работы архивов по копированию архивных документов, определены особенности хранения электронных документов, уточнены требования к зданиям и помещениям архива, порядку выдачи архивных документов, виды запросов, исполняемых государственными и муниципальными архивами.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 3 марта 2020 г. № 310 признан утратившим силу приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.01.2007 г. № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук».

Приказ Федерального архивного агентства от 20 декабря 2020 г. № 237 «Об утверждении Инструкции по применению Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» (зарегистрирован Минюстом России 13.02.2020, рег. № 57488).

Инструкция устанавливает порядок применения Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения, включая порядок определения и применения сроков хранения документов, особенности составления номенклатур дел на основе Перечня.

Инструкция предназначена для использования в практике работы экспертных комиссий, делопроизводственных и архивных служб организации, экспертно-проверочных комиссий федеральных государственных архивов, уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела, государственных и муниципальных архивов, научных организаций, включенных в Перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации.

Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 11 октября 2019 г. № 220 «Об утверждении системы оценки результативности и эффективности контрольной деятельности при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации».

Указанным приказом утверждены Система оценки результативности и эффективности контрольной деятельности при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации и Перечень показателей результативности и эффективности контрольной деятельности при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации.

Система оценки направлена на снижение уровня причиняемого вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в сфере архивного дела, а также на достижение оптимального распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства и минимизацию неоправданного вмешательства контрольно-надзорных органов в деятельность подконтрольных субъектов.

Отдел по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл на основе разработанного перечня показателей результативности и эффективности контрольной деятельности проводит анализ контрольной деятельности с учетом данных показателей путем расчета фактически достигнутых значений показателей.

Результаты расчета фактически достигнутых значений показателей, оценки степени достижения целевых значений показателей, итоговой оценки результативности и эффективности контрольной деятельности отражаются в отчете о достижении показателей результативности и эффективности контрольной деятельности.

Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 20 декабря 2019 г. № 283 «Об утверждении Программы профилактики нарушений обязательных требований в сфере архивного дела при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации на 2020 г.».

В соответствии со статьей 8.2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в Республике Марий Эл ежегодно утверждается Программа профилактики нарушений обязательных требований в сфере архивного дела при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле.

В Программу профилактики на 2020 г. включены мероприятия, направленные на предупреждение нарушений законодательства об архивном деле: размещение и поддержание в актуальном состоянии на официальном сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перечня

нормативных правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации, осуществление информирования юридических лиц об итогах проведения проверок соблюдения законодательства об архивном деле, оказание методической и практической помощи организациям – источникам комплектования государственных архивов Республики Марий Эл по вопросам архивного дела, проведение обобщения практики осуществления регионального государственного контроля, в том числе с указанием наиболее часто встречающихся случаев нарушений обязательных требований с рекомендациями в отношении мер, которые должны приниматься юридическими лицами в целях недопущения таких нарушений, внесение юридическим лицам предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований законодательства об архивном деле, проведение публичных обсуждений результатов правоприменительной практики при осуществлении контроля.

Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 30 января 2020 г. № 46 «О внесении изменений в приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 21 мая 2015 г. № 118».

Приказом в новой редакции утверждены Положение об экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, регламент работы и состав комиссии, состав экспертов при комиссии.

В соответствии с Положением экспертно-проверочная комиссия Министерства является совещательным органом, созданным в целях рассмотрения вопросов, связанных с экспертизой ценности документов, отбором и включением документов в состав Архивного фонда Российской Федерации и Архивного фонда Республики Марий Эл, определением в их составе особо ценных и уникальных документов.

Решения ЭПК являются обязательными для государственных и муниципальных архивов, организаций – источников их комплектования.

Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 4 июня 2020 г. № 136 «О внесении изменений в приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 31 июля 2017 г. № 156».

В целях актуализации Перечня нормативных правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации, в связи с изменениями в нормативно-правовом регулировании в сфере архивного дела приказом внесены изменения в Перечень и порядок его ведения.

В Перечень включены акты, которыми устанавливаются обязательные требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации.

Перечень актов размещен в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Министерства.

Архивные вести

7 февраля 2020 г. в Общественно-политическом центре Республики Марий Эл состоялась республиканская акция «Зажги свечу памяти...», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., организованная средней общеобразовательной школой № 1 г. Йошкар-Олы и Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, при поддержке Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Министерства образования и науки Республики Марий Эл. Сотрудниками Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл были представлены выставка фотодокументов «Память жива...», экспонаты времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., продемонстрированы документальные фильмы и видеоролики. В мероприятии участвовали учащиеся образовательных учреждений г. Йошкар-Олы, представители Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Марийского республиканского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО», Регионального отделения ДОСААФ России Республики Марий Эл и Марийского регионального отделения Политической партии «Единая Россия».

15 февраля 2020 г. сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл приняли участие в проведении Дней марийской культуры в Татарстане, посвящённых 100-летию образования Республики Марий Эл. В рамках торжественного мероприятия демонстрировалась выставка подлинных документов «На пути к национальной государственности народа мари» из фондов Государственного архива Республики Марий Эл.

В этот же день состоялась конференция «Татарстан и Марий Эл: культурно-исторические связи». В работе конференции приняла участие начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл Сергеева А.Н. с докладом «У истоков Марийской автономной области (по историческим документам Государственного архива Республики Марий Эл)».

10 марта 2020 г. в Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл прошел День открытых дверей, приуроченный к профессиональному празднику Дню архивов. Сотрудники архива познакомили школьников с выставкой фотодокументов «Память жива...», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., продемонстрировали документальный фильм «Солдаты наши меньшие».

19 марта 2020 г. в Доме Правительства Республики Марий Эл состоялось заседание организационного комитета по подготовке и проведению Всероссийской научно-практической конференции «100 лет государственности народа мари» под председательством Первого заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл, председателя организационного комитета Васютина М.З. Состав организационного комитета был утвержден распоряжением Главы Республики Марий Эл от 10 марта 2020 г. № 56-рг.

На заседании члены организационного комитета утвердили план мероприятий по подготовке и проведению Всероссийской научно-практической конференции «100 лет государственности народа мари» (по материалам архивных источников).

17 июня 2020 г. архивисты Республики Марий Эл приняли участие в заседании Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа, состоявшегося в формате видеоконференции. На заседании

обсуждались актуальные вопросы развития архивного дела: об особенностях правового регулирования архивного дела в регионах Российской Федерации, о контрольной деятельности в сфере архивного дела, порядке оформления справок по запросам иностранных учреждений, информатизации архивной отрасли, о внедрении новых Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях.

Опытом работы Государственного архива Республики Марий Эл по обеспечению сохранности документов с участниками заседания поделилась заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл Сидоркина И. Л.

С 22 по 26 июня 2020 г. в здании Правительства Республики Марий Эл экспонировались выставки архивных документов «Вдали от огненной черты» и «Конституция Республики Марий Эл: страницы истории», подготовленные Государственным архивом Республики Марий Эл.

В историко-документальной экспозиции выставки «Вдали от огненной черты» представлены документы и фотографии, освещающие вклад жителей нашей республики в достижение Великой Победы. Это сообщения о приеме и размещении эвакуированного населения и предприятий, сводки о поступлении теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии, информация о сборе средств на строительство военной техники, сведения о работе предприятий оборонной промышленности республики.

В документальных материалах выставки «Конституция Республики Марий Эл: страницы истории» освещен процесс разработки и принятия Конституций Марийской АССР 1937 г. и 1978 г., а также ныне действующей Конституции Республики Марий Эл 1995 г., представлены постановления о сроках и порядке работы над Конституцией, списки членов Конституционной комиссии, информация о народном обсуждении проекта Основного Закона.

3 сентября 2020 г. архивисты Республики Марий Эл приняли участие в заседании Совета по архивному делу, посвященном рассмотрению вопросов цифровой трансформации архивной отрасли, состоявшегося в формате видеоконференции. С докладом «Цифровая трансформация Росархива» выступил статс-секретарь – заместитель Руководителя Росархива О. В. Наумов.

Поздравляем коллег

***Моргунову Надежду Ивановну,
руководителя архивного отдела администрации
Юринского муниципального района с 55-летием со
дня рождения (24.01.1965).***

Моргунова Н. И. является руководителем архивного отдела с 2009 г., значительное внимание уделяется обеспечению сохранности, качественному комплектованию и использованию архивных документов.

За высокие достижения в труде Моргунова Н. И. награждена Почетной грамотой Министерства внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл, Почетной грамотой Собрания депутатов Юринского муниципального района, Почетной грамотой администрации Юринского муниципального района.

***Григорьеву Валентину Алексеевну –
ведущего архивиста отдела формирования
Архивного фонда Государственного архива
Республики Марий Эл с 70-летием со дня
рождения (27.01.1950).***

Григорьева В. А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1976 г., осуществляет упорядочение документов организаций на договорных условиях, занимается изучением состава документов в организациях, принимает участие в решении вопросов фондирования документов.

За многолетний и добросовестный труд Григорьева В. А. награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, отмечена благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного Собрания Республики Марий Эл.

Ямолкину Ольгу Вячеславовну,
руководителя архивного отдела
администрации городского округа «Город
Козьмодемьянск» с 50-летием со дня
рождения (07.02.1970).

Вся трудовая деятельность Ямолкиной О. В. связана с архивным делом. Начав свою профессиональную деятельность в 1988 г. в Козьмодемьянском филиале Центрального государственного архива Марийской ССР, Ямолкина О. В. продолжила ее в 1993 году в архивном отделе администрации Горномарийского района Республики Марий Эл (с 2003 г. – начальник архивного отдела), с 2006 г. – в должности руководителя архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск». Ямолкиной О. В. внесен значительный вклад в организацию деятельности и развитие муниципального архива г. Козьмодемьянска, обеспечение сохранности, качественное комплектование и использование архивных документов, пополнение архива документами личного происхождения.

За многолетний и добросовестный труд Ямолкина О. В. награждена Почётной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл, Почётной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почётной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почётной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почётной грамотой администрации муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск», отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью администрации городского округа «Город Йошкар-Ола».

Борисову Елену Александровну –
ведущего архивиста отдела научно-
справочного аппарата Государственного
архива Республики Марий Эл с 50-летием со
дня рождения (02.05.1970).

Борисова Е. А. работает в сфере архивного дела с 2001 г., начав свою профессиональную деятельность в Республиканской службе формирования Архивного фонда Республики Марий Эл, с 2006 по 2011 гг. – в архиве Министерства образования и науки Республики Марий Эл, с 2019 г. – в Государственном архиве Республики Марий Эл. Борисова Е. А. проводит описание дел, усовершенствование и переработку описей, каталогизацию документов архивных фондов, описание архивных справочников.

За добросовестный труд, квалифицированное выполнение должностных обязанностей Борисова Е. А. награждена грамотой Министерства образования и науки Республики Марий Эл, отмечена благодарностью Министерства образования и науки Республики Марий Эл, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Республиканской службы формирования Архивного фонда Республики Марий Эл.

Степанов Олега Аркадьевича – главного специалиста-эксперта отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, с 55-летием со дня рождения (07.06.1965).

Степанов О. А. работает в сфере архивного дела более 25 лет начав свою профессиональную деятельность в 1991 г. в Центральном государственном архиве Марийской ССР, продолжив ее в 1992 г. в Комитете Республики Марий Эл по делам архивов, с 2015 г. – в Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Степанов О. А. осуществляет региональный государственный контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации, оказывает методическую и практическую помощь государственным муниципальным архивам по вопросам обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, планирования и отчетности.

За многолетний и добросовестный труд Степанов О. А. награжден нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист», Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетными грамотами Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечен Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Байкову Алевтину Вячеславовну – начальника отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (07.07.1970).

Байкова А. В. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2005 г., организует работу отдела по обеспечению сохранности документов, приему документов на государственное хранение, осуществляет централизованный государственный учет документов, участвует в решении вопросов фондирования документов, осуществляет ведение базы данных программного комплекса «Архивный фонд».

За многолетний и добросовестный труд Байкова А. В. награждена Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Голосову Ольгу Андреевну – главного архивиста отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (13.07.1970).

Голосова О. А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл более 10 лет. Исполняет запросы социально-правового характера, генеалогические запросы, выявляет документы по запросам органов государственной власти, заинтересованных учреждений и организаций.

За многолетний и добросовестный труд Голосова О. А. награждена Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Степанову Инессу Михайловну – директора Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (17.07.1970).

Степанова И. М. работает в сфере архивного дела с 2007 г., начав свою профессиональную деятельность в Государственном архиве Республики Марий Эл, продолжив ее в 2012 году в качестве директора Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл. Степанова И. М. осуществляет руководство деятельностью архива, организует проведение работ по обеспечению сохранности, государственному учету, комплектованию и использованию документов архива, фильмофонда Республики Марий Эл.

За многолетний и добросовестный труд Степанова И. М. награждена Почетной грамотой Администрации Главы Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Главы Республики Марий Эл, Благодарностью министра культуры печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Соколову Римму Федоровну, главного архивиста отдела использования документов Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу с 65-летием со дня рождения (19.08.1955).

Соколова Р. Ф. работает в сфере архивного дела более 25 лет, начав свою профессиональную деятельность в 1995 г. в должности заведующего архивом Территориального производственного объединения местной промышленности, и продолжив ее в 2003 г. в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу. Соколова Р. Ф. организует работу пользователей в читальном зале, исполняет запросы социально-правового характера.

За высокие достижения в труде Соколова Р. Ф. награждена Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Главы Республики Марий Эл, Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью министра культуры печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Валиеву Гульсину Ахмадулловну – ведущего архивиста отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл» с 60-летием со дня рождения (21.08.1960).

Валиева Г. А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2007 г., проводит работы по обеспечению сохранности архивных документов, осуществляет выдачу дел и описей пользователям в читальный зал и сотрудникам отделов.

За многолетний и добросовестный труд Валиева Г. А. награждена Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Кленов Алексея Максимовича – главного архивиста отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл с 60-летием со дня рождения (12.09.1960).

Кленов А. М. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2018 г., исполняет тематические и генеалогические запросы, проводит работу по подготовке к изданию научно-методического журнала «Марийский архивный ежегодник».

За многолетний добросовестный и творческий труд Кленов А. М. удостоен почетных званий «Почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации» и «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл», награжден Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации «За успехи в патриотическом воспитании», Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Почетными грамотами Государственного комитета Республики Марий Эл по профессиональному образованию, отмечен Благодарностью Государственного Собрания Республики Марий Эл, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностью Министерства образования и науки Республики Марий Эл.

Жданову Татьяну Николаевну – заведующую сектором исполнения запросов отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл с 65-летием со дня рождения (18.09.1955).

Жданова Т. Н. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1997 г., организует и осуществляет работу по исполнению запросов социально-правового характера, тематических и генеалогических запросов, выявлению документов по запросам органов государственной власти, заинтересованных учреждений и организаций.

За многолетний и добросовестный труд Жданова Т. Н. награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностями Государственного архива Республики Марий Эл.

НАГРАЖДЕНИЯ

Указом Главы Республики Марий Эл от 17.09.2020 г. № 183 за безупречную и продолжительную муниципальную службу **Почетное звание «Заслуженный работник муниципальной службы»** присвоено **Киселевой Наталье Александровне**, начальнику архивного отдела администрации городского округа «Город Йошкар-Ола»

Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 11.02.2020 г. № 44-рг за многолетний добросовестный труд **Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл** награждена **Александрова Валентина Валериановна**, руководитель архивного отдела администрации Куженерского муниципального района.

Распоряжением Главы Республики Марий Эл от 02.03.2020 г. № 48-рг за многолетний добросовестный труд **Благодарность Главы Республики Марий Эл** объявлена **Степановой Инессе Михайловне**, директору Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 27.02.2020 г. № 17-н за многолетний добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждена **Голосова Ольга Андреевна**, главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 13.04.2020 г. № 31-н за многолетний добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждены:

Апыхтина Алевтина Андреевна, руководитель архивного отдела администрации Волжского муниципального района;

Сидорова Людмила Ивановна, ведущий специалист архивного отдела администрации Волжского муниципального района.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 10.06.2020 г. № 40-н за многолетний добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награжден **Акпулатов Валерий Аркадьевич**, начальник отдела материально-технического снабжения Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 27.02.2020 г. № 17-н за многолетний добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена:

Валиевой Гульсине Ахмадулловне, ведущему архивисту отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл;

Ляпиной Марии Анатольевне, заведующей сектором экспертизы ценности документов отдела формирования Архивного фонда Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 10.06.2020 г. № 40-н за многолетний добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена **Лебедевой Галине Леонидовне**, начальнику отдела формирования Архивного фонда Государственного архива Республики Марий Эл.

Столетие государственности

Подготовка документальных изданий к 100-летию государственности народа мари: из опыта работы Государственного архива Республики Марий Эл

*Сергеева А. Н., начальник отдела
использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

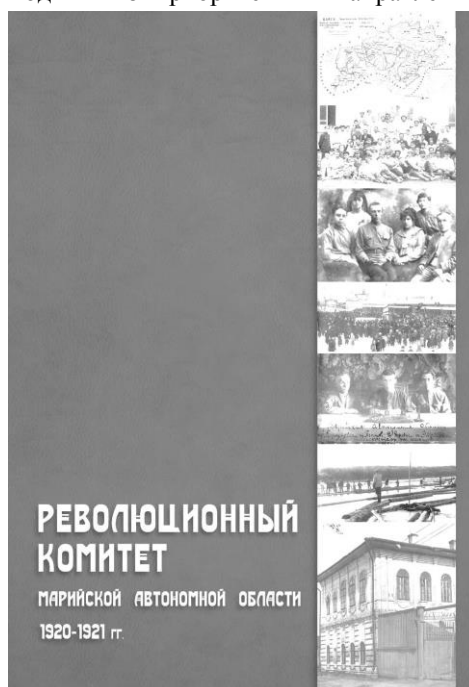
Аннотация. В статье представлен опыт работы Государственного архива Республики Марий Эл по подготовке документальных изданий к 100-летию образования государственности народа мари.

Ключевые слова: археография, архивный документ, Марийская автономная область, Марийский областной исполнительный комитет, публикационная работа, Революционный комитет, Республика Марий Эл, сборники документов.

С начала XX в. исторические условия формирования Советской России как многонационального государства неизбежно ставили вопрос о необходимости образования национальных автономий. Марийцы – один из народов России, который 4 ноября 1920 г. впервые в своей истории получил государственность. Изучение истории родного Марийского края, как и страны в целом невозможно без исследования документальных архивных материалов. Бесценные документальные памятники хранятся в Государственном архиве Республике Марий Эл. В год 100-летия образования Марийской автономной области архивисты издали сборники документов «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920-1921 гг.», «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов: документы и материалы» и «Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920-2020».

Публикационная работа является одним из приоритетных направлений деятельности архивного учреждения, на котором обычно задействованы наиболее квалифицированные и подготовленные специалисты, обладающие знаниями научно-справочного аппарата, хорошей ориентацией в проблематике издания и историографии вопроса, а также Правил издания исторических документов¹. Работая с подготовленными по всем правилам публикациями, пользователь, зачастую, не задумывается о том колоссальном труде архивистов, который требуется для того, чтобы любой желающий мог свободно ознакомиться с документальными сборниками.

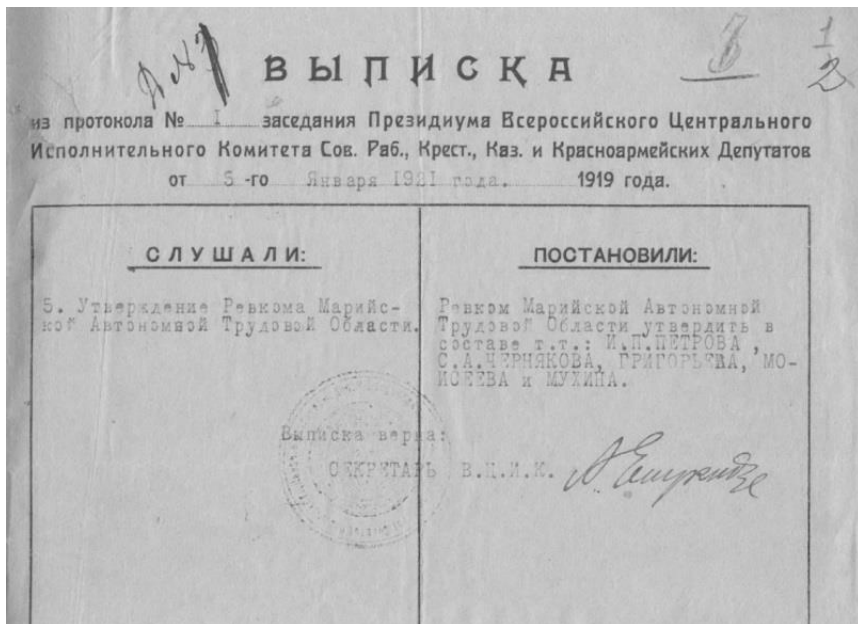
Выбор темы публикации сборника документов «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920-1921 гг.» был обусловлен ее актуальностью и познавательной значимостью.

Освещение деятельности Революционного комитета Марийской автономной области (далее Ревком МАО) имеет немаловажное значение, поскольку первому органу власти приходилось работать в экстремальных условиях. Хотелось бы привести пример из отчета о работе Областного отдела юстиции от 17 июня 1921 г. В этом документе как нельзя более точно отражено положение, в котором оказались сотрудники областных учреждений и организаций в конце 1920 – первой половине 1921 гг.: «Работать... пришлось в невероятно тяжелых условиях... Первое время отведена была... одна общая комната на приезжей квартире, где располагалось до двадцати человек разного рода советских служащих. На всех здесь было поставлено два небольших стола, два дивана, два кресла, две голых кровати и, кажется, скамья из бани. Освещения не полагалось, если не считать аптечного пузырька, налитого керосином, в который опускался для зажигания тонкий шнурок. Ясно, что такая лампада уже с 4-5 часов зимнего дня не позволяла лишь сталкиваться между собой лбами, но отнюдь не давала возможности заняться текущей организационной работой...»¹.

В таких условиях протекала работа многих учреждений и организаций в областном масштабе. Несмотря на чрезвычайную сложность, деятельность Ревкома МАО была направлена на оформление территориальных границ области, формирование областного аппарата управления, выполнение непосильной продрозверстки Центра, борьбу с голодом и лесными пожарами, подготовку I Областного съезда Советов.

Стиль написания документов периода 1920-х гг. характерен наличием большого количества устойчивых выражений и сокращений, характерных для того периода, и не употребляемых в настоящее время, смысл которых, зачастую не понятен современному читателю. К примеру, Всерабис, Рабкрин, Трамोट, Цебю, Центрбру, кантбюст, комдезер, контрактация, лопатный сбор и другие. В этой связи составителями была проделана большая работа по раскрытию сокращенных слов, которая позволяет значительно облегчить работу пользователей документной информации.

Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК от 5 января 1921 г. об утверждении Ревкома МАО. Не ранее 5 января 1921 г. ГА РМЭ. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

Особый интерес в издании вызывают анкеты и фотографии членов Ревкома МАО: И. П. Петрова, С. А. Чернякова, В. М. Моисеева, В. А. Мухина, И. Н. Смирнова, Н. П. Крынецкого, А. В. Григорьева, позволяющие составить более точное представление о людях, стоявших у истоков оформления автономной области народа мари. Фотографии первых руководителей и членов Ревкома МАО выявлены из фондов Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл и Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева.

*Сотрудники Ревкома МАО. Первый ряд слева направо: управделами Ревкома С. Н. Эльмекей, председатель Ревкома И. П. Петров, делопроизводитель Ревкома А. П. Яшина, секретарь Ревкома С. И. Иванов. Второй ряд: технические сотрудники аппарата Ревкома. 1921 г. .
Из фонда ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»*

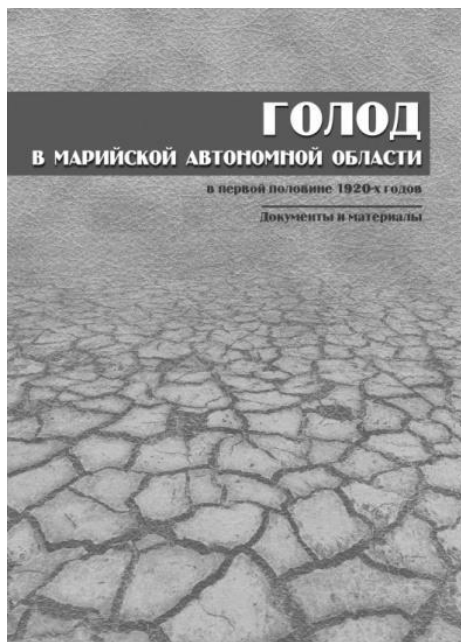
Принцип построения документального издания хронологический. Хронологические рамки охватывают период конец 1920 – первая половина 1921 гг., а точнее с подписания Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 4 ноября 1920 г. «Об образовании автономной области марийского народа» и до созыва Первого Областного съезда Советов МАО, состоявшегося 21-24 июня 1921 г., когда власть от Революционного комитета была передана Областному исполнительному комитету Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее Марийский областной исполнительный комитет).

Деятельность Марийского областного исполнительного комитета в первой половине 1920-х гг. в отражена в сборнике документов «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х гг. в: документы и материалы». Данное издание является первым опытом документального освещения одного из самого страшного и трагического бедствия, обрушившегося на автономную область марийского народа. Перед архивистами была поставлена задача – дать объективную картину социальной трагедии на основе документальных источников, хранящихся в Государственном архиве Республики Марий Эл, ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся документы. Документы и материалы охватили период с ноября 1920 г. по август 1923 г. – с момента образования Марийской автономной области до завершения работы Областной комиссии по борьбе с последствиями голода.

На первоначальном этапе подготовки вышеуказанного издания составителями изучалась литература, затем был составлен перечень всех фондов по предполагаемой теме с целью обширного охвата документов. Одновременно выявлялись опубликованные источники по периодической печати и материалам из фонда научно-справочной библиотеки Государственного архива и научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В. М. Васильева. Одновременно проводился полистный просмотр архивных дел: выявлялась вся директивная, организационно-распорядительная и отчетная документация Ревкома МАО, Марийского обкома РКП(б), Марийского областного исполнительного комитета, Представительства МАО при Наркомате по делам национальностей РСФСР, кантонных и волостных исполкомов. Приоритет при отборе отдавался подлинникам, а при их отсутствии – копиям, в том числе заверенным.

Значительную группу документов в издании представляют протоколы заседаний областной и кантонных комиссий, направленных на оказание помощи голодающим, на борьбу с голодом и его последствиями. Необходимо отметить, что Областная комиссия по оказанию помощи голодающим была образована постановлением Президиума Марийского областного исполнительного комитета от 8 августа 1921 г. Деятельность вышеуказанной комиссии освещена в протоколах заседаний, которые отложились в архивном фонде Р-105 «Комиссия помощи голодающим при Исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Марийской автономной области». Однако в данном архивном фонде отсутствуют протоколы заседаний Областной комиссии по оказанию помощи голодающим за 1921 г. В полном составе сохранились лишь протоколы заседаний Областной комиссии по оказанию помощи голодающим с января по октябрь 1922 г. Отсутствующие протоколы заседаний Областной комиссии помощи голодающим за 1921 г. приходилось выявлять в фондах Р-103 «Марийский областной продовольственный комитет и его заготовительные конторы», Р-168 «Семеновский районный Совет депутатов трудящихся Марийской АССР и его исполнительный комитет», Р-171 «Отдел народного образования Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Марийской автономной области», Р-279 «Комиссия помощи голодающим исполнительного комитета Козьмодемьянского кантонного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Марийской автономной области» и другие.

Для публикации в сборник документов включены информационные сводки Областной чрезвычайной комиссии, отложившиеся в архивном фонде П-1 «Марийский областной комитет РКП(б)». В них содержатся сведения о настроениях населения в городе и деревне, отношении к советской власти, волнениях среди крестьянства на почве недостатка продовольствия, росте рыночных цен на хлеб, распространении эпидемий холеры и тифа на почве голода, зарегистрированных случаях смерти. Кроме того, из архивного фонда П-1 «Марийский областной комитет РКП(б)» взяты информационные политсводки, отчеты, доклады местных

кантонных комитетов партии. Сернурский, Козьмодемьянский, Краснококшайский, канткомы РКП(б) регулярно направляли в Марийский областной комитет РКП(б) информацию об отсутствии продовольствия, питании большинства населения разными суррогатами и глиной, разбойном грабеже мукомольных мельниц, принимаемых мерах по оказанию помощи голодающему населению, проведении кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающего населения.

В сборник вошли документы областных учреждений и организаций, таких как Областной отдел образования, Областной продовольственный комитет и его заготовительные конторы, Областное земельное управление, Областной отдел здравоохранения, Областной отдел социального обеспечения, Союз потребительских обществ МАО, по которым можно проследить ключевые моменты, раскрывающие причины голода, его нарастание, трагическое состояние голодающего населения, организацию помощи голодающим и последствия голода в Марийской автономной области.

*Голодающие дети-сироты д. Параньги Мари-Турекской волости
Сернурского кантона МАО. 30 июля 1922 г.*

Голод в Марийском крае 1921–1922 гг.: фотоальбом. Из фонда НСБ ГА РМЭ

В свою очередь авторским коллективом издания была проделана огромная работа по археографической обработке документов. Примечательно, что для многих документов периода 1920-х гг. характерна отличительная особенность, текст данных документов зачастую написан на обрывке или клочке бумаги без указания автора и даты составления документа. В этой связи с особым затруднением приходилось составлять заголовки к документам, устанавливая дату составления документа, авторов и адресатов: по содержанию, путем привлечения других источников, по времени получения или отправления документа, по почтовым штемпелям, по сопредельным документам и т.д. В случае при невозможности точно датировать документ, дата указывалась приблизительно: «не ранее», «не позднее». Обоснование датировки документа приводится в подстрочных примечаниях.

В процессе подготовки документальных сборников возникало немало вопросов, связанных с выявлением и отбором документов, их археографическим оформлением, подготовкой научно-справочного аппарата. Следует отметить, что каждое издание сопровождается богатым научно-справочным аппаратом: предисловие, от составителей, именной и географический указатели, список сокращений, перечень публикуемых документов. Публикуемые документы

сопровожаются поисковыми данными: указывается название архива, в котором хранится документ, номер фонда, описи, дела, листа. Имеются указания на опубликованность документа. Указана наиболее известная и прочно вошедшая в научный оборот предыдущая публикация документа. Авторский коллектив попытался ввести как можно больше в научный оборот фундаментальный и систематизированный комплекс архивных документов. В первое издание «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920-1921 гг.» включено 253 документа, в том числе 208 документов публикуется впервые. Во второе издание «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х гг.: документы и материалы» вошло 276 документов, из которых 237 документов ранее не публиковались.

Наряду с академическими сборниками документов было подготовлено юбилейное издание «Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920-2020».

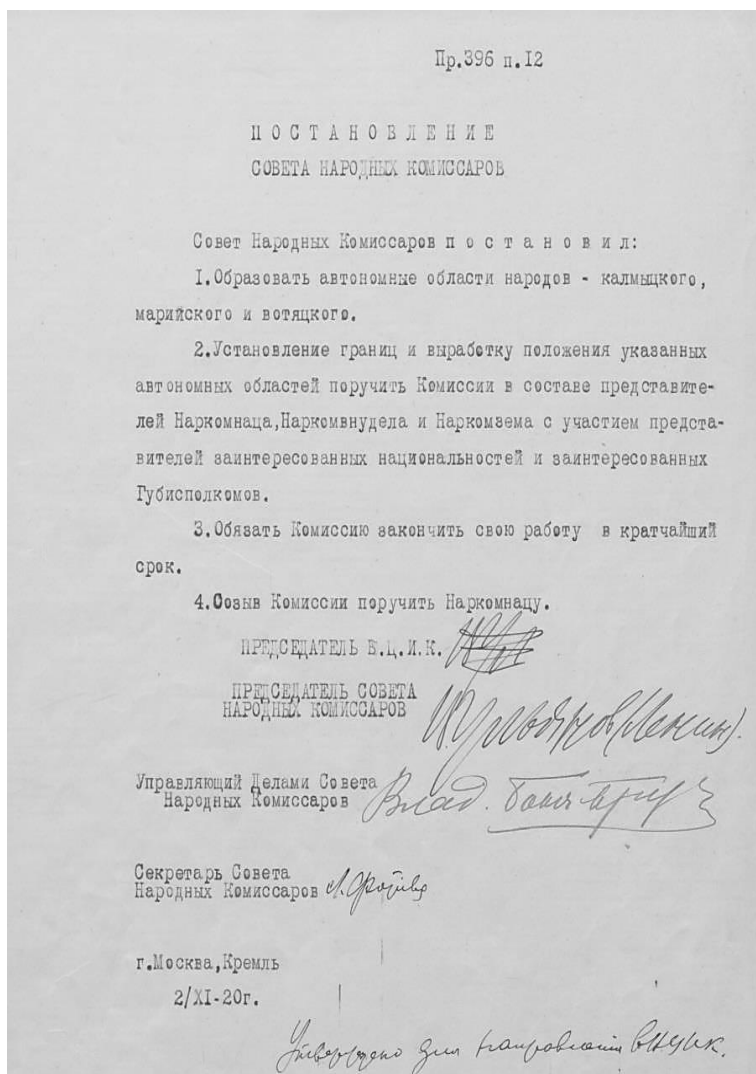
Данное издание содержит подлинные изображения документов, фотографий, газетных передовиц и карт, отражающие процесс образования и становления Марийской автономной области, формирования народного хозяйства, образования, здравоохранения, науки, литературы, искусства, спорта и физкультуры в республике. Ценность данного издания заключается в том, что с его помощью современный читатель на конкретных архивных документах сможет проследить наиболее важные страницы столетней истории Республики Марий Эл.

С самого начала работы над изданием перед авторским коллективом была намечена цель – ввести в научный оборот документальные источники не только из фондов Государственного архива Республики Марий Эл, но из фондов региональных (Центрального архива

Нижегородской области, Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики) и федеральных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики).

Для реализации намеченной цели для архивистов были организованы рабочие командировки в Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики и Российский государственный архив социально-политической истории. Работая в федеральных архивах, составителям в первую очередь необходимо было выявить основополагающие документы об образовании Марийской автономной области. По итогам двух командировок в ноябре 2018 г. и в мае 2019 г. были выявлены следующие документы. Из архивного фонда «Совет Народных Комиссаров РСФСР Государственного архива Российской Федерации была извлечена заверенная копия постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 ноября 1920 г. «Об образовании автономных областей калмыцкого, марийского и вотяцкого народов», к сожалению, без подписи председателя СНК РСФСР В.И. Ленина. В свою очередь

архивисты были намерены найти этот подлинный документ. В результате целенаправленного поиска и рекомендаций специалистов федеральных архивов необходимый документ постановление СНК РСФСР «Об образовании автономных областей калмыцкого, марийского и вотяцкого народов» от 2 ноября 1920 г. за подписью первого лица Советского государства был найден в архивном фонде «Рукописи Ленина» Российского государственного архива социально-политической истории, и там же была выявлена заверенная копия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» от 4 ноября 1920 г. заверенная подписью секретаря ВЦИК А.С. Енукидзе.

Постановление СНК РСФСР «Об образовании автономных областей калмыцкого, марийского и вотяцкого народов».

2 ноября 1920 г.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16029. Л. 1.

Кроме того, издание богато иллюстрировано фотодокументами из фондов Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, музея истории Марийского государственного университета, музея истории Марийского

машиностроительного завода, Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса. В качестве приложения в книгу включены графические материалы (карты, схемы, чертежи) из фондов Государственного архива Республики Марий Эл за период с 1921 г. по середины 2009 г.

Все представленные документальные материалы имеют аннотации и располагаются в хронологически-тематической последовательности с указанием контрольно-справочных сведений (легенды).

Вместе с тем данное издание является научно-популярным, цель его состоит в том, чтобы облегчить прочтение исторических документов. Этому служит соответствующий научно-справочный аппарат, который имеет вступительную статью ученого историка, от составителей, список сокращений, приложение и оглавление.

Издания отличает высокое качество полиграфии. Первые два сборника документов – «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920-1921 гг.» и «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов: документы и материалы – отпечатаны тиражом по 300 экземпляров издательско-полиграфической фирмой «Стринг» г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл. Третий иллюстрированный сборник архивных документов «Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920-2020» имеет прекрасное полиграфическое исполнение, выпущенное тиражом 150 экземпляров Издательским домом «Казанская недвижимость» г. Казани Республики Татарстан. Надеемся, что издания архивистов будут интересны не только исследователям региональной истории, но и широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Правила издания исторических документов в СССР. – М., 1990.

² Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 36. Л. 113-113об.

День марийской автономии: три даты праздника

*Петрова Н. С., главный архивист отдела
использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

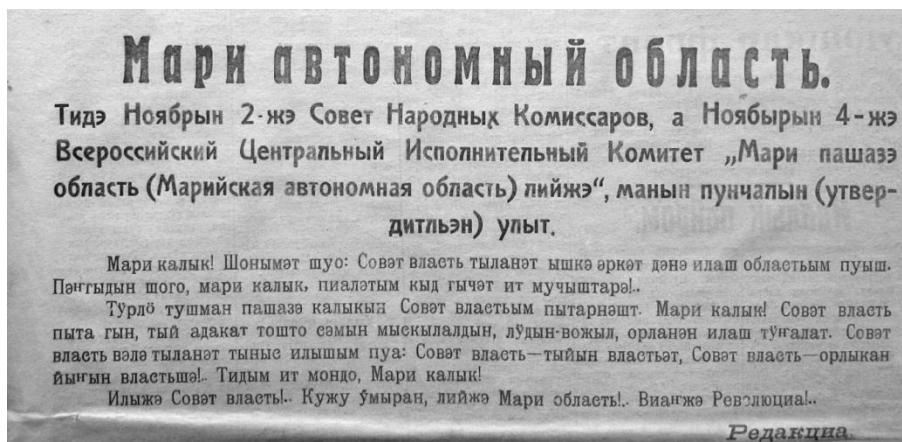
Аннотация. В статье на основе архивных документов прослеживается история празднования Дня Республики Марий Эл, раскрываются три даты, связанные с важнейшими событиями в жизни региона.

Ключевые слова: День Республики Марий Эл, Марийская автономная область, Марийская АССР, Республика Марий Эл.

4 ноября 2020 г. Марий Эл отметит свой вековой юбилей. Начиная с 1960 г. день рождения республики официально празднуют именно в ноябре в память о том времени, когда народ мари обрел свою государственность. Однако архивные документы свидетельствуют, что ранее были и другие «красные» даты в календаре Республики Марий Эл.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» от 4 ноября 1920 г. была провозглашена организация новой административно-территориальной единицы в составе РСФСР. Этот официальный документ был впервые обнародован в г. Краснококшайске в праздничный день 7 ноября 1920 г. и, по всей вероятности, был приурочен к «третьей годовщине Октября». Спустя несколько дней, а точнее 12 ноября 1920 г. периодическое издание –

газета «Йошкар кэчэ» («Красный день») – опубликовало на марийском языке информацию о том, что «2 ноября СНК, а 4 ноября ВЦИК утвердили постановление «Об образовании Марийской автономной трудовой области»¹.

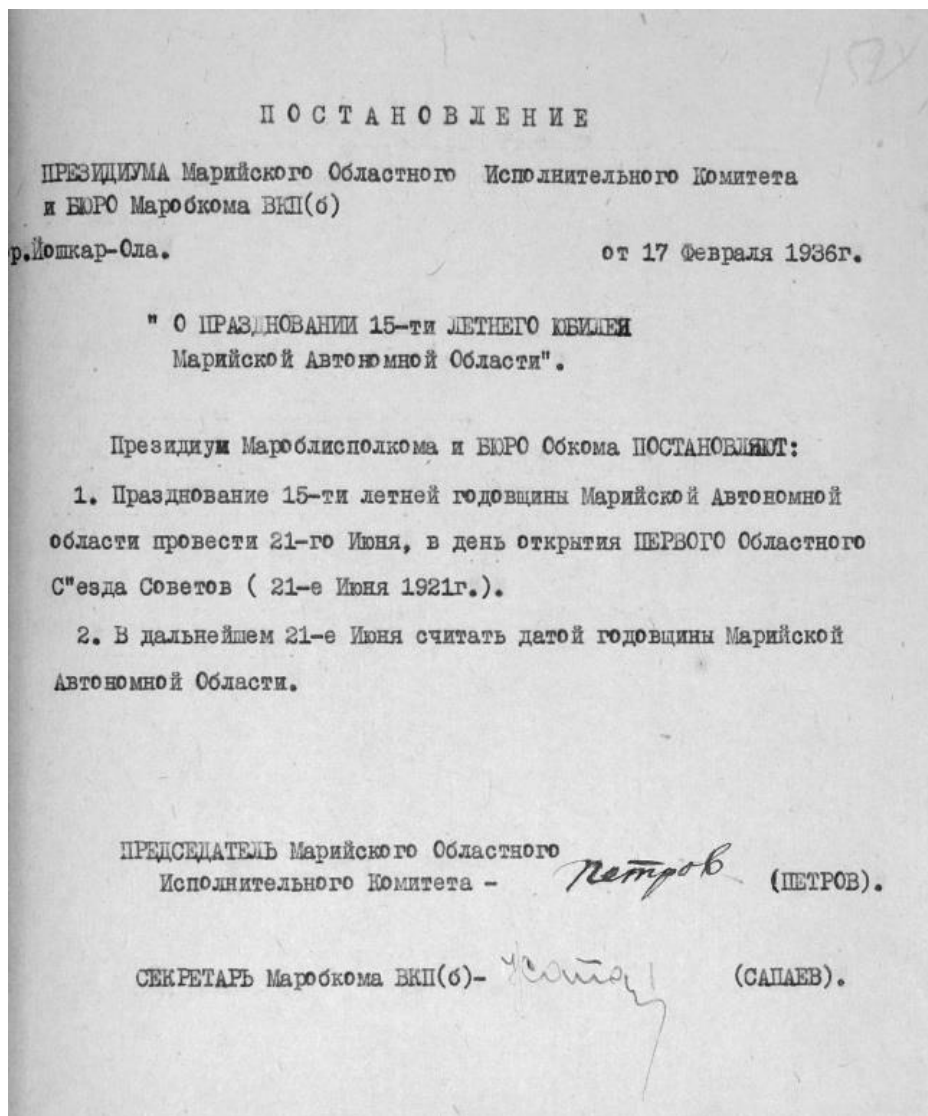

*Заметка в газете «Йошкар кэчэ» об образовании Марийской автономной области.
Йошкар-кэчэ. – 1920. – № 43. – 12 ноября. – С. 1. Из фонда научной библиотеки МарНИИЯЛИ*

Совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» от 4 ноября 1920 г. лишь констатировало получение народом мари государственности в формате областной автономии в составе РСФСР, но данный документ не оговаривал решение насущных вопросов, касаемых территориальных границ, административного центра и органов власти и управления вновь образованной автономной области. Эти вопросы были окончательно разрешены и закреплены в постановлении «Об автономной области марийского народа» от 25 ноября 1920 г., согласно которому были определены территории, отходящие к МАО, административный центр – г. Краснококшайск (с 1928 г. столица МАО – г. Йошкар-Ола).

Важно отметить, что на организационный период – до созыва Первого Областного съезда Советов – вся полнота власти в области была передана Революционному комитету. Приоритетным направлением в деятельности первого органа власти являлось проведение организационной работы, направленной на административно-территориальное оформление области. В результате на конец января 1921 г. Ревкомом МАО окончательно были подписаны акты о приеме-передаче уездов, волостей и населенных пунктов с компактным проживанием марийского населения, ранее входивших в состав трех губерний: Казанской, Вятской и Нижегородской. Таким образом, состоялось фактическое оформление Марийской автономной области. В связи с этим членам Ревкома МАО хотелось торжественно отметить это событие. 28 февраля 1921 г. было принято постановление: «День 1 марта установить в Марийской области как день народного праздника с тем, чтобы на будущее время к 1 марта подводились итоги тех общепользных начинаний, кои удалось за год осуществить и окончательно провести в жизнь...»². Это был поистине народный праздник, вошедший в историю Республики Марий Эл, как «День открытия Марийской автономной области». Накануне праздничных торжеств в центре площади Революции г. Краснококшайска был воздвигнут обелиск в ознаменование «объявления автономии народа мари». Административные здания и частные дома, прилегавшие к площади, были украшены гирляндами, красными флагами и транспарантами. В праздничный день на площади Революции под звуки духового оркестра, присланного из г. Казани, прошел парад, участниками которого были допризывники Областного военного комиссариата и служащие Областного управления милиции. В столицу на главное торжество съехалось со всех концов

Маробласти более 10 тысяч человек³. С приветственной речью к собравшимся обратился член ВЦИК, заместитель председателя Ревкома МАО Черняков Сергей Алексеевич. В своем выступлении он говорил о тяжелом прошлом народа мари и об открывшихся перспективах дальнейшего развития области. В последующие годы, с 1921 г. по 1935 г., день образования МАО отмечался 1 марта.

*Постановление Президиума Марийского облисполкома и бюро Марийского обкома ВКП(б)
«О праздновании 15-летнего юбилея Марийской автономной области». 17 февраля 1936 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1659. Л. 152.*

В 1936 г. отмечалось 15-летие образования автономии марийского народа. Президиум Марийского областного исполнительного комитета и бюро Марийского обкома ВКП(б) совместным постановлением от 17 февраля 1936 г. приняли дату проведения праздничных торжеств не 1 марта, а 21 июня, в день открытия Первого Областного съезда Советов, завершившего организационное оформление МАО⁴. Подготовкой к празднованию занималась Областная юбилейная комиссия, которая была создана Президиумом Марийского областного исполнительного комитета еще в 1935 г. Перед данной комиссией была поставлена главная задача – «юбилейное торжество превратить в массовый народный праздник»⁵. В первоочередном порядке

был разработан план и составлена программа проведения празднования 15-летнего юбилея в Маробласти и областном центре – г. Йошкар-Оле. Согласно плану проведения празднования уделялось особое внимание благоустройству и архитектурно-художественному оформлению центральной части столицы – площади Революции, а также ведущих улиц, прилегающих к центру города. Причем каждая улица в своем художественном оформлении должна была отразить достижения МАО в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, культуре, здравоохранении и образовании за 15-летний период. И завершающий итог достижения МАО во всех отраслях народного хозяйства предполагалось представить на площади Революции. К примеру, как свидетельствует план архитектурно-художественного оформления города Йошкар-Олы к 15-й годовщине МАО: «Советская улица, начиная от вокзала, правая ее сторона будет оформляться на тему: «Индустриализация области и лесное хозяйство к 15-летию МАО», а левая ее сторона оформляется на тему: «Сельское хозяйство за 15 лет» ... Площадь Свободы будет оформляться на тему: «Развитие здравоохранения МАО к 15-летию юбилею»⁶.

Юбилейные торжества проходили с 21 июня по 24 июня 1936 г. В первый день празднования 21 июня в 5 часов вечера в здании Марийского государственного театра прошло торжественное заседание юбилейной сессии Марийского областного исполнительного комитета. С докладом «О хозяйственном и культурном строительстве в Марийской автономной области» выступил председатель Марийского областного исполнительного комитета Петров Иван Петрович. В завершении торжественного заседания состоялся юбилейный концерт с участием лучших марийских артистов. В свою очередь на протяжении четырех дней юбилейные торжества сопровождалась праздничной программой, которая предусматривала проведение Областной Олимпиады самодеятельного искусства, массовых народных гуляний в сквере имени Орешко⁷ (ныне Центральный парк культуры и отдыха), физкультурных состязаний и выступлений спортсменов на стадионе «Динамо».

В следующем 1937 г. этот праздник совпал с днем принятия первой Конституции Марийской АССР, согласно Основному закону Марийская автономная область была преобразована в Марийскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

В 1940 г. Марийская АССР планировала отпраздновать 20-летнюю годовщину своего образования. Еще в ноябре 1939 г. на заседании бюро Марийского областного комитета ВКП(б) руководство республики приняло постановление о том, что «празднование 20-летнего юбилея Марийской Автономной Социалистической Республики провести 21 июня 1941 г. – в день созыва Первого Областного съезда Советов, который проходил 21 июня 1921 г. и в день принятия Конституции Марийской АССР – 21 июня 1937 г.»⁸. В начале января 1941 г. секретарь Марийского областного комитета ВКП(б) Кушнарев Вениамин Михайлович направил в ЦК ВКП(б) письмо с убедительной просьбой о переносе празднования 20-летия образования Марийской АССР на 21 июня 1941 г.

21 июня 1941 г. газета «Правда» – главное печатное издание в СССР – писала: «Города и села Марийской АССР приняли праздничный вид. Нарядна столица республики Йошкар-Ола. Повсюду алые флаги, транспаранты, приветственные лозунги. Здания города украшены портретами Ленина, Сталина, членов Политбюро, знатных людей страны. Марийский народ празднует двадцатилетие своей автономии»⁹.

В столицу Марийской АССР прибыли представители Эстонской ССР, Татарской и Чувашской АССР и других братских республик. Официальное торжество проходило на юбилейной сессии Верховного Совета Марийской АССР. С докладами о 20-летию автономии марийского народа выступили первые лица республики – председатель Президиума Верховного Совета Марийской АССР Кавалеров Тимофей Ильич и председатель Совнаркома Марийской АССР Абрамов Яков Иванович. На торжественном заседании был оглашен текст письма марийского народа товарищу Сталину на русском и марийском языках.

На 22 июня 1941 г. было намечено проведение массовых народных гуляний, но они были прерваны известием о начале войны. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Марийская республика этот праздник не отмечала, поскольку жители республики жили и работали под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Но в первый послевоенный год, 21 июня 1946 г., Марийская АССР вновь широко отметила свой 25-летний юбилей. Так и продолжалось до 1960 г.

24 февраля 1960 г. на заседании бюро Марийского обкома КПСС было принято следующее решение: «В ознаменование подписания В. И. Лениным Декрета об образовании Марийской автономии и в связи исполняющимся в ноябре [текущего года] 40-летием Марийской АССР соорудить в г. Йошкар-Оле памятник великому вождю и учителю учащихся...»¹⁰. С этого момента День республики стал отмечаться именно 4 ноября по дате подписания центральной властью постановления «Об образовании автономной области марийского народа».

*Площадь им. В. И. Ленина, г. Йошкар-Ола. 1967 г.
ГААВД РМЭ. Коллекция фотодокументов. Оп. 34/16. Ед. уч. 687–2.*

4 ноября 1960 г. вышел праздничный номер республиканской газеты «Марийская правда», на страницах которой центральное место занимал Декрет «Об образовании автономной области марийского народа» и стихотворение «Ленинский декрет» народного поэта Марийской АССР Макса Майна. Проведение официальных торжеств было намечено на 3 часа дня 19 ноября 1960 г. в новом здании Марийского государственного драматического театра имени М. Шкетана, где проходила юбилейная сессия Верховного Совета Марийской АССР, посвященная 40-летию со дня образования Марийской Автономной Советской Социалистической Республики. На юбилейные торжества в столицу республики прибыла правительственная делегация из г. Москвы во главе с заместителем председателя Совета Министров РСФСР Московским Василием Петровичем, а также присутствовали делегации из Горьковской и Кировской областей, Татарской, Чувашской, Мордовской республик. 22 ноября 1960 г. прибывшие гости принимали участие в митинге трудящихся г. Йошкар-Олы, посвященном закладке мраморной плиты с надписью «Здесь будет сооружен памятник В. И. Ленину»¹¹. Прошло немного времени, и открытие памятника состоялось 6 ноября 1966 г., приуроченное 49-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и 46-ой годовщине образования Марийской автономии. Вскоре в связи с открытием памятника государственному и политическому деятелю Центральная площадь г. Йошкар-Олы была переименована в площадь имени В. И. Ленина, а проходящая через площадь улица Институтская стала именоваться Ленинским проспектом¹². В настоящее время площадь имени В. И. Ленина является одной из главных достопримечательностей столицы Республики Марий Эл.

Во все последующие десятилетия Марийская АССР с широким размахом праздновала юбилейные даты, рапортуя о досрочном выполнении объема производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства Марийская АССР была награждена двумя орденами – орденом Ленина Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1965 г.¹³ и орденом Октябрьской революции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1970 г.¹⁴ Третий орден – Дружбы народов – республике был вручен «за большие заслуги трудящихся Марийской АССР в укреплении братской дружбы и сотрудничества советских народов, большие успехи в экономическом, социально-политическом и культурном строительстве» согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1972 г.¹⁵

Прекращение существования Советского Союза вызвало трансформацию государственного устройства Марийской Автономной Советской Социалистической Республики, название которой в октябре 1990 г. было изменено на Марийскую Советскую Социалистическую Республику, а с 1992 г. на современное – Республику Марий Эл. С эпохой перемен многие государственные праздники перестали отмечаться или вообще получили иное название. Несмотря на все политические, общественные и культурные изменения в стране марийский народ сумел сохранить историю празднования национального праздника – Дня образования Республики Марий Эл. В этом юбилейном году Республика Марий Эл достойно и масштабно отметит 100-летие своей государственности в составе Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Йошкар кэч. 1920. № 43. 12 ноября. С. 1.

²Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.

³Известия Революционного комитета Марийской автономной области. 1921. № 15. 5 марта. С. 1.

⁴ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1659. Л. 152.

⁵ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1601. Л. 240.

⁶ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1601. Л. 237–237 об.

⁷Личность Орешко установить не удалось.

⁸ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 390. Л. 419.

⁹Правда. 1941. № 170. 22 июня. С. 1.

¹⁰ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 149. Л. 7.

¹¹Марийская правда. 1960. № 231. 22 ноября. С. 1.

¹²ГА РМЭ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 245а. Л. 52.

¹³ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 512. Л. 117.

¹⁴ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 719. Л. 244.

¹⁵ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 807. Л. 22.

Электричество глубинки

*Бушков Р. А., кандидат
исторических наук, г. Казань*

Аннотация. В статье рассказывается о строительстве первых сельских электростанций в Марийской автономной области, значении электрификации в жизни молодого Советского государства.

Ключевые слова: план ГОЭЛРО, Марийская автономная область, электростанция, лампочка Ильича, Н. П. Венценосцев.

В начале июля 1922 г. на самой северо-восточной окраине молодой Марийской автономной области в селе Мари-Бияморе состоялся пуск первой сельской электростанции, и впервые в истории марийской деревни зажглись электрические лампочки. В народе их прозвали «лампочками Ильича» – в честь

А. Г. Платунова.

Рисунок для советской азбуки

первого председателя Советского правительства В. И. Ульянова-Ленина, инициатора электрификации сменившего Российскую империю советского государства.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин видел электрификации мощное средство экономического возрождения России и основу технической перестройки ее народного хозяйства после окончания гражданской войны и разрухи. По его инициативе по заданию Совета Народных Комиссаров РСФСР в феврале 1920 г. приступила к работе Государственная комиссия из ученых и специалистов по составлению плана электрификации Советской республики (ГОЭЛРО). После десяти месяцев напряженного труда комиссия во главе с Г. М. Кржижановским, включавшая около двухсот ученых, инженеров и экономистов, завершила свою работу. Разработанная ею первая перспективная государственная программа восстановления и развития народного

хозяйства Советской республики предусматривала коренную реконструкцию народного хозяйства на базе электрификации, сооружение в течение 10-15 лет 30 крупных электростанций, в том числе 10 гидроэлектростанций (ГЭС). План ГОЭЛРО был утвержден на VIII Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в Москве 22–29 декабря того же года [1, с. 279].

Недоброжелатели Советской России за рубежом восприняли план ГОЭЛРО как «электрическую утопию». В заграничной печати его называли не иначе, как «сверхфантазией». А знаменитый английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, побывавший в октябре 1920 г. в Москве и встречавшийся с Лениным, в опубликованной вскоре своей книге «Россия во мгле» окрестил его «кремлевским мечтателем» [1, с. 279].

Удивительно, но среди мечтавших об электрическом возрождении страны нашлись сторонники и в российской глубинке. В образованной в 1920 г. Марийской автономной области такие энтузиасты объявились в открывшемся той осенью Мари-Бияморском школьном городке-коммуне для беспризорников. О них поведал потом в своем романе «Кўсле» («Гусли») марийский прозаик В. Юксерн, посвятивший его одному из первых в Марийском крае подобных учреждений во главе с заведующим Николаем Петровичем Венценосцевым. В произведении писателя он предстает как Николай Павлович Венцов.

Мари-Биямор же превратится в романе в Нольмарий. В описанных В. Юксерном его улицах по вечерам было темно, пустынно и тихо. Лишь кое-где, как заплатки на сером кафтане, виднелись освещенные тусклым огнем керосиновой лампы окошки. Во многих домах из-за дороговизны керосина и вовсе обходились без нее, используя для освещения по старинке лучину. Его огонёк пробивался сквозь стекло плохо и оттого село казалось еще темней. В школьном городке-коммуне решили покончить с этой безрадостной картиной, разработав план переустройства села:– вместо церкви откроем театр, – предается в романе мечтам о будущем заведующий школьным городком Н. П. Венцов. – Вот тут построим фабрику по пошиву одежды и обуви для коммунаров. На Андреевском холме поставим небольшой кирпичный завод. На Уржумке заработает электростанция,

в пруду разведем промысловую рыбу – ее хватит не только нашим ребятам, но и всем нольмарийцам. В конце села устроим радиоузел, поставим высокую антенну, чтобы можно было слушать Москву[7, с. 61].

Так обстояло и в реальности, о чем Н. П. Венценосцев рассказал в своих воспоминаниях «В лесах марийских». Он признавался, что слово «электрификация» для здешних мест оказалось абсолютно новым и незнакомым, в отличие от него самого, жившего и учившегося в Казани, где первая коммунальная электростанция «Красная заря» появилась еще в 1895 г. К нему, как выпускнику Казанского учительского института, после принятия в Москве плана ГОЭЛРО и организации на местах советов по электрификации, в том числе в Марийской автономной области, пришла идея ее устройства с помощью сохранившихся казанских связей в Мари-Бияморе. Реализация задуманного началась в мае 1922 г., вскоре после пуска с участием В. И. Ульянова-Ленина первенца плана ГОЭЛРО в стране – Каширской электростанции под Москвой.

«1922 г. Еду в Краснококшайск. Докладываю на заседании в президиуме облисполкома о состоянии и нуждах станции. После долгих споров вынесено решение отпустить 45 млн. руб. на электростанцию», – вспоминал В. П. Венценосцев [2, с. 67].

Ему повезло, что он нашел поддержку в свой затее у тогдашнего председателя облисполкома И. П. Петрова, недавнего делегата VIII Всероссийского съезда Советов и теперь занимавшегося вопросами электрификации области в целом. С его подачи в Краснококшайске в ближайшее время планировалось развернуть работы по возведению первой электростанции с привлечением бригады из Ульяновского стеклозавода. А тут – инициатива В. П. Венценосцева снизу, сумевшего убедить участников того заседания в реальности осуществления задуманного при минимальных затратах. И. П. Петров пошел на эксперимент-состязание: где быстрее построят электростанцию – в столице автономии или областной глубинке? «Позже поехали в Казань, закупили генератор, провода, роликов наделали сами из глины, – писал В. П. Венценосцев. – Электростанцию в виде избушки на курьих ножках возвели на левой стороне пруда» [2, с. 68]. Динамо-машина с генератором электрического тока и провода для будущей Мари-Бияморской электростанции были доставлены из Казани на поезде до станции Арск, а уже оттуда на пяти подводах привезли к месту назначения. Установить станцию решили на мельничной ложбине. Пока возводилось под нее здание, потянули линию электропередачи к народному дому, устанавливая через каждые сорок метров столбы. – Электричество – это искра от молнии, – объяснял В. П. Венценосцев людям. – Молния сверкает на небе, а электричество побежит по проводам, как вода по трубам[1, с. 280].

Представить, как «побежит электричество», был сложно, особенно неграмотным. Некоторые из них высказывали опасение, что может случиться пожар. В. П. Венценосцев, как мог, успокаивал таких:– никакой опасности от электричества не будет. Наоборот, вы скоро сами убедитесь, какую пользу оно принесет и нам, и вам. Разве плохо, если вместо коптящих лучин и смрадных коптилок в ваших домах загорятся яркие электрические лампы. Тогда ночью будет светло, как днем [1, с. 280].

В июне выстроенные до белизны столбы выстроились от плотины через всю деревню, между ними протянулись низковольтные линии электропроводов, закрепленные на изоляторах. Лампочки на витых белых шнурах висели в народном доме, школе и общежитии. А уже в начале июля, в разгар сенокоса, в городке-коммуне при большом стечении народа состоялся торжественный пуск электростанции. «Осветились здания станции, осветились прилегающие к станции улицы, загорелись лампочки Ильича в крестьянских марийских избах, – описывал его В. П. Венценосцев. – «Горит, горит!» – кричали бегущие ребята и взрослые, когда вспыхнули электрические лампочки при первом пуске электростанции» [2, с. 57].

Он назвал его «большим, ярким, незабываемым праздником культуры» не только в жизни городка, но и всей области, вселившим в людей уверенность в счастливом завтрашнем будущем [2, с. 57]. Эти чувства испытали тогда все присутствовавшие: ученики, учителя, окрестные крестьяне, гости из кантонного и областного центра. «Прослышав об открытии, пришло немало крестьян из соседних деревень. В назначенный час все собрались на площади. На верхушке столба, на которой висел «вечевой колокол», развивался красный флаг, – описывает состоявшееся здесь торжество по этому поводу в романе «Кўсле» В. С. Юксерн. – С третьим ударом на столбе у народа вспыхнула лампа. Толпа ахнула. Коммунары запели «Интернационал». Эта великая песня проникла в сердца людей. Яркий свет, от которого никто не мог оторвать взгляда, вселял уверенность в счастливое будущее» [7, с. 203].

Электростанция же в Краснококшайске дала ток только к зиме. Торжественный пуск его состоялся 12 декабря, когда проходил III областной съезд Советов. В его стенограмме отмечалось: «Съезд выходил принимать парад войск, после чего манифестация идет к электростанции, где проходит митинг, оттуда манифестация движется в освещенное электричеством вновь выстроенное здание облисполкома, где заседание продолжается» [1, с. 281].

Произошло это на два месяца раньше намеченного срока. Председатель облисполкома И. П. Петров решил сделать ее пуск сюрпризом для делегатов. И это ему удалось с помощью комсомольца-машиниста на шлифовке из Ульяновского стеклозавода Н. Е. Кареева и его бригады, ударно потрудившейся на установке паровой машины фирмы «Бролей» на электростанции. Мари-Бияморский школьный городок выручил керамическими изоляторами-роликами в количестве 10 тыс. штук для укрепления на них шнуров электропроводки для передачи электричества [2, с. 47].

Никто из участников торжества не мог предположить, что уже на третий день после них будет созвано заседание бюро обкома РКП (б) для рассмотрения на нем вопроса «О поведении члена бюро Маробкома РКП (б) тов. Петрова», затеянного Б. С. Лурье, исполняющим обязанности ответственного секретаря после отзыва Н. И. Ежова в Москву. Он обвинил председателя облисполкома в пуске электростанции «без согласования с обкомом», главным организатором ее строительства. Вместо благодарности И. П. Петрова обвинили в «нелактичном поведении», объявив партийный выговор, а конце января 1923 г. и вовсе сместили с должности [1, с. 281]. В Москве решили перевести его на работу заместителем председателя губисполкомов Вологду.

Узнав об этом, В. П. Венценосцев и премированные И. П. Петровым ударники из переименованного в «Мариец» Ульяновского стеклозавода никак не могли взять в толк, за что же его наказали? Ведь он радел не за себя, а за электрификацию в областном масштабе. Они не могли говорить об этом вслух, но прекрасно понимали, что дело заключается в элементарной человеческой зависти и популярности И. П. Петрова в народе.

Действующая на самой окраине области, в Мари-Бияморе, электростанция не могла не вызывать удивление у руководства в Краснококшайске. Она никак не связалась с его представлением о глубинке. Иное дело – журналисты. Научно-популярный ежемесячный журнал «У илыш» на опыте Мари-Бияморской электростанции взялся разъяснять, как ее устроить в деревне.

«Для электрической станции необходимо следующее оборудование, – говорилось в апрельском номере 1923 г.

- 1) устройство для приведения гидродвижка в движение;
- 2) динамо-машина для подачи электричества;
- 3) провода, столбы, лампочки» [1, с. 281].

Вход в Нартасскую колхозную электростанцию

целей, большое культурно-показательное значение для окружающего техникум крестьянского населения» [1, с. 282; 6, с. 14]. Поэтому возводимую для Мари-Турекского экономического района электростанцию стал называть в официальных бумагах Нартасской.

«Возникла идея создания электростанции в более крупном масштабе, – вспоминал Н. П. Венценосцев. – Спустя три года районная электростанция была воздвигнута; может быть, и независимо от наших бесед, стараний, но идея электрификации крепко засела в мужицкие головы и была им понятна» [2, с. 68].

Была заслуга в этом и коллектива Мари-Бияморской станции народного образования, преобразованной из школьного городка-коммуны в 1926 г. по предложению Н. К. Крупской во многом из-за «пропаганды электричества».

«Для большого успеха беседы сопровождали демонстрацией смонтированной ребятами модели электростанции-динамики, электросети, а также лампочек, моторчика, миниатюрной модели мельницы. Всё это горит, кружится», – рассказывал об этом Н. П. Венценосцев в своих воспоминаниях «В лесах марийских» [2, с. 68].

Учащаяся молодежь уже не мыслила современную жизнь и ее модернизацию без электричества. В 1926 г. дала ток первая гидроэлектростанция СССР – Волховская ГЭС. К 1927 г. в стране уже работало пять новых электростанций: Каширская, Шатурская, Ленинградская «Красный Октябрь», Кизеловская и Балахнинская.

Начиная с четвертого квартала 1928 г. развитие народного хозяйства СССР стало осуществляться на основе пятилетних планов, ставших основной формой планирования экономического и социального развития страны. В первую пятилетку 1928–1932 гг. было намечено строительство и пуск Днепровской ГЭС. Она вступила в строй в марте 1932 г. и стала самой мощной в мире.

Исходя из потребностей народного хозяйства, в Марийской автономной области наметили строительство нескольких сельских электростанций. Основные

Издание советовало братья за такое дело, объединившись в специальные товарищества, с правом на финансовую поддержку со стороны властей через кредитные организации «Электрокредит».

После пуска Мари-Бияморской электростанции, образованной в августе 1924 г. Мари-Турекский кантон сразу отнесли в разряд административно-территориальных единиц, прозванных «электрическими», правда, без наличия электричества в самом центре кантона. Этот пробел намечалось исправить в ближайшее время, в рамках принятого 20 августа 1925 г. постановления Мароблплана по электрификации области, по которому предлагалось начать ее с кантонных центров и прилегающим к ним селений [1, с. 281–282; 6, с. 14]. В нём отдельно указывалось о необходимости «электрификации Нартасского сельскохозяйственного техникума, имеющего, кроме своих практических

положения первого пятилетнего плана развития хозяйства и культуры МАО намечалось обсудить и утвердить в начале 1929 г. на очередном областном съезде Советов. Подготовка к нему была прервана пришедшим 14 января 1929 г. из Москвы сообщением об образовании декретом ВЦИК Нижегородского края (с 7 октября 1932 г. – Горьковский край) в составе Нижегородской и Вятской губерний, Марийской и Вотской (Удмуртской) автономных областей, Чувашской АССР, 12 волостей Муромского уезда Владимирской губернии и 3 районов Костромской губернии. Новый статус МАО был утвержден состоявшим в марте VIII областным съездом Советов. На нем были приняты основные положения первого пятилетнего плана развития хозяйства и культуры, рассчитанного на период с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1933 г.

Нартасская электростанция. 40-е годы XX века

«Сельская электрификация находится в зачаточном состоянии, – говорилось в изданной в 1930 г. в Йошкар-Оле брошюре «К сооружению Марийской районной электрической станции». – Более распространенное место имеет обслуживание коммунальных нужд населения. Область имеет 2 городские станции (в Йошкар-Оле и Козьмодемьянске) и 3 сельские установки (Ново-Торъяльская, Сернурская, Нартасская), обслуживающие население по коммунальной линии» [5, с. 64].

Составители брошюры руководитель промсекции облплана Г. С. Садовников и инженер-электрик П. В. Щербухин предлагали развернуть строительство двух крупных электростанций для всей области с теплоэлектроцентралью мощностью в 50000 квт и ряда мелких сельских электростанций в 300-500 квт в кантонах, призванных не только обеспечить преобразование марийской деревни, но и выступить мощнейшим средством агитации крестьян в колхоз [7, с. 66].

Разработанный Марийской областной плановой комиссией «5-летний план хозяйства и культуры МАО» предусматривал строительство в Мари-Турекском кантоне первой электростанции для нужд сельского хозяйства, прежде всего механизации очистки и молотбы зерна, мощностью в 200 квт [4, с. 210].

Организованному здесь вскоре Нартасскому товариществу по электрификации сельского хозяйства предлагалось заняться работами по возведению станции переменного тока для обеспечения электроэнергией входящих в состав Мари-Турекского экономического района четырех кустов вокруг Мари-Биямора, Нартаса, Куршаково и Сенды. Нартасский куст выделялся среди них наличием в нем, помимо сельхозтехникума, маслодельни-сыроварни, сортировочной и ремонтной мастерской, а в Сендинском кусте имелись серповый и

лесопильный заводы [6, с. 14-15]. Руку помощи товариществу протянули рабочие стеклозавода «Мариец», начавшие строительство заводской электростанции с устройством в ней двух паровых машин и электрогенератора постоянного тока.

Сельскохозяйственную тепловую электростанцию для удобства обеспечения ее дровами было решено построить на берегу реки Уржумки, около деревни Александровск, в трех километрах от Нартаса [6, с. 15]. И вскоре в кантоне, затем, после реорганизации, в районе, замелькали наряду с лозунгами «Пятилетку – в четыре года!» призывы «Даешь сельскую электростанцию!», «Даешь электрификацию деревни!» [1, с. 283].

На ударной стройке побывали марийский поэт Олык Ипай (Степанов) и его знакомый литератор-переводчик из Москвы Филипп Дудоров. Они приехали сюда после завершения основных работ, установки столбов для высоковольтной линии и были приняты председателем райисполкома А. И. Мамаевым, названным ими одним из главных «инициаторов и зачинщиков строительства». Он поделился с ними, как посланцы 21 деревни разобрали под корпус электростанции заброшенную церковь в Манылово, рубили деревья в священных рощах кўсото, на подводах из трех десятков лошадей доставили из Йошкар-Олы локомотив с генератором. Возведение глубинной электростанции литераторы окрестили «свершением областного масштаба», обещав отразить это в своих произведениях. Действительно, Ф. Ф. Дудоровым был написан «Рассказ о простом и великом», предложенный им для публикации в местной печати. А Олык Ипай, незадолго перед поездкой в Мари-Турек побывавший на строительстве Днепровской ГЭС, сочинил стихотворение «Ильичын лампыже йўла» («Горят лампочки Ильича») [1, с. 283].

«Осенью и зимой, не считаясь ни с дождями, ни с пургой, ни с морозами, обитатели марийского захолустья, 6 сельсоветов Мари-Турекского района провешивали линии от реки Уржумки по 20 окрестным деревням (ялам), копали землю, устанавливали столбы и предчувствуя близость великого торжества, не обижались на погоду, не ныли, не стонали и не охали, а пели песни и молодецкато насвистывали, – рассказывал в своем очерковом произведении Ф. Дудоров. – Монтеры при сорокаградусном морозе ввертывали изоляторы в блистающие нарядной желтизной сосновые и еловые столбы, тянули провода на 80 км и радовались каждому шагу, любовались каждым пролетом столбов, оснащенных проводами» [1, с. 283]. Восхищение у него вызывал назначенный техноруком станции Александр Степанович Решёткин.

«Он приехал в Мари-Турекский район 24 октября 1933 г., когда на станции был закончен монтаж и дело задерживалось с окончательным отрегулированием механизмов, – писал о нем Ф. Дудоров, – он не спал ночей и стал техноруком, подгонял начальника строительства Николая Сутырина, монтажную бригаду и монтеров быстрее подготовить пуск и сам везде и всюду проверял механизмы, регулировал каждый винтик, расставлял людей и буквально не давал им отдышаться. Но строители электростанции не обижались на молодого технорука и были довольны, что дело подходит к концу» [1, с. 283].

Технорук Решёткин назначил на 26–27 октября проведение генерального опробывания всех механизмов электростанции, испытание линии трансформаторов и пробную подачу рабочего тока.

«В Кушко-Бияморе, Больших Нолях, коммуне «Волгыдо» в эти дни люди не спали по ночам, после третьих петухов выходили на улицу и смотрели на уличные электрофонари – не горят ли огненные пузыри – электрические лампочки, прислушивались к мелодии электропроводов – не бьется ли сердце большой машины с огромными чугунными колесами в белом корпусе электростанции – их детища на берегу реки Уржумки у деревни Александровск, – отмечал очеркист. – На станции и на линии шла лихорадочная спешка: монтер Горшков со своей бригадой спали на ходу как лошади, дремали на столбах, как

утомленные далеким перелетом птицы, сэкономили время, боялись растратить минуту, чтобы развести костер и обогреться» [1, с. 283–284].

Испытания в целом прошли успешно, но потребовалось довести «до ума» маховик локомобиля. Это заняло несколько дней. И вот 1 ноября, как писал Ф. Дудоров, «на берегу Уржумки в 120 км. от железной дороги и столицы Маробласти Йошкар-Ола, в тридцати пяти километрах от водной пристани и тремя километрами южнее Нартаса» состоялся пуск первой в МАО сельской электростанции, и «на юг, на север, на восток и на северо-запад по гудящим проводам побежали волны электроэнергии и первый раз в истории марийских деревень заблистали в каждом перте (доме) электрические лампочки» [1, с. 284].

Электричество пришло в восемнадцать деревень. «Мари-Билямор, Александровка, Кушко-Билямор, Луковниково, Елшинерь, Ашлань, Шляпкино, Кумер, Айглово, Ворончихино, Манылово, Сарда, поч. Хозинский, Мари Уржум-Ноля, Руш Уржум Ноля, Сенда, Токпаево, Елымбаево и Большие Ноли со всеми посёлками и выселками в этот вечер выбегали на улицу, схватывались за руки и водили хороводы вокруг электрических фонарей на деревенских улицах», – описывал радость их жителей от «простого и великого происшествия на берегу реки Уржумки» московский литератор, назвав его «восходом электрических солнц в ялах (деревнях)» и даже «социализмом в своей первичной формации» [1, с. 284]. Он, как встреченный им здесь кочегар-мариец Филипп Соловьев, не сомневался: теперь последует возрождение деревень этого «медвежьего угла, края чащоб и бездорожий, края вековой нищеты и угнетения» [1, с. 284].

«Я видел собственными глазами, как в колхозе «Восход» домолачивали последние копны полусложными молотилками, приводимыми в движение не ручным и не конным приводом, а электрическим мотором и марийцы не удивлялись ничему: они привыкли не только к электрической лампочке, к гудению густо натянутых проводов, но и плавное гармонизированное жужжание мотора стало таким же обыденным, простым и знакомым и необходимым, как постель, горячий суп, сон и торная колхозная дорога, – делился впечатлениями Ф. Дудоров. – Сегодня уже никто не удивляется, что в двадцати одном колхозе конная молотба вытеснена электрической и каждый колхоз имеет своего электромоториста» [1, с. 284].

По проводам бежит сиянье,

Одолевая расстоянье,

Сноп молотит на току, –

(Пер. А. Ойслендера) [1, с. 284]

воспел электрическое чудо в Мари-Турекском районе в стихотворении «Ильичин лампыже йўла» Олык Ипай. Оно было опубликовано сначала вместе с рассказом Ф. Дудорова в газете «Путь Ленина», а затем уже в переработанном виде в вышедшем в 1935 г. его поэтическом сборнике «Пиал» («Счастье»).

«Большим достижением района является строительство и пуск Нартаасской электростанции, – писала райгазета. – 22 крестьянских селения лучину, керосиновые лампы заменили лампочкой Ильича» [1, с. 284].

С появлением электричества здесь начался процесс механизации сельскохозяйственного производства. Уже в первый год были построены 20 электромолотильных пунктов, электромоторы устанавливались на веялках, льнотрепальных машинах, а также Нартаасском лесопильном участке. В 1936 г. электростанция обзавелась собственной электромельницей [6, с. 16].

Значение и роль Нартаасской электростанции для местного сельского хозяйства намеревался раскрыть в своей книге «Энергоресурсы МАО» один из первых марийских краеведов М. Н. Янтемир [1, с. 284]. Ее уже готовый оттиск был изъят 7 октября 1936 г. сотрудниками НКВД во время ареста автора, обвиненного в принадлежности к якобы буржуазно-националистической, троцкистско-

террористической, диверсионно-вредительской организации во главе с председателем Марийского облисполкома И. П. Петровым.

До 1937 г. электростанция находилась в ведении Нартаасского товарищества по электрификации сельского хозяйства, а потом ее перевели в подчинение областного земельного управления. В преобразованной из автономной области Марийской АССР она получила статус «государственной электростанции сельскохозяйственного значения» [1, с. 285; 6, с. 16].

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. отодвинула начатый в республике курс на электрификацию сельского хозяйства. По его окончании он был продолжен и на 1 декабря 1947 г. в Марийской АССР заработали 20, а к весне следующего года – еще 10 новых электростанций, построенных с помощью Главсельхозэнерго РСФСР. В их число вошли Косолаповская ГЭС, возведенная на реке Буй, а еще через год – гидроэлектростанция колхоза «Коминтерн». В 1950 г. по Марийской АССР насчитывалось 113 тепловых и гидроэлектростанций, обеспечивающих электричеством 188 колхозов и вошедших в организованное через шесть лет республиканское объединение «Сельэлектро» [1, с. 285].

«В Марийской республике строительство сельских ГЭС было довольно широко распространено. Они были в Ново-Торъяльском районе на р. Толмань, в Мари-Турекском районе – на р. Ноля, Шор-Уньжинская ГЭС в Моркинском районе на р. Шора и в других местах, – вспоминал те годы первый инженер конторы этого объединения Н. П. Гончаров в автобиографической повести «Путешествие в пятидесятые». – Все эти станции были маломощны

На слиянии рек Ноля и Уржумка. На этих реках было построено большинство электростанций Мари-Турекского района

и использовались в основном для освещения. На первых порах эти станции сыграли положительную роль как первые ласточки в деле электрификации села, но, будучи маломощными, не могли стать ее основой. Кроме освещения, электричество требовалось в сельскохозяйственном производстве. Но небольшие речушки не могли дать нужного количества энергии. Во-вторых, недостатком сельских ГЭС была сложность эксплуатации. Примитивно построенные плотины часто смывало паводками, и весна, как правило, начиналась с постройки новой плотины» [3, с. 73].

Примером такой неудачи была Мари-Бияморская ГЭС, которая «проработала всего сезона первый же паводок унес это сооружение» [3, с. 77-78]. Потому инженеру Н. П. Гончарову помимо прямых обязанностей приходилось

заниматься еще организацией защиты находящихся в его ведении сельских электростанций от паводков. Хорошие отношения у него установились с руководителями электростанций Мари-Турекского, Косолаповского и Хлебниковского районов, объединившихся в 1959 г. в единый Мари-Турекский район. Удивляться этому не приходилось: ведь перед переводом в Йошкар-Олу ему довелось несколько лет проработать директором Нартасской государственной тепловой электростанции сельскохозяйственного значения. Он получил назначение сюда после окончания Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Работала электростанция в две смены: первая – с 8 до 16 часов и вторая – с 16 до 24 часов. С полуночи подача электроэнергии прекращалась до ее возобновления утром. «Каждое лето станция закрывалась на один месяц на профилактический ремонт, – рассказывал Н. П. Гончаров. – Бригада механиков разбирает локомобиль – очищает дымогарные трубы от накипи, разбирает паровую машину, заменяет изношенные детали, делает профилактический ремонт насосов, подающих воду в котлы и т. д. У бригады электриков свои заботы – ремонт линий электропередачи и трансформаторных подстанций» [3, с. 70].

С осени для коллектива станции наступала пора заготовки дров. «Каждую осень станции выделялась лесосека для заготовки дров, – писал об этом Н. П. Гончаров. – Но этот лес надо свалить, разрезать на чурки, расколоть и привезти на станцию. И если заготовкой дров занимаются колхозы в счет расчетов на электроэнергию, то вывозом дров занималась станция» [3, с. 64]. Отпускался лес станции через трест «Марилес», который не всегда шёл навстречу ее растущим потребностям в дровах. Как директор Н. П. Гончаров был вынужден признать, что дров требовалось всё больше и больше, но «с этим на станции было туго». И вот однажды к нему пришла идея: а что если отказаться от локомобиля на дровах? Своим инженерным умом он смекнул, что КПД паровой машины в 10 раз меньше такого же показателя дизельного двигателя. Вывод напрашивался сам собой: надо перевести станцию на дизель-генераторы. Так Н. П. Гончаров оказался зачинателем этого перехода, завершённого уже после его перевода в Йошкар-Олу. Теплыми словами он вспоминал потом тех, с кем ему довелось работать на станции.

До организации конторы «Сельэлектро» в Марийской АССР Нартасскую электростанцию курировало аналогичное отделение в Казани, через которую ей выделялось специальное цилиндрическое масло для смазки локомобилей. С появлением такой структуры в Йошкар-Оле, Н. П. Гончаров стал одним из первых ее специалистов. Конечно же, на новой работе его не раз выручал опыт, приобретенный им в годы директорства на Нартасской электростанции. Она превратилась в одну из ведущих в республиканской конторе «Сельэлектро», а потом в преобразованном из нее республиканском энергетическом эксплуатационном управлении «Сельхозэнерго» [1, с. 286; 6, с. 77]. Благодаря ей Мари-Турекский район оставался наиболее электрифицированным в республике.

В 1966 г. Мари-Турекскую районную электрическую сеть подключили к единой энергетической системе – ЕЭС СССР и сюда пришла «большая энергетика». Марийское республиканское энергетическое эксплуатационное управление «Сельхозэнерго» сменили Марийские энергетические сети, включившие Мари-Турекскую подстанцию [6, с. 16]. Само собой отпала необходимость иметь в районе маломощные сельские электростанции. Последний директор Нартасской электростанции А. К. Смирнов распорядился передать заглушенные дизель-генераторы местному совхозу им. Кирова и стеклозаводу «Мариец» [1, с. 286]. Они превратились в вещественные напоминания о недавней гордости района.

Сегодня о былой славе Нартасской электростанции и героической электрификации края напоминает стихотворение Олыка Ипая «Ильичын лампыже йўла», в котором он попытался поэтически оценить ее значение для марийской деревни:

Как гусли, провода запели.
 Что ж, пойте, гусли! Неужели
 Когда-то жили мы во мгле?
 Как гусли, провода запели
 О новой жизни на земле! (Пер. А. Ойслендера) [1, с. 286]

Слова поэта не потускнели со временем. Его произведение вошло в литературные хрестоматии для марийских школ и служит напоминанием сегодняшним школьникам, что порожденная планом ГОЭЛРО и первой пятилеткой эта электростанция сыграла огромную роль в экономическом возрождении края и явилась предвестницей электрификации сельского хозяйства Республики Марий Эл.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бушков Р. А. Рассвет земли Онара: историко-краеведческие очерки. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С.279–287.
2. Венценосцевы: 100 лет на ниве народного просвещения в Республике Марий Эл. Н. П. Венценосцев, В лесах марийских. Воспоминания и размышления / Сост. Б. К. Рейнфельдт. Йошкар-Ола: Марполигризд. комбинат, 1998. С.30-82.
3. Гончаров Н. П. Путешествие в пятидесятые: автобиогр. повесть. Йошкар-Ола: Патриот, 2006. 96 с.
4. История сел и деревень Республики Марий Эл: Мари-Турекский район: сб. док. очерков под общ. ред. В. С. Соловьева. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. 304 с.
5. К сооружению Марийской районной электрической станции /Сост. Г. С. Садовников и П. В. Щербухин. Йошкар-Ола: Маробиздат, 1930. 82 с.
6. Романов А. И. Был в Нартасе техникум. Йошкар-Ола: Тип. Правительства Республики Марий Эл, 1999. 104 с.
7. Юксерн В. (Столяров В. С.). Гусли: роман/ Авториз. пер. с мар. В. Муравьева. М.: Сов. писатель, 1980. 240 с.

Из истории Марийского общества Красного Креста

*Борисова Е. А., ведущий архивист
 отдела научно-справочного аппарата
 Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье показаны история возникновения, основные этапы деятельности Марийского республиканского комитета Общества Красного Креста, санитарно-оборонная работа в Марийской АССР в 1930–1940 гг.

Ключевые слова: Марийский республиканский комитет Общества Красного Креста, агитация и пропаганда, санитарно-оборонная работа, санитарные дружины, курсы медсестер, ГСО, БГСО.

Все более актуальным становится обращение к страницам истории борьбы с эпидемиями, в которую Марийская автономная область активно включилась в 20–30-е гг. Также вызывает интерес изучение истории различных организаций, обществ, которые многое сделали в борьбе с различного рода болезнями.

В 1867 г. в России появилось Общество попечения о раненых и больных воинах, которое в 1879 г. было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК). В 1923 г. в Советском Союзе был создан Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП – Советский Красный Крест).

«От борьбы с эпидемиями – к оздоровлению труда и быта!» – таков был девиз Советского Красного Креста в начале 1930-х гг. Усилия Общества были направлены, в частности, на обслуживание рабочих крупных промышленных строек и железнодорожного транспорта. Члены Красного Креста взялись за постройку

бань, прачечных, санитарных пропускников. Актив Общества следил за чистотой столовых, общежитий, читал лекции о значении личной и общественной гигиены. Борьба со страшными, уносящими множество людских жизней, эпидемиями стала делом всенародным, добровольным и массовым.

Главным принципом советского здравоохранения было его профилактическое направление. Советское государство набирало силы, вступало в период индустриализации. Помимо обычных форм профилактики, появилась возможность поставить вопрос о ликвидации особо опасных инфекций – чумы, холеры, оспы. Эта задача была решена в удивительно короткий срок: к 1936 г.. Страна покрылась сетью санитарно-эпидемиологических станций – надежным кордоном эпидемического благополучия. Система исторически оправдала себя: не только в годы мирного развития, но и в годы Великой Отечественной войны наша страна не знала эпидемий.

Первое упоминание о Марийском областном комитете общества Красного Креста РСФСР (далее – Маробком РОКК) имеется в протоколе заседания президиума Маробкома РОКК от 31 января 1930 г.¹.

Маробком РОКК был подведомствен, подотчетен Исполнительному Комитету Российской организации Красного Креста – добровольной общественной организации, целью которой было содействие органам здравоохранения в проведении профилактических и санитарно-добровольных мероприятий, а также оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и военных действий. В подчинении Маробкома РОКК были районные комитеты, которые отвечали за деятельность первичных организаций. Главной целью работы Маробкома РОКК было улучшение жизни трудящихся путем проведения санитарно-оборонной работы, а его задачами были – санитарно-массовая работа с представителями учреждений, беседы и лекции на различные медицинские темы, соцсоревнование за чистоту квартир в городах и домов в крестьянских хозяйствах, агитация и пропаганда, создание и контроль санпостов².

Первоочередным аспектом работы Маробкома РОКК было приобщение к санитарной культуре людей, что давало им возможность пройти начальную школу социализации: помимо овладения санитарно-гигиеническими навыками, необходимыми для жизни, через лекции агитаторов и обучение в «краснокрестных» школах они знакомились с языком советской эпохи, узнавали о приоритетах молодого советского государства во внутренней и внешней политике.

Маробкомом РОКК ежемесячно составлялись отчеты с информацией о составе и численности организаций РОКК. В них имеется бесценный источник для понимания того, как требования, выдвигаемые высшим руководством партии, находили преломление в конкретной деятельности Маробкома РОКК. Желание составителей отчетов разного уровня «краснокрестной» иерархии было представлять в первую очередь достижения в работе РОКК. Так в 1932 г. в рядах РОКК МАО насчитывалось 100 юридических лиц, 9 500 рабочих, 11 700 колхозников, 550 работников лесозаготовок, 8 500 крестьян – единоличников, 4000 домашних хозяйств, 4 370 служащих, 1 050 учащихся³.

Доходы Маробкома РОКК поступали из членских взносов, целевых поступлений на саноборонную работу, реконструкцию социального быта и оздоровительные мероприятия, от деятельности хозрасчетных предприятий, пожертвований и др.

Денежные средства Маробкома РОКК распределялись на подготовку медико-санитарных кадров, организацию сандружин, кружков первой помощи, яслей, детских консультаций, акушерских пунктов, детских площадок, организацию горячих завтраков в школах, отправку детей в лагеря, санитарное содействие РККА, создание санитарных уголков и изб-читален, ликвидацию последствий от стихийных бедствий, болезней⁴.

Так в 1932 г. в связи с огромным количеством больных трахомой Маробкомом РОКК были организованы глазные отряды и трахоматозные курсы. Для укрепления здоровья детей были созданы детские зубные кабинеты, детские площадки с питанием, пионерские лагеря, начиналась подготовка инструкторского состава из числа студентов⁵.

Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР начал массовую подготовку взрослого населения по программе «Готов к санитарной обороне СССР» (ГСО) и школьников – «Будь готов к санитарной обороне СССР» (БГСО). Миллионы советских людей овладели приемами оказания первой медицинской помощи. В 1934 г. во многих учреждениях МАО была проведена работа за максимальный охват студентов на сдачу норм ГСО («Готов к санитарной обороне»). На основании «Положения о значке ГСО», утвержденного ЦИК СССР от 20 февраля 1934 г. в МАО были установлены нормы по военно-санитарному делу, противовоздушной обороне, физкультуре.

Значок «Готов к санитарной обороне СССР» первой ступени представляет собой зубчатую шестерню диаметром 30 мм, в центре которой на белом фоне изображён красный крест и красный полумесяц. По окружности располагается надпись «Готов к санитарной обороне СССР». Значок подвешен на двух цепочках к пятиконечной звезде с серпом и молотом. К значку выдавалось номерное удостоверение с печатью Красного Креста, в котором был вписан номер знака. На гайке по окружности наносился номер знака и изготовитель.

Оборонно-массовая деятельность Маробкома РОКК, ставшая со второй половины 1930-х гг. одним из наиважнейших направлений в политической и идеологической жизни государства, включала комплекс мероприятий, рассчитанных на формирование у населения навыков выживания в экстремальных условиях войны, и меры по политическому и военно-патриотическому воспитанию населения. Они осуществлялись посредством специальных программ (ГСО, БГСО), курсов и школ младшего медперсонала; тесного взаимодействия общества с частями Красной Армии, за счет усиления политического контроля за работой Маробкома РОКК со стороны партийных и комсомольских структур.

Ответственная задача этого этапа – развернуть массовую санитарно-оборонную работу и вовлечь в нее рабочих и колхозников. Одна из основных задач первичной организации общества на селе была – научить колхозников владеть средствами санитарно-химической защиты, оказывать доврачебную помощь как в мирных, так и в военных условиях, организовать коллективную сан-химзащиту населения в любых условиях воздушного нападения.

В школах МАО готовили значкистов «БГСО» («Будь готов к санитарной обороне»). К концу 1934 г. на значок БГСО сдали 765 человек⁶.

В 1934 г. при областном комитете ВЛКСМ был создан штаб по проведению

военно-технического экзамена, организованы постоянные пункты первой помощи, созданы постоянные санитарные палаты на Водной станции «Динамо» г. Йошкар-Олы и аэродроме, проведена санобработка в колхозах, привиты от оспы допризывники, проведены очищения колодцев, субботники. В пионерский лагерь «Таир», который содержался на средства Маробкома РОКК, направлена медсестра, проведена санобработка, создан изолятор⁷.

С 1935 г. начинается процесс укрепления имущества для нужд военного времени. Значительно расширяется медико-хозяйственная деятельность помимо больниц, поликлиник, санаториев, домов отдыха была развернута значительная сеть хозяйственных учреждений и предприятий – парикмахерских, фотоателье, бань, которыми руководили райкомы РОКК. Доходы Маробкома РОКК росли, штат увеличивался и его состав становился все более смешанным.

На основании отчета Маробкома РОКК за 1935–1936 гг. в его составе числилось 11 человек различных по половому, национальному и партийным принципам: 5 – женщин; 3 представителя – мари, 7 представителей – русские и 1 – якут. По партийности: 3 представителя – члены ВКП (б), 1 представитель – член ВЛКСМ. Заседания Президиума Маробкома РОКК проводились ежемесячно.

Маробкомом РОКК осуществлялись следующие направления деятельности: работа с активом по различным вопросам, беседы и лекции на различные медицинские темы; соцсоревнование за чистоту квартир в городах и крестьянских хозяйствах; агитационно-массовая работа; контроль над детскими санпостами, сдачей норм БГСО⁸.

С 1935 г. для подготовки инструкторского состава усложнились требования к нормам ГСО. Появился значок ГСО второй ступени, утверждённый Комиссией ЦИК СССР в мае 1935 г. Получение этого значка включало выполнение требований повышенной сложности⁹.

На основании постановления Маробкома РОКК от 16 октября 1935 г. «О реорганизации хозяйственной деятельности Красного Креста» решение всех хозяйственных вопросов было передано из ведения райкомов Маробкому РОКК¹⁰.

На основании Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г, Марийская автономная область получила статус автономной республики и название комитета стало именоваться так: «Марийский республиканский комитет Общества Красного Креста Центрального Комитета общества Красного Креста РСФСР» (далее – Марреском РОКК).

Чрезмерно разросшаяся хозяйственная деятельность Маробкома РОКК отвлекала руководство от организационно-массовой работы, ослабляла их связь с «членской массой», с первичными организациями.

В связи с тем, что к этому периоду лечебно-профилактическая сеть органов здравоохранения и санитарной службы Красной армии полностью обеспечивала потребности страны. Отпала необходимость в развертывании дополнительной сети лечебных учреждений Красного Креста.

Постановлением Совнаркома СССР от 3 декабря 1938 г. «О Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР» из ведения местных и республиканских комитетов Союза Обществ была изъята вся хозяйственная и лечебно-санитарная деятельность. Все лечебно-профилактические учреждения, аптеки, санпоезда, самолеты, больницы и заготовленное на военное время оборудование было передано Наркомздраву и военно-санитарной службе Красной армии.

В 30–40 гг. большое значение имела специальная агитационная и пропагандистская литература, которая изобиловала рекомендациями по проведению санитарно-оздоровительных мероприятий на заводах, в колхозах и домоуправлениях. Учебники для сдающих нормы ГСО и БГСО, а также многочисленные программы для «краснокрестных» курсов, подсказывали читателям, как следовало укреплять санитарную оборону СССР. Специальные

брошюры учили «краснокрестовцев», как правильно вести учет и бухгалтерию.

На основании штатного расписания на 1937 г. структура Маррескома РОКК была следующей:

- председатель комитета;
- 2 инструктора;
- бухгалтер;
- районные представители;
- секретарь;
- уборщица¹¹.

В МАССР на 1 июля 1937 г. в рядах РОКК состояли 272 первичные организации, 10 538 членов общества. Собрано членских взносов – 24 000 руб. Пополнились доходы Маррескома РОКК от деятельности парикмахерских, дезинфекционного бюро, зубопротезного кабинета и Козьмодемьянского отделения медико-санитарного управления РОКК. Зубопротезный кабинет открылся в сентябре 1937 г. при штате старшего зубного техника и практикантов. Зубопротезная мастерская находилась в Йошкар-Оле на окраине города в д. Жукове. Имела неудовлетворительную техническую оснащенность. В помещении не было света, больные ожидали свою очередь на улице, так как помещение зубопротезной мастерской было 12 квадратных метров. Протезы изготавливали только из стали и каучука. Золотые и серебряные работы не проводились. Стоимость одной коронки в 1937 г. была 21 руб¹².

В 1939 г. изменилась структура Маррескома РОКК. Появились новые должности: инспектор – организатор инструкторского отдела (заведующий секретной частью), инспектор отдела агитации и пропаганды, старший инспектор подготовки кадров, старший экономист-статистик по планированию и учету, старший бухгалтер¹³.

С началом Великой Отечественной войны уменьшился штат, частично сокращены должности, реже проводились заседания Маррескома РОКК. Необходимым стало введение инструктажей для членов Президиума Маррескома РОКК и дальнейшего обучения райкомовцев.

В связи с этим в 1941 г. в Маррескоме РОКК появился плановый отдел, введена должность инструктора президиума Маррескома РОКК, в обязанности которого входило проведение инструктажей для членов президиума. К работе были подключены 19 штатных единиц инструкторов, оказывающих контроль и практическую помощь первичным ячейкам РОКК¹⁴.

Военное время поставило перед организациями Красного Креста новые задачи: подготовку санинструкторов, медсестер и санитарных дружин.

Для осуществления подготовки санинструкторского и медицинского состава 4 августа 1941 года начали свою работу: учебно-методическая база, курсы медсестер. Административно-управленческий аппарат курсов медсестер состоял из 22 штатных единиц: начальник курсов по городу и заведующий учебной частью, начальник курсов по районам и заведующий учебной частью, бухгалтер, завхоз, технические работники.

Агитационно-пропагандистская санитарно-медицинская работа в массах наиболее ярко отражена в плакатах, литературе, радиопередачах. Институтом санитарного просвещения – Медгиз выпускались разноформатные плакаты, которые были одновременно наглядными пособиями и краткими справочниками в санитарно – оборонном просвещении граждан.

Вот так, например, выглядел плакат 1941 г. по оказанию первой помощи при переломах костей, вышедший в тираж 100 000 экземпляров, который сохранился в Госархиве РМЭ, так как был напечатан на оборотной стороне документа и остался для истории в таком виде, какой он имел в 1941 г.

*Плакат 1941 года по оказанию первой помощи при переломах костей.
ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 64. Л. 6. (на обороте)*

22 августа 1941 г. Маррескомом РОКК было утверждено штатное расписание оперативных работников в количестве 26 командиров сандружин¹⁵.

Количественный состав оперативных работников увеличивался, а аппарата соответственно уменьшался. Все преобразования в структуре были направлены на увеличение количества подготовленных солдат и офицеров, которые должны хорошо знать методы оказания первой медпомощи.

В 1942 г. в структуре Маррескома РОКК были утверждены новые должности: заместитель председателя, старший инспектор по оргмассовой работе, старший инспектор по подготовке саноборонных кадров; главный бухгалтер-плановик. Должность инструктора Президиума Маррескома РОКК была сокращена. Введена должность – председатель-инспектор для начальников райкомов РОКК – 10 штатных единиц¹⁶.

В связи с острой нехваткой инструкторов БГСО, на основании решения Президиума Исполкома СОКК и КП СССР от 6 октября 1942 г. при школах были организованы школьные секции, задачами которых были: укомплектование республиканских и областных секций по работе школьников, создание Советов школьных секций, разработка положения о соцсоревновании лучшей первичной организации школы, проведение санитарно-воспитательной работы, практическая подготовка инструкторов БГСО из учащихся 7–9 классов, сдавших нормы ГСО¹⁷.

В годы Великой Отечественной войны главными задачами Маррескома РОКК были: подготовка санитарно-оборонных кадров для лечебных учреждений; массовое вовлечение доноров; участие членов РОКК в медико-санитарной службе (далее - МПВО), в обслуживании инвалидов войны и семей фронтовиков; проведение массовых санитарно-оздоровительных противоэпидемиологических мероприятий, пропаганде, санитарно-просветительской работе, оказанию медико-санитарной помощи населению, в сельскохозяйственных и лесозаготовительных работах. Ячейки РОКК в условиях войны оказывали значительную помощь, как РККА, так и органам здравоохранения. За 1941–1942 гг. Марреском РОКК подготовил: 1 232 медработника, из них 425 медсестер, 807 сандружинниц.

Массовая саноборонная подготовка проводилась в кружках ГСО и БГСО на общественных началах. За 1941–1943 гг. было 767 первичных организаций и 21 551 человек состоял в рядах РОКК МАССР, подготовлено 40 798 значкистов ГСО и около 18 488 БГСО, организовано более 300 санпостов, активистами

противоэпидемиологических отрядов было обследовано санитарное состояние 65 213 дворов, 41 583 колодцев, 16 640 бань, обследовано на педикулез 124 364 тысячи человек, вакцинированы 29 933 человека, проведено 6 874 лекций и бесед.

В 1943 г. Маробком РОКК включился в Сталинский Поход, целью которого было – превратить все первичные организации РОКК МАССР в боевые оперативные штабы массовой саноборонной работы, множить и укреплять сеть санзвеньев и сандружин, обеспечить их боевую готовность к участию в МПВО¹⁸.

В 1943 г. работниками Маррескома РОКК было совершено небольшое количество выездов в районы, отсутствовала связь с учреждениями здравоохранения, еще реже проводились заседания актива. Не всегда была возможность слушательницам медкурсов дослушать лекции, так как их забирали на фронт¹⁹.

Главной необходимостью военного времени на территории МАССР – была организация сандружин. В 1943 году на территории МАССР возросло количество санитарных дружин. Если 1 января 1942 г. их было 12, то 1 января 1943 г. их стало 18, сандружинниц насчитывалось 200 человек. Санитарных постов на 1 января 1942 г. было 498, а на 1 января 1943 г. стало 751. В военно-санитарные поезда действующей РККА, было направлено 50 медсестер, 790 сандружинников; в эвакуационный госпиталь направлено 25 медсестер, в истребительные батальоны направлено 5 медсестер, 100 сандружинников, в систему МПВО – 10 медсестер, 45 сандружинников, прочие отряды – 10 медсестер, 45 сандружинников²⁰.

Курсы медсестер в г. Йошкар-Оле до 1943 г. работали при Марийском педагогическом институте, 1 раз в неделю по 1 часу. Курсанты изучали: лекарствоведение, анатомию, гигиену, терапию, хирургию.

В связи с уходом на фронт курсантов, по причине малочисленности, курсы медсестер были преобразованы в школьную сандружину²¹.

В 1943 г. на территории Звениговского района работал один эвакуационный госпиталь, шефствовали над которым члены Звениговского райкома РОКК, оказывающие перевязку раненых бойцов и командиров, медицинскую помощь инвалидам, дежурство у постелей тяжелораненых и больных, осуществляли сбор денег, литературы на подарки раненым и бойцам, обеспечивали сухими пайками и горячими завтраками²².

Члены РОКК вступали в ряды доноров, организовывали сбор денег на санитарную авиацию, многие из них награждены значками «Почетный донор СССР».

В годы войны, когда не только о «социальной дистанции», но даже и о выборе медикаментов говорить не приходилось, а нужно было обходиться скудным арсеналом: пенициллином, марганцовкой, стрептоцидом, – советской медицине предстояло пройти серьезнейший экзамен и проверку сил. И она выдержала испытания более чем достойно.

После начала войны, когда из-за перемещения огромных масс населения стало невозможно соблюдать даже элементарные санитарные нормы, сразу ухудшилась эпидемическая обстановка: стали распространяться острые кишечные заболевания, сыпной тиф, малярия, вирусный гепатит и другие инфекции.

Допустить распространение болезней было нельзя. Наркомздрав и Народный комиссариат путей сообщения СССР через неделю после начала войны издали «Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов», в котором были расписаны действия территориальных органов здравоохранения и врачебно-санитарной службы транспорта.

Постановление предписывало: поголовно привить против острых кишечных инфекций «призывной контингент» и население крупных городов; своевременно диагностировать и быстро госпитализировать инфекционных больных. С гордостью можно сказать, что заслуга советского государства была огромной в борьбе с эпидемиями.

Проанализировав деятельность Маррескома РОКК за 1930–1945 гг. можно выделить два этапа:

первый этап – 1930-1937 гг. – время развития различных направлений в деятельности, где вопросы санитарной обороны начинали играть доминирующую роль, но не были единственно допустимыми. В рамках борьбы за санитарную оборону были организованы многочисленные курсы, школы и кружки, ориентированные на распространение «санитарно-оборонных» знаний, организацию добровольных военно-санитарных объединений (санитарные посты, санитарные дружины). Однако наряду с этим, под эгидой Маробкома РОКК строились лагеря, стадионы, открывались парикмахерские, зубо-врачебный кабинет за счет которых, во многом, происходил сбор средств для так называемого «кошечного фонда» Красной армии, организовывались санитарные и дезинфекционные, глазные отряды по борьбе с трахомой и другими заболеваниями. С 1934 г. начинается процесс постепенного свертывания коммерческой деятельности и обращение к первичным организациям РОКК;

второй этап – 1938-1945 гг. – охарактеризован этапом перерождения РОКК МАССР в массовую общественную организацию оборонного типа, вся деятельность которой была подчинена исключительно задаче санитарной обороны СССР. В результате этого, постепенно свертывающаяся коммерческая деятельность в 1938 г. была вовсе запрещена. Санитарная оборона страны коренным образом изменила отношение к вопросу вербовки членов, небывалых до этого времени масштабов достигла агитационно-массовая деятельность Маробкома РОКК. Развитая сеть кружков ГСО и БГСО со специально разработанной программой обучения заменила собой разрозненные кружки военно-медицинских знаний. Школы и курсы по подготовке младшего медперсонала, сандружин стали приоритетным направлением в деятельности Маробкома РОКК.

Особым героизмом в годы Великой Отечественной войны прославились медсестры. С теплом вспоминают участники Великой Отечественной войны медсестер и санитарных дружинниц.

В документах фонда Р-657 совершенно случайно сохранились уникальные плакаты краснокрестовцев. На них печатались документы, в связи с отсутствием бумаги.

Ниже вы можете увидеть один из них.

*Плакат времен Великой Отечественной войны.
ГА РМЭ. Ф. 657. Оп.1. Д. 69. Л. 240 (на обороте)*

Это плакат, возможно 1944 г., на оборотной стороне, анализ выполнения плановых заданий РОКК за 1944 г. по районам МАССР.

В докладе начальника Маррескома РОКК за 1944 г. содержится стихотворение неизвестного автора, передающее эмоции военного времени, отражающее тяжелейший труд, смелость, отвагу медсестер и санитарных дружинниц Красного Креста.

В смертельном огне, сквозь мороз и метели

Прошли по суровой тайге

Советские девушки в серых шинелях

С пурпурным крестом на руке.

Куда б не вело нас победное знамя,

Невидимым в снежной пыли,

С походной сумкой повсюду за нами

Отважные сестры ползли.

И в полдень метельный, и ночью незримой

Когда б мы не шли на врага

На помощь из мрака, из вихря и дыма

Тянулась родная рука.

Они нас не раз из огня выносили

Спасали, рискуя собой.

Они нас лечили, они нас бодрили

И снова готовили в бой²³.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее - ГА РМЭ).

Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² ГА РМЭ. Ф. Р - 657. Оп. 1. Д. 73. Л. 12-13.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-2.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 14. Л. 60.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

¹² ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-12.

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 23.Л. 2.

¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 17-18.

¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 37. Л. 7-11.

¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 47. Л. 84-

¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 77. Л. 77.

¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-657. Оп. 1. Д. 61. Л. 1-2.

²⁰ Там же. Л. 7.

²¹ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 75. Л. 17.

²² ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 51. Л. 17.

²³ ГА РМЭ. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 72. Л. 18.

Воплощенная искусством мечта

*Кузнецова В. Г., музыковед, ответственный секретарь
Союза композиторов России в Республике Марий Эл*

Аннотация. Статья рассказывает о восьмидесятилетней истории марийской композиторской организации, вкладе марийских музыкантов в культурное строительство Марий Эл.

Ключевые слова: Союз композиторов Республики Марий Эл, И. С. Ключников-Палантай, Я. А. Эшпай, Йошкар-Олинское музыкальное училище, фестиваль музыки композиторов Поволжья и Урала.

80 лет для творческой организации – это вполне солидный возраст. В 2020 г. такую дату отмечает Союз композиторов Республики Марий Эл. Новое название объединения – «Региональное отделение Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России в Республике Марий Эл». Сегодня в него

*В. Д. Кульшетов и В. Г. Кузнецова (вторая справа)
на форуме композиторов в г. Ижевске*

входят 12 профессиональных композиторов и музыковедов, в т. ч. семь композиторов. Почетным членом организации является наставник многих современных марийских композиторов, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан и Республики Марий Эл А. Б. Луппов.

Меняются времена, исполнительские силы и коллективы. Приходят новые люди, новые имена. Но главные задачи творческого объединения остаются прежними – развитие и популяризация музыкальной культуры. «Любой Союз композиторов – это авангард профессиональной музыки. Композитор – это не только дар, но и требующая много сил, профессия», – так сказал в одном из интервью композитор С. Н. Маков.

У истоков марийского профессионального искусства стояли энтузиасты марийской национальной культуры И. С. Ключников-Палантай и Я. А. Эшпай – двоюродные братья, уроженцы деревни Кокшамары Звениговского района. В первые годы Советской власти, благодаря активной поддержке руководителей Марийской автономной области, они заложили основы и пути развития национальной музыки. И. С. Ключников-Палантай, в основном, работал в хоровых и вокальных жанрах, а Я. А. Эшпай немало сделал в симфонических и инструментальных жанрах.

В 1940 г. состоялось рождение организации в виде создания Оргкомитета, куда на первых порах входили композиторы Л. Н. Сахаров, А. И. Искандаров, Н. А. Сидушкин. Они с энтузиазмом начали новое благородное дело развития национального музыкального искусства. Постепенно в состав организации вливались другие композиторы, шел творческий рост, появлялись интересные сочинения. В 1942 г. членом марийской композиторской организации стал К. А. Смирнов, в 1945 г. – К. Р. Гейст. В 1953 г. членом марийского Союза композиторов стал аксакал марийской музыки Я. А. Эшпай, который с 1935 г. жил в Москве. Также в пятидесятые годы ряды членов Союза пополнили А. Б. Луппов и Э. Н. Сапаев.

1963 г. ознаменовался большим творческим достижением – постановкой первой марийской оперы «Акпатыр» композитора Э. Н. Сапаева. Это стало большим событием в культурной жизни республики. На основе обобщения и симфонизации народно-песенных мелодий композитор сумел создать широкие музыкальные картины огромного эмоционального воздействия.

К сожалению, в этом же году Союз композиторов республики потерял сразу трех своих членов. Ушли из жизни один из родоначальников марийской музыкальной культуры Я. А. Эшпай и ведущие марийские композиторы К. А. Смирнов и Э. Н. Сапаев. Остро встал вопрос о воспитании молодых кадров. Для этого из Москвы по предложению Д. Д. Шостаковича был приглашен композитор П. М. Двойрин. За 5 лет работы в республике он сумел воспитать новое поколение композиторов, которые продолжили образование в консерваториях Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, а со временем вошли в состав композиторской организации. После отъезда П. М. Двойрина в Москву, почти три года с юными композиторами занимался И. Н. Молотов, очень рано ушедший из жизни.

В 1965 г. на IV Пленум Союза композиторов республики из Москвы приехал председатель Союза композиторов РСФСР Д. Д. Шостакович. После тяжелых утрат 1963 г. во главе композиторской организации республики нужен был сильный профессионал и способный организатор. По предложению Дмитрия Дмитриевича Шостаковича председателем марийского Союза композиторов был избран А. Б. Луппов, который работал в Казанской консерватории. Анатолий Борисович, наш земляк, выпускник Йошкар-Олинского музыкального училища и Казанской консерватории, с энтузиазмом взялся за дело. 12 лет он был постоянно в дороге между Казанью и Йошкар-Олой. V Пленум Союза композиторов Марийской АССР (март 1968 г.) уже проводился одновременно с заседаниями выездного секретариата Союза композиторов РСФСР с участием секретарей российского Союза А. Я. Эшпая и А. Артамонова. Было отмечено, что марийская музыка представлена широко и многообразно. В период руководства А. Б. Луппова членами Союза композиторов стали И. Н. Молотов, В. П. Куприянов, В. П. Данилов, Л. А. Новоселова, В. М. Алексеев, Ю. С. Евдокимов-Тойварс,

Композиторы А. К. Яшмолкин и С. Н. Маков с юными музыкантами

а также был сделан сильнейший задел на будущее. Словом, Анатолий Борисович Луппов с честью выполнил наказ Д. Д. Шостаковича и своих старших коллег: взять на себя ношу руководителя творческого союза и дать организации мощный творческий рывок. Луппов сам был в авангарде этого движения, много писал, в т. ч. на народной национальной основе. Яркий пример тому – первый марийский балет «Лесная легенда», законченный композитором в 1972 г. и поставленный на марийской сцене в феврале 1973 г.

В 80-е гг. XX в. в Союз начали входить не только композиторы, но и музыковеды. Это Д. М. Кульшетов, О. М. Герасимов, Р. В. Артищева и некоторые другие. Численность коллектива композиторов доходила до 22 человек! Среди почетных членов Союза были 4 человека: композиторы П. М. Двойрин и А. Я. Эшпай (г. Москва), А. Б. Луппов и музыковед О. К. Егорова (г. Казань).

Фамилии марийских композиторов хорошо знакомы многим ценителям профессиональной музыки. Творчество этих композиторов изучают в музыкальных и общеобразовательных школах, в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

С 1982 г. в городах республик Поволжья и Урала ежегодно проводится фестиваль музыки композиторов республик Поволжья и Приуралья. Эти дружеские творческие форумы объединяют композиторов, исполнителей, музыковедов, руководителей учреждений культуры, организаторов этих мероприятий, которые учитывая опыт и стиль проведения такого масштабного действия, помогают найти новых исполнителей, открыть новые имена, объединить начинающих и зрелых авторов, обнажить проблемы культуры региона, поделиться опытом и решением актуальных вопросов в области профессионального музыкального искусства, наметить дальнейшие пути развития национальной музыкальной культуры.

Почти за 40 лет жизни фестиваля он был проведен 30 раз. Трудными были 90-е годы XX века, когда на 7 лет фестиваль, в силу финансовых проблем, был приостановлен. Его возрождение состоялось в Йошкар-Оле в 2002 г. и после этого он продолжает жить и проводится поочередно в братских республиках. На каждом фестивале исполняются премьерные сочинения авторов разных республик.

Марийские композиторы также ежегодно стараются представлять свои новые сочинения, среди них Э. Архипова, А. Тихомиров, А. Незнакин, Г. Архипов, В. Кулышетов. Остановимся на творчестве некоторых из них.

*Композитор
Э. А. Архипова*

Элина Архипова – одна из самых активных участников концертов и фестивалей, исполняемый композитор, член жюри конкурсов, автор сочинений во всех жанрах. Поражает ее работоспособность в крупных жанрах. В 2001 г. историческим событием в марийской профессиональной музыке стала премьера оперы «Алдиар». В 2003 г. она представила на прослушивание в комиссии Союза композиторов Республики Марий Эл балет, основанный на национальных легендах и сказках «Красавица Пампалче». В 2011 г. к 90-летию республики она сочинила ораторию «Торжественная ода земле марийской» (Марий мландылан моктемуро). В 2020 г. к 100-летию Марий Эл она представила симфоническую мистерию-действие «Чумбылат могучий» (Чумбылат кудыратле). Автора привлекает история и легенды родного края. Она – патриот своей земли.

Анатолий Тихомиров – композитор, живущий в Москве, родом из Козьмодемьянска. В 2008 и 2014 гг. он провел свои юбилейные концерты в зале Марийского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая. На концертах представлял крупные сочинения: сюиту для Орchestra народных инструментов, кантату «Превращение» в 12 частях для симфонического оркестра и детского хора, пьесы для народных инструментов и др.

Анатолий Незнакин – композитор, известный своими симфоническими и камерно-инструментальными сочинениями. В мае 2019 г. в концерте «Композиторы XXI века» у него прозвучал «Театральный дивертисмент» в исполнении симфонического оркестра Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Ключникова-Палантая. В декабре 2019 г. на юбилейном камерном концерте «Маэстро и ученики» в честь 90-летия композитора А. Б. Луппова в зале Национальной президентской школы искусств он представил сочинения для двух скрипок с фортепиано и несколько пьес для фортепиано в исполнении студентов колледжа.

Григорий Архипов – молодой энергичный композитор, автор музыки к спектаклям Республиканского театра кукол, инструментальных сочинений для разных исполнителей. Совмещая творческую работу композитора с исполнительской в качестве главного дирижера Марийского Академического театра оперы и балета им. Э. Сапаева, у него рождаются смелые идеи, появляются необычные находки для воплощения музыки для героев спектаклей. Примером может служить музыка к этнофутуристической премьере спектакля 2019 г. «Йуд орол» («Ночной караул»), который номинировался в театральном фестивале «Золотая маска» (2020).

Валерий Кулышетов – композитор-песенник, романтик, поэт человеческой души, автор музыки к спектаклям. С 2006 г. является председателем организации. На одном из фестивалей (Саранск) представил две виртуознейшие пьесы для фортепиано в собственном исполнении (по специальности он – пианист).

Виталий Алексеев – композитор, продолживший творческую линию Палантая и Искандарова, автор сочинений вокальной и хоровой музыки для Марийской государственной капеллы им. Искандарова. Кроме того, на данный момент у него имеются 3 рукописных сборника, готовые к набору и изданию.

Вениамин Захаров – автор множества песен, известных и любимых в народе, работает в Театре юного зрителя, пишет музыку к спектаклям, песни.

Новые нравы, другие времена диктуют свои условия жизни и творчества. С одной стороны: у композиторов полная свобода – сочиняй, что хочешь. А с другой стороны – если это не спецзаказ, будет ли он исполнен и оплачен? Или это удовольствие и энтузиазм творца? Воспитание юных композиторов сегодня является большой проблемой.

В ноябре 2019 г. в Чебоксарах состоялся юбилейный XXX-й фестиваль музыки композиторов Поволжья и Урала. Открыл фестиваль традиционно симфонический концерт, в котором прозвучало новое сочинение нашего земляка, композитора А. Тихомирова. Симфония для большого симфонического оркестра (тройной состав), академического хора и меццо-сопрано посвящена памяти ушедших в иной мир родных и близких, друзей, коллег и тех людей, которые в жизни композитора сыграли судьбоносную роль.

Из прозвучавших произведений концерта, симфония А. Тихомирова была отмечена как сильное сочинение и в плане авторской идеи и исполнения оркестром. Таким образом, можно сказать, что в истории марийской музыки появилось еще одно крупное симфоническое полотно композитора, который живя и работая в Москве, не расстается со своей малой родиной, общаясь через музыку.

В камерном концерте, прошедшем в Чувашском национальном музее, настоящий фурор произвели премьеры 3 романсов и дуэта композитора Э. Архиповой в исполнении артистов Чувашского государственного театра оперы и балета Т. Тойбахиной и М. Финогентовой.

Музыковедческая работа в композиторской организации велась активно в разных направлениях, особенно с 80-х гг. Множество статей и работ научного характера написал О. М. Герасимов. На Марийском телевидении он провел 12 передач из цикла «Слово о композиторе». На радио вышел цикл из 17 выпусков «Камерные и симфонические произведения марийских композиторов». Совместно с композиторов С. Н. Маковым они организовали концерты-беседы для студентов «Марийские музыкальные национальные инструменты». Сейчас О. Герасимов преподает в Марийском госуниверситете и продолжает участвовать в исследовательской и фольклорной работе. Он – знаток марийского фольклора, искусства и национальных инструментов, участвовал в фестивалях волыночной музыки в Финляндии, Чехии, Эстонии. Выпустил более 200 работ.

Музыковед Р. В. Артищева за период своей творческой работы написала более 300 статей, 7 буклетов и 5 книг, альбомы серии «Учебно-методическое пособие». На совещаниях, семинарах и конференциях Р. Артищева передает свой опыт, делится знаниями и фактическими данными о музыкальной культуре республики.

В Марийском научно-исследовательском институте вела научную и фольклорную работу М. Н. Мамаева. Интерес вызывают ее книги «Полифония в марийской музыке (2004)» и «Рекрутские песни и обряды проводов у луговых мари» (2019).

Более 20 лет ведет преподавательскую деятельность в Институте национальной культуры и межкультурной коммуникации университета музыковед Ю. Ю. Цыкина. На своих уроках-лекциях она рассказывает о деятельности марийских композиторов, пишет научные работы, статьи и книги, печатается в зарубежных изданиях, участвует в конференциях за пределами республики и проводит научно-практические конференции в МарГУ, в которых затрагиваются самые различные актуальные проблемы культуры, общества, образования и др.

Большой труд Ю. Цыкиной был издан в 2019 г. у: «История марийской музыкальной культуры в контексте политики властных структур 1900-1985 гг.».

Около 20 лет ответственным секретарем организации является музыковед В. Г. Кузнецова, преподаватель Национальной президентской школы искусств. Областью ее работы стали организация концертов, фестивалей, вечеров памяти, участие в конференциях и выездных семинарах в городах Поволжья, редакционно-издательская деятельность.

На юбилее композитора А. Б. Луппова. г. Казань. Июнь 2019 г.

В целом, музыковеды кропотливо трудятся по своим направлениям деятельности, освещая концерты и мероприятия, анализируя творчество композиторов и исполнителей, проводя научно-исследовательскую деятельность и участвуя в разного рода конференциях и семинарах. Композиторы и музыковеды привлекаются в работе жюри различных конкурсов и фестивалей не только в республике, но и за ее пределами.

В 2019 г. российская общественность отметила юбилей композитора А. Б. Луппова, организовав целую серию юбилейных концертов. В день рождения 2 июня в Казани, в Концертном зале им. С. Сайдашева, был проведен большой концерт симфонического оркестра из произведений А. Б. Луппова, ставших уже классикой.

1 октября в Марийском государственном театре оперы и балета им. Сапаева был проведен концерт симфонической и вокальной музыки автора. 10 ноября эстафету перенял Марийский колледж культуры и искусств имени И. С. Палантая, в концерте которого принял участие студенческий симфонический оркестр, хор и солистка оперного театра Э. Гурьева.

С 2013 г. в республике проводится Всероссийский фестиваль-конкурс молодых исполнителей имени А. Я. Эшпая. Председателем жюри первого фестиваля-конкурса был сам Андрей Яковлевич. В декабре 2015 г. его имя было присвоено Большому концертному залу колледжа культуры и искусств имени И. Палантая, любимому месту Эшпая в Йошкар-Оле.

Анализируя весь истекший период творчества, можно с уверенностью

говорить о состоявшейся марийской композиторской школе. Мы имеем достойные произведения, в частности, во всех жанрах классической музыки. Сегодня имена любимых и почитаемых народом марийских композиторов можно прочесть в названиях улиц, учебных заведений, театров и т. д. В то же время радует появление новых авторов, перспективных музыкантов. Наш творческий Союз живет и будет жить, так как живет и будет вечно жить музыка, и каждый член организации стремится радовать своих поклонников новыми интересными сочинениями.

Да будет так!

Республиканский музей в 30–40 годы XX века

*Свечников С. К., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Национального музея
Республики Марий Эл им. Т. Евсеева*

Аннотация. На основе архивных источников раскрыта история Научно-краеведческого музея Марийской АССР (ныне – Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) накануне и в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Ключевые слова: Научно-краеведческий музей Марийской АССР, Великая Отечественная война, А.Х. Фридрих.

Марийский республиканский музей, основанный в 1920 г., в 1930-е гг. развивался в тяжелых условиях: постоянно приходилось переезжать из одного в здание в другое, слишком часто менялись директора, была высокой текучесть кадров; не обошел музей стороной Большой террор: 25 сентября 1937 г. был арестован, а затем расстрелян Тимофей Евсеевич Евсеев (директор музея в 1925–1931 гг. и заместитель директора в 1935–1937 гг.)¹.

*Александра Христиановна
Фридрих. 1930–1940-е гг. Архив
Минкультуры Республики
Марий Эл*

5 октября 1937 г. директором Марийского республиканского музея, занимавшего тогда первый этаж бывшего второго дома Пчелина (ул. Красноармейская, д. 6), была назначена Александра Христиановна Фридрих, опытный партийно-советский работник, выпускница Марийской областной высшей коммунистической сельскохозяйственной школы².

Благодаря А. Х. Фридрих музей полностью преобразился, стал соответствовать требованиям времени и получил новое название – Научно-краеведческий музей Марийской АССР. В течение почти всего 1938 и начала 1939 гг. в музее проводилась реэкспозиция в соответствии с действовавшими в тот период инструктивными требованиями. Как и во всех краеведческих музеях СССР, были созданы три отдела: природы (заведующий Георгий Викторович Модин), истории (заведующий Василий Иванович Иванов) и социалистического строительства (заведующий Иван Ильич Ильин). Основным считался отдел соцстроительства, который занимал более половины всей экспозиционной

площади музея (73 кв. м. из 130). Однако музей не обладал полноценными коллекциями по советскому периоду истории, поэтому отдел был в основном представлен не подлинными музейными предметами, а текстами, схемами, лозунгами, репродукциями, копиями. Правда, такая картина наблюдалась практически во всех отделах соцстроительства краеведческих музеев того времени.

*Второй дом Пчелина на ул. Красноармейской, 6.
Здесь располагался музей в 1934-1941 и в 1950-е гг.
Документальный фонд Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева*

Наибольших успехов на ниве научно-исследовательской и собирательской работы достиг отдел природы, где помимо выпускника Поволжского лесотехнического института Г. В. Модина работал биолог, специалист по микологии Борис Павлович Васильков – первый кандидат наук из числа сотрудников музея. С отделом природы активно сотрудничали известный ученый-таксидермист из Казани Яков Петрович Коксин, обогативший музей большим количеством искусно изготовленных чучел животных и птиц, а также профессор Поволжского лесотехнического института, кандидат биологических наук, зоолог, эколог Александр Александрович Першаков.

Большую шефскую помощь музею оказывала старший научный сотрудник Государственного музея этнографии (г. Ленинград), специалист по этнографии народов Поволжья Татьяна Александровна Крюкова. Она неоднократно приезжала в Марийскую АССР в рамках научных экспедиций, консультировала сотрудников музея по всем вопросам музейного дела, ходатайствовала перед местными и центральными органами власти об улучшении материального положения Научно-краеведческого музея Марийской АССР.

20 января 1939 г. после долгого перерыва обновленный музей вновь открыл свои двери перед посетителями. Просветительской и пропагандистской работе в массах оказывалось первоочередное внимание. В течение 1939 г. было 12 877 посетителей, 1940 г. – 14 970, экскурсий – соответственно, 68 и 86. Устраивались многочисленные выставки, в том числе передвижные, проводились лекции и беседы в музее и вне музея, публиковались статьи в республиканских газетах, в 1940 г. впервые сотрудник музея (Г. В. Модин) выступил по радио. Продолжалась собирательская работа: к концу 1938 г. в музее насчитывалось 5 319 единиц хранения, 1939 г. – 5 685; 1940 года – 6 788. Правда, практиковались только

научные командировки, экспедиции не проводились. Почти ничего не делалось по учету фондов, так как в музее не было соответствующего специалиста.

В 1940 г. впервые началась работа по учету и охране памятников истории и культуры. Удалось установить и взять на учет 10 историко-революционных и 19 археологических памятников. Музей выступил с предложением реставрировать замок Шереметевых в Юрино и организовать в нем музей крепостного права. Заведующий отделом соцстроительства И. И. Ильин в январе 1940 г. ездил в Горький, где договорился с руководством Краеведческого и художественного музея Горьковской области о передаче части имущества бывшего Юринского Шереметевского замка в распоряжение музея Марийской АССР. Однако разрешение на это Горьковский обком ВКП (б) не дал.

Научные сотрудники музея на регулярной основе занимались повышением своей квалификации – ездили на спецкурсы, практикумы, проходили стажировки в ведущих музеях страны, также осваивали основы марксизма-ленинизма, изучали «Краткий курс истории ВКП(б)».

С 1939 г. Научно-краеведческий музей Марийской АССР участвовал в социалистическом соревновании с Чувашским республиканским музеем. По итогам соцсоревнования 11 сентября 1940 г. в Москве при музейно-краеведческом отделе Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР состоялось совещание с участием представителей Наркомпроса, Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, Музея народов СССР, Государственного исторического музея, Тамбовского областного краеведческого музея. В постановлении совещания было отмечено: «Признать работу Марийского музея неудовлетворительной, поскольку она не подчинена задачам соцстроительства, и музеем не проводятся в жизнь решения XVIII съезда ВКП(б) по коммунистическому воспитанию трудящихся, изучению полезных ископаемых Марийской республики и др.». По мнению участников совещания, указанные недостатки были обусловлены, прежде всего, нехваткой помещений, а также отсутствием внимания к деятельности музея со стороны вышестоящих организаций – Совнаркома Марийской АССР и Марийского обкома ВКП(б). В качестве идеала взаимоотношений между музеем и органами власти А. Д. Маневский (сотрудник Наркомпроса РСФСР) привел пример Ивановской области, где секретарь обкома ВКП(б), имея в виду местный краеведческий музей, с гордостью говорил: «У меня музей – второй парткабинет».

Материалы совещания были доведены до сведения руководства Марийской АССР, что, впрочем, благоприятно сказалось на дальнейшем развитии Научно-краеведческого музея. 13 января 1941 г. по решению Совнаркома Марийской АССР музей дополнительно получил второй этаж занимаемого здания на ул. Красноармейской, 6. Начал действовать Музейный совет из 24 человек, состав которого был утвержден наркомом просвещения МАССР Г. П. Никитиным и согласован с обкомом ВКП(б). Политико-просветительский отдел Наркомпроса Марийской АССР стал чаще интересоваться работой подведомственного учреждения и оказывать ему соответствующую помощь. В музее с 18 сентября 1940 г. стала функционировать школьная комиссия с участием учителей школ Йошкар-Олы, созданная в целях развертывания и координации школьной краеведческой работы.

В самом Научно-краеведческом музее Марийской АССР до лета 1941 г. шел ремонт и велась работа по реэкспозиции в условиях двукратного расширения площади. Музей успел подготовиться к празднованию 20-летнего юбилея Марийской автономии (21–22 июня 1941 г.), смонтировав часть экспозиций своих отделов и приняв участие в проведении выставки достижений Марийской АССР³.

Начавшаяся Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала причиной почти полного сворачивания работы Научно-краеведческого музея Марийской АССР с июля 1941 г. Тем не менее, музей продолжал действовать в закрытом

режиме. Штат музея сократили до трех работников – директора и двух охранников. Помещения, занимаемые музеем, пришлось уступить Ремесленному училищу № 1, готовившему рабочих для эвакуированных военных предприятий (прежде всего, для завода № 297). Музейные предметы перевезли в село Вятское Ронгинского (ныне – Советского) района. Там они были размещены на втором этаже жилого дома Суслопаровых. Остальное имущество музея (мебель, оборудование и т. п.) хранилось в домике во дворе бывшего второго дома Пчелиных. Там же разместилась администрация музея в лице директора А. Х. Фридрих.

*Дом Суслопаровых в с. Вятское Советского района. 1960-е гг.
Личный архив Бастраковых(<http://olacity.ru>)*

После издания приказа Наркомпроса РСФСР № 392 от 22 июля 1942 г. «О развертывании краеведческой работы в дни войны» и приказа Наркомпроса Марийской АССР № 61 от 15 апреля 1943 г. «О мероприятиях по развертыванию краеведческой работы в дни войны» было принято решение о предоставлении Научно-краеведческому музею помещения и увеличении штата его работников. Из-за отсутствия свободных помещений в мае 1943 г. сотрудники музея были подселены к сотрудникам МарНИИЯЛИ в доме по адресу ул. Горького, 9, где и те и другие разместились в одной комнате площадью 30 кв. м (в остальных комнатах проживали рабочие промышленных предприятий города).

Научным сотрудником отдела истории стала учительница русского языка Евгения Александровна Кугулова. 8 декабря 1943 г. на должность старшего научного сотрудника отдела природы был принят эвакуированный из Белорусской ССР в Йошкар-Олу литературный критик, кандидат филологических наук Израиль Айзикович Серебряный. Он проработал в музее только до августа 1944 г. – уехал обратно в освобожденную Белоруссию. После увольнения Е. А. Кугуловой в декабре 1944 г. в музее снова остались только директор и два охранника.

В течение полутора лет, с мая 1943 по декабрь 1944 г., музей в основном работал на тему «Участие местного населения в Великой Отечественной войне». Был собран материал по участникам боевых действий и труженикам тыла, проводилась работа со школьными краеведческими кружками и местными краеведами, организованы передвижные выставки (их посетило около 10 тысяч человек), началось создание отдела «Великая Отечественная война и участие в ней Марийской АССР».

Директор А. Х. Фридрих с большим усердием занималась вопросами хранения фондов: регулярно раз в два месяца ездила в село Вятское для проверки состояния музейных предметов, в летние месяцы вместе с хозяйкой дома и охранником Агафьей Суслопаровой проводила их профилактическую обработку. Помещение, где хранились фонды, хотя и не отапливалось, но было сухим. Благодаря этим мерам удалось избежать порчи и утраты музейных предметов. В 1944 г. 173 церковных обрядовых предмета было передано в распоряжение управления Русской православной церкви при Совнаркоме Марийской АССР.

1945 г. прошел в атмосфере радости от долгожданной Победы и в ожидании возвращения в прежде принадлежавшее музею здание. Научно-краеведческий музей от Наркомпроса Марийской АССР перешел в ведение Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете народных комиссаров (с 1946 г. – Совете Министров) Марийской АССР. Было утверждено 16 штатных единиц, правда, в течение года удалось заполнить только половину вакантных мест. Сотрудники музея уже в июне 1945 г. переехали в домик во дворе бывшего второго дома Пчелина по адресу ул. Красноармейская, 6 а. Однако в 1945 г. музею так и не удалось вернуться в ранее принадлежавшее ему помещение⁴.

11 апреля 1946 г. Научно-краеведческому музею Марийской АССР было предоставлено другое здание – бывший арестный дом по адресу ул. Советская, 89 (в 1947 г. ему присвоили номер 153). В годы Великой Отечественной войны в нем располагалось одно из структурных подразделений эвакуированного из Ленинграда Государственного оптического института, руководимого академиком С. И. Вавиловым⁵. Здесь музей нашел окончательное пристанище и располагается в этом здании до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сануков К.Н. Тимофей Евсеев: трагическая страница биографии // Марийский археографический вестник. Вып. № 5. Йошкар-Ола, 1995. С. 97–98.

² ГА РМЭ. Ф. Р–1026. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 об.; Муравьев А.В. А.Х. Фридрих – директор и хранитель музея // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 5. Йошкар-Ола, 2011. С. 80.

³ ГА РМЭ. Ф. Р–1026. Оп. 1. Д. 2. Лл. 11–38; Д. 9. Лл. 16–49; Д. 19. Лл. 1–28.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р–1026. Оп. 1. Д. 19. Лл. 34–39; Д. 38. Лл. 1–16; Д. 39. Лл. 48–56; Д. 44. Лл. 1–27 об.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р–1026. Оп. 1. Д. 49. Лл. 1–15.

Студенческий театр «Молодость» Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской

*Кошкина О. А., кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева*

Аннотация. В статье рассказывается о студенческом театре «Молодость» Марпединститута имени Н. К. Крупской конца пятидесятых годов двадцатого века. Приводится очерк В. Анциферова и И. Комиссарова «Театр МГПИ «Молодость», опубликованный в июне-июле 1958 г. в нескольких номерах газеты «Молодой коммунист».

Ключевые слова: студенческий театр, Марпединститут, очерк в газете «Молодой коммунист».

В конце 1950-х гг. в Марийском государственном педагогическом институте им. Н. К. Крупской появился студенческий театр «Молодость». Русский и марийский драматические кружки в вузе существовали давно. В отчетных документах за разные годы мы находим разрозненные упоминания о количестве участников, руководителях и постановках. Но творческую деятельность созданного театра пока можем восстановить лишь по публикациям в газетах.

Театр начал работать в 1957 г. 8 января 1958 г. был показан первый спектакль «Чудесный сплав». Написанная в 1933 г. советским драматургом Владимиром Михайловичем Киршоном (1902-1938) пьеса «Чудесный сплав», лирическая комедия, посвященная советской молодежи, проникнута оптимизмом, задором, юмором. Когда-то «Чудесный сплав» обошел почти все профессиональные и самодеятельные сцены страны. После премьеры юные артисты театра «Молодость» выступили с этим спектаклем по Марийскому радио.

Следующей постановкой театра «Молодость» стала пьеса братьев Тур «Колесо счастья». Премьера ее состоялась 9 мая 1958 г. Братья Тур – это коллективный псевдоним творческого дуэта писателей Леонида Тубельского и Петра Рыжее. Написанная в 1955 г. пьеса была поставлена театром «Ленком». В истории двух студентов-дипломников – Антона Кочергина и Бориса Свиридова, оказавшихся соседями по комнатам в общежитии высотного здания Московского университета на Ленинских горах, – раскрываются вопросы этики и морали советского студенчества.

В мае 1960 г. театр «Молодость» показал новую постановку по пьесе «Маленькая студентка», написанной в 1958 г. советским драматургом Николаем Федоровичем Погодиным (1900-1962) и впервые поставленной на сцене театра им. В. Маяковского. Эта комическая поэма, как определил жанр сам автор, – о веселой студенческой жизни, первой любви, становлении отношений.

Оформлением своих постановок, и музыкальным, и художественным, участники театра «Молодость» занимались сами. Выпускали афиши, программки, билеты. Руководителем театра был артист Марийского объединенного драматического театра им. М. Шкетана Григорий Михайлович Казовский. Он окончил театральный институт им. И. К. Карпенко-Карого в Киеве, позже работал в Москонцерте. Активное участие в творчестве театра принимал преподаватель кафедры литературы МГПИ, кандидат филологических наук М. В. Побединский. Основу коллектива составляли студенты разных факультетов, среди них Григорий Горник (позже доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-

строительного университета), Валентин Анциферов (будущий журналист, литератор, редактор Марийского телевидения, кандидат исторических наук), Лариса Матвеева (в дальнейшем первый диктор Марийского телевидения, заслуженная артистка Марийской АССР, редактор Центрального телевидения),

Яков Алексеев, Ирина Захарова, Людмила Трунова, Вячеслав Стяжкин, Евгений Антонов, Тамара Гельфанд, Валентина Самойлова и др.

Спектакли театра «Молодость» стали настоящим событием в культурной жизни города Йошкар-Олы конца 1950-х – начала 1960-х гг.

В статье мы приводим очерк о театре «Молодость», опубликованный в газете «Молодой коммунист» в 1958 г. Он написан Валентином Алексеевичем Анциферовым (на тот момент студентом историко-филологического факультета МГПИ) и журналистом газеты Игорем Александровичем Комиссаровым (позже ставшим спортивным комментатором Марийского радио и телевидения). Очерк посвящен становлению студенческого театра, его первым постановкам и участникам.

Приложение

Театр МГПИ «МОЛОДОСТЬ»: очерк

Как-то после события, взволновавшего весь институт, в местной многотиражке, появилась восторженная заметка. Автор ее восхищался артистическими данными студентов, благодарил их за то «омоложение», которое он почувствовал при посещении спектакля.

«Их игра, - писал он, - граничит с игрой настоящих артистов, а местами своей юношеской искренностью волнует даже больше, чем сухой профессионализм».

Мы пишем не рецензию. Поэтому не будем спорить. У нас другая цель. Мы не вправе умолчать о настоящей, хорошей студенческой самодеятельности. Самодеятельности в самом широком смысле слова. Студенты разных курсов и факультетов, задумав нелегкое дело – создать молодежный театр, – добились своего. Сами, по собственной инициативе. А выступление на сцене – это только заключительный аккорд, дошедший до зрителя во всей чистоте и звучности, но не открывшей ему тайн мучительных поисков, сомнений, а больше безудержного задора, с каким рождался, рос и креп свой, молодежный театр МГПИ.

Вот об этой-то самодеятельности мы и хотим поговорить.

Не на пустом месте

В Марпединституте драматический кружок существует очень давно. Он не боялся ставить большие, серьезные вещи, такие, как: «Ночь перед Рождеством» по повести Н. В. Гоголя, маленькие трагедии А. С. Пушкина, многоактные пьесы о современности. В памяти у тех, кто уже окончил институт, еще сохранился случай, когда один из спектаклей, удачно, со вкусом подготовленный и оформленный, с огромным успехом прошел на сцене республиканского драмтеатра.

А в 1954 г. кружковцы предприняли смелый шаг, остановившись на произведении К. Тренева «Любовь Яровая». Дружный сплоченный коллектив энтузиастов отдавал репетициям все свободное время. А они требовали и времени, и упорства, и творческого горения. Иначе и не стоило помышлять о постановке, такой сложной в психологическом отношении пьесы.

Не было в игре этих простых ребят и девочек ничего от «звезд», и все-таки зал рукоплескал. Там сидел свой брат-студент, удивительно живо все воспринимающий. Нет «звезд»? Ну и не надо. Лишь бы без церемоний, от души, запросто, весь на виду. Одним словом, по-студенчески: что имеешь, то и вкладывай, много ли, мало ли – милости просим. И тогда уж он не поскупится на гостеприимную встречу, не пожалеет ладоней.

«Вероятно, это и называется – контакт со зрителем налажен», – думали простые ребята и девочки, не привыкшие к аплодисментам, а потому и принимавшие их с краской смущения на лице. Значит, спектакль «дошел» до зрителя, значит, труд не пропал даром.

Вместе с ними радовались и активные участники самодеятельности – преподаватели института режиссер проф. В. Д. Авдеев, доц. Н. А. Помряскинская,

М. А. Загайнов и др. Эх, если б только поставить пьесу из жизни студентов или молодых специалистов!

Смена будет

Увы! Пока это были только благие намерения.

Прошел год, и деятельность кружка пошла на убыль. Четверокурсники, составлявшие его костяк, получили дипломы и разъехались кто куда. Новое пополнение не могло еще решать серьезных творческих задач, не хватало опыта. Переключились на «легкие жанры»: «капустники», парный конференс, были заводидами в различных факультетских и общеинститутских эстрадных концертах.

- Наши-то глубоко ныряют, да мелко плавают. Как балаганщики, «капустниками» подкармливают, – с претензией на остроумие вещали институтские пустомели. – Носятся с великими идеями, многоактную пьесу хотят поставить, а сами...

А сами делали как раз то, что и следовало делать: медленно, но верно шли к заветной цели. Все чаще и чаще выступая перед зрителем, и Нина Никонова, и Иван Заболотских, и Евгений Антонов и многие, многие другие уже не терялись, не проглатывали язык, как раньше, а все смелее гнали прочь злодейку-скованность, которая связывала по рукам и ногам, держалась на сцене все увереннее, все естественнее.

В то время никому и в голову не приходило, что, например, студентка естественного факультета Ирина Захарова или студент историко-филологического факультета Григорий Горник, лучшие декламаторы и конференсье, в скором времени станут директорами молодежного театра и одними из активнейших членов его русской группы.

Драматический кружок должен жить – это понимали, этого хотели все. Он для студентов пединститута, помимо всего прочего, – часть учебного процесса. Художественная самодеятельность расширяет кругозор будущего учителя, развивает его речь. Она поможет ему в предстоящей работе, где он, имея навыки, сумеет правильно организовать культурный досуг школьников.

В институт был приглашен артист Маргостеатра Г. М. Казовский. Любители сцены приободрились. Пора во весь голос заявить о себе, решили они.

Первым опытом явилась постановка двух одноактных пьес, в том числе пьесы Мариенгофа «Тетя Нюша». Главные роли в ней исполняли Алексеев и Никонова.

Возрождение

Задуманное да свершится. И как поезд постепенно набирает скорость, неудержимо стремясь вперед, так желание поставить на сцене многоактную пьесу на молодежную тему росло с каждым днем, не давало покоя.

После долгих поисков остановились на комедии 30-х гг. драматурга В. Киришона «Чудесный сплав». Действие ее хотя и происходит не в наши дни, но вопросы, поставленные в ней, злободневны и по сию пору. Коллектив лаборатории готовит сверхлегкий сплав для отечественной авиации. Задача трудная. Но тем-то трудность и хороша, что, преодолевая ее, человек мужает, становится выше... А дружба, скрепленная единым стремлением победить трудность, дружба настоящая, искренняя – великая сила. Она способна творить чудеса, она не ведает преград. Уж кому-кому, а членам студенческого драмкружка, которые на собственном опыте испытали, как это здорово – дружно, сообща идти к цели, – идея пьесы пришлась по душе.

Над «Чудесным сплавом» работали с большим увлечением. Репетировали целый семестр, и все-таки одно действие пришлось пропустить. Времени оставалось в обрез, а рождение спектакля хотелось приурочить к первым дням рождения нового, 1958 г.

8 января состоялась премьера. Актовый зал института, вмещающий 500 человек, оказался слишком мал, и через несколько дней комедию показали снова.

Артисты очень волновались. Ведь это было по сути дела возрождением старого драматического кружка.

- Оба спектакля прошли на «ура», - так коротко и ясно выразился режиссер Г. М. Казовский, когда мы спросили его, каковы была реакция зрителей.

Молодой коллектив воспрянул духом. Первый экзамен после периода становления выдержан. Путевка в жизнь получена.

В «Чудесном сплаве» участвовали в основном все те товарищи, которых мы увидели позднее в постановке «Колесо счастья» по пьесе братьев Тур: Л. Матвеева (Наташа), Я. Алексеев (Гоша Филиппов), Е. Антонов (молодой инженер Костя), Нина Никонова (Ирина) и др.

...И задумались ребята

Исподволь, сама собой рождалась неудовлетворенность. Сил потрачено много, а спектакль пойдет в институте один, ну, два раза. И хоть слушает благодарная аудитория, хочется простору, масштабности, удалого «раззудись плечо, размахнись рука». Чувствуешь себя на сцене все привычнее, все больше и больше вживаешься в роль, а тут тебе – как говорится, закругляйся.

Нет, нет, что-то надо придумать.

...И задумались ребята.

- Григорий Михайлович, я вот как-то читала в «Комсомолке» об одном самодеятельном театре. А что, если и у нас такой создать? Свой репертуар, своя администрация, свой, так сказать, обслуживающий персонал...

Предлагая это, Ирина Захарова не питала больших надежд. Вряд ли ее поддержат. Такой груз на плечи взять, такая ответственность, а силен ли драмкружок? Скажут, мало каши ели.

Но ее поддержали. Уцепились за эту идею, словно от нее зависело будущее.

– Вот где можно развернуться! – радовались ребята.

В поисках репертуара

С этого дня каждый член драмкружка считал себя обязанным что-нибудь сделать для создания театра. Начинать надо с репертуара. «Чудесный сплав» – вещь хорошая, принята зрителем. Но уж если открывать историю театра, так новой пьесой, причем она должна быть не какой-нибудь, а именно про студенческие будни. А таких – раз, два и... обчелся. «Молодость» Дм. Зорина, «Свадебное путешествие» Вл. Дыховичного и М. Слободского, «Молодые годы» Ю. Трифонова – старо, да и, признаться, хромают в художественном отношении. «Колесо счастья» братьев Тур? Григорий Михайлович знал эту пьесу. Пожалуй, подойдет. Правда, и она не без греха. Кое-где рассудочна, порою стреляет из пушки по воробьям, некоторые характеры очерчены слабо, но когда смотришь спектакль или читаешь произведение, на ум невольно приходят слова из популярной песенки московских студентов:

Коль дружить, так дружить,
А любить, так любить
Горячей и нежней,
Чем Ромео Джульетту.

И ясно, пьеса не могла не заинтересовать юношей и девушек.

В библиотеке ее не оказалось. А надо спешить, до весенней сессии осталось не так уж много времени.

И вот Лариса Матвеева отправляется в Москву. Ей дают строгий наказ: отыскать там «Колесо счастья». Собственно, наказ был излишним. Лариса и без него понимала: репертуар для театра, как молоко для новорожденного.

Ждали ее с нетерпением. Быть или не быть? В отделе распространения Управления по защите авторских прав Ларисе удастся заполучить один экземпляр комедии, отпечатанный на гектографе.

Для ребят это был лучший привет из Москвы.

Первое знакомство

Идет застольная читка. Среди слушателей равнодушных нет. Напряженная тишина. Одобрительный взглас. Смех. Взрыв хохота. Потом опять тихо-тихо. Это написано про них, про тех, которые слушают. В пьесе, как в зеркале, они видят себя.

Прочитана последняя страница. Вдруг дверь распахивается, и в комнату влетает юноша.

- Так это ж находка, братцы!

...Есть в пьесе братьев Тур один обаятельный образ: Егор Курлыкин. Парень-непоседа, парень-сорвиголова. Любитель беспечной, «шикарной» жизни. Ходячий словарь жаргонного языка. Но за друга Курлыкин – в огонь и в воду. Дружба для него священна. Если же он видит, что его дружбой злоупотребляют, толкая его на подлость, он, не задумываясь, ставит крест в своих отношениях с этим мнимым другом.

- И по тому, как Стяжкин ворвался к нам, и по тому, как искренне сияли глаза на его простодушном, прямо-таки курлыкинском лице, я понял, – рассказывает Казовский, – хороший будет Егор! Представьте себе, пока мы читали пьесу, Слава битых два часа стоял за дверью и слушал, слушал...

Вячеслав Стяжкин – воспитанник педагогического училища. К институтской самостоятельности он отношения не имел. Раньше... А теперь он здесь – признанный авторитет.

Распределение других ролей прошло более или менее гладко. Антон Кочергин «достался» Алексею, Наташа Козырева – Захаровой и Матвеевой. Бориса Свиридова «взял» Горник. Зину Башкиреву – В. Самойлова, Александра Евлахова – И. Заболотских. В пьесе действовали 15 персонажей, так что не остались обиженными и остальные кружковцы, всем хватило. К тому же некоторые роли дублировались: Наташи Козыревой, например, Ирины, жены Свиридова, Зины Башкиревой. Тут был определенный расчет режиссера. И он оправдался. Что греха таить, кое у кого в коллективе пороку не хватило, чтобы выдержать высокий темп репетиционной работы. Не успев загореться, они так же быстро охладели, скисли. Но они не делали погоды.

Кстати, о дисциплине.

Никто не имел права ее нарушать. На репетиции собирались точно в назначенное время, исполняли обязанности беспрекословно, один подчинялся мнению большинства, а большинство прислушивалось к дельным замечаниям каждого товарища. Было решено раз и навсегда: премьеру показать 9 мая – и никаких!

Так впоследствии и получилось.

Американский «Авангард»... и театр МГПИ

Когда рождается ребенок, ему дают имя. Какое же имя дать театру? Без сомнения, оно должно отражать его специфику, его самостоятельный характер.

Предложения сыпались одно за другим. Тут уж всяк свое старался проташить, доказывал, что это лучший вариант и нечего больше голову ломать.

- «Весна»!

- «Весна на Кокшаге»!

- «Современник»!

- «Авангард»!

Кажется, неплохо. Можно согласиться. Советский народ, а с ним – студенчество, идет в авангарде всего человечества, неодолимо движется вперед, к коммунизму.

Итак, студенческий театр МГПИ «Авангард».

Стоп! Как могли забыть? Над миром летает советский искусственный спутник Земли. Советский, не американский. Американцам тоже очень хотелось запустить свой спутник. И они его запустили, правда, не такой, как советский, но

зато называли его широковещательно: «Авангард». Но «Авангард» лопнул, как мыльный пузырь.

Федот, да не тот. Для кого «Авангард», а для кого арьергард. Значит, название театру в данное время не подойдет. Неприятное совпадение!

И опять – кто во что горазд!

- «Спутник»!

- Или «Юность»!

- А, может, «Молодость»?

«Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым». Точка!

Будни, заполненные до отказа

Только профану впору куражиться: студент, мол, что бездельник – одного поля ягода.

Право же, чушь. Лекции, семинары, практические занятия, подготовка к сессии. Поручения, поручения, поручения, от которых иной раз хоть «караул» кричи... А в сутках всего 24 часа. Тут тебе еще и сон, и кино, и прочие развлечения. Хочешь – не хочешь, укладывайся.

Театр – дело добровольное, никто его никому не навязывал. И надо отдать должное участникам самодеятельности, которые ежедневно – не в ущерб учебе – выкраивали по четыре-пять часов на репетиции.

Наступил Первомай. Люди три дня гуляли, веселились, а юноши и девушки приходили в опустевший институт, собирались в аудиторию и до скрупулезности отшлифовывали каждую сценку, повторяя ее по несколько раз.

Добро бы только репетиции!

Администрация театра в лице Горника и Захаровой развила бурную деятельность. Нужен материал для дверей и другой декорации, нужны люди, чтобы помогли сделать эти двери. Материал нашли, людей тоже. Двери и прочие необходимые вещи будут. Теперь надо заказать билеты. Обязательно. Да самые настоящие, чтобы человек купив билет и заняв в зрительном зале свой, законный стул, ни капельки не сомневался, что он пришел культурно отдохнуть именно в театр, а не куда-нибудь. Тем более, ежели он заранее увидит, например, на Советской улице рядом с афишами Марийского республиканского драматического театра им. Шкетана точь-в-точь такой же, отпечатанный типографским способом анонс с броской шапкой: «Студенческий театр МГПИ «Молодость».

А из анонса он узнает название пьесы, ее авторов, действующих лиц и их исполнителей. И даже запомнит фамилии директоров необычного театра, которые сейчас вот «сидят» на телефоне, осаждают типографию с заказом: «Быстрее отпечатайте нам рекламу». Она поведает прохожему и о том, что постановку осуществил режиссер Г. М. Казовский, что музыку написал кандидат филологических наук М. В. Побединский – он же (в спектакле) вездесущий фотокорреспондент Чуланов. Художник тоже не приглашенный, а студент физико-математического факультета Виктор Халтурин. Зав. постановкой – исполнитель главной роли Антона Кочергина Алексеев. Ведет спектакль студентка историко-филологического факультета Никонова.

*Спектакль «Колесо счастья»
бр. Тур: Яков Алексеев и Людмила
Трунова. 1958 г.*

типографию с заказом: «Быстрее отпечатайте нам рекламу». Она поведает прохожему и о том, что постановку осуществил режиссер Г. М. Казовский, что музыку написал кандидат филологических наук М. В. Побединский – он же (в спектакле) вездесущий фотокорреспондент Чуланов. Художник тоже не приглашенный, а студент физико-математического факультета Виктор Халтурин. Зав. постановкой – исполнитель главной роли Антона Кочергина Алексеев. Ведет спектакль студентка историко-филологического факультета Никонова.

В «Колесе счастья» вместе с М. Богдановым она составила очаровательную пару Туркиных. Им обидно мало отведено места в пьесе, и Никонова «не баловала» зрителей своим появлением на сцене. Но в подготовке спектакля она проявила незаурядные организаторские способности. Как староста кружка Нина искала для репетиций аудитории, причем уже одно это требовало сноровки и терпения, так как при уплотненном учебном дне найти свободную комнату было почти невозможно. Потом оповещала всех, напоминала, делала все, чтобы репетиции не срывались и проходили в нормальной обстановке. Попросту говоря, Нина была хозяином порядка. И недаром ей поручили вести спектакль.

...Оркестр дудит как попало. Нестройные, дисгармоничные, словно в насмешку над настоящей музыкой, звуки неприятно режут слух. Но вот появился дирижер, встал у пульта, взмахнул палочкой. Взоры оркестрантов устремились на него. И полилась мелодия. Заслушаешься! Теперь это уже не просто сумма людей, где виден каждый, но не видно всех вместе, а слаженный ансамбль, и организующая сила в нем – дирижер.

Вот примерно, что значит, вести спектакль. И Нина справилась с трудной задачей. Артисты выходили на сцену своевременно, не суетились, суфлер (согласитесь, ни один театр, даже профессиональный, не может отказаться от его услуг) работал на славу. Его «роль вела» Никонова.

На всех репетициях обязательно присутствовал Григорий Михайлович. Впрочем, присутствовал – не то слово. Активно вторгся, анализировал, показывал, делился опытом. Он требовал, чтобы каждое слово звучало правдиво, а каждый жест был искренним.

Есть холст – нет денег, есть деньги – нет холста

В последней, 7-ой картине спектакля «Колесо счастья» в исполнении русской группы театра МГПИ привлекает внимание большая, во всю заднюю стену сцены панорама Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах. Если говорить откровенно, не все в ней на своем месте, есть досадное смещение некоторых деталей и красок. Но это не вина, а беда художника, ибо он слишком доверился картине, с которой срисовывал. Однако поинтересуйтесь тем, как создавалась панорама, и вы проникнетесь уважением к людям, которые буквально сбились с ног, чтобы не сорвать премьеру, назначенную, как мы уже упомянули на 9-е мая.

А дело было так.

На институтском фестивале первой премией были отмечены талантливые рисунки Виктора Халтурина. Его попросили оформить сцену. Виктор, сам участник самодеятельности, готовивший в спектакле роль добрейшего Ивана Митрофановича Козырева, согласился без лишних слов. Наиболее сложным было нарисовать дворовый фасад нового здания МГУ. Но Халтурин не испугался трудностей.

И вот первое препятствие: нет холста. Рассчитали: нужно 30 метров. Где столько взять? Купить? Толкуют, он есть на Советской, в центральном универмаге. Дело за «маленьким» – за деньгами. Профком в данном случае предпочел остаться в стороне. Ждать стипендии, сложиться? Будет поздно. Материал могут продать. Остается один путь – пустить шапку по миру. С отдачей, разумеется. Неудобно, но что ж поделаешь. Преподаватели института пенсионер Николай Стахивевич Сухоруков, Геннадий Иванович Кириллов и другие выручили студентов. Ребята мигом побежали в универмаг. Эх, так и есть! Поздно. Обегали все промтоварные магазины, какие только были, – напрасно. Что делать? Узнали, что подходящий холст продается в одной палатке на Заводском поселке. Помчались туда. Купили все-таки. Халтурин собрался было приняться за дело, да спохватился: красок нет. Ну, ладно, краски достать уже легче. Наскреб свои последние сбережения, занял у товарищей, приобрел краски. И за несколько дней до премьеры, праздники, будни, дни, вечера только и знал рисовал...

Когда в начале последней картины открылся занавес и перед зрителями

предстал величественный вид храма науки, в зале раздались аплодисменты. Они принадлежали Виктору Халтуруину.

И вот этот день наступил...

Рецензировать спектакль – это тема для отдельного разговора. Повторяем, мы преследуем другую цель. Но не сказать ничего о спектакле – уже неправильно.

Обратите внимание на название нашего очерка. Никакой отсебятины со стороны авторов тут нет. В миниатюре мы воспроизвели почти все то, что увидели на сцене своими глазами, войдя вместе с многочисленными зрителями в актовый зал пединститута перед началом представления. Вообще-то, зная повадки студентов, которые на выдумки хитры, мы ждали чего-нибудь оригинального. Но то, что мы увидели через несколько минут, превзошло все наши ожидания.

Пролога в пьесе нет. Его «сделали» сами ребята. По форме он не представляет ничего нового: артисты, занятые в спектакле, по очереди выходят на авансцену, представляясь зрителю. А какие слова вложить в их уста – это уже другой вопрос. Здесь же каждая фраза, сказанная персонажем, как бы стреляет – так точно она передает характер человека, который ее произнес.

Например, выходит Антон Кочергин и говорит:

- Студенческая башка – это не кувшин, который надо набить знаниями, а факел, который надо зажечь.

Ясно – перед вами вечно ищущая, неуемная, широкая, как степь, душа.

А вот тирада Бориса Свиридова:

- Брак без любви, с пустым сердцем – ведь это же лицемерие!

Хорошие слова, не правда ли? Да, да, лицемеру Борису это свойственно – хорошие слова и низкие дела.

И уж никто ну просто не имеет права не засмеяться над заключительным местом в прологе, когда Туркин обращается в зал:

- Ничего не говорю, сами все увидите.

Только он может это сказать, немногословный, скромный, простой Туркин.

Нервное напряжение у всех артистов было большое. Студентка иностранного факультета Т. Гельфанд после первого представления заявила категорически:

- Больше я участвовать в спектакле не буду.

И все-таки участвовала. Не могла не участвовать. Кстати, провела она свою роль мещанки Кашперской на высоте.

Многое можно было бы сказать о режиссерских находках Г. М. Казовского, об удачном решении многих мизансцен, об игре отдельных студентов. Были и недостатки. Не могли не быть. Но от спектакля к спектаклю они постепенно устранялись.

Искра вдохновения во время премьеры переметнулась со сцены в зрительный зал. Там сидели как на иголках: только бы не завалили, не забыли бы, что говорить. Только бы все прошло гладко. А один из студентов (так и не удалось узнать его фамилию) без конца бегал за кулисы, успокаивал, предлагал свои услуги, помогал оформлять сцену и был очень доволен, когда ему разрешили открывать и закрывать занавес.

Был еще один помощник – электротехник института Анатолий Стрельников. Ему не приходилось указывать: сделать то-то и то-то. Все световое оформление он взял на себя. Институт дал театру четыре мощных рефлектора, и без квалифицированной помощи пришлось бы очень туго.

Хочется коснуться еще вот чего. В институте есть хорошая традиция, которая, на наш взгляд, сходит, к сожалению, на нет. В постановке комедии братьев Тур активнейшее участие принял преподаватель института М. В. Побединский. Думается, никто не будет спорить, что тесная, деловая связь преподавателей и студентов – тоже будущих преподавателей – приносит только пользу. А ведь некоторые преподаватели института, вместо того, чтобы поддержать так или иначе

идею создания театра, встретили это известие, как ни странно, ядовитой усмешкой и продолжали держаться скептической позы даже тогда, когда театр завоевал право на существование.

Марийская группа театра

Не успели еще утихнуть страсти после представления русской группы, как 13 мая состоялась еще одна премьера. Выступала марийская группа театра. О ней мы не сказали ни слова. Но обязаны сказать хотя бы вкратце.

Режиссером ее является артист Маргостеатра Иван Семенович Николаев. В администрацию студенческого театра от марийской группы входит Семен Николаев. Пока им не удалось поставить многоактную пьесу, не удалось, в частности, потому, что найти хорошую пьесу о молодежи на марийском языке не так легко. Пока подготовлена одноактная пьеса Н. Кутузова «Кече лекме годым» («Когда всходит солнце»). Заняты в спектакле Семен Николаев (Виктор, выпускник средней школы, уехавший по своему желанию на работу в колхоз), Маргарита Семенова (сестра Виктора Феодосия), Римма Михайлова (Ануш), Иван Шубин (пропойца Осып). С этим спектаклем, а также со специально подготовленной концертной программой марийская группа театра совершит гастрольную поездку по районам нашей республики, а также навестит марийское население Башкирии и Свердловской области.

Планы

«Портфель» театра толстый. В нем, конечно, пьесы о современности, о молодежи. Артисты горят желанием поставить «Юность отцов» Б. Горбатова. По всей стране завоевала популярность двухактная пьеса В. Розова «В поисках радости». Она заинтересовала и студентов МГПИ. В плане также романтическая пьеса в стихах М. Светлова «Двадцать лет спустя».

Марийская группа театра не теряет надежду поставить большую многоактную пьесу. На ближайшее будущее запланирована пьеса М. Шкетана «Шурно» («Урожай»), несколько скетчей.

Замыслы большие. Театр МГПИ «Молодость» развернул паруса. Как говорят моряки, счастливого плавания.

*В. Анциферов, студент МГПИ,
И. Комиссаров.*

Молодой коммунист. 1958. 24 июня (№75), 26 июня (№76), 28 июня (№77), 1 июля (№78), 5 июля (№80).

Взгляд через столетие

1920 год
в Марийском крае

РСФСР
ДОЛОЙ КАПИТАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА!

1917 25-го ОКТЯБРЯ (7-го НОЯБРЯ) 1920

Основные события 1920 года

*Востриков В. Г., кандидат исторических наук,
библиограф I категории Национальной
библиотеки им. С. Г. Чавайна*

Аннотация. В хронике отражены события этапного для Марийского края 1920 г., когда на карте молодого Советского государства появилось новое административно-территориальное образование – Марийская автономная область – предшественница Республики Марий Эл.

Ключевые слова: 1920 г., продразверстка, собрания в поддержку образования Марийской автономной области, В. И. Ленин, С. А. Черняков, Декрет об образовании автономной области марийского народа, г. Краснококшайск.

- 5 января – Оргбюро ЦК РКП(б) приняло положительное решение на предложение отдела Наркомнаца по делам мари созвать Всероссийскую конференцию марийских коммунистов.

- 5–12 января – По решению Краснококшайского укома РКП(б) в уезде проводилась «Неделя фронта», организованная в Советской России по инициативе В. И. Ленина.

- 18 января – В Уфе возобновили издание газеты «Совет умландарымыш».

- 23 января – Краснококшайский уездный исполком (уисполком) объявил о мерах против уклоняющихся от трудовой повинности на лесозаготовках. Местным властям было предоставлено право поощрять выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, отпуская им топливо и лес вне очереди.

- 1–4 февраля – Прошел XII Краснококшайский уездный съезд Советов (120 делегатов с решающим голосом и 12 – с совещательным). Съезд постановил сдать все излишки хлеба на ссыпные пункты и принять суровые меры ко всем спекулянтам и кулакам, скрывающим излишки хлеба.

- 2 февраля – На собрании мари Косолаповской волости постановили: «Для того, чтобы улучшить нашу жизнь, нужно скорее образовать Марийскую область и не входить в Татарскую республику».

- 7–15 февраля – В Казани состоялось I Всероссийское совещание актива марийских партийных и советских работников. На совещании обсуждались вопросы: о выделении уездов и волостей, населенных марийцами, в административно-территориальную единицу; о советском и культурном строительстве. С докладами выступили Н. А. Алексеев и А. Д. Кедрова. Совещание высказало мнение о желательности организации Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) и созыва Всероссийского съезда марийских коммунистов.

- 15 февраля – В Краснококшайском уезде прошел учет трудоспособного населения. Мужчин от 18 до 50 лет – 21 591 чел., и женщин от 18 до 40 лет 20 589 чел.

- 17 февраля – В Козьмодемьянске открылся I уездный съезд внешкольных работников. Съезд вынес решение привлечь всех культурных работников к поднятию школьной работы, организовать при внешкольном подотделе секции: школ взрослых, библиотечную, искусств.

- 20 февраля – Краснококшайский уездный исполком постановил организовать комитет трудовой повинности в целях планомерного проведения трудовой и гужевой повинности.

- 24 февраля – Состоялась Краснококшайская уездная конференция РКП(б) (12 делегатов).

- 27 февраля – В Козьмодемьянске открылась V уездная конференция РКП(б).

- февраль – В Козьмодемьянске организована уездная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. По Козьмодемьянскому уезду проводились первыборы 300 сельских и 14 волостных Советов. В Козьмодемьянском уезде

организовались коммуна в д. Верхние Можары и сельхозартель в д. Чебаковой. В Козьмодемьянске горком РКП(б) провел 6 субботников.

- 4 марта – Козьмодемьянский уездный военкомат объявил мобилизацию граждан 1883–1885 гг. рождения для выполнения трудовой повинности по разработке и вывозке лесоматериалов.

- 10 марта – В Краснококшайской организации РКП(б) объявлен двухнедельник ликвидации политнеграмотности среди членов волостных и сельских ячеек РКП(б).

- март – Прошли гастроли Марийского передвижного театра в Казани, где артисты выступали у красноармейцев-мари Казанского гарнизона.

- 8–21 марта – Состоялась II Краснококшайская уездная конференция РКСМ. 6 человек нового укома были вскоре мобилизованы в Красную Армию.

- 17 марта – За образование Советской автономии марийского народа высказался II съезд национальных меньшинств Вятской губернии.

- 20 марта – В. М. Васильев был откомандирован Центральной музыкальной школой г. Казани в Краснококшайский уезд для сбора марийского музыкального фольклора.

- 21 марта – Из-за отсутствия топлива остановился Кужерский стекольный завод. Рабочие были распределены на заготовку дров и ремонт оборудования.

- 25 марта – В с. Старый Торъял открыта первая в Уржумском уезде марийская школа II ступени.

- 28 марта – Марийцы Сернурской волости высказались за советскую автономию марийского народа, а от вступления в Татаро-Башкирскую республику решили отказаться.

- 29 марта – На собрании марийцев Токтай-Беляжской волости было решено ходатайствовать о выделении нации мари в самостоятельную административную единицу.

- 31 марта – На собрании мари Хлебниковской волости одобрили решения Всероссийского съезда активных работников мари.

- 2 апреля – Марийцы Мари-Турекской и Новоторъяльской волостей высказались за создание марийской автономии.

- 6 апреля – Коллегия Наркомнаца постановила создать комиссию по административному делению во главе с Диманштейном.

- 21 апреля – Краснококшайский уездный исполком принял решение о ликвидации дел и займов бывшего земства.

- 23 апреля – В Коммунистическом клубе г. Козьмодемьянска состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня рождения В. И. Ленина. Заседание вел секретарь укома РКП(б) А. В. Григорьев.

- 24 апреля – В Сундырской волости Козьмодемьянского уезда с целью борьбы с разрухой началась «Неделя трудового фронта».

- 25 апреля – Начало советско-польской войны.

- С 27 апреля – Все члены РКП(б) и РКСМ г. Краснококшайска были мобилизованы на субботники.

- 28 апреля – Казанский губком РКП(б) принял решение о мобилизации коммунистов на Западный (Польский) фронт.

- 28 апреля – Марийская секция Вятского губернского отдела по делам национальностей начала издавать газету «Марий ылыш» («Марийская жизнь»). Газету редактировал заведующий секцией В. И. Медведев, которому помогал инструктор ГубОНО П. П. Глезденев. Всего вышло 24 номера.

- 1 мая – в Краснококшайском уезде и городе прошло празднование 1 Мая. Во всех школах были устроены праздники древонасаждения, а во всех селениях – посадки первомайских деревьев. В Краснококшайске площадь Троцкого засеяна перед торжеством тимофеевкой. На пл. Троцкого заложена площадь торжественных собраний, на Ярмарочной площади открыта площадь физического воспитания

и общественных гуляний. В Краснококшайске был открыт дом младенца. Вечером при парке Красноармейского дворца на открытой сцене был дан спектакль.

- 1 мая – В день Всероссийского субботника в Козьмодемьянске на благоустройство города вышли около 2 000 человек с 85 лошадьми.

В Краснококшайске и волостях уезда работало 137 коммунистов и 1 620 беспартийных. В с. Азаново Петриковской волости отремонтирована плотина. В с. Цибикнур Арбанской волости 200 человек заложили общественный сад (113 яблонь).

- 2 мая – Ронгинская ячейка РКСМ устроила вечер в пользу несостоятельных членов РКСМ. Выручено 385 руб.

- 3 мая – Краснококшайский уездный исполком обратился с воззванием к населению города об оказании денежной и продуктовой помощи бастующим шведским рабочим.

- 6 мая – жители д. Ошманур Притыкинской волости приняли постановление: «Все единогласно постановили свое несогласие к выделению марийских сельских Советов и волостных исполкомов, а все согласны в общем управлении, также не согласны к выделению марийских школ, а согласны учиться в смешанных школах.

- 6 мая – сгорели 2 деревни: Шуля-Ярамор и Малый Абаснур. До 10 мая комсомольцы Ронгинской ячейки РКСМ собирали средства для погорельцев. Было собрано: муки – 9 пудов 96 фунтов, овса – 4 пуда 38 фунтов, сухарей – 26,5 фунта, шерсти – 9 фунтов и денег 9 529 руб. 85 коп. Это все распределено на детей – 77 чел. в возрасте до 18 лет.

- 9 мая – Краснококшайский уездный отдел народного образования обратился в Центральное издательство мари при Наркомназе с просьбой оказать содействие в приобретении для города типографии на 1–2 печатные машины.

- 23 мая – В Краснококшайском и Козьмодемьянском уездах началась «Неделя борьбы с польскими панями», в ходе которой шла вербовка добровольцев в Красную Армию на польский фронт. В г. Краснококшайске в ходе недели было устроено 5 митингов. На митингах присутствовало от 290 до 350 человек. Деньгами было пожертвовано около 45 тыс. руб.

- 27–29 мая – В сельскохозяйственная. Сернур, Старый Торъял, Куракино, Мари-Билямор Уржумского уезда был проведен первый марийский народный советский праздник «Йошкар пеледыш пайрем» («Праздник красного цветка»). Во время праздника состоялись митинги-концерты, беседы на политические темы, спортивные игры, спектакли. Инициатором и организатором нового праздника был марийский драматург и просветитель А. Ф. Конаков.

- 31 мая – На съезде мари Салобелянской волости было высказано мнение поддерживать административное выделение мари.

- 4 июня – Ронгинская ячейка РКСМ устроила спектакль в пользу народного дома. Ставились две пьесы: «Свинья виновата», «Кулак и бедняк». Собрали около 3 тыс. руб.

- 7 июня – Марийская секция Казанского губкома РКП(б) направила приветствие татарским товарищам в связи с объявлением Автономной Социалистической Татарской республики.

- 5 июня – Учитывая огромную разруху транспорта, бедствия (пожары, неурожаи) и войну с Польшей, Краснококшайский уездный исполком и бюро профсоюзов предложили заведующим отделами и работникам советских учреждений напрячь все силы на борьбу с трудностями и отдать для работы все свободное время. Кроме того, сделать отчисление однодневного заработка в пользу воинов Западного фронта.

- 18 июня – Президиум ВЦИК постановил:

1. Уезды Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский Казанской губернии включить в состав Нижегородской губернии.

2. Уезды Краснококшайский и Елабужский Казанской губернии включить в состав Вятской губернии.

3. Обязать Казанский губернский исполнительный комитет передать все дела и кредиты указанных выше уездов Нижегородскому и Вятскому губернским исполнительным комитетам не позднее 5 июля 1920 г.

- 26 июня – В Краснококшайске объявлена «Неделя благоустройства города». На работу по благоустройству привлекались все горожане в возрасте от 18 до 50 лет.

- 28 июня – Президиум Козьмодемьянского уездного исполкома рассмотрел вопрос об образовании особой Марийской административной единицы. Вопрос об административном ее центре остался открытым.

- 7 июля – На заседании Краснококшайского укома РКП(б) заведующий отделом мари Наркомнаца С. А. Черняков сделал доклад об организации марийской областной единицы.

На заседании в качестве административного центра будущей области решили признать г. Краснококшайск как наиболее удобный географический центр территории.

- 8 июля – Состоялось совместное заседание Козьмодемьянского уисполкома и уездного комитета РКП(б) с участием представителей с агитационно-инструкторского парохода «Красная звезда», рассмотревшее ряд вопросов:

- 1) о выполнении хлебной разверстки;
- 2) о работе отделов: земельного, народного образования, здравоохранения, управления;
- 3) об издании в Козьмодемьянске газеты;
- 4) о работе среди женщин.

- 9 июля – В г. Краснококшайске поставили пьесу «Буря». Играли красноармейцы и учащиеся внешкольных курсов. Режиссер – Г. Товашов. после спектакля спели много марийских песен и исполнили марийские танцы. Зрителей – марийцев и русских было много.

- 10 июля – На съезде мари Себеусадской волости было высказано мнение о желательности образования марийской автономии.

- 11 июля – На съезде Советов Васильсурского уезда Емангашской волости собравшиеся высказались за отделение мари от Васильсурского уезда и за самоопределение марийцев.

- 14 июля – Заслушав доклад Т. Ямбоса «О выделении автономной административной единицы мари» собрание Арбанской волостной организации РКСМ и ячейки укома РКП(б) поддержало постановление Краснококшайского укома РКП(б) по данному вопросу и заявило о том, что настаивает на административном центре в г. Краснококшайске.

- 20–24 июля – В г. Казани состоялась I Всероссийская конференция коммунистов мари. на ней присутствовало 52 коммуниста. В работе конференции принял участие представитель ЦК РКП(б) и коллегии Наркомнаца С. М. Диманштейн. Почетным председателем конференции был избран В. И. Ленин. Конференция приняла тезис об образовании Марийской области. В них обосновывались необходимость и возможность образования МАО, содержались предложения о составе и центре ее. Было решено обратиться с соответствующим ходатайством в ЦК РКП(б) и во ВЦИК.

- 23–25 июля – На заседаниях сельских комиссий по оказанию сельскохозяйственной помощи семьям красноармейцев Троицкой, Мало-Сундырской, Больше-Яктерльской, Сарамбаевской, Горно-Кушергской волостей Козьмодемьянского уезда вынесено решение об организации добровольческих отрядов для уборки хлеба и обработки полей семей красноармейцев.

- 9 августа – Козьмодемьянский уком мобилизовал для работы в Туркестане трех коммунистов.

- август – По инициативе партийной ячейки в д. Параньга состоялся митинг, посвященный помощи Западному фронту, где присутствовало 8 тыс. крестьян. Участники его приняли резолюцию об оказании всемерной помощи Красной Армии, о своевременной и организованной сдаче хлеба государству. Ячейка командировала коммунистов в деревни. Собрано 63 тыс. руб. денег и немало продовольствия.

- 9 августа – Татарский обком РКП(б) высказал на своем заседании свое принципиальное согласие по вопросу об образовании Марийской области.

- 22 августа – Краснококшайский уездный военкомат объявил мобилизацию в Красную Армию служащих города и уезда, ранее служивших в Красной и царской армии. Объявлен также прием добровольцев в кавалерию из числа коммунистов и сочувствующих.

- 23 августа – По Краснококшайскому уезду была объявлена «Неделя крестьянина», во время которой оказывалась материальная и культурная помощь беднейшему крестьянству и семьям красноармейцев.

- 16–18 сентября – В Краснококшайске состоялся III уездный съезд РКСМ (всего в уезде насчитывалось 35 организаций с 500 комсомольцами).

- 23 сентября – Краснококшайский уездный военкомат объявил мобилизацию лиц, ранее призванных к военной службе для посылки их на уборку и обмолот зерновых.

- октябрь – Начал свою работу Мари-Биляморский школьный городок (руководитель Н. П. Венценосцев (1890–1948)).

- 19 октября – На заседании Совнаркома РСФСР под председательством В. И. Ленина был обсужден проект постановления о Вотской, Марийской, Калмыцкой автономных областях. СНК принял решение передать проект постановления о названных областях в комиссию Народных комиссариатов по делам национальностей, внутренних дел, земледелия, продовольствия. Наркоматы должны были в 4-дневный срок дать в комиссию письменный ответ.

- 25 октября – Решением оргбюро ЦК РКП(б) создано Центральное бюро мари при отделе пропаганды и агитации ЦК РКП(б) в составе: С. А. Чернякова, Н. Ф. Бутенина, А. К. Эшкинина. На первых порах оно стало центром непосредственного партийного руководства оформлением Марийской автономной области.

- 27 октября – Кужерский стеклозавод после ремонта возобновил свою работу.

- 2 ноября – на заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина было решено образовать Вотскую, Марийскую и Калмыцкую автономные области. Проект соответствующего декрета с некоторыми поправками были одобрен и направлен во ВЦИК. В качестве представителя марийского народа на этом заседании СНК присутствовал С. А. Черняков.

- 4 ноября – ВЦИК и СНК за подписью М. И. Калинина, В. И. Ульянова (Ленина) и А. С. Енукидзе издали декрет об образовании автономной области марийского народа.

- 7 ноября – На торжественном заседании Краснококшайского уездного исполкома заслушана телеграмма об объявлении Марийской автономной области, направлены приветственные телеграммы Совнаркому, В. И. Ленину, ВЦИК.

- 18 ноября – В Краснококшайске состоялся общегородской митинг по случаю разгрома Врангеля.

- 23 ноября – На заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина обсуждался проект постановления о границах Марийской автономной области. Был заслушан представитель марийского народа С. А. Черняков. СНК одобрил предложенный проект и принял решение о внесении его во ВЦИК для узаконения.

- 25 ноября – Издан декрет ВЦИК и СНК «Об автономной области марийского народа»: о составе МАО, об административном центре, о Ревкоме,

ближайшими задачами которого были созыв I съезда МАО и управление всей областью до съезда.

- 26 ноября – Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Ревком МАО в составе И. П. Петрова, С. А. Чернякова и А. В. Григорьева. Остальных двух членов Ревкома было предложено утвердить Секретариату.

- 28 ноября – I съезд партийных и советских работников мари Уржумского уезда постановил избрать революционную тройку для проведения оргмероприятий на территории Уржумского уезда, отходящей в МАО. Постановлено ввиду недостатка кадров создать вместо двух районов – Сернурского и Новоторъяльского один – Сернурский.

- 18 декабря – И. П. Петров взял на себя полномочия председателя Ревкома МАО, о чем сообщил в телеграмме в Казань в отдел мари.

- К 31 декабря – Все волости Марийского края выполнили продразверстку на 90–100%. На 31 декабря 1919 г. выполнение продразверстки составляло 20–60%.

1920 г. ознаменовался рядом новых произведений на марийском языке. В Казани работал С. Г. Чавайн, выпустивший рассказ «Язык гыч язык сулыш» («Грехи искупил грехом») и пьесу «Шем пыл шула, кече лектеш» («Черное облако расходится, восходит солнце»). В Елабуге со сборником стихов «Сескем-влак» («Искры») выступил один из первых марийских поэтов Г. Микай (М. С. Герасимов). Тыныш Осып написал и издал в Казани две пьесы – «Войнашке» («На войну») и «Кок поп» («Два попа»).

1920 год в истории Марий Эл

*Чузаев Р. И., кандидат исторических наук, доцент,
директор института национальной культуры
и межкультурной коммуникации
Марийского государственного университета*

Аннотация. Статья посвящена оценке событий и явлений 1920 г., составивших контекстную картину и, собственно, хронику предшествующих шагов к образованию Марийской автономной области. 1920 г. вобрал в себя всю многогранную тяжесть политики военного коммунизма для сельского и городского населения края. Ситуация для значительной части населения будущей Марийской автономной области осложнялась сменой губернской принадлежности помимо их воли. Изменения были связаны с процессом образования национально-административных территорий народов Среднего Поволжья. Часто продразверстка и заготовительные кампании шли в противоречие с территориальными изменениями. Уникален и в то же время закономерен факт совместимости автономных по происхождению мероприятий – учреждения нового праздника Йошкар пеледыш пайрем (Праздник красных цветов), открытия Краснококшайского музея и организационных шагов по созданию Марийской автономной области.

Ключевые слова: Марийская автономная область, Йошкар пеледыш пайрем (Праздник красных цветов), национально-территориальная автономия, политика Военного коммунизма.

1920 г. исследователи, политики, тем более, массовый читатель, едва ли причислят к судьбоносным годам в отечественной истории. Между тем, несколько миллионов современных россиян именно 1920 г. считают точкой отсчета государственности своего народа. К 1920 г. отсылают истории целого ряда

национально-территориальных автономий – Татарской, Чувашской, Марийской, Удмуртской, Калмыцкой, Карельской, Киргизской (Казахской).

Чрезвычайно сложной и малоэффективной представляется попытка дать общую оценку событиям одного года, даже если рассматривать конкретную, относительно небольшую, территорию. В случае с территорией, ассоциируемой ныне с Республикой Марий Эл, задача исследователя усложняется кратно. Тем не менее, 100-летний юбилей государственности мари, «фоновые» информации в медиапространстве об объединении отдельных субъектов Российской Федерации, в том числе национально-территориальных автономий, побуждает нас вновь обратиться к событиям вековой давности, когда закладывался каркас административно-территориального устройства советского государства.

В стране продолжалась гражданская война, не прекращались вмешательства стран-участниц Антанты и Центральных держав, других внешних сил. Состояние войны (внутренней и внешней), пусть даже приближающейся к завершению, накладывало определенный отпечаток на жизнь практически всех территорий России, в том числе уездов, вошедших впоследствии в состав Марийской автономной области. Политика военного коммунизма во всех аспектах получила свое продолжение на протяжении всего 1920 г.

Хроника событий образования Марийской автономной области вслед за авторами специальных исследований по проблеме в современном массовом сознании воспринимается не только в отрыве от контекстных событий, но и едва ли не исключительными событиями 1920 г. Между тем, будни преобладающей части сельского и городского населения края были наполнены, во-первых, собственными текущими сезонными хлопотами, во-вторых, выполнением многочисленных и все более увеличивающихся повинностей, в-третьих, вынужденным процессом трансформации своей поведенческой модели в условиях социально-экономического, политико-административного и идеологического формата военного коммунизма.

Допустимо изучение и восприятие истории национально-государственного строительства, истории Великой российской революции и гражданской войны, и политики военного коммунизма как исторического феномена как в отдельности, так и комплексно. Оба подхода имеют под собой основание. В первом случае – определение конкретной предметной области для обеспечения результативности исследования проблемы, во втором – справедливый учет контекстной обусловленности любого исторического явления. В нашем случае, когда обозначена задача формирования оценочного взгляда на 1920 г. в истории Марий Эл, представляется целесообразным наделение вниманием вопросов различного генеза.

Итак, население Марийского края проживало исключительно сложный и противоречивый по событиям, духу, атмосфере год. По-прежнему значительная часть мужчин продолжала находиться в воинских формированиях и, более того, осуществлялся регулярный набор в армию мужчин определенного возраста. Продолжающееся почти шесть лет состояние войны не могло не сказаться на «усталости» народа от войны. Архивные источники свидетельствуют о нередких случаях уклонения граждан от явки на призывной пункт. В ответ военизированные отряды проводили облавы.

Деревня страдала от многочисленных плановых и дополнительных заготовок. Перечень наименований заготавливаемых продовольственных и непродовольственных товаров кажется бесконечным – рожь, овес, ячмень, пшеница, конопляное семя, рыба, картофель, яйца, живой скот и мясо, сало, масло сливочное, топленое и растительное, соль, яблоко, шерсть, наряд на заготовку сена и соломы, инвентарь... Обязателен и регулярен был наряд на ремонтно-починочные работы. В приказном порядке формировались заготовительные и заградительные отряды. Принудительные закупки, как правило, сопровождалось изъятием «излишков», конфискацией.

С начала 1920 г. мужчины и женщины трудоспособного возраста несли повинность по заготовке и вывозу топлива, а с весны 1920 г. стали вести учет всех знающих какое-либо ремесло. Любая сезонная работа сопровождалась мобилизацией огромного числа людей и лошадей. Для организации работ объявлялись всевозможные кампании – Неделя трудового фронта, Неделя крестьянина, Неделя Польского фронта и др.

Поверхностное знакомство с документами о проводимых практически ежемесячно заготовках и нарядах достаточно для объяснения происхождения пассивных форм сопротивления крестьян (утаивание продовольственных запасов и инвентаря, неявка на мобилизационные пункты) и достаточно «громких» волнений. Среди них – выступление крестьян в деревне Ожиганово Яранского уезда численностью до 200 человек. Столкновение с карательным отрядом не обошлось без жертв с обеих сторон. Факты подобных волнений крестьян известны в Козьмодемьянском, Царевококшайском, Яранском уездах.

Наркомпрод, в силу тяжелого продовольственного состояния молодой республики, обладал большими полномочиями. Губернские, а за ними и образовавшиеся уездные его подразделения, зачастую злоупотребляли своими полномочиями, выполняя поставленные перед ними задачи. В отличие от 1919 г., в 1920 мероприятия по реализации политики военного коммунизма в Марийском крае усложнялись происходящими административно-территориальными изменениями. Механизм протравки, имеющий условную привязку к территориям, с одной стороны, должен был бесперебойно обеспечивать продовольствием промышленные районы страны и центр, с другой стороны, претерпел внутренний сбой из-за административной трансформации. Населению, обреченному нести все повинности, легче от этого не стало.

1920 г. для значительной части населения будущей Марийской автономной области стал годом смены губернской принадлежности помимо их воли. Изменения были связаны сначала с образованием Автономной Татарской Социалистической Советской Республики и Автономной Чувашской области, несколько позже – Марийской автономной области. В этой связи ряд уездов, волостей и отдельных населенных пунктов в состав Марийской автономной области перешли не из состава губерний, в которых они находились к началу XX столетия:

«... Козьмодемьянский уезд Нижегородской губернии; Краснококшайский уезд Вятской губернии; ... Вопрос о Марийских волостях Чебоксарского уезда, входящих ныне в состав Чувашской области, решается по соглашению представителей обеих областей и утверждается Народным Комиссариатом Внутренних Дел». Соответственно, с мая 1920 по январь 1921 гг. жители отдельных поселений, целых волостей или даже уездов переживали переход из одного в другое административное управление. При этом в одних случаях – как следствие административных новообразований у соседних народов, в других – в процессе образования своей национальной автономии. Несложно предположить, что, как в одних, так и в других случаях, немало было граждан воодушевленных и недовольных проводимыми мероприятиями.

Параллельно с вышеописанными событиями и явлениями с февраля 1920 г. стремительно развивались события, вошедшие в хронику процесса образования Марийской автономной области. Предпосылки этих событий имели место двумя-тремя годами ранее, когда, во-первых, программные положения марийского национального движения 1917-1918 гг. практически описали модель будущего состояния марийского народа, возможную лишь в условиях национально-территориальной автономии, хотя такая мысль официально не актуализировалась. При этом несложно понять, что образовательные, культурные, экономические проекты из резолюций съездов и собраний были невозможны в иных условиях. Во-вторых, с завидной регулярностью активисты мари вынуждены были реагировать на различные административно-территориальные проекты, как нереализованные,

так и реализованные, иницилируемые соседними народами – Идель-Урал Штат, Татаро-Башкирская Советская Республика, Автономная Советская Башкирская Республика, Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика, Автономная Чувашская область.

В задачи данной статьи не входит освещение истории образования Марийской автономной области, однако, в целях отражения участия масс в обсуждении вопроса можно привести множество ранее опубликованных протоколов деревенских сходов с достаточно большим разбросом в решениях. Вопрос порой обсуждался в деревнях, расположенных в значительном отдалении от предполагаемых границ будущей Маробласти.

Весной 1920 г. атмосферу предвосхищения образования автономии марийского народа зафиксировали некоторые акции, результатам которых суждено было в будущем стать маркерными явлениями Республики Марий Эл и марийского народа. 4 марта 1920 г. Коллегия Краснококшайского уездного отдела народного образования приняла решение об организации Марийского центрального музея в Краснококшайске, уже через месяц, 3 апреля 1920 г., музей открыл свои двери для посетителей. Благодаря Тимофею Евсееву, его коллегам-современникам и последователям, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева сегодня является одним из основных хранилищ, центром сбора и научной обработки, популяризации культурного наследия марийского народа.

В конце мая 1920 г. по инициативе педагога, драматурга и общественного деятеля А. Ф. Конакова и его единомышленников в Сернуре впервые организованно прошел праздник «Йошкар пеледыш пайрем» (Праздник красных цветов). При всем разнообразии толкований и оценок этимологии названия, смысловой нагрузки, последствий учреждения нового праздника, он пережил не только своих учредителей и свою эпоху, он перешел, в отличие от многих праздников советской эпохи, в новое государство. Праздник оказался востребованным и любимым народом через сто лет после учреждения, освободившись от первоначального политического и идеологического «окраса», вошел в разряд ключевых этнокультурных маркеров мари и в календарь официально признанных праздников.

В июле 1920 г. вопрос об учреждении административно-территориального образования народа мари из состояния намерений перешел в состояние активных действий. События, получившие освещение в сборниках документов и специальных исследованиях, стали стремительны по историческим меркам и обрели необратимый характер. Условно можно выделить этап подготовительный – от Первой Всероссийской конференции коммунистов-мари до подписания декрета об образовании Марийской автономной области, и этап институционального оформления – до торжественного празднования образования МАО 1 марта 1921 г.

Если мы, исследователи, политики, просто любознательные и небезразличные граждане, допускаем возможность разделения непрерывной жизненной линии народа на какие-либо этапы, то 1920 г., вместивший в себя исторический факт оформления, пусть даже во многом ограниченной, государственности народа, заслуживает особой оценки как год, провозгласивший новый этап в этнической истории мари.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Из истории образования Марийской автономной области. Сборник документов. – Йошкар-Ола: Государственный архив Республики Марий Эл, 2000.
2. Образование Марийской автономной области. Сборник документов и материалов / Сост. Т.И. Богомолова, З.Ф. Куваева. – Йошкар-Ола, 1966.
3. Путь национального самоопределения народа мари. 100-летию образования Республики Марий Эл посвящается / Авт.-сост. Е.П.Кузьмин, Р.И.Чузаев. – М.: «Галерея», 2019.
4. Сануков К.Н. Марийская автономия. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2005.
5. Хлебников А.В. Образование и развитие советской автономии марийского народа. 1917-1929. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1970.
6. Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

**Год
памяти и славы**

ПОБЕДА!
1945–2020

Навечно в памяти народной

*Голиченко Т. И., учитель обществознания
и МХК Пектубаевской средней школы
Новоторъяльского района Республики Марий Эл*

Аннотация. Статья рассказывает о жизненном пути Героя Советского Союза Василия Федоровича Загайнова и о том, как на примере его подвига, а также отваги и героизма других воинов-земляков в годы Великой Отечественной войны проводится патриотическое воспитание в Пектубаевской средней школе Новоторъяльского района.

Ключевые слова: В. Ф. Загайнов, деревня Лоповцы, форсирование Днепра, движение красных следопытов, клуб «Архивариус».

В «Книге Памяти» Новоторъяльского района читаем скупые строки: «Загайнов Василий Федорович 1903 г.р., д. Лоповцы Пектубаевского с/с., ефрейтор, Герой Советского Союза, погиб в бою 04.10.1943 г., м. з.: Беларусь, Гомельская обл., Брагинский р-н., д. Пирки.»¹ За этими короткими строками целая жизнь, наполненная делами, радостями, упорным трудом, название которому – подвиг солдата... Ради жизни поднимались в атаку солдаты, ради неё умирали бойцы... Жизнь прекрасная, как полет птицы, но прерванная безжалостным вражеским выстрелом. Жизнь, отданная ради самого святого – ради жизни на земле.

Деревня Лоповцы Марийской АССР протянулась с востока на запад на 800 метров. На одном краю деревни, в окружении тополей и черемух, стоял дом. Здесь 13 января 1903 г. родился Василий Фёдорович Загайнов. Отец был плотником, мать – простой крестьянкой. В семье было 7 детей: 3 мальчика и 4 девочки. Родители воспитывали их в согласии и любви. Василий во всем помогал родителям. Когда он подрос, поступил в Пектубаевскую начальную школу. Но проучился только 3 года. Позднее окончил курсы в Новом Торьяле. Долгое время работал счетоводом в колхозе «Баррикада».

Он был отзывчивым и душевным человеком. Работал на совесть, но в свободную минутку брал в руки свою балалайку и тогда устоять не мог никто. «Василий Федорович был очень спокойным, всегда со всеми был весел и добр. Любил балалайку, играл на ней. Любил плясать и «выделывать фокусы». На вечеринках – заводила. Любили его в деревне за ласку и доброту», – таким он остался в памяти соседки Варвары Афанасьевны Загайновой².

Подрастали дети, он как и многие советские люди, мечтал дать им достойное образование... Но война внесла свои коррективы в жизнь, перечеркнув все планы. 19 января 1942 г. он получил повестку из Пектубаевского районного военкомата. Простившись с женой Ксенией Григорьевной и детьми, Василий Федорович ушел на фронт.

61 армия (командующий П. А. Белов), в которой сражался В. Ф. Загайнов, принимала участие в Орловской операции по уничтожению крупной группировки вражеских войск у города Болхов. За жаркие бои на Курской дуге он получил свою первую награду – орден Красного Знамени.

Любой бой – это проверка на прочность солдата, воинского соединения. Здесь нет места долгим размышлениям. От командира требуется умение принять решение и выстроить стратегию боя, а от солдата нужна точность выполнения приказа, находчивость и отвага бойца, умение точно рассчитать и предвидеть действия противника и опередить его. Именно эти качества были у нашего земляка Василия Фёдоровича. Они позволяли ему добиваться успеха. В наградном листе так описан бой у д. Чегодаево: «20 февраля 1943 г., когда была прорвана сильно укрепленная оборона противника под деревней Чегодаево, товарищ Загайнов

с ручным пулеметом ворвался в немецкие траншеи и умело меняя огневые позиции расстреливал отступающих немцев. Продвигаясь вглубь немецких траншей, подвергся нападению группы немецких автоматчиков, но не дрогнул, завязал перестрелку, во время которой убил 7 немцев. Товарищ Загайнов в этом бою получил пулевое ранение, но ушел с поля боя только тогда, когда немецкие траншеи были полностью очищены от противника»³.

Что чувствует солдат перед тем, как поднимается в атаку? Каждый из них понимал, что в любой момент их жизнь может оборваться, пуля не выбирает свою жертву. В одном из боев бойцы поднялись в атаку. Фашисты открыли пулеметный огонь. Отбросив расстрелянный диск, Загайнов увидел, что наши отступают. И тогда схватив автомат, он бросился вперед, увлекая за собой бойцов. В яростной схватке не заметил, что бойцы отстали, а он опередил всех бегущих. Ловко маневрируя, он расстрелял врагов, ворвался в траншею, где изумленные дерзостью русского автоматчика, застыли изумленные враги. Пользуясь растерянностью противника, Василий Федорович, занял позицию и стал косить врагов, прошла минута-другая, так же ловко Загайнов сменил позицию и снова «заговорил автомат». Ворвался в окоп, установил пулемет и открыл огонь по неприятелю. Грохот артиллерии заглушил все. Бойцы двинулись вперед. Заметив немцев в траншее, Загайнов открыл огонь. «Молодец, пулемётчик», – услышал он чей-то голос. Но вдруг стал быстро оседать на землю. Пришел в себя от тихого голоса санитарки. Так он оказался в госпитале. Едва подлечив рану, Василий Федорович узнал, что его часть переводят на новое место. Чтобы не отстать от своих, Василий Федорович добился, чтобы его выписали из госпиталя. Никакие доводы врачей не смогли его остановить. Часть, с которой он уже прошел много дорог, стала его второй семьей.

«...По излечении в госпитале товарищ Загайнов снова возвратился в свою часть. В ночном наступлении 3 стрелковой роты 24 июля 1943 г. на д. Конская смелыми перебежками пробрался в расположение немцев и открыл на них ураганный огонь, уничтожил 15 немецких солдат и офицеров, создал панику во вражеских рядах, чем способствовал занятию и очищению от фашистских захватчиков этого населенного пункта...»⁴.

Бои и сражения, изнурительные переходы в дождь, снег под палящими лучами солнца – все это каждодневный труд солдата. «...При занятии подразделениями крупного опорного пункта обороны противника в с.е Злынь, 1 августа 1943 г., Загайнов огнём своего пулемёта с фланга прикрывал наступающие подразделения, при чём, огнём его пулемёта было уничтожено около 20 гитлеровцев»⁵. А фронтовая дорога вела его дальше, туда на запад, чтобы навсегда очистить родную землю ненавистного врага.

Все дальше и дальше от родного дома уходил Василий Федорович и только небольшие треугольные письма связывали его с семьей, с родными. Фронтовые письма – это простые листы из школьных тетрадей, аккуратно свернутые в треугольник. На нем штамп и номер полевой почты печатью «Проверено военной цензурой». Именно эти треугольные письма, написанные в минуты затишья огрубевшими в боях руками, были той нитью, которая связывала их с родным краем, порой, и после смерти. Есть такие письма и в нашем школьном музее. Их сохранили дети Загайнова Василия Федоровича и передали в наш школьный музей. Каждое письмо начинается словами «Добрый день! Здравствуйте. Дорогое мое семейство»⁶. Затем он перечисляет всех по имени, отчеству, упоминает и соседей. За этими, казалось бы, официальными приветствиями, скрываются глубокие чувства уважения, любви и горечи от разлуки.

Вот письмо сыну Геннадию, написанное 18 мая 1942 г.: «...в настоящее время жив и здоров. Гена, какое обмундирование у нас сейчас. Одеты мы хорошо – пилютка, гимнастерка, пара белья теплая и летняя, брюки ещё ватные пока не обменяли, обмотки и ботинки новые. Куфайки сдали, получили шинель, но она

поношена, противогаз. Продукты получаем на руки и варим сообща 5 человек. Дают хлеба 800 граммов, мясо или консервы, сахар, масло подсолнечное. Бойцы получают зарплату 20 рублей в месяц. А я 125 рублей, как командир отделения, но купить нечего. Мы находимся за рекой Окой, немцы отступают и все нарушают, скот уводят, сжигают дома, людей молодых берут к себе и заставляют шибко работать. Не тужите, скоро угоним немчуру, приду домой и будем вместе»⁷.

Скупые строки, ничего лишнего, но в каждом слове чувствуется затаённая надежда на лучшее, на встречу. Ведь именно эта надежда вела бойцов в бой, помогала выжить. Другое письмо написано 20 июня 1943 г. Огненные дороги советских солдат, сколько они видели, сколько боли и скорби.

«Я пока жив и здоров, слава Богу. А завтра не знаю, где я буду, останусь жив, то напишу. Куда идем, пока секрет... Писать не могу, сердце волнуется. Вам на память от папы может быть последнее письмо. Жаль вас давно не видел и скучаю по вам. Заочно вас целую»⁸.

За сдержанными словами кроется огромная сила любви, вера в Победу. Каждое письмо – это откровение человека – сдержанного, привыкшего взвешивать каждое слово. А дальше на крохотном листочке слова, идущие из глубины души, слова прощения и прощания... Именно они наводят на мысль, что солдаты прекрасно понимали и готовились к жестокому сражению, сражению на смерть. «Дорогая Заинька, прости меня. Может, что, когда плохо написал или ругал»⁹. Единственное, что вселяло тревогу и опасения Василия Фёдоровича – это осознание реальной угрозы, осознание того, что жизнь может оборваться каждый миг, каждую секунду. Но возможно именно это обостренное чувство опасности, и позволяло Василию Фёдоровичу действовать быстро, четко принимать решения во время боя.

С боями 356 стрелковая дивизия, в которой служил В. Ф. Загайнов, вышла на берег Днепра. Битве за Днепр советское командование придавало огромное значение. Маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях писал, что на совещании в Ставке 25 августа 1943 г. Верховный Главнокомандующий дал указание «...принять все меры к быстрейшему захвату Днепра и реки Молочной с тем, чтобы противник не успел превратить Донбасс и Левобережную Украину в пустынный район. Это было правильное требование.»¹⁰ Советская армия наступала. Немецкое командование отдало приказ укрепить правый берег Днепра, превратить его в неприступную твердыню. В Ставке было принято решение форсировать Днепр сходу и захватить плацдармы на правом берегу.

Форсирование Днепра началось 22 сентября 1943 г. одновременно на участках Центрального, Степного, Воронежского и Юго-Западного фронтов на протяжении 650 километров. Для переправы в основном использовались подручные средства и взятые у населения лодки и плоты. В форсировании Днепра одновременно принимали участие 19 армий. К 30 сентября 12 армий успели форсировать реку и захватить 23 плацдарма на правом берегу Днепра. Развязались упорные бои за эти плацдармы. В конце сентября – начале октября Ставкой перед фронтами была поставлена новая задача – расширить плацдармы на правом берегу, нанести удары по южным группировкам противника и выйти на рубеж Могилев, Подольский, Рыбиц, Херсон¹¹.

Тонны взметнувшейся ввысь воды, бурлящие воронки, в которых гибли люди... Таким запомнили Днепр сотни, тысячи бойцов и офицеров советской армии, те, кто форсировали эту реку осенью 1943 г. В штабе тщательно отбирали людей, взвешивали малейшие детали. Командиры понимали, какой груз ответственности ложится на плечи тех, кому предстоит первыми вступить на правый берег Днепра. Среди тех, кому предстояло выполнить эту труднейшую задачу, был и Василий Фёдорович...

И как обычно, перед боем в минуты затишья он решил написать письмо брату в Арзамас. Он не знал тогда, что оно будет последним, последней весточкой к родному человеку:

«Добрый день, дорогой и любимый брат Павел Федорович! С приветом к Вам ваш брат Василий Фед.. Шлю вам низкий поклон и пожелаю вам всех наилучших успехов в военной жизни. Сообщаю Вам П. Ф., я в 10 ч. 3-го октября жив и здоров, а дальше не знаю, что будет. Письмо ваше получил, и очень был рад, и доволен, что со своим поговорил, спасибо, не забыл меня на фронте. Так, дорогой брат, не знай увидимся или нет. Трудно. Мы наступаем. Немца гоним на Запад. Тульскую обл. освободили Орловскую, Черниговскую, Украину тоже. Теперь 1 –го октября перешли реку Днепр. Дело идет, но трудно: нужно выбить из каждой деревни его. Здесь все болота и дожди мочат ещё. Трудно, как останусь жив. Но брат Павел Фёдорович – писать много есть, но некогда. Пока до свидания.

Известный вам брат – В. Загайнов»¹².

Это письмо было написано вечером 3 октября 1943 г., незадолго до выполнения задания...

Стемнело. Он с товарищами спустился к реке. Залегли, в ожидании команды. И вот вдруг берег ожил, один за другим на воду спускались плоты, лодки. Не остался в стороне Загайнов и его товарищи, быстро оттолкнулись от берега. Течение подхватило лодку, но подчиняясь воле людей, лодка начал движение через Днепр. Василий Фёдорович, устроившись на носу, внимательно всматривается вдаль. Мысли только об одном: быстрее, быстрее туда на правый берег.

И вот уже дно... Солдаты стали дружно выходить на берег, пройдя ложину Загайнов свернул вправо. Раздалась автоматная очередь, Василий Фёдорович залег и открыл огонь по врагу. Стало понятно, где немцы готовились встретить русских солдат. К рассвету взвод ефрейтора Загайнова укрепил и расширил свои позиции.

Но утром немцы решили вернуть утерянные позиции, чтобы быстрее расправится с горсткой русских солдат, они пустили в атаку танки. Шесть танков насчитали ребята. Цепочка танков, поднявшись на бугор, распалась – два танка сменили направление. Василий Фёдорович понял: «Хотят окружить». Он отдал приказ: «Приготовить гранаты».

В отважно сражались бойцы: три танка противника выведены из строя, один из них подбил Василий Фёдорович.

Бойцы поднялись в контратаку. Ефрейтор Загайнов зашел с фланга немцам, чтобы прикрыть бойцов. Он нашел удобную позицию и открыл огонь по врагу. Не сразу, он заметил движущийся прямо на него танк. На раздумья времени не оставалось. Бросил гранату, танк вспыхнул. И тут, он услышал, что позади раздалась залпы орудий. «Пришла помощь, наши!» – мелькнула мысль. Обрадованный Василий Фёдорович повел огонь длинными очередями, не давая противнику сдвинуться с места. Пулемет нагрелся так, что не дотронешься рукой. Он продолжал вести огонь – верил, что сейчас он не один...

Василий Федорович слишком поздно заметил двух немецких солдат. Он ещё успел повернуть автомат, и нажать на гашетку... Резкий толчок в голову и почувствовал теплую струйку крови. Прикоснулся руками – на них осталась кровь. Тело не слушалось, и завалилось на бок... Теряя сознание, он слышал громкий раскат русского «Ура!». Это было 4 октября 1943 г. на правом берегу Днепра.

За форсирование Днепра наиболее отличившиеся бойцы были представлены к званию Героя Советского Союза. Среди них был и В. Ф. Загайнов.

15 января 1944 г. в деревню Лоповцы пришло известие: Указом Президиума Верховного Совета СССР за проявленные мужество и героизм Василию Фёдоровичу Загайнову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе с другими погибшими Василий Федорович был захоронен в братской могиле в с. Пирки Брагинского района Гомельской области¹³.

20 января 1944 г. на родину Василия Фёдоровича, в д.ю Лоповцы, пришло письмо за подписью командира части генерал-майора Макарова.

«Дорогая Ксения Григорьевна!

В боях с немецкими захватчиками Ваш муж Василий Фёдорович проявил исключительное мужество и отвагу, за что был награждён орденом «Красная звезда» и особенное геройство им было проявлено при форсировании реки Днепр, за что ему Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза с одновременным вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Ваш муж, как истинный патриот великой Отчизны, верный своему народу и нашему вождю т. Сталину, будучи до конца верен своей присяге не пощадил своей жизни для блага народа, расцвета и независимости своей Родины. Василий Фёдорович пал смертью храбрых, но он выполнил верный долг перед Родиной. Дело за которое он боролся, продолжают его товарищи и друзья по оружию, беспощадно истребляя немецких захватчиков и их технику, все дальше и дальше гонят немецких захватчиков на запад, освобождая нашу Родину. Недалек тот день, когда над всей освобожденной Родиной будет победоносно реять красное знамя, как символ победы и независимости и в этот день, мы, его боевые друзья и товарищи, не забудем Василия Фёдоровича, а, наоборот, на его подвигах будем воспитывать весь рядовой, сержантский и офицерский состав нашей части.»¹⁴

Ещё шла война, впереди были многочисленные бои по освобождению Белоруссии, Украины, многих европейских стран, но уже тогда была начата работа по увековечению памяти героев в боевых частях Красной Армии. Помнили подвиг героя в армии, помнили и на Родине.

7 февраля 1944 г. Ксения Григорьевна получила письмо от командования военной части, в которой служил В. Ф. Загайнов: «Товарищу Загайновой Ксении Фёдоровне. Дорогой товарищ! Командование части Вам сообщает, что Ваш муж Загайнов В. Ф., в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявил отвагу и геройство, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Товарищ Загайнов выполняя боевые приказы Родины героически погиб на своём боевом посту. Героические подвиги будут бессмертно жить в сердцах воинов Красной Армии и всего советского народа. Командование нашей части в данное время приступило к изданию специального альбома, посвященного Героям Советского Союза. Просим Вас, выслать нам фотографическую карточку. Фото картинка Вам будет возвращена после выпуска альбома.

Наш адрес: Полевая почта: 49834-К Начальник политотдела Аухадиев М. А.»¹⁵.

23 марта 1944 г. в газете районной газете «Сталин корно» была опубликована статья «На родине Героя Советского Союза Загайнова В. Ф.».

«17 марта 1944 г. необычный день в колхозе «Баррикада», Пектубаевского сельского совета. Колхозники в этот день радостно и гордо чествовали в этот день самого близкого им земляка: односельчанина Загайнова Василия Фёдоровича, ефрейтора, которому за успешное форсирование реки Днепр и проявленную при этом отвагу и геройство присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹⁶.

При открытии собрания районный военный комиссар тов. Чулков зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза Загайнову В. Ф. и рассказал о его боевых подвигах на фронте. В этот день, следуя примеру подвига своего земляка – Загайнова В. Ф. люди сдавали в Фонд Оборона зерно, скот из личных хозяйств. Колхозники собрали 21 центнер зерна на пополнение семенного фонда, выделили 23 головы скота для пополнения колхозного стада и собрали 19 тысяч рублей на строительство авиа эскадрильи «Марийский богатырь». Героический подвиг земляка вдохновил многих на трудовой подвиг во имя Победы. «Андрян Кузьмич сказал: «У меня два сына и дочь в действующей 1 Красной Армии. Мой любимый сын Иван геройски погиб в бою за нашу Родину, но ни шагу не отступил назад. ...Я выделяю из личных запасов

27 пудов зерна для пополнения семенного фонда колхоза и вношу 1 300 рублей в фонд строительства самолетов»¹⁷.

«Анна Григорьевна Фоминых в своем выступлении заявила:

- Мой муж на передовых позициях отечественной войны, я с детьми и стариками активно помогаю колхозу, мы и впредь будем отдавать все силы для колхоза, для Родины. Мы с семьей решили выделить из личных запасов зерна в колхозный семенной фонд 24 пуда и 1 800 рублей на строительство самолетов.»¹⁸

Среди выступающих были: Федор Агеевич, Таисия Сергеевна, Семён Матвеевич¹⁹ – все колхозники, вспоминали в этот вечер своих детей, мужей, сыновей, тех, кто на фронте шел в атаку, кто сражался за Родину. Они, следуя примеру Андрияна Кузьмича и Анна Гавриловны, вносили свой вклад в оборону страны.

Исполком Пектубаевского райсовета депутатов трудящихся от 22 марта 1944 г. принял решение: «Удовлетворить ходатайство граждан колхоза «Баррикада» Пектубаевского сельского совета об увековечении памяти Героя Советского Союза Загайнова Василия Фёдоровича, переименовать колхоз «Баррикада» в колхоз имени Героя Советского Союза В. Ф. Загайнова»²⁰.

Колхоз имени Героя Советского Союза им. В. Ф. Загайнова просуществовал до 1964 г. 4 января 1964 г. он был объединен с колхозом «40 лет Октября»²¹.

*Обелиск В. Ф. Загайнову в селе Пектубаево.
Скульптор В. М. Карпеев. 1974 г.*

Земляки Героя достойно несли его имя, работая на благо Родины и её процветания.

Большую работу по увековечению памяти В. Ф. Загайнова проводил и проводит коллектив Пектубаевской средней школы. В 1960 г. под руководством Фурзиковой Марии Ильиничны в школе был создан краеведческий музей. Большая работа проводилась в рамках поискового движения «Красные следопыты». Это движение включало в себя несколько направлений: создание музеев боевой славы, походы по местам сражений, поиск погибших солдат и их родственников и организация «Вахт памяти». В школе был оформлен стенд о подвиге В. Ф. Загайнова, возле которого установили пост, на котором в почетном карауле стояли пионеры, отдавая дань памяти Герою.

В 1965 г. красные следопыты Пектубаевской школы занимались сбором материала по теме «Поход боевой славы». Итоги работы подводились 10 июня 1965 г. на районном слете туристов. Слет проводился на берегу реки Немда возле деревни Пеледыш. На торжественной линейке командиры 17 отрядов сдавали устные и письменные рапорта. Вот о чем говорилось в рапорте Пектубаевской школы: «Проведены походы по теме «Герои и участники Великой Отечественной войны», оформлены альбомы «О погибших воинах нашего колхоза, Героях Советского Союза», «Они учились в нашей школе», проведены встречи с участниками Великой Отечественной войны. Состоялся диспут по книге писателя, лауреата Ленинской премии С. С. Смирнова «Брестская крепость»²². Учащиеся Пектубаевской средней школы тогда в очередной раз заняли первое место на районном слете туристско-краеведческих отрядов.

В преддверии 30-летия Победы, жители села стали поднимать вопрос о том, что в таком селе, где ушло на фронт и не вернулось 727 человек, до сих пор нет ни одного памятника погибшим. Руководство местного колхоза обратилось в Союз художников МАССР. Выполнение заказа было поручено скульптору В. М. Карпееву. В 1974 г. в селе был установлен обелиск Василию Федоровичу Загайнову.

Начиная с семидесятых годов в Пектубаеве ежегодно проводились лыжные соревнования на приз Героя Советского Союза В. Ф. Загайнова. В них принимали участие все желающие, начиная с детей 5-6 лет и включая людей пожилого возраста. День соревнований долгие годы был настоящим праздником.

Каждый год 9 мая в день Победы перед памятником проводится торжественный митинг, посвященный памяти погибших села Пектубаева. Второй частью этого мероприятия является школьный парад ребят. Именно в это время были заложены основные традиции, которые передаются из поколения в поколение.

Красной нитью через все Всесоюзные марши пионерских отрядов проходила идея сохранения памяти о погибших воинах нашей Родины²³. Каждый пионерский отряд боролся за присвоение ему имени пионера-героя. В это время завязывается переписка пионеров нашей школы со школьниками с. Пирки, где был похоронен В. Ф. Загайнов. Ребята собирали материал о герое, подробно записывали новые сведения.

В 1986 г. Пектубаевская средняя школа получила новое здание. На следующий год председатель колхоза «40 лет Октября» Л. М. Овчинников предложил помощь в оформлении школы в едином стиле: начали создавать Ленинскую комнату, Зал боевой славы, зал по профориентационной работе. Все собранные материалы были переданы для оформления школы. В 1987 г. в школе был открыт Зал боевой славы, один из стендов которого посвящен В. Ф. Загайнову²⁴.

В целях сохранения и распространения культурно-исторического наследия края в 2000 г. был создан клуб «Архивариус» (сейчас это кружок) под руководством Т. И. Голиченко. В его основе лежит поисково-исследовательская деятельность, работа по сохранению исторического наследия края. Собранный материал служит ценным подспорьем в воспитательной работе для проведения часов мужества и уроков памяти. Ежегодно проводятся экскурсии по селу, одной из остановок которой является обелиск-бюст В. Ф. Загайнова.

В 2009–2010 гг. ребята включились во Всесоюзную акцию «Вспомним всех поименно», посвященную 65-ой годовщине освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. В течение всего года ребята на основе материалов Книг Памяти Республики Марий Эл составляли картотеки «Книга Памяти. Республика Марий Эл. Земляки, погибшие в боях за освобождение Белоруссии» по 9 районам Республики Марий Эл. Были составлены списки воинов – земляков, уроженцев Марийской республики в количестве 962 человек, погибших в боях за освобождение Белоруссии. В их числе, три Героя Советского Союза: Загайнов

Василий Федорович, Леухин Никанор Андреевич, Кутрухин Константин Павлович. Списки были отправлены в Москву, а оттуда на территорию Беларуси. Итоги акции были подведены в Минске на слете поисковых отрядов, где нашу работу представлял С. Голиченко.

Награда пектубаевских краеведов. 2010 г.

В 2010 г. проводился республиканский конкурс «Урок в музее». На конкурсе Пектубаевскую школу представляла Т. И. Голиченко. Она подготовила и провела мастер-класс «Мы память о подвиге вашем свято храним», посвященный памяти Героя Советского Союза В. Ф. Загайнова. По итогам конкурса школа заняла 1 место в республике. На Всероссийском дистанционном конкурсе творческих работ «День Победы» в 2015 г. очерк Т. И. Голиченко «Солдатами не рождаются» о подвиге В. Ф. Загайнова также занял 1 место.

В 2015 г. Российское военно-историческое общество установило на здании Пектубаевской средней школы мемориальную доску в память о В. Ф. Загайнове. На открытие мемориальной доски были приглашены родственники Героя. Право открыть мемориальную доску было предоставлено дочери Василия Фёдоровича Инессе Васильевне и внуку Юрию Геннадьевичу Загайнову. Торжественная часть мероприятия проходила в актовом зале школы, где был дан большой праздничный концерт памяти В. Ф. Загайнова. С 2015 г. имя героя носит детский подростковый отряд «Юность» Пектубаевской средней школы.

Традиции, заложенные ветеранами в 60–70-е гг., свято чтут в нашей школе. Каждый год в школе в день рождения В. Ф. Загайнова проводится линейка. Из актового зала ребята отправляются к обелиску Героя. Звонкие детские голоса воскрешают события далеких военных лет. Идет время, но память о героях жива вечно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Книга памяти. Вспомним всех поименно. Новоторъяльский район. – Йошкар-Ола, 1994 – с.119

²По материалам школьного музея МБОУ «Пектубаевская СОШ»

³там же

⁴там же

⁵там же

⁶там же

⁷там же⁸там же⁹там же¹⁰Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969, с.510¹¹[https://yandex.ru/search/?lr=418clid=19230178text= Битва за Днепр](https://yandex.ru/search/?lr=418clid=19230178text=Битва за Днепр)¹²там же¹³Наши герои: Сборник очерков о Героях Советского Союза Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1968, с.¹⁴По материалам школьного музея МБОУ «Пектубаевская СОШ»¹⁵там же¹⁶На родине Героя Советского Союза Загайнова В. Ф. // Сталин корно, 1944, №13¹⁷там же¹⁸там же¹⁹там же²⁰там же²¹История сел и деревень Республики Марий Эл. Новоторъяльский район: Сборник документальных очерков. - Йошкар-Ола, 2005,²²Лебедева Т. Слет туристов // Сельская новь, 1965, 19 июня²³Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина: Атлас – М., Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР; Центральный Совет Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. – М., 1976. - с.31²⁴Информатор Шерстнева Н. С.

Дорогой подвига

*Глазырина А. И., педагог дополнительного
образования Сернурского районного
Дома детского творчества*

Аннотация. В работе рассказывается о жизненном пути и подвиге воина-освободителя Андрея Михайловича Яналова, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза.

Ключевые слова: А. М. Яналов, деревня Лапка Памаш Сернурского района, комсорг-артиллерист, апрель 1945 г., Кенигсберг, памятные знаки в честь Героев.

*...Пусть же павшие в бою
будут всегда близки вам,
как друзья, как родные, как вы сами.*

Юлиус Фучик

31 марта 1965 г. Сернурский районный Совет депутатов трудящихся поддержал предложение учителей Сернурской средней школы о присвоении школе имени Героя Советского Союза Андрея Михайловича Яналова. Постановлением Совета Министров Марийской АССР от 4 мая 1965 г. «Об увековечении памяти Героев Советского Союза» Сернурской средней школе присвоено имя Героя Советского Союза А. М. Яналова.

Андрей Михайлович Яналов родился 6 августа 1920 г. в деревне Лапка Памаш Сернурского района в марийской крестьянской семье. Сегодня этой деревни нет. Находилась она в 4 км к югу от центра сельской администрации деревни Дубники, в двух километрах к северо-западу от села Сернур.

Семья жила бедно. Отец Андрея Михаил Матвеевич плотничал. Мать Анисия Кирилловна занималась домашним хозяйством. Она была очень доброй, ласковой женщиной. У Андрея была сестрёнка Зоя, моложе его на 8 лет.

Осенью 1929 г. Андрей пошёл в первый класс Сернурской начальной школы. Андрей с 1 класса учился хорошо, очень любил рисование и музыку.

Андрей был выдумщиком: организовывал с деревенскими мальчишками катание на лыжах, состязания «Кто смелее всех». Ребята бесстрашно спускались с крутых гор на лыжах.

Анисия Кирилловна умерла 15 января 1932 г. от воспаления лёгких. Михаил Матвеевич стал жить в гражданском браке с женщиной по имени Анна Матвеевна. В 1934 г. у них родилась дочь Мария. Репрессии 30-х годов коснулись и семьи Яналовых. Михаил Матвеевич умер в 1942 г. в Йошкар-Оле.

После окончания начальной школы Андрей с другом Иваном Исаевым пошли учиться в деревню Дубники. В архиве Дубниковской школы сохранилась книга ежегодной записи учащихся Сернурской марийской школы колхозной молодёжи Сернурского кантона Маробласти. Школы колхозной молодёжи (ШКМ) в СССР были созданы в 1923-1924 учебном году на базе школ I ступени (1-4 классы) с 3-х летним сроком обучения. В ШКМ принимались подростки и молодёжь в возрасте от 12 до 18 лет¹. В ноябре 1932 г. Школа колхозной молодёжи (ШКМ) была переведена из села Сернур в деревню Дубники. Обучались около 200 юношей и девушек из близлежащих деревень. Ученики школы часто выступали с концертами перед населением. Андрей виртуозно играл на волынке и гармошке, выразительно читал стихи, исполнял песни. Он всегда носил волынку с собой: играл на ней по дороге в школу и обратно. Под его музыкальное сопровождение местные артисты танцевали, пели в хоре.

Фамилия Андрея Яналова значится в списочном составе учащихся ШКМ два года подряд. Андрей очень хотел завершить трёхгодичный цикл учёбы в ШКМ, но семья жила бедно и сделать это не получилось. Осенью, когда составлялись списки, он был вынужден пасти деревенский скот. Начиная учиться в школе тогда, когда завершался летне-осенний сезон пастушества. Попытался продолжить учёбу в новом учебном 1935 г., но ему пришлось снова бросить учёбу и пойти работать прицепщиком в тракторной бригаде при Сернурской МТС.

*Андрей Михайлович Яналов.
1920-1945 гг.*

В памяти одноклассников Андрей остался весёлым, энергичным, настоящим «вожаком» деревенской молодёжи. После войны в кабинетах обеих школ долгое время стояла его школьная парта. Только отличники учёбы удостоивались чести сидеть за его партой².

После школы Андрей Яналов поступил на курсы трактористов в Сернурскую МТС. Окончил их, получил права – сел за трактор. Началась самостоятельная трудовая жизнь.

15 сентября 1940 г. Андрей Яналов был призван Сернурским РВК Марийской АССР в Красную Армию. Сергей Данилович описал трогательную сцену проводов в армию молодого призванного: «Помню, как сейчас, медленным шагом он шёл по улице и играл на волынке прощальную мелодию для своих соседей. Провожала его вся деревня. Он кланялся взрослым и детям. Со всеми попрощался за руку. У большинства людей на глазах были слёзы. Мне он сказал: «Учись, браток, готовь себя для службы в Красной Армии, заменишь меня. Не хотел расставаться со своей верной подружкой-волынкой и взял её с собой».

Перед уходом в армию Андрей по традиции на память посадил берёзку возле своего родного дома.

Андрей начал службу в г. Винница (Украина). После окончания артиллерийской полковой школы сержант Яналов, наводчик орудия, был назначен командиром огневого взвода. Служил в боевом расчёте 137 Краснознамённого гаубичного полка. На 22 июня 1941 г. полк дислоцировался в Виннице. А. М. Яналов – участник Великой Отечественной войны с 5 октября 1941 г. Их артиллерийский полк был направлен за р. Днестр. В одном из налётов вражеских

пикировщиков Андрея ранило. Это случилось 16 октября 1941 г. После лечения в медсанбате возвратился в свой полк.

Зимой 1941–1942 гг. дороги войны привели его в Подмоскowie. Младший сержант Яналов был назначен трактористом-механиком. В одном из боёв вместо убитого тракториста сел на трактор, на прицепе которого была тяжёлая пушка и вёл огонь. В эти грозные военные годы Андрей Яналов вступил в комсомол.

Сражался в составе 3-й батареи 38-го гвардейского корпусного артиллерийского полка, которая вела наступательные бои по освобождению Смоленщины, Белоруссии и Литвы. Не раз сержант Яналов проявлял находчивость и смекалку. Был избран комсоргом батареи. Он призывал солдат храбро сражаться против немецких захватчиков. Общительный, весёлый, он всегда умел вести сердечный разговор.

А. М. Яналов заслужил почетный знак «Отличный артиллерист» и вместе со своими товарищами стал гвардейцем. Все три с лишним года Андрей не расставался с артиллерией.

В 1943 году Андрей Яналов вступил в ряды ВКП (б). Тогда это являлось самым высоким выражением доверия человеку, с которым шли в атаку, признанием его боевых заслуг и авторитета среди товарищей. За его спиной остались фронтовые дороги Старой Руссы, Смоленска, Орловско-Курской дуги, Орши, Молодечно.

В начале 1944 г. сержант Яналов был направлен на курсы политработников, по окончании которых пришлось расстаться с артиллерией. Его направили комсоргом (руководителем комсомольской организации) батальона 997-го стрелкового полка 263-й стрелковой Сивашской дивизии 43-й армии 3-го Белорусского фронта, присвоили звание младшего лейтенанта. Полк вёл тяжёлые бои по ликвидации вражеской группировки в Восточной Пруссии.

13 января 1945 г. войска 3-го Белорусского фронта начали наступление в Восточной Пруссии. Спустя две недели, 29 января, они вышли к окраинам Кёнигсберга. Однако лишь после того, как была разгромлена немецкая группировка юго-западнее Кёнигсберга, постоянно угрожавшая контрударом, а войска фронта были пополнены техникой и живой силой, наступила очередь самого города-крепости.

Оборона Кёнигсберга состояла из трех оборонительных рубежей. Первый из них составляли пятнадцать фортов конца XIX в., окруженные рвами, часто заполненными водой. На их вооружении имелись артиллерийские орудия и минометы. Подступы к ним простреливались перекрестным артиллерийским и пулеметным огнем. Между фортами и перед ними были отрыты сплошные траншеи, противотанковые рвы, установлены минные поля. Второй рубеж проходил по окраине и включал укрепленные каменные здания и долговременные огневые точки из железобетона. Третий рубеж в центре города базировался на системе бастионов и башен XIX в. При этом каждое каменное здание являлось опорным пунктом, а улицы были заминированы и перекрыты баррикадами. На перекрестках, в парках и скверах были построены железобетонные ДОТы, поставлены в окопы танки и штурмовые орудия.

К штурму Кёнигсберга советские войска подготовились очень хорошо. Специально готовили штурмовые отряды. Бойцов учили преодолевать препятствия, метать гранаты в оконные проемы, взаимодействовать с танками и артиллерией и так далее. Вся операция была подготовлена и проведена в соответствии с одним из принципов суворовской науки – побеждать не числом, а умением...

Перед серьезными боями Андрей решил написать письмо любимой сестрёнке Зое. В одном из последних писем он писал: «...По-моему мой адрес вам должен быть известен, так как я всегда пишу на конверте обратный адрес, я по вас скучаю и переживаю как вы живёте, несмотря на то, что на фронте в бою приходится переносить все тягости и трудности... По дому всегда скучаешь, несмотря на то, что уже 5-й год дома не был, все равно душа моя тянется на родину.

Вот завтра иду опять в бой – буду ли жив? Не знаю! А погибать не зная что дома делается тоже не хочется. Пиши дорогая моя я буду ждать ответа.

С приветом твой брат Андрюша Яналов. 6.04.45. Чеверын».

С 2 по 5 апреля проходила артподготовка: советская артиллерия обстреливала форты. Начало штурма планировалось на 5 апреля, но из-за непогоды – плотного тумана, который препятствовал действиям авиации – было перенесено на сутки. Утром 6 апреля, несмотря на туман, началась общая артподготовка. В 12 часов штурмовые группы всех армий пошли в атаку. Впереди них всегда шли сапёры, расчищавшие путь от мин и подрывавшие немецкие огневые точки специальными зарядами.

7 апреля погода значительно улучшилась и авиация стала действовать активно. В течение часа 516 бомбардировщиков 18-й воздушной армии сбросили на укрепления Кёнигсберга 550 тонн бомб. Кроме того, над городскими кварталами постоянно висели советские пикировщики и штурмовики. Весь город был объят пламенем пожаров.

Полк, в котором служил Андрей, сражался в одном из самых ожесточенных и кровопролитных боёв за город-крепость Кёнигсберг. Шли тяжёлые уличные бои днём и ночью, шло сражение за каждый дом, каждый метр приходилось брать штурмом, с большими потерями. Немцы яростно сопротивлялись: с крыш, с подвалов домов фашисты вели прицельный огонь.

В наградном листе А. М. Яналова, в представлении на присвоение звания Героя Советского Союза, даётся краткое, конкретное содержание его личного боевого подвига: «В период боев за город Кёнигсберг тов. Яналов правильно расставил комсомольские силы в батальоне. При штурме города Кёнигсберг тов. Яналов находясь непосредственно в боевых порядках батальона первым встал с криком «Ура!» в атаку, лично уничтожил 21 немецкого солдата, 2 офицеров. Своим подвигом увлек остальную массу на выполнение поставленной боевой задачи в уличных боях за квартал 281. Первым ворвался в расположение противника и в рукопашной схватке уничтожил 6 немецких солдат. Забросал дот в амбразуру гранатами, занятый немцами уничтожил 7 солдат противника, подавил огонь 2 станковых пулеметов. В этом бою тов. Яналов пал смертью храбрых. В бою действовал смело и решительно, достоин представления к званию «Герой Советского Союза» – посмертно³. Документ датирован 12 апреля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 19 апреля 1945 г. присвоил А. М. Яналову звание Героя Советского Союза.

Многие авторы писали заметки, статьи об участии А. М. Яналова в штурме Кёнигсберга, опираясь на данные его наградного листа. Каждый автор по-своему описал его последний бой. К сожалению, воспоминаний очевидцев не сохранилось.

О. П. Павловский, член Союза писателей СССР, автор повестей «Не оглядываясь, сынок!» и «Земли хозяин», писал: «При очередной перебежке Яналов словно споткнулся, попытался выпятиться, на какое-то мгновение тело его как бы замерло в воздухе, и он упал на булыжную мостовую»⁴.

О боях за город-крепость Кёнигсберг написано немало книг. В 1959 г. в Калининграде вышла книга «Памятники славы» В. Н. Балязина. В главе 3 «Полки поднимаются на штурм» описан подвиг Андрея Яналова: «...В одной из таких дивизий, прославившихся во время штурма Перекопа и форсирования Сиваша, служил комсорг стрелкового батальона 997-го стрелкового полка младший лейтенант Андрей Яналов, прошедший вместе со своей дивизией славный боевой путь от предгорий Кавказа до стен Кёнигсберга. В конце четвертого года войны фронтовые дороги привели Андрея Яналова в Восточную Пруссию, а в апреле 1945 г. Яналов вместе со своим батальоном пошел на штурм Кёнигсберга. В течение всех четырех дней штурма Яналов находился в первых рядах своего батальона, показывая пример мужества и бесстрашия...6 апреля 1945 г. комсорг стрелкового батальона Андрей Михайлович Яналов повел комсомольцев в атаку.

Он первым ворвался во вражеские траншеи и, подавая пример мужества и бесстрашия, огнем автомата и гранатами лично уничтожил 21 солдата и двух офицеров противника. На следующий день, 7 апреля, в бою за квартал 281 Яналов первым ворвался в большой, сильно укрепленный каменный дом, превращенный противником в опорный пункт, и в рукопашной схватке, завязавшейся внутри дома, уничтожил шесть гитлеровцев.

8 апреля на пути к батальону встретился еще один дом, преграждавший путь нашим войскам. Младший лейтенант Яналов пробрался в дом, подавил гранатами два пулемета и уничтожил семь гитлеровских солдат. Яналов погиб во время заключительных боев за город 9 апреля 1945 г.»

Операция по взятию Кёнигсберга была осуществлена за считанные дни с минимальными потерями. По данным штаба 3-го Белорусского фронта, с 1 по 10 апреля 1945 г. было убито 3 506 человек, пропало без вести 215, ранено 13 177.

Памятный камень в честь А. М. Яналова на родине

Высшей правительственной награды за штурм Кёнигсберга были удостоены 216 человек. Среди награжденных, помимо А. М. Яналова и других воинов-освободителей, был командир батареи 350-го гвардейского тяжёлого самоходного артиллерийского полка гвардии старший лейтенант Александр Анатольевич Космодемьянский, брат известной партизанки Зои Космодемьянской, погибший уже после завершения штурма.

Жители Республики Марий Эл и современного Калининграда (бывший Кенигсберг) помнят своего земляка и Героя. Именем Героя Советского Союза Андрея Михайловича Яналова названы улицы в Йошкар-Оле, Сернуре, Калининграде.

В год 50-летия ВЛКСМ в 1968 г. на здании начальной школы п. Сернур, где учился А. М. Яналов, установлена мемориальная доска⁵.

4 ноября 1970 г. был установлен бюст Герою у здания Сернурской школы. В 1990 г. учащиеся школы на Аллее Героев парка имени 20-летия Победы в Сернуре посадили липу в честь Андрея Яналова.

Об учёбе Андрея в начальной Сернурской школе сохранились воспоминания друга его детства Исаева Ивана Степановича. Их передал в архив Сернурского районного музея троюродный брат Андрея Яналова, Сергей Данилович Яналов, (1924 г. р) учитель биологии и химии Большекоклялинской школы с 1956 по 1979 гг. В 1965 г. и сам Сергей Данилович передал школе и Сернурскому музею машинописный текст объёмом 10 страниц своих воспоминаний о родном человеке. Он вёл активную переписку с журналистами, школьниками, различными органами исполнительной власти г. Калининграда. В 1966 г. Сергей Данилович посетил исторические места города.

У сестры Сергея Даниловича, Лидии Даниловны, сын Александр весной 2016 г. побывал в Калининграде: привёз землю со своей родины на братскую могилу.

В 1973 г. родная деревня А. М. Яналова вошла в состав д. Тимино. 6 августа 2016 г. в д. Тимино прошло открытие памятного камня в честь Героя. Его установили на месте родительского дома Яналовых. Часть д. Тимино, в прошлом деревня Лапка Памаш, названа именем Андрея Яналова.

Нетленной будет память поколений о героях войны и вечная им благодарность за мирную жизнь, ради которой они шли на смерть.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 410. Л. 71-72.

². Молодой коммунист, 23 января 1965 г.

³. Павловский О. П. Достоин бессмертия: героическая хроника/ О.П. Павловский. – Калининград, 1985

⁴. Коммунар, 2 ноября 1968 г.

⁵. Призыв, 1966 г.

Жизнь и подвиг Василия Архипова

*Тимошев Г. М., учитель
средней общеобразовательной школы
имени В. С. Архипова с. Семеновка*

Аннотация. В статье прослежены истоки некоторых черт характера В. С. Архипова, сделавшие его бесстрашным патриотом своей Родины.

Ключевые слова: В. С. Архипов, деревня Княжна (Данилово), сельский учитель, бесстрашный пулеметчик.

*Земляк! Твое имя по праву
Живет в наших верных сердцах,
И песни мы сложим во славу
Бессмертного дела бойца.–
Чтоб слился наш дружеский голос
С потоком высоких похвал.
Ты – гордость, ты – честь комсомола,
Который тебя воспитал!
(Миклай Казаков)*

В годы Великой Отечественной войны в боях за Родину погибли 119 человек, призванных на фронт из д. Данилово (бывшая Княжна) Медведевского района. Уроженцу и жителю деревни гвардии младшему сержанту Василию Степановичу Архипову первому из наших земляков – участников Великой

Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В. С. Архипов

...Это произошло 30 декабря 1941 г. В ходе битвы за Москву во время Калужской наступательной операции 160-й гвардейский кавалерийский полк, в котором пулеметчиком служил В. С. Архипов, вел тяжелый бой за деревню Ямны. Противоборство длилось целый день с переменным успехом. Расчет Василия Архипова стойко удерживал фланг и уничтожил до семидесяти фашистов. Но вот погиб наводчик Малышев. Не стало подносчика Иванова. Закончились ленты с патронами. Фашисты стали окружать смелого пулеметчика. Василий достал пистолет, сделал несколько метких выстрелов по приближающимся врагам, последнюю пулю сберег для себя – не сдался в плен живым!

В честь Героя названы улицы в Йошкар-Оле и в селе Семеновка, его имя носит Семеновская средняя школа; на здании Марийского педагогического института, где он учился и в деревне Данилово, где он жил, установлены мемориальные доски.

Из официальных источников, справочников, различных интернет-ресурсов сегодня легко почерпнуть информацию о подвиге Василия Архипова, его боевом пути. Многие знают, что он был командиром пулеметного расчета и погиб, выполняя свой боевой долг. Сухая и официальная информация...

Но каким человеком был Василий Степанович? Как жил он в довоенные годы? Каким был его характер? Как он, будучи всего 21-летним молодым человеком, совершил подвиг, достойный серьезного зрелого человека? Есть ли связь между его характером и совершенным им подвигом или это чистая случайность, стечение обстоятельств?

Вот интересующие нас вопросы, на которые мы попытались дать ответ.

Все меньше остается живых свидетелей того времени, тех людей, которые могли бы рассказать молодому поколению о тех, кто жил и работал в довоенное время, кто ушел на фронт и не вернулся с войны. Работа по изучению жизни и подвига В. С. Архипова особенно актуальна не только в преддверии 75-летия Победы со дня окончания Великой Отечественной войны, но и в связи со столетием со дня его рождения.

Василий Степанович Архипов – Герой, на которого равняются взрослые, школьники, военные, дети. «Мама, он был супергерой!!!» – так сказала об Архипове одна девочка из детского садика после беседы об Архипове.

За время нашего исследования мы несколько раз встречались с родственниками В. С. Архипова – Алевтиной Николаевной и Риммой Петровной, были в музее истории Марийского университета, в Медведевском историко-художественном музее, в фондах музея истории города Йошкар-Олы, встречались со старожилами, лично знавшими В. С. Архипова (Бажнина Антонина Петровна), просили служителей Семеновской церкви и сотрудников Кузнецовской средней школы предоставить имеющиеся у них материалы.

В какой-то степени раскрыть характер Василия Архипова помогают очерк Миклая Казакова «Славный сын комсомола» и воспоминания А. И. Кожевникова. Из очерка мы узнаём, каким был Василий в кругу фронтовых друзей: жизнерадостным, веселым, щедро делившимся с ними боевым опытом, полученным еще на финском войне и пользовался среди них большим уважением. В критический момент на него всегда можно было положиться.

В 11-м номере журнала «Пионер йук» за 1988 г. была напечатана статья генерал-полковника Кожевникова Александра Ивановича – близкого друга Василия Степановича.

Он писал: «Три года сидели с ним за одной партой в Кузнецовском педагогическом училище, вместе жили, одновременно, в 1936 г. вступили в комсомол. Лишь перед войной наши пути разошлись... Учился Вася Архипов хорошо, уверенно. Всегда помогал товарищам. Помню, как я после долгой болезни отстал в учебе и он три месяца упорно занимался со мной. Подобную настойчивость проявлял Василий, выполняя комсомольские поручения. Однажды заболел и часть поручений осталась невыполненной. Я предложил отчитаться за них перед комсомольским бюро позже, но он решительно заявил: «Если поручено, надо выполнять в срок».

Показателен и такой пример: при сдаче норм на значок ГТО с трудом давались некоторые упражнения на снарядах. Тогда Вася стал ежедневно заниматься на турнике и увлек меня. Нравилось ему стрелять из винтовки. Стрелял он метко и преподаватель военного дела в училище всегда ставил его в пример.

Знал Василий физическую борьбу, обязательно вставал на защиту слабых. Любил труд. С удовольствием участвовали мы в уборке урожая, заготовке кормов для скота и дров на зиму. А в свободное время в составе струнного оркестра нашего училища играли на балалайках. Оба пели и танцевали. Таким – жизнелюбивым, смелым, деловым мне навсегда запомнился Василий Архипов».

Многое мы узнали о Герое от его родственников. Несколько раз встречались с Архиповой (Кадниковой) Алевтиной Николаевной, родной племянницей Василия Степановича. Вот что она нам рассказала:

«Когда моя мама пришла к ним в дом, бабушка болела. Она все время сидела на печке. Василий ни разу не пройдет мимо, не спросив: «Мама, ты ела? Мама, тебе что-нибудь надо?». Очень был заботливый. И все говорил: «Мам, вот я поступлю в медицинский институт, я тебя вылечу».

...Поскольку я родилась в 1947 г., я могу сказать только со слов моей мамы, какой он был, потому что мама к ним в дом приехала в 40-м году. Но, как мама мне рассказывала, когда еще бабушка была жива, он был очень внимательный к матери. Если что-нибудь она просила его сделать, он всегда делал четко, точно и до конца, никогда не оставлял на потом.

Парень он веселый был, дружелюбный, у него много друзей было, ходили с друзьями на танцы. Ну, немножко хулиганистый был, такой драчун, он отстаивал не только свои интересы, но и друзей своих. Никогда никого в обиду не давал, всегда защищал. Такой у него характер был, бойцовский.

Вот, когда мама жила у них, по осени как-то, бабушка попросила его картошку выкопать. И оставалось два гребня. Мама предложила Васе оставить на завтра. Он отвечает: «Да ты что!? Я же маме сказал, что выкопаю». И он до позднего вечера копал эту картошку. Пока не выкопал, пока не унес все это в подполье, он не ушел с огорода.

И еще случай. У них в деревне не было магазина, магазин был только в Семеновке. И вот, надо что-нибудь купить, бабушка, его мама, говорит: «Вася, надо вот это сходить купить». Он отвечает: «Сейчас, мама, сбегаяю». Быстренько побежит в Семеновку, купит, что ему мама заказала. Потом она ему говорит: «Ой, Вася, я забыла спички еще купить, или соль». И он снова бежит в магазин.

Даже не было разговора, что я уже ходил и по 3 километра еще раз сбегать туда-сюда, я не пойду - такого никогда не было. Никогда».

Еще одной племянницей является Архипова (Копылова) Римма Петровна – дочь младшего брата Петра Степановича. У нее остались только несколько фотографий, связанных с Василием Степановичем.

В ходе поиска нам удалось найти записи Николая Степановича – старшего

брата Василия Степановича, который в 1985 г. оставил подробные воспоминания о довоенной жизни в деревне. Из них мы узнали много интересного.

«Много времени проводили на Кокшаге, купались по несколько раз в день. Случались курьезы... во время покоса мы нянчились с младшим братом, ему было года три. Мы играли в чижики и о братишке забыли и не заметили, когда он исчез. Время шло к вечеру, скоро должны возвратиться с покоса родители, а Петю нигде не можем найти. Везде обыскали – нет Пети. А у нас во дворе был колодец, и мы решили, что он упал в колодец. Нужно было проверить. Вася сел на бадью, я привязал его ремнем к веревке и спустил в колодец. Подал ему багор. Он прошупал багром колодец и крикнул, что Пети в колодце нет, тащи меня обратно. Только вытащил я его из колодца, слышим, Петя плачет в избе. Он спокойно спал на печи за валенками, за что ему ой как досталось...

Еще был случай в 1928 г. Отец приказал нам с Васей переборонить на лошади приусадебный участок после выкопанного картофеля.

Во время боронования под бороной много нагребалось картофельной ботвы, чтобы очистить борону, ее нужно было поднять. Когда с поднятой бороны с зубов начали снимать ботву, лошадь дернула и пошла, борону я в поднятом состоянии не удержал и она упала на землю. Вася не успел отскочить, крайний зуб бороны упал ему на ногу. Я привязал лошадь к огороду и потащил Васю к колодцу промывать рану. Этот колодец и по сей день действует. Рану размыли ключевой водой и помазали мазью. Все это делалось спокойно, без крика и слез. Родителей дома не было. Васе было 8 лет, а мне 10 лет...

Но не все было так грустно... Мы были не так заорганизованы, имели свободу во времени и пространстве и были самостоятельными. А это имело и свои положительные стороны. Мы могли играть в любые игры и с кем хотели, и сколько хотели, особенно в воскресные дни и вечера...

Ежовская школа крестьянской молодежи (ШКМ) размещалась при детском доме. Из д. Княжна мы с Васей учились только двое. Ходили пешком по 12 км туда и обратно. В хорошую весеннюю и осеннюю погоду от Ежово и в Ежово бегали в основном бегом с небольшим переходом на шаг в селе Кузнецово. Зимой ходили в полушубках, как их теперь называют дубленками. У Васи был темно-красного цвета, а у меня черного. Обувь была по сезону: лапти, валенки, резиновые галоши, кожаные сапоги и ботинки.

В холодные зимние короткие дни мы оставались ночевать в деревне Юшково у родной сестры нашего отца...

Результаты успеваемости каждого ученика за четверть сообщались в уголке учеников класса. Как сейчас помню, над каждым списком учащихся был нарисован рисунок: 1 – самолет, 2 – автомашина, 3 – лошадь, 4 – черепаха. В первом списке были отличники, во втором – ударники, в третьем – у кого 4 и 3, в четвертом списке – у кого были двойки. Вася чаще всего был во втором списке...

В летние каникулы работали в колхозе «Передовик». Участвовали во всех работах колхоза: боронили, пахали, возили снопы и навоз, косили сено, а вечерами уезжали в ночное, т.е. пасли лошадей. А после трудового дня что может быть вкуснее печеной картошки в костре и поджаренного на углях хлеба, посыпанного солью. Рано утром дружно возвращались верхом на лошадях в деревню...

Обучаясь в Кузнецовском педагогическом училище, Василий имел хороших товарищей, которые хранят эту дружбу и по сей день. Одним из них был Кожевников Александр Иванович. С Васей они жили в Кузнецово у А. В. Блинова и спали на одной койке...

Брат был призван в армию из педагогического института, до этого поработав учителем начальных классов после окончания педагогического училища. Безусловно, он был физически крепким и развитым, политически грамотным, имел и определенные культурные навыки и привычки. В армии окончил школу младших командиров».

В. С. Архипов (верхний ряд второй справа) с призывниками. 1939 г.

В ходе поиска мы также встречались с теми, кто лично знал и встречался с В. С. Архиповым. Антониной Петровной Бажниной не была родственницей, но их семьи дружили и она лично знала Василия, вместе с ним участвовала в различных делах. Антонине Петровне исполнилось 94 года, но она очень хорошо помнит многие события и даты. Антонина Петровна вспоминает: «Николай и Василий были как все дети: и дрались, и шумели, ... не пропускали ни одного гулянья, раньше как было: в одной деревне гуляют один праздник, в другой – другой праздник, они старались бывать везде. Они ставили постановки здесь. Устроили хор. Пели все хорошо...».

После окончания педагогического училища Василий Степанович работал учителем начальных классов первоначально в Акашевской, затем Княжнинской начальных школах.

Грачев Николай Васильевич, бывший учитель Княжнинской начальной школы писал: «С В. С. Архиповым я работал в Княжнинской начальной школе в 1938 году. Он был хорошим учителем, прекрасным товарищем. Занимался с 3 классом, где было свыше 30 учеников. С первого же дня своей работы горячо взялся за налаживание дисциплины в классе и за короткое время добился того, что класс стал в школе лучшим сначала по дисциплине, а потом и по успеваемости. Малыши любили своего учителя.

В быту, как и на работе, Василий Степанович был душевным человеком. После работы его можно было часто видеть среди молодежи, где Василий Степанович был заводилой. Нередко вместе с другими выступал в пьесах, организовывал танцы для молодежи. Всегда имел поддержку среди своих сверстников, имел авторитет в своем селе. Был добр и никогда не отказывал в материальной поддержке.

Василий Степанович был очень трудолюбивый, не любил сидеть без дела и выполнял свои обязанности аккуратно. Если это была работа, так он работал с душой, если это был отдых, то и отдыхал он сам душой, был радостным, задорным».

Учеником Василия Степановича Архипова был Чебоксаринов Павел: «Помню Василия Степановича, когда он учил нас в 3 классе... На нас он никогда не кричал, как это делали ранее учившие учителя, хотя и баловались мы по-прежнему. Или потому, что у нас часто менялись учителя, или по какой другой причине, но мы в 3 классе вели себя очень плохо.

Положение стало меняться с приходом Василия Степановича. На уроке Василий Степанович никогда не отвлекался для того, чтобы делать замечания тем, кто нарушал дисциплину, но в перерыв так скажет, что больше и баловать не захочешь. Нас не вызывали ни к директору, ни к родителям. Василий Степанович никогда никому не жаловался. Справлялся с нами сам. Прежде всего, он приучил к дисциплине нас, княжнинских ребят, а потом и других.

После уроков с нами обращался очень просто, часто ходил вместе домой. Дорогой зимой играли в снежки. Часто он нам что-либо рассказывал. Мы и боялись, и любили Василия Степановича».

Антонина Федоровна Бессонова (жена Николая Степановича и мама Алевины Николаевны) вспоминает:

«Василий Степанович приезжал после 15 апреля 1941 г. в отпуск. Парень среднего роста, упитанный, общительный. Любил плясать.

Перед отъездом в армию они с отцом и Петром выходили из дома. Отец остановил его и сказал: «Васек, а я-то с войны крест принес». На что Василий Степанович ответил: «Папка, я тоже что-нибудь принесу».

В своих воспоминаниях Бажнины Александр Петрович и Антонина Петровна в 2001 г. писали:

«Жили рядом, вместе ходили на рыбалку, закончили школу в Княжне...

Пользовался в деревне авторитетом. Если кого-то побили, заступался...».

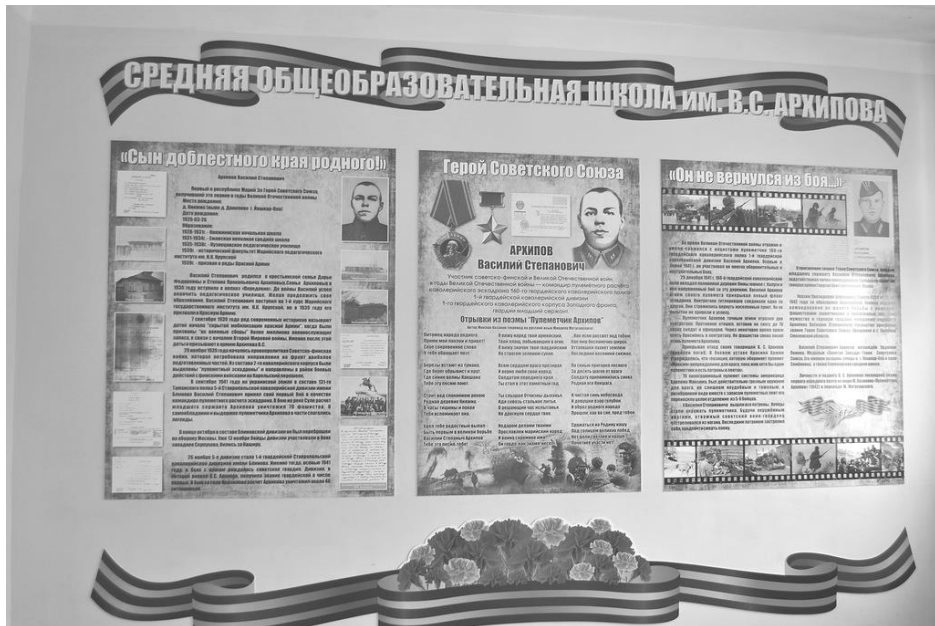
Чем больше мы изучали биографию В. С. Архипова, тем больше у нас появлялось выходов на новых людей и источники, с которыми мы еще не успели ознакомиться: родственник в Ежово, Виктор Мальцев в Семеновской церкви; материалы в МарНИИЯЛИ, в Медведевском военкомате, в Ежовской школе... С каждой новой встречей ближе и роднее становился образ Василия Архипова.

Почетный караул у бюста В. С. Архипову

О сути подвига хорошо сказал лучший друг Василия Степановича генерал-полковник Кожевников Александр Иванович: «Пожалуй, на свете нет мальчишки, который бы ни разу не задумывался над вопросом: что такое подвиг? Ответить можно так: действие, вызванное необходимостью и выдающееся по общественному значению. Ведь человека на спор переходящего речку по тонкому льду или выпрыгивающего из движущегося поезда не назовешь героем (поступок необходимым не является, ничьим интересам не отвечает). Геройство – это готовность к самопожертвованию во имя высоких целей. Но почему одни способны

мужественно, с честью преодолеть любые трудности, смело шагнуть вперед, даже в бессмертие, а другие – нет? Оказывается, подвиг – еще результат всей жизненной подготовки».

Школьный стенд, посвященный В. С. Архипову.

Каждый год в Семеновской средней школе имени В. С. Архипова и в микрорайоне школы проводятся различные мероприятия, связанные с именем Героя. Только за последний календарный год среди крупных мероприятий можно отметить следующие:

- 21 декабря 2019 г. прошел муниципальный шашечный турнир среди обучающихся школ г. Йошкар-Олы памяти В. С. Архипова,
- 30 декабря 2019 г. состоялось открытие аллеи Памяти в селе Семеновка и бюста В. С. Архипову,
- 26 марта 2020 г. перед школой прошел небольшой митинг в честь 100-летия со дня рождения В. С. Архипова (в связи с пандемией крупное мероприятие было отменено).

Исследовательская работа наших школьников «Жизнь и подвиг В. С. Архипова» заняла 1 место в муниципальном и республиканском конкурсах краеведческих исследовательских работ по направлению «Военная история», посвященном 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, в номинации «Минувших дней живая слава». Недавно мы создали видеоролик «Архипов Василий Степанович», также создан видеофильм «Жизнь и подвиг В. С. Архипова».

История жизни нашего земляка может стать образцом поведения, в первую очередь, для молодых людей, которые хотят добиться успехов в жизни и прожить её достойно. Она поможет научить их высшим жизненным ценностям: почитанию родителей, доброте, трудолюбию.

Память жива...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кожевников А. И. Героями не рождаются // «Пионер-йук», 1988. – № 11
2. Материалы Исторического музея Марийского Государственного Университета
3. Материалы МБУК "Историко-художественный музей" муниципального образования "Медведевский муниципальный район"

4. Материалы фондов МБУК "Музей истории города Йошкар-Олы"

5. Материалы личного архива Кадниковой (Архиповой) А.Н.

6. <http://i-ola-museum.ru/clauses/geroi/geroi-sovetskogo-soyuza-po-respublike-mariy-el/arkhipov-vasilyi-stepanovich/>

Сестра милосердия из Кожла-Солы

*Яналова Н. А., краевед,
преподаватель Марийского республиканского
колледжа культуры и искусств им. И. С. Палантая*

Аннотация. В статье рассказывается о судьбе медсестры эвакогоспиталя № 3071 в селе Кожласола Звениговского района Марийской АССР Куклиной (Смирновой) Варвары Михайловны, работавшей в годы войны и в мирное время в этом медицинском учреждении.

Ключевые слова: Эвакогоспиталь № 3071, село Кожла-Сола Звениговского района, медсестра Варвара Куклина, госпиталь инвалидов войны.

Судьба моей мамы Смирновой (Куклиной) Варвары Михайловны похожа на судьбы многих людей нашей страны, родившихся в двадцатые-тридцатые годы прошлого века: трудное бедное детство, Великая Отечественная война, восстановление страны в послевоенное время. Мама родилась в декабре 1919 г. в деревне Чезганы Шарангского района Кировской области. Сейчас это Нижегородская область. Суровое детство было у поколения наших родителей.

В. М. Куклина 1942 г.

Семья была трудолюбивая, но бедная. Помнила она и голод в двадцатые годы.

Её мама и моя бабушка Васса Ларионовна была простой крестьянкой. О тяжёлой жизни в деревне говорит такой факт: Васса беременная поздней осенью пошла на работу в поле, а уже морозило. Родила в поле в стогу! Пошла с новорожденным ребёнком домой пешком, а это несколько километров, уже был снег...Ребенок простыл, болел, были нарывы. Помню из рассказов мамы, что позже этот ребёнок умер.

Мама всегда хотела учиться, а сестре и брату пришлось ходить в школу совсем немного: старшая сестра Екатерина училась только один год, надо было помогать родителям по хозяйству и присматривать за младшими детьми. В школу приходилось ходить далеко, несколько километров, всё же в 1937 г. она окончила школу-семилетку в с. Нежнур Горномарийского района (сейчас Килемарский район). Сохранились табель с отметками и свидетельство об окончании школы.

В 1937 г. мама поступила в Школу медицинских сестер в рабочем посёлке Юрино Марийской АССР, а в 1939 г. окончила её (сохранился аттестат). 1 августа 1939 г. была направлена медицинской сестрой в Моркинскую больницу имени В. И. Ленина. Работала в терапевтическом отделении. Сохранилось много фотографий, где девушки и молодые ребята весёлые, задорные. Но началась война, которая разрушила все мечты молодых людей. Ребята ушли на фронт защищать Родину, а маму и других девушек-медсестёр распределили по госпиталям.

Сохранилась справка от 9 октября 1941 г.: «...Куклина Варвара Михайловна призвана в Красную Армию по мобилизации 9.10.1941 г. и направлена в народный комиссариат здравоохранения МАССР». В Моркинской больнице приказ о мобилизации подписала заведующая больницей врач Н. А. Истомина, с которой позже будут работать вместе в госпитале¹.

Мама приехала в Кожла-Солу и была зачислена 9 октября 1941 г. в эвакуогоспиталь № 3071 на должность палатной медсестры². Начальник госпиталя Винцовский Константин Максимович вёл Книгу приказов с 28 сентября 1941 года. Вся дальнейшая жизнь моей мамы была связана с этим госпиталем. Менялись только её должности: палатная медсестра, операционная медсестра, старшая медсестра физиокабинета, медстатист, старшая медсестра госпиталя, медсестра поликлиники. Наша семья, как и семьи многих сотрудников лечебного учреждения, жила на территории эвакуогоспиталя № 3071, после войны переименованного в Красногорский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны в Кожла-Соле. Помню, что даже в 50–60-е гг. его территория была огорожена, на входе был пропускной пункт. А в годы войны госпиталь являлся военным объектом. В книге приказов по эвакуогоспиталю есть такая запись: «Приказываю всем начальникам отделений с 20.11.41 г. увольнение за территорию госпиталя работникам отделений разрешать только по увольнительным запискам отделений с указанием сроков увольнения. Отметку о времени явки производить у дежурных отделений»³.

Организация госпиталя проходила секретно. За время работы здесь в 30-е гг. зубной станции стараниями медицинских работников зубная болезнь в Марийской республике была, в основном, побеждена. Здания зубной станции в селе Кожла-Сола срочно передали под эвакуогоспиталь.

«17 сентября 1941 г. Народный комиссариат здравоохранения. Москва, Центр, пл. Куйбышева, 10. Совершенно секретно Наркому здравоохранения Марийской АССР. В соответствии с распоряжением СНК СССР номер 9449-рс от 2 сентября 1941 г. предлагаю Вам использовать помещения зубной станции в Мушмари под эвакуогоспиталь. Народный комиссар здравоохранения РСФСР А. Третьяков»⁴. Местность рядом с кожласолинским озером и Кожла-Солой носила название Мушмари. В сентябре-октябре 1941 г. во время формирования нового медицинского учреждения для лечения раненых солдат и командиров многие сотрудники зубной станции по списку перешли в эвакуогоспиталь; среди них врачи Крейцберг М. Ф., Шестакова Е. А., Костина Л. И., операционная медсестра Гартман Е. Г., сёстры Царегородцевы, Шипицины и многие другие⁴.

В госпитале было 7 отделений. 1-е и 2-е отделения госпиталя находились в новом хорошо оснащённом двухэтажном кирпичном здании бывшей зубной станции, которое было открыто в 1938 г.: там было паровое отопление, новое для того времени оборудование, медицинские инструменты, даже паркетный пол. 3-е отделение занимало два здания, где ранее была грязелечебница зубной станции и здание напротив – общежитие. 4 отделение находилось в здании лесохимической школы, потом там была поликлиника зубной станции, а после войны Детский костно-туберкулёзный санаторий. 5-е отделение находилось в здании больницы, а 6-е и 7-е отделения – в общежитии лесного техникума.

Варвара Михайловна работала в 4-м отделении операционной медсестрой. Есть несколько фотографий, где она во время операции рядом с хирургом 4 отделения Петуховым Николаем Афанасьевичем, врачом Скрыбиной Алевтиной Ивановой. К сожалению, в свое время я мало спрашивала маму о работе в госпитале, но сохранились записи краеведов посёлка Красногорский Смирнова Алексея Ивановича, Аксёновой Галины Алексеевны, Токтарова Владимира Николаевича и ещё живы некоторые сотрудники госпиталя.

Изучая историю эвакуогоспиталя в течение несколько лет в фондах Государственного архива Республики Марий Эл, в записях краеведов находила разные числа прибытия в госпиталь первого эшелона с ранеными. В книге приказов

В. М. Кукина во время операции (слева от хирурга Н.А. Петухова.)

начальника госпиталя К. М. Винцовского обнаружила приказ от 16 декабря 1941 г.: «Прибывших раненых и больных бойцов Красной Армии в числе 364 чел. зачислить на лечение и на все виды приварочного и провиантского довольствия...»⁵.

Только 18 декабря 1941 г. эвакогоспиталю в Кожла-Соле был присвоен номер. «Управление распределительного Эвакопункта номер 33 Арзамас Горьковской области. Йошкар-Ола Народному комиссару здравоохранения Марийской АССР. Эвакогоспиталю, дислоцированному в Кожла-Сола присвоен номер 3071, о чём прошу поставить в известность Начальника Эвакогоспиталя. Начальник управления распределительного Эвакопункта № 33 вриоврач Коноплёв, военный комиссар старший политрук Гудков»⁶.

В госпитале работали выдающиеся хирурги, врачи. Хирурги зубной станции Бердичевский Михаил Григорьевич, Некрасов Николай Яковлевич ушли на фронт. Руководили госпиталем начальник госпиталя военврач 2-го ранга Винцовский Константин Максимович, начальник медчасти врач Лунёв Николай Полиектович (его родной брат Лунёв Сергей Полиектович во время войны был наркомом здравоохранения МАССР), работали хирурги Милашевский Леонтий Виссарионович, Ремиз Арон Маркович, Петухов Николай Афанасьевич. Всего в списке сотрудников эвакогоспиталя было 25 врачей, 105 медсестёр, 96 санитарок, 134 человека хозяйственно-обслуживающего персонала⁷.

Внучка старшего повара госпиталя Кошкина Раиса рассказывает: «Мне не дает покоя воспоминание моей бабушки Раисы Ефремовны Алифиренко, которая работала в госпитале поваром во время войны, о хирурге. Это был фантастический хирург. Бабушка по его просьбе держала на плите в режиме постоянного кипячения большую кастрюлю с говяжьими и свиными костями. Воду меняли, и кости варились по многу часов. И этот хирург (фамилию я, к сожалению, не помню) приходил на кухню и выбирал нужные кости. А потом он из них вытачивал нужные конструкции, которые вживлял раненым, если это было возможно. Так он реставрировал нижнюю челюсть нескольким раненым. У него были схемы и чертежи, станок и разные инструменты»⁸.

«Приносили в гипсе тяжелораненых в перевязочную на носилках. К семи часам утра приходили врачи, медсёстры, санитарки и заканчивали работу в 11 вечера, уже начинает кружиться голова. Дежурили через сутки, хотя по

инструкции полагалось через двое. Некоторые раненые были в пути по 2 недели: разрежешь гипс и выльешь гной в ведро, так много скопилось. Черви и вши ползают. Гной сохнет на гипсе и повязке. Раненые стонут от боли, температура. Антибиотиков не было, были только болеутоляющие – промедол, морфин», – такие воспоминания медработников госпиталя записал мой отец⁹.

Во время войны кормили больных хорошо: помогали шефы, чаще из колхозов. Люди отдавали свои последние продукты раненым и больным солдатам. Об этом говорит шефский фонд. «Шефский фонд: декабрь 1941 г.: Куры 1 144 кг, мясо разное 3 119 кг, поросята 23 кг, кролики 13 кг, мука гороховая 50 кг, крупа овсяная 230 кг, гороховая 500 кг, печенье 10 кор., сыру 115 кг, ржан. сухари 7 кг, масла 169 кг»¹¹. «В связи с увеличением поступления в адрес госпиталя подарков для бойцов Красной Армии, для ведения учета, отчетностей и приема подарков, ответственным выделяется счетовод-кассир Г. А. Дмитриев. Приказываю завести точный учет и отчетности для приема подарков. О ходе информировать меня по мере поступления подарков»¹¹.

Читая приказы начальника госпиталя, чувствуешь заботу о раненых и больных солдатах, офицерах. «...Приказываю начальнику продовольственного снабжения представлять к 12 часам дня ежедневно следующее: 1. Ординаторское требование на изготовление кухни для питания бойцов необходимое количество завтраков, обедов и ужинов на следующий день, ... хлеба ржаного 300 гр., хлеба пшеничного 300 гр., сахару 50 гр., чаю 1 гр., табаку (махорка) 15 гр. или папирос по 1 кор. на 2 дня. Выздоровливающим бойцам и командирам норма в день: хлеба ржаного 400 гр., хлеба пшеничного 400 гр. Начальнику продовольственного снабжения совместно с начальниками отделений, диетврачом и диетсестрой приказываю составить на основании установленных норм семидневное меню...»¹².

Головина Галина Николаевна работала в эвакогоспитале медсестрой с 1944 г. В настоящее время живёт в Йошкар-Оле, в этом году ей исполнилось 95 лет. Она вспоминает: «Работала вместе с Варей Куклиной в 4-м отделении. Для нас, обслуживающего персонала, была отдельная столовая. Во время дежурства в госпитале нас не кормили. Работали голодные. Иногда украдкой довесок хлеба съешь, дежурные из больных проверяли, всё ли раздали из ведер. Кашу раненым варили из проса – пшённую. Раздатчица пищи скажет: «Тебе, Галя, в шкафу под тарелками каша, найди...». Дверцей шкафа закроешься и дверь на кухню прикроешь... Проглотишь быстро кашу нежёвано. До чего была вкусна! До сих пор помню».

В госпитале было своё подсобное хозяйство. Летом 2019 г. специально ездила в Красногорский, чтобы записать воспоминания Чесноковой Агнии Васильевны, подростком работавшей на подсобных работах: «Варвару Михайловну хорошо помню, работала в операционной. В 1942 г., мне было ещё 11 лет, пошли в контору госпиталя с подругами. В бывшем штабе – отделе кадров помню начальника госпиталя Винцовского – высокого, солидного человека. С 10 лет давали хлеба 250 г, а когда стали работать – 500 г, сахар давали кусковой. Хлеб был плохой, с овсом. Матери деньги платили. Мы пололи, поливали морковь, свеклу, капусту, помидоры. Потом перебирали в хранилище овощи, мыли бочки: дети были маленькие, поэтому нас спускали вниз в бочки для мытья. Сортировали картошку. Помню, однажды хотели после работы в варежках принести домой морковки, – это заметили и отправили в штаб к Винцовскому. Поругал нас, а мы сказали, что больше этого делать не будем. Отпустили, но морковку не разрешили забрать домой, Винцовский сказал: «Оставьте». Вот такая была дисциплина и порядок...».

Царегородцева Валентина Ионовна работала в годы войны в 4-м отделении санитаркой в операционной вместе с моей мамой. Она вспоминает: «В пещку был вмонтирован автоклав, где стерилизовались бинты, бельё, которые в прачечной не успевали стирать. Я носила домой своё операционное бельё сушить (простыни, халаты). По 90 перевязок за день делали, весь день и вечер перевязывали...».

Коллектив 4-го отделения эвакогоспиталя (в центре - хирург Н. А. Петухов)

«Бинтов не хватало, стирали до дыр. Шарики и салфетки стирали и снова стерилизовали. Марля и бинты были американские (даже шили из них нижнее белье)»¹³.

Раненые солдаты (в архивных документах ранбольные), медицинские работники в основном были молодыми людьми. Были концерты и в клубе, и в отделениях. «А ещё из старых перевязочных материалов шили костюмы для артистов, пачки для юных балерин, которые выступали перед ранеными»¹⁴. Часто приезжали бойцы из воинской части, из эвакуированного в Йошкар-Олу завода с концертами. Культинвентарь был в отделениях. Кино демонстрировалось в клубе и были кинопередвижки в отделениях. Летом были выступления с концертами, танцы, кино на открытой сцене на территории госпиталя. Приходил весь поселковый народ и люди из близлежащих сел. «Молодёжь выступала с концертами в коридоре на 1-м этаже, для тех ранбольных, которые не ходили в клуб. Ставили пьески, танцевали, например, «Яблочко» под аккомпанемент гармошки. Выступали и в клубе госпиталя для ходячих раненых», – рассказывала в 2019 г. Веденеева Маргарита Александровна, подростком работавшая в эвакогоспитале.

Во время войны проводились курсы повышения квалификации медработников. В нашей семье сохранились документы, среди которых удостоверение от 11 ноября 1943 г.: «Дано настоящее медсестре ЭГ № 3071 тов. В. М. Куклиной в том, что она прослушала курсы медсестёр по повышению квалификации по 30-часовой программе и сдала все зачёты с оценкой «хорошо». Что и удостоверяется. Начальник госпиталя Винцовский, начальник медчасти Лунёв». После войны в 1946 г. мама была неделю на Межобластной конференции медицинских сестер в Казанском научно-исследовательском институте ортопедии и восстановительной хирургии, руководимого профессором Л. И. Шулуток.

В 1951 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу в области здравоохранения. медработников страны, республики. В госпиталь приезжал вручать награды девяти медицинским работникам Маракулин Дмитрий Федорович – секретарь Президиума Верховного Совета МАССР. Куклина Варвара Михайловна была награждена медалью «За трудовое отличие»¹⁵. В 1965 г. мама была избрана депутатом Звениговского районного Совета депутатов трудящихся Марийской

*После вручения государственных наград.
(Сидит второй слева – Д. Ф. Маракулин) 1951 г.*

АССР по Больничному избирательному округу поселка Красногорский.

С детства запомнились инвалиды войны на территории госпиталя: без ног, без рук, слепые. Мы, дети, видели инвалидов Великой Отечественной войны на тротуарах во время их прогулок, мы играли, гуляли рядом. Сейчас понимаешь, что это были герои, отдавшие свои жизни, здоровье ради нас, детей. За 40 лет работы в госпитале мама знала многих инвалидов войны в республике. Мой отец, как и у многих моих ровесников, тоже был инвалидом войны.

На обороте одной солдатской фотографии, подаренной маме раненым перед отправкой на фронт после лечения, есть надпись:

«На память Варё! На вечную память одной из самых любимых сестёр, чьё имя вдохновляет наших бойцов и командиров к ещё более серьёзным ударам по врагу, я дарю свой образ! Пусть напоминает он о Вашей любви к борцам за Отчизну.

10.06.1943 г. Лейтенант Н. Прокопьев. Кожла-Сола».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Алфавитная книга призванных по Моркинскому райвоенкомату. Том 1. С. 127. Трудовая книжка В. М. Куклиной (Смирновой). С. 2

² Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу (далее – Марресцентр). Книга приказов начальника госпиталя К. М. Винцовского. С. 46

³ Там же. Приказ № 55 от 20.11.1941.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф-642. Оп. 2. Д. 16. С. 37. Руководящие материалы Наркомздрава СССР-РСФСР М-В-О, МАССР и Военкомата по развертыванию госпиталя.

⁵ ГА РМЭ. Р-767. Описание 1. Д. 3. Приказы по личному составу и основной деятельности с №1 по № 441.

⁶ Марресцентр. Книга приказов начальника госпиталя К.М.Винцовского. Приказ № 78 от 16.12.1941г. С.88.

⁷ ГА РМЭ. Ф-642. Оп. 2. Д. 16. С. 79. Руководящие материалы Наркомздрава СССР-РСФСР М-В-О, МАССР и Военкомата по развертыванию госпиталя.

⁸ ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 22. Л.12.

⁹ Кошкина Р. А. Личный архив.

¹⁰ Смирнов А. И. Личный архив.

¹¹ ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 22. С. 22. Шефский фонд: декабрь 1941.

¹² Марресцентр. Книга приказов начальника госпиталя К.М.Винцовского. С. 46.

¹³ Там же. С. 88

¹⁴ Личный архив Аксёновой Г. А.

¹⁵ Марийская правда.–1951.– 6 мая.– С. 3.

Работники искусства на фронте

*Женжурист Л. Л., краевед, преподаватель
Марийского республиканского колледжа
культуры и искусств имени И. С. Палантая*

Аннотация. В публикации идет рассказ о студентах и педагогах музыкального училища имени И. С. Палантая – участниках Великой Отечественной войны. Статья написана на основе документов архива музыкального училища имени И. С. Палантая, а также документов из личного архива автора.

Ключевые слова: музыкальное училище имени Палантая, Марийская филармония, Марийская фронтовая бригада, благодарная память о воинах-музыкантах.

В 1931 г. в Марийской республике было открыто учебное заведение для подготовки кадров музыкантов, работников театра – Марийский техникум искусств (МТИ), переименованный в 1937 г. в музыкально-театральное училище (МТУ), а в 1941 г. – в музыкальное училище. С 1936 г. учебное заведение стало носить имя основоположника марийской профессиональной музыки Ивана Степановича Ключникова-Палантая.

*Константин Романович Гейст и
Маргарита Александровна Мыльникова около
боевого самолета*

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. музыкальное училище было закрыто, коллективы расформированы, преподаватели и студенты, не ушедшие на фронт, работали в коллективах Марийской филармонии и Детской музыкальной школы им. П. И. Чайковского.

В составе Марийской государственной филармонии трудились композиторы: А. И. Искандаров (1906–1999) – заслуженный деятель искусств РСФСР и МАССР, Л. Н. Сахаров (1902–1980) – заслуженный деятель искусств МАССР, Н. А. Сидушкин (1898–1975) – заслуженный деятель искусств РСФСР и МАССР. Они создавали произведения на военную тематику. В пропаганде этих произведений большую роль сыграли творческие коллективы филармонии: Марийская хоровая капелла под руководством А. И. Искандарова, преобразованная в Марийский государственный

ансамбль песни и танца (1939–1953 гг.), Марийская фронтовая бригада под руководством П. С. Тойдемара (1943–1945 гг.), хор Радиокomiteта под управлением Н. А. Сидушкина (1944–1953 гг.) и некоторые другие. Коллективы в сложных условиях военного времени выступали перед тружениками тыла и фронта, несли людям надежду в победу над фашистскими захватчиками.

Марийская фронтовая бригада Павла Степановича Тойдемара дала на фронтах Отечественной войны 1165 концертов. В ее составе концертмейстерами

работали Константин Романович Гейст и Юрий Петрович Агафонов. Бригада выступала в тяжелейших прифронтовых условиях, добираясь до пункта назначения на эшелонах, лошадях, самолетах, рискуя жизнью.

Константин Романович Гейст (1906–1991) – опытный и талантливый музыкант-пианист, специально освоивший игру на баяне для поездок на фронт. В 1943 году ему было 37 лет. По воспоминаниям народной артистки Марийской республики Веры Смирновой (1916–1997), получившей музыкальное образование в довоенные годы в музыкальном училище, Константин Романович постоянно поддерживал солистов своей уверенностью. Так, весной 1944 года Марийская фронтовая бригада выступала в Одесском «Дворце моряков». Артисты волновались: еще бы, в городе выступали знаменитые коллективы и солисты – Петр Лещенко со своим джазом!

«Все мои переживания не опишешь на бумаге, – вспоминала Вера Евгеньевна, – одно успокаивало, что на середине сцены стоял красивый рояль, за которым сидел мой аккомпаниатор К. Гейст, все выглядело очень солидно и это немного успокаивало. Я вышла и исполнила песню марийского композитора А. Искандарова «У ручья», очень красивая и мелодичная песня, затем татарскую «Соловей», украинскую «Ой, не свити мисяченько» и ушла со сцены». Начался свист, стук ногами, гул. Публика в восторге требовала возвращения певицы на сцену. Концерт прошел с большим успехом. Исполнителей похвалили, были очень хорошие отзывы. Константин Романович во фронтовых условиях писал песни, которые посвящал исполнителям. Несколько песен он написал для Веры Евгеньевны и она их сразу же исполнила. Впоследствии К. Р. Гейсту было присвоено звание заслуженного деятеля искусств МАССР.

*Юрий Петрович
Агафонов*

*Вера Евгеньевна
Смирнова*

Заболевшего в 1944 г. К. Р. Гейста сменил молодой – ему было 17 лет – баянист-самородок Юрий Петрович Агафонов. После войны он окончил музыкальное училище и стал преподавателем класса баяна. Высшее музыкальное образование Юрий Петрович получил в музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, а с 1962 г. работал старшим преподавателем Горьковской (сейчас Нижегородской) консерватории. История сохранила имя Юрия Петровича Агафопова – блестящего баяниста – исполнителя, аккомпаниатора Марийской фронтовой бригады.

В составе бригады заслуженным успехом пользовалась Маргарита Мыльникова (1922–1998), впоследствии заслуженная артистка МАССР. Если Вера Смирнова исполняла песни народов разных национальностей на их языках (марийском, татарском, чувашском, украинском), то Маргарита Мыльникова пела русские песни, романсы, классические и популярные эстрадные произведения. Она поражала слушателей не только своим профессиональным исполнением, но и внешней красотой. Ей всегда оказывали горячий прием. Маргарита Александровна начинала свое обучение в музыкальном училище имени И. С. Палантая в довоенный 1939 г., а завершала уже после окончания войны. В последние годы жизни она передавала свой исполнительский опыт, работая преподавателем вокала музыкального училища имени И. С. Палантая.

Ольга Борисовна Ярускина (1922–1998) поступила учиться на подготовительное отделение музыкального училища имени И. С. Палантая в 1939 году. В мае 1942 г. она была призвана в ряды Красной армии, окончила школу младших авиационных специалистов в Харькове. Все свободное от службы время Ольга Борисовна занималась художественной самодеятельностью. «За несколько месяцев до войны с Японией, – вспоминала она, – нас стали готовить к концертной деятельности в полевых условиях. К началу военных действий 1945 г. мы были уже у границы и держали путь вперед вместе с нашими частями. Выступали на аэродромах, провожая самолеты в бой, в прифронтовых авиачастях. В день давали по несколько концертов. Так мы оказались в Маньчжурии»... Затем Ольга Борисовна служила на Южном Сахалине. После окончания военной службы, она продолжила обучение в музыкальном училище, а затем в Казанской консерватории. Вернувшись в родное училище, Ольга Борисовна (с 1965 по 1986 гг.) преподавала хоровые и теоретические дисциплины.

*Ольга Борисовна
Ярускина*

*Виталий Прокопьевич
Ворончихин*

Виталий Прокопьевич Ворончихин (1927–2009) служил на Дальнем Востоке в морской пехоте в 1944–1945 гг. Участвовал в войне с Японией, освобождал Корею. Был награжден медалями: «За победу над Японией», «За боевые заслуги», «За освобождение Кореи». Музыкальное училище имени И. С. Палантая он окончил в 1956 г., затем, после учебы в Уральской консерватории им. М. Мусоргского, вернулся и стал преподавателем контрабаса в училище. Виталий Прокопьевич за годы работы создал целую школу контрабасистов. Его ученики поступали в Московскую и Казанскую консерватории, становились музыкантами лучших отечественных симфонических оркестров. В разные годы В. П. Ворончихин вел уроки инструментоведения, гражданской обороны, был завучем и директором учебного заведения, дирижером училищного симфонического оркестра. Он написал произведения для этого оркестра, стихи о войне и малой родине. Виталию Прокопьевичу было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы МАССР.

Война для дирижера, выпускника Марийского техникума искусств 1934 года Виктора Алексеевича Эмикана (1914–1995) началась 22 июня 1941 г. на Западной Украине, куда был переброшен с Маньчжурской границы его полк. Затем музыкант находился в распоряжении Донского фронта, неоднократно был ранен. Войну он закончил военным дирижером Приволжского военного округа и был награжден орденами Боевого Красного знамени, Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда»... Виктор Алексеевич преподавал в музыкальном училище имени И. С. Палантая с 1959 по 1990 гг. дирижирование, класс трубы, руководил

*Виктор Алексеевич
Эмикан*

*Семен Тимофеевич
Курочкин*

духовым оркестром.

Семен Тимофеевич Курочкин (1925–1979) после окончания в 1943 г. Телавского военно-пехотного училища, служил помощником командира автоматного взвода 322 гвардейского стрелкового полка. В составе 3 Украинского фронта освобождал Польшу, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. После окончания войны, Семен Тимофеевич окончил музыкальное училище имени Палантая и Казанскую консерваторию. Вернувшись на малую родину, он преподавал игру на духовых инструментах в музыкальном училище с 1956 по 1979 гг. и подготовил десятки замечательных музыкантов-духовиков. Среди них такие яркие музыканты, как Василий Бердинский и Виталий Шапкин.

Петр Никифорович Никифоров (1912–1987) был мобилизован в самом начале Великой Отечественной войны. Воевал на Южном, Сталинградском, 4-м Украинском фронтах, дошел с советскими войсками до Чехословакии. Награжден орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Петр Никифорович работал в музыкальном училище имени И. С. Палантая с 1937 по 1983 годы. Он создал великолепный оркестр народных инструментов и долгое время являлся его бессменным руководителем. Вел классы домры и балалайки, выступал в прессе со статьями, посвященными музыкальному исполнительству. Его книги «Марийские народные инструменты и некоторые вопросы марийской музыкальной культуры», «П. С. Тойдемар – жизнь и творчество» и сегодня востребованы читателями. Петр Никифорович один из первых марийских музыкантов вел на телевидении и радио передачи о марийской музыке и музыкантах. Прекрасный фотограф, он делал качественные фотоснимки и оформлял выпускные листы, альбомы, документы. За многолетний добросовестный творческий труд П. Н. Никифоров был удостоен звания заслуженного деятеля искусств МАСССР.

Всю войну прошел с боями от Северного Кавказа до Бреславля выпускник музыкально-театрального училища имени И. С. Палантая 1939 г. Валентин Никитич Яшмолкин (1918–1994). В составе полка 159 армейской пушечной артиллерийской бригады радист Яшмолкин вошел в Австрию. Он вспоминал: «Летом, в столице Австрии, в городе Вене проходила конференция комсогов Советских воинских частей. В их числе был и я... Мне никогда не забудется эта полуразрушенная красавица Вена. У входа в нетронутый войной центральный парк, сохранился красивейший архитектурный памятник великим композиторам: Моцарту, Бетховену, Брамсу, Шуберту и т. д.» За отличную радиосвязь с летчиками-корректировщиками он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени и медалью «За боевые заслуги». В послевоенные годы Валентин Никитич преподавал класс скрипки в родном училище. Самым известным его выпускником был композитор и скрипач Эрик Никитич Сапаев, впоследствии

Валентин Никитич Яшмолкин

автор первой марийской оперы «Акпатыр». Валентин Никитич – создатель марийского скрипичного репертуара, руководитель ансамбля скрипачей, представлявшего марийскую культуру в республике, в других регионах, а также в Москве. В память о В. Н. Яшмолкине с 2000 г. в Йошкар-Оле проходит Республиканский конкурс юных исполнителей на струнно-смычковых инструментах его имени.

За годы Великой Отечественной войны погибли десятки выпускников музыкального училища имени И. С. Палантая 1931–1941 гг. Среди них талантливые актеры и музыканты: Ф. Лебедев, И. Ложкин, С. Ведерников, В. Иванов, П. Куприянов, А. Маков, И. Рукавишников, Ф. Семенов, Н. Семикеев, Ф. Москвин, И. Ласточкин, М. Аксенов, А. Портов, Н. Васильев, И. Пушкин, Н. Охотников, Ф. Росляков, И. Лопатин, И. Халтурин...

Учащиеся и преподаватели музыкального училища имени И. С. Палантая каждый на своем месте делали все возможное для того, чтобы приблизить Победу. И вот, настал этот день – 9 мая 1945 г. Как вспоминал В. Н. Яшмолкин, «ночью, на 9 мая, мы услышали по радио весть о капитуляции немецко-фашистских войск. Никто не спал, все ждали важного сообщения из Москвы. После объявления о капитуляции Германии кругом началась стрельба. И я выпустил с балкона весь диск из своего автомата и чуть не оглох. Кругом началось веселье. Днем на центральной площади Бреслау (Бреславль) состоялось праздничное гулянье, были организованы танцы под духовой оркестр. Вышли жители города из своих подвалов, пели и танцевали с нашими солдатами»...

Праздник со слезами на глазах, которого ждали все. В этот исторический день 9 мая 1945 г. Совет Народных Комиссаров Марийской АССР вынес постановление об открытии музыкального училища имени И. С. Палантая.

Вечная память всем музыкантам, погибшим в боях за освобождение Родины. Вечная слава всем, кто в тяжелые военные годы трудился на благо народа, прославляя подвиги народа в произведениях искусства, вдохновляя воинов на борьбу с врагом. Всем музыкантам, воевавшим на разных фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – наша благодарная память. Мы помним ваш подвиг.

Юность, опаленная войной

*Романова Т. Ю., ведущий архивист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Публикуемые архивные документы содержат воспоминания участницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В. В. Кукановой и труженицы тыла Т. А. Антышевой-Ельсуковой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., фронт, труженики тыла, архивные документы.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. юноши и девушки Марийской АССР наряду со взрослыми ковали Победу на фронте и в тылу. Их мирная и счастливая юность закончилась в июне 1941 г. Уже в первые дни войны сотни молодых людей обратились в военкоматы с просьбой отправить их на фронт. Молодежь, оставшаяся в тылу, работала в колхозах, осваивала новые специальности на промышленных предприятиях, принимала участие в строительстве оборонительного рубежа. Среди тех, кто самоотверженно

приближал Победу над врагом, были жительницы Марийской АССР Вера Васильевна Куканова и Тамара Афанасьевна Антышева-Ельсукова.

Куканова Вера Васильевна родилась в 1923 г. в д. Софряки Гороховецкого района Владимирской области. В 1935 г. ее отца перевели на работу в Марийскую автономную область, и вся семья переехала в Йошкар-Олу. В 1942 г. после окончания школы № 6 Вера Васильевна работала техническим и дежурным секретарем Марийского обкома ВКП(б). В декабре 1942 г. была направлена на фронт, где служила в 1134 стрелковом полку 338 стрелковой дивизии Западного фронта санинструктором санитарной роты. После демобилизации работала техническим секретарем, инструктором Марийского обкома КПСС, заведующей общим отделом Йошкар-Олинского горкома КПСС. Куканова В. В. награждена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Антышева-Ельсукова Тамара Афанасьевна родилась в 1926 г. в д. Чекмари Косолаповского (ныне – Сернурского) района Марийской АССР. В первые годы войны принимала участие в строительстве дороги Сернур – Йошкар-Ола, трудилась учетчиком в тракторной бригаде. В 1943 г., окончив 10 класс, начала работать учителем в Кугушенской сельской школе. В 1945 г. Тамара Афанасьевна поступила на историко-филологический факультет Марийского педагогического института, по окончании которого работала учителем в Зашижемской семилетней школе. Проработав 11 лет, по комсомольской путевке мужа уехала в г. Сыктывкар, где также трудилась учителем, а затем директором школы.

Большой интерес представляют воспоминания Кукановой Веры Васильевны о фронтовых буднях и Тамары Афанасьевны Антышевой-Ельсуковой о жизни тружеников тыла. Документы извлечены из фондов Государственного архива Республики Марий Эл «Коллекция воспоминаний старых коммунистов, активных работников, ветеранов труда и других по истории Марийского края» и «Коллекция фронтовых писем, воспоминаний тружеников тыла и ветеранов Великой Отечественной войны о событиях 1941–1945 гг., документов личного происхождения».

Архивные документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических источников¹. Стилистические особенности сохранены, явные ошибки исправлены без оговорок.

Приложения

Этого никогда не забыть (воспоминания В.В. Кукановой)

24 мая 1985 г.

22 июня 1941 г. наша Марийская республика отмечала 20-летие со дня образования. В этот день рано утром мы, учащиеся, собрались в школе № 6 для участия в физкультурном параде, посвященном юбилею, и впервые здесь услышали страшное слово – война. Сразу после парада все комсомольцы класса пошли в горвоенкомат с просьбой о направлении нас на фронт. Мальчики уходили на войну сразу, а девушкам в просьбе было отказано, так как нам было тогда всего 17 лет. Не теряя времени, мы пошли учиться на курсы медицинских сестер при горкоме общества Красного Креста. Эти курсы готовили кадры для фронта. Три месяца мы овладевали новой специальностью и по окончании курсов были поставлены на военный учет в горвоенкомате, и продолжали учиться в 10 классе.

После окончания 10 класса (1942 г.) я работала техническим секретарем в Марийском обкоме ВКП(б), а 31 декабря в канун нового года мы, 100 девушек из республики, Йошкар-Олинским горвоенкоматом были направлены на фронт. В январе 1943 г. прибыли в 185 запасной стрелковый полк, который стоял в г. Кондрово Калужской обл., а в феврале того же года нас, четырех девушек: Риту Чистосердову, Тоню Подольскую, меня (все мы были из г. Йошкар-Олы) и Таисию

Захарову (из Сибири) направили в 1134 стрелковый полк 338 стрелковой дивизии Западного фронта. Полк тогда находился на обороне у д. Березки Смоленской обл. Меня и Таю Захарову направили в санитарную роту, а двух девушек оставили при штабе полка радистками.

Я попала на фронт впервые, а Тая возвратилась в строй после излечения. Придя в санроту, я не знала, как надо работать в полевых условиях, что мы должны были делать. Тепло и радушно приняли нас старший врач полка капитан А. Соболев, фельдшер старший лейтенант м[едицинской] сл[ужбы] А. Цветкова. Много и терпеливо учили они нас, вводили во фронтовую обстановку. Научили нас работать: от самостоятельной обработки ран до переливания крови раненым. Часто приходилось работать за операционную сестру.

Первое боевое крещение получила 8 марта 1943 г. в боях на Спас-Деменском направлении. Тут я по-настоящему узнала, что такое война и как надо работать. При наступлении мы видели сожженные деревни немцами и виселицы, на которых были повешены старики и дети, не успевшие уйти в леса вместе с жителями.

Рабочий день в санитарной роте равнялся суткам. Никто не знал, сколько прибудет раненых. Работали по несколько суток подряд без отдыха. В сутки проходило через наши руки, а было нас: врач, фельдшер, 2–3 санитарки да ездовой, по 250–300 раненых. Сказывалась усталость, но работу не бросали.

За эту операцию боевую я в апреле 1943 г. была награждена первой боевой наградой – медалью «За боевые заслуги» и принята кандидатом в члены ВКП(б). Медаль и кандидатскую карточку нам вручали перед строем полка. В члены партии была принята в августе 1943 г. Партийный билет вручали во время боя. Помню, был жестокий бой, приехали в полк из политотдела дивизии, вывели солдат с передовой, меня отозвали от раненых, выстроили нас человек 15 и торжественно вручили нам партийные билеты. Снова пошли в бой, но сколько было радости, что мы коммунисты.

Мы, санинструкторы, не только перевязывали раненых, а часто заменяли фельдшеров у перевязочного стола. А сколько перестирали после боев халатов и простыней, бинтов, когда их не хватало. Надо, чтобы все было чистым и готовым к следующему бою.

Обрабатывать раненых приходилось под огнем противника. Часто противник обстреливал артиллерийские позиции, а попадал к нам. Помню, как летом 1944 г. около станции Барятинская в Белоруссии полк занял оборону, а когда мы вывесили белый флаг с красным крестом на доме, где разместились санрота, нас обстреляла немецкая артиллерия. Во время обстрела тяжело ранило Таю Захарову и Машу Ворожцову. Когда оказывали помощь раненым, стрельба не прекращалась, осколки от снарядов попадали в перевязочную палатку на перевязочный стол и падали около нас, вся палатка была пробита. Везти раненых в медсанбат поручили мне, я тогда поехала и за ездового, и за сопровождающего, а полк вступил в бой. Когда я выехала на сопку, немецкая артиллерия засекла повозку и начала обстреливать, сопровождая меня до самого леса. Благополучно доставив раненых, обратно возвращалась уже ночью.<...>²

Так день за днем, месяц за месяцем шли наши фронтовые будни. В боях участвовала в Смоленской обл., Белоруссии, Литве и Восточной Пруссии в составе Западного и 3-го Белорусского фронтов, а затем на востоке в составе Забайкальского фронта дошли до Порт-Артура.

Давно это было, но никогда не забудется.

ГА РМЭ. Ф. Р-954. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–5. Подлинник. Рукопись.

Воспоминания Т. А. Антышевой-Ельсуковой

март 2005 г.

22 июня 1941 г. вышла на сенокос вся молодежь. Алексей Филиппович орудовал на конной косилке. В то время в деревнях не было телефона, не было радио, и мы веселились на сенокосе, не подозревая, что уже началась война. Перед обедом на луга примчался нарочный из военкомата и потребовал Алешу. Сообщил, что нужно срочно собраться ему для отправки в военкомат. Началась война. У нас выпали из рук грабли и вилы, у сестер и жены Алексея потекли слезы. Уже в обед всей деревней на телеге провожали нашего воина. А на следующий день провожали в военкомат всех молодых мужиков вместе с подводами и лошадьми.

В 1941 г. я окончила 8 классов Кугушенской средней школы. Мне исполнилось 15 лет. На следующий день председателем колхоза стала Анна Филипповна, сестра Алеши, заменив ушедшего на фронт. Эта двадцатилетняя девица вспоминается мне как добрая, ласковая мать, умевшая убедить и успокоить плачущих женщин и малосильных стариков.

Из района поступил приказ о строительстве стратегической дороги Сернур – Йошкар-Ола для лучшей связи глубинки с железной дорогой. Дорога длиной в 120 км была разделена на участки между районами. Бригада от нашего колхоза состояла из молодежи до 17 лет, нескольких стариков и одной поварихи. Выехали на шести подводах. Получили отрезок дороги на тридцатом километре от Йошкар-Олы. Ямщиками были 10–12-летние мальчишки. Они возили песок, камень (из Токтайбеяка), обеспечивая фронт работ бригаде. А мы, девчонки, носилками поднимали песок и камень на полотно дороги. Парни кувалдами дробили камень, а старики укладывали. Сейчас не понять современной молодежи наши страдания, тогда не было бульдозеров, грейдеров и другой дорожной техники. Наши руки были в мозолях, ноги в царапинах, лица в грязи. Однажды пропал наш извоз, приостановилась укладка.

У одного из возчиков на хомуте лопнула супонь, оглобли раздвинулись, и упряжь упала на землю. А поскольку ребята были малы и малосильны, коротки ростом, то никто не мог стянуть хомут. Обычно поднимают ногу, опираясь на хомут, но и ноги были коротки. Все они стояли на дороге и плакали, а другие проезжали, обгоняя, и смеялись над ними: «Стойте, мы скоро закончим, а вы тут будете до зимы». Только один дед подошел, помог связать супонь и затянуть хомут. Приехали наши ребята в соплях, в слезах, грязные, голодные, только к вечеру. После того случая с обозом стал ездить один из стариков. Работали весь световой день, спали возчики в телегах на сене, под головою коня. Ребята так крепко спали, что за ночь конь выедал все до соломинки, а малыш оставался на голых досках. Утром за завтраком повариха говорила: «Ваньки нет, может, его мерин съел». А Ванька храпел в телеге и не думал о пище.

В конце августа мы закончили работу, сдали свой участок и вернулись домой. За это время мы ничего не знали и не слышали о войне. Голода не испытывали, т. к. наша председательша хорошо снабжала нас продуктами и продовольствием.

И 1 сентября мы с легкой душой побежали в школу. Нас встретила одна из учительниц и сказала, что старшеклашек учить не будут. Всех учителей взяли на фронт. Это были молодые почти все парни, только год поработавшие после института: Вячеслав Мих[айлович] – директор и математик, Алексей Васильевич – географ, Александр Иванович – литератор, Никита Васильевич – химик, еще 2 учительницы нач[альных] классов. Никто из них не остался жив. К радости Анны Фил[ипповны] мы весь сентябрь работали в колхозе на уборке урожая, и 1 октября нам пришло сообщение собраться в школу.

К тому времени в деревни нашего района прибыло очень много эвакуированных: из Мурманска, из Ленинграда, из Латвии, из Минска, из Москвы. А директором Кугушенской ср[едней] школы назначили Евдокию Ивановну –

профессора Московского университета, пожилую женщину, географа. Она пошла по деревням собирать девятиклассников и десятиклассников, которые уже решили дальше не учиться. Собрав всех, она говорила: «Милые дети! Вам надо продолжать учебу. Война будет тяжелой и продолжительной, фашисты рвутся к Москве. На вас вся надежда, вы должны продолжить развитие культуры и образования после разгрома врага». Она так убедила, что 9-й класс собрался весь, а в 10 классе не пришли парни, призванные в армию, кому исполнилось 18 лет. Учителями в старшие классы были направлены студенты последних курсов Марийского пединститута, все девушки.

В первую очередь решали вопрос отопления на зиму. Одну неделю посвятили заготовке дров для школы. Сами без помощи старших валили сухостойные хлысты, пилили на двухметровки, сучья складывали кучами, чтобы применить на дрова. В моем 9-м классе нашим парням было еще по 17 лет. Они умели валить деревья, орудовать топорами. Потом начались занятия. Появился новый предмет – военное дело. Уроки по оружию вел лейтенант из военкомата, санитарное дело – врач из медпункта, эвакуированная из Мурманска. Стреляли на полигоне на берегу речки, практические учения по медицине выполняли даже в полевых условиях.

Для учебы не было тетрадей, чернил. Поэтому чернила делали из свеклы, решали задачи на старых газетах или книгах. Я нашла в отцовских архивах «Анти-Дюринг» и долго хранила ее, изрешенную задачами по алгебре и тригонометрии. Бабушка каждый день терла свеколку для чернил и жгла лучину ночью, чтобы я могла выполнять уроки. Зимой 1941–42 гг. даже спать было некогда. Взрослые днем молотили на току сжатые хлеба, а в ночную смену мы выходили на ток провеивать и сортировать зерно. Вручную крутили веялки, зерном заполняли мешки, чтобы утром отправить для фронта, для Победы. За зиму было вывезено все, не осталось зерна даже на весенние посевы.

Весной 1942 г. из Сибири поступило зерно овса, ячменя, пшеницы. Довезли семена только до Токтамышя, далее грунтовые дороги раскисли, да и коней в колхозе уже не стало. Поэтому школу опять призвали на помощь. Строем шли с мешками, перекинутыми надвое через плечо (по 10 кг). А есть очень хотелось. Тогда парни придумали грызть овес: впереди идущему сухой былинкой провертывали в мешке дырочку, на ходу вытаскивали овсинки и грызли их. Так помогали колхозу в весенней посевной.

Эвакуированные тоже работали. Семья Вилисов (из Латвии) – мать и двое детей – жили при школе. Мать работала уборщицей, а мальчики учились в 5-м и 7-м классах. В нашем доме квартировала Зисман Гита с малышом 2-х лет. Она работала бухгалтером колхоза, а мальчика нянчила моя бабушка. Ленинградцы перебрались в райцентр, где находился интернат [для] детей из Ленинграда. Взрослые стали там воспитателями и обслугой интерната. Эвакуированные научились носить лапти. Однажды в нашу деревню зашла латышка и стала искать мастера, который плетет «корзинки». Мы окружили ее с удивлением и думаем, зачем ей корзинки? Ей женщины отвечают, что никто не плетет. А она в ответ: «У вас на ногах корзинки, а говорите, что никто не плетет». Все засмеялись и сказали, что на ногах не корзинки, а лапти. Тогда я отвела ее на марийскую улицу к старичку Зайцеву, который сплел ей лапти.

После уборки хлебов осенью и зимой колхозы выделяли людей на рытье окопов по левому берегу Волги. Отправляли женщин, у которых дети уже ходят в школу, и молодежь. Каждой старушке определялись дома, где надо было топить печи, чтоб не замерзла картошка, и помогать оставленным детям кормить скот. А мы, старшеклассники, собирали и вели детей в школу, чтобы они не отстали от учебы, и помогали им выполнять домашние задания.

Зима 1942–43 гг. была для тружеников Марийского края неимоверно тяжелой и трудной. Лошадей уже не было. Они были на фронте или погибли от

недокормицы. Землю пахали на быках или на коровах, а свои огороды плугом с человеческой тягой, помогая друг другу. Все зерно опять подчистую шло на нужды фронту. Собирали лебеду, добавляли в картофельное пюре и пекли лепешки. Но все старались держать коров и коз, что помогало сохранить здоровье детям. Помощь фронту шла не только через колхозы, но и от личных хозяйств. Сушили в русской печи ломтиками картошку и мешками отправляли фронту. Собирали теплые вещи, оставшиеся от мужиков: полушубки, валенки, старушки беспрестанно из своей шерсти вязали перчатки и рукавицы, носки, посылали посылками. Для ленинградского интерната собирали и вязали детские вещи.

1943 г. для наших одноклассников был еще печальнее и труднее. Мы пришли осенью 1942 г. в школу: одни девчонки 10 чел. и Перевалов Иван. Как и мне, Ваньке исполнилось только 17 лет, и он был один представителем мужского сословия в нашем классе. Все наши мальчики после 9 класса ушли на фронт, в том числе и мои двоюродные братья. Я не буду описывать тяготы и страдания этого года, не хватит бумаги. Только напомним моим теперешним ровесникам письмо моего брата Васи, полученное летом 1943 г. Вот оно дословно: «Мама, нас везут на фронт. А поезд наш бомбили, уничтожили вагон-кухню. Мы целую неделю ничего не ели. Когда приедем на место, я pošлю точный адрес, а ты мне пошли в письме ломтики сушеной картошки...» Другого письма не было ни в 1944 г., ни в 1943 г. Позднее пришла похоронная, что погиб на Курской дуге, похоронен в д. Раково, Ивкинский район.

Каждое письмо приходилось читать нам в присутствии всей деревни, т. к. женщины почти все были неграмотны. Редкое письмо было радостью, в основном это были вести для слез и страданий матерей, теряющих своих сыновей.

В 1943 г. мы окончили 10 классов. Меня послали работать в женскую тракторную бригаду учетчиком. На район было только 2 бригады – женская и мужская. Тракторы были колесные, старые, девчонки ремонтировать не умели, часто стояли. Заводили трактор оравой: привязывали веревку к заводной ручке и дергали группами за концы. Так заводили эти механизмы. В мои обязанности входило много заданий: ежедневно измерять саженью вспаханные участки, заполнять таблицы выполненных работ, оформлять доску почета, посылать сведения в МТС и в контору колхоза, обеспечивать горючим бригаду.

А в первых числах сентября 1943 г. ко мне пришла директор школы и сказала, что она меня просит быть учительницей. В роно сказали, что надо привлечь лучших выпускников на учительскую работу, другого выхода нет. Так я и Наташа Малинина стали учительницами. Мне дали 2-й русский класс, а Наташе – национальный. Завуч школы Каракчеева А. Н. ежедневно консультировала нас.

В моем классе 40 человек. Эти маленькие человечки вместе с книжками в холщовой сумке приносили на обед бутылочку молока и вареную картофелину. Часто бывали в классе поминки. Приводила мать в класс ученика заплаканного и хнычущего, т. к. получили похоронку. За ним начинали плакать все остальные. Так проходил урок. Потом мать раздавала всем по картошинке, в том числе и мне, учительнице, чтобы помянуть погибшего. Если по расписанию был урок пения, то его заменяли рисованием. Что только не рисовали в тот день дети: своего отца, брата, Гитлера в разнообразном изображении от козла до чуда-юда, танки, самолеты, пушки. Дисциплина в классе была идеальная. Дети любили свою учительницу и помогали мне: встречали на крыльце школы, помогали нести холщовую сумку с проверенными тетрадями. Ежедневно приносили куски белого известняка, чтобы писать на доске, мела не было, и выковыривали его из крутого берега речки (около Чекмарей).

Но самой трудной в учительской работе была агитмассовая. Каждый учитель был агитатором в колхозе, помогал председателю проводить собрания со сводками информбюро с фронта, подписку на танковую колонну или на воздушную эскадрилью. Вот одно из собраний: подписка давалась в денежной сумме. Все

женщины заплакали: где же у них деньги, если хлеба нет, все зерно идет на фронт, продать, кроме коровы, нечего, дети голодные. Тут встала моя председательша Анна Фил[ипповна] и говорит: «Бабы, не плачьте, только подпишитесь, чтобы мне знать, какая сумма получится. А завтра мы воз зерна смелем на ветряке и муку продадим в Уржуме, деньги внесем». Все молча согласились, зная, что теперь они не получат для семьи эти малые килограммы.

Теперь кто может понять, какое неуемное горе и великие страдания переносили труженики тыла! Страдания, не оцененные поколением нового века.

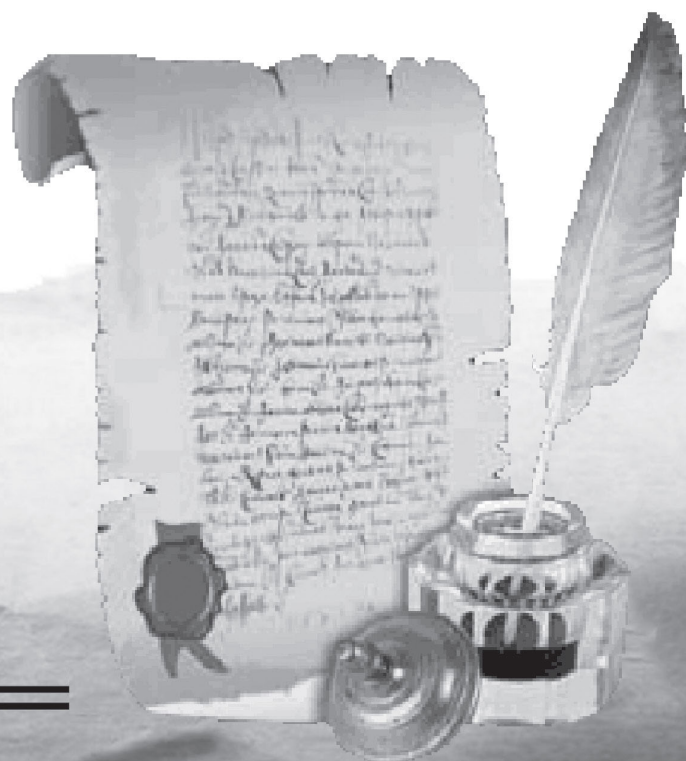
ГА РМЭ. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–12. Копия. Рукопись.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Правила издания исторических документов в СССР. – М., 1990.

² Опушены воспоминания Кукановой В. В. о форсировании р. Неман 338 стрелковой дивизией.

Страницы истории

Иностранные авторы XVI века о мари́йцах и Мари́йском крае

*Бахтин А. Г., доктор исторических наук,
профессор кафедры методики преподавания
социально-гуманитарных дисциплин
Мари́йского государственного университета*

Аннотация: В статье рассказывается о восприятии европейскими (польскими, английскими, немецкими, итальянскими, голландскими) авторами XVI в. мари́йцев (черемис) и Мари́йского края. Всего на эту тему писало 10 авторов. Только шестеро из них побывало в России, из которых лишь трое говорили на русском языке, и только один проехал через Мари́йский край по Волге. Сведения иностранцев касаются территории расселения, климата, поселений, хозяйственной деятельности, религии, одежды и военного дела у мари́йцев. Особое место отведено этнической группе черемис, оказавшейся на Украине.

Ключевые слова: иностранные источники, М. Меховский, А. Кампензе, А. Гваньини, С. Герберштейн, Г. Штаден, А. Поссевино, Б. Претвич, Э. Дженкинсон, Д. Флетчер, Ф. Тьеполо, черемисы, территория, климат, поселения, одежда, военное дело, хозяйственная деятельность, религия.

Среди источников XVI века, повествующих о мари́йцах и Мари́йском крае видное место занимают историко-географические сочинения иностранных авторов. Это описания путешествий и посольств в Россию и другие страны Восточной Европы и Азии. Имеются также сочинения авторов, которые сами в Россию не приезжали, но писали на основании уже опубликованных произведений других авторов, рассказов путешественников и прочих источников информации.

Большинство авторов не знали языков тех народов, которые они описывали, единицы умели говорить и читать на русском языке. Иностранцы по-своему передавали незнакомые звуки чужого языка. Это приводило часто к неверному пониманию информации, к недоразумениям. Как следствие, особенностью сочинений иностранных авторов является наличие массы преувеличений и различных ошибок. В их сочинениях много искажений имён, названий городов и рек, предметов. Иногда идентифицировать их весьма сложно, а порой и не возможно.

Ещё одной особенностью сочинений иностранцев является пристрастность мнений. Авторы ещё до знакомства с Россией уже имели определённые взгляды и предубеждения. На их позицию влияло, то какие цели они преследовали, приступая к написанию своих сочинений. Если они непосредственно ездили в Россию, то на их взгляды влияла как цель поездки, так и её результаты, а также продолжительность поездки. Часто мнение путешественников зависело от приёма, который они встретили в стране. Немаловажно и то, как авторы вели наблюдения, отбирали и перерабатывали информацию. На это влияла степень образованности, широты кругозора, начитанности и подготовленности автора.

Большинству иностранцев не нравились порядки, с которыми они сталкивались в России. Иностранные дипломаты были сильно ограничены в свободе действий. К ним назначали приставов, контролирующих каждый шаг. В этих условиях оказывалось трудно собирать информацию. Нравы и обычаи в чужой стране сильно отличались от принятых в Центральной и Западной Европе. Всё увиденное они рассматривали со своей позиции, сравнивали с тем, что у них есть на родине, отмечая в первую очередь всё негативное. Авторы часто стремились показать, что в европейских странах лучше, чем в России.

На позицию иностранных авторов влияло то, что они принадлежали к иному вероисповеданию. Это были католики или протестанты, поэтому не только

татары-мусульмане, мари́йцы-язычники, но и православные русские рассматривались как чуждые народы. Отмечая противоборство русским со стороны иных народов, иностранцы иногда проникались симпатией к ним, как к противникам русских. При этом они продолжали считать их дикими и примитивными.

Несмотря на многочисленные недостатки, сочинения иностранных авторов являются, несомненно, ценным источником по многим вопросам истории. В их сочинениях отражена иная точка зрения, отличная от официальной, зафиксированной в летописях и документах правительственных учреждений. Иностранцы часто отмечали такое, на что не обращали внимание русские, для которых что-то было обыденным, привычным, не требующим особого упоминания. Нередко иностранные авторы доносят до нас уникальную информацию, нигде более не зафиксированную. Часто они отмечают события, связанные с находящимися в России иностранцами, особенно с земляками. Многие из этих уникальных сообщений не оказались «легендарными» и нашли подтверждение в русских и иных источниках¹.

На сегодняшний день удалось выявить 10 иностранных авторов, писавших о Марийском крае и мари́йцах (черемисах). Это поляк Матвей Меховский; немцы Бернард Претвич, Сигизмунд Герберштейн, Генрих Штаден; итальянцы Франческо Тьеполо, Александр Гваньини, Антонио Поссевино; англичане Энтони Дженкинсон, Джильс Флетчер; голландец Альберт Кампензе. Познакомимся кратко с авторами по хронологии написания ими своих сочинений.

Матвей Меховский (Мацей Карпиго) (польск. Maciej Miechowita) родился в 1457 г. в Мехове (Польша), умер в Кракове 8 сентября 1523 г. Медик, историк, географ и астролог, профессор Краковского университета. Является автором «Трактата о двух Сарматиях» впервые напечатанном в Кракове в 1517 г. Сам в России не был, и свой трактат писал на основании сочинений предшественников и рассказов побывавших в России поляков, других европейцев, а также русских купцов, эмигрантов и пр.

Альберт Кампензе (гол. Albert Campense) родился в 1490 г. в Кампене (Голландия), умер 28 декабря 1542 г. в Утрехте. Богослов, астроном, математик, писатель. Жил в Италии при папском дворе в Риме. Сам в России не бывал, но в 1523-1524 гг. на основе рассказов побывавших там отца, брата и купцов, написал письмо папе с призывом содействовать объединению католической и православной церквей. В письме даётся описание России и обитающих в ней народов. Автор использовал также трактат М. Меховского. В 1543 г. «Письмо Альберта Кампензе к Его Святейшеству Папе Клименту VII о делах Московии» опубликовали в Венеции.

Сигизмунд фон Герберштейн (нем. Siegmund Freiherr von Herberstein) родился 23 августа 1486 г. в Виппах (Австрия), умер 28 марта 1566 г. в Вене. Немецкий барон, историк, писатель и дипломат. Обучался в Венском университете. Знал несколько славянских языков. Знание русского языка позволило ему непосредственно общаться в 1526 г. с мари́йцами, которые, очевидно, тоже умели говорить по-русски. С 1506 г. на службе у Габсбургов. В 1517 и 1526 гг. послом посещал Русское государство. На основе собственных наблюдений, русских источников и рассказов очевидцев написал сочинение «Записки о Московитских делах», впервые опубликовано в 1549 г. в Вене. Оно признаётся наиболее полным и точным сочинением о России.

Бернард Претвич (польск. Bernard Pretwicz, нем. Bernhard von Prittwitz) родился около 1500 г. в Силезии (Польша), умер в 1562 г. в Требовле (Литва). Происходил из ополяченных немцев. Ротмистр, староста города Бара (1540-1552) на Западной Украине в Великом княжестве Литовском. Успешные инициативные действия Претвича против татар и турок на границе вызвали недовольство турецкого султана Сулеймана Кануни, который обратился с жалобой на старосту

к польскому королю Сигизмунду II Августу. В декабре 1550 г. Бернарда Претвича вызвали на Сейм для объяснений по сути жалобы. Для выступления перед панами Сейма и королём и своего оправдания он подготовил записку «Воспоминания» с изложением своих действий на границе. Впервые записка опубликована в 1866 г. в Варшаве. На русском языке не издавалась.

Энтони Дженкинсон (англ. Anthony Jenkinson) родился 8 октября 1529 г. в Лестершир (Англия), умер 16 февраля 1611 г. там же. Дипломат, купец и путешественник, первый полномочный посол Англии в России. Четырежды, с 1557 по 1571 гг., побывал в России в качестве посла английских королей и представителя Московской компании, основанной лондонскими купцами в 1555 году. В путешествии в Среднюю Азию в 1558 г. проплывал по Волге, таким образом, первым из иностранцев, писавших о России, побывал в Марийском крае. Написал сочинение о своих путешествиях. Впервые напечатано в собрании Гаклэйта: «The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the english nation», изданном в 1598—1600 гг. На русском языке сочинение впервые опубликовано в 1822 г. в журнале «Сын отечества» Ч. 78, № 23. С. 113-129. «Путешествие английского купца Антона Дженкинсона в Москву в 1557 году».

Франческо Тьеполо (ит. Francesco Tiepolo) родился в 1509 г. в Венеции (Италия), умер в августе 1580 г. там же. Писатель. Около 1560 г. написал историко-географическое сочинение «Рассуждения о делах Московии». Сам в России не был и в работе использовал труды М. Меховского, С. Герберштейна, П. Иовия и других авторов, собранные им лично сведения от поляков, литовцев, прочих иностранцев, побывавших в России, а также получал информацию от русских. Впервые сочинение издано в Берлине в 1820 г. Б. фон Вихманном «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zu aeltern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs». Herausg. v. B. von Wichmann, Bd. I. Berlin, 1820. На русском языке впервые опубликовано С. А. Анненским в 1940 г. «Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо» // Исторический архив. М.; Л., 1940. № 3. С. 305-388.

Александр Гваньини (итал. Alessandro Guagnini) родился в 1538 г. в Вероне (Италия), умер в 1614 г. в Кракове (Польша). Военный инженер и писатель. Служил наёмником (ротмистром) в войсках Речи Посполитой, воевал с Россией в Ливонской войне, был комендантом Витебска. Знал русский (старобелорусский) язык. Во второй половине 1570-х гг. написал сочинение «Sarmatiae Europaeae descriptio» («Описание Европейской Сарматии»). Использовал собственные наблюдения, западнорусские летописи и работы польского историка Мацея Стрыйковского. Сочинение впервые опубликовано в Кракове в 1578 году. Переиздавалось в Германии, Италии, Чехии, Польше. На русский (старобелорусский) язык впервые переведено в первой половине XVII века.

Генрих фон Штаден (нем. Heinrich von Staden) родился в 1542 г. в Алене, Северный Рейн-Вестфалия (Германия), умер после 1579 г. Авантюрист, торговец и опричник. Из-за опасения уголовного преследования на родине бежал в Ливонию, где служил у помещиков и занимался торговлей. Участвовал в Ливонской войне на стороне поляков. В 1564 г. перебежал на русскую сторону. Выучив русский язык, служил переводчиком в Посольском приказе. Вошёл в число опричников. Позднее занимался торговлей. В 1576 г. на корабле уехал в Голландию. В 1577-1578 гг. написал сочинение «Moscowiter Land und Regierung Beschriben durch Henrichen von Staden» («Страна и правление московитов, описанные Генрихом фон Штаденом»). Сочинение написано на основе собственных наблюдений, рассказов очевидцев и участников событий. Первая частичная публикация в статье Bär M., «Eine bisher unbekannte Beschreibung Russlands durch Heinrich von Staden, "Historische Zeitschrift"», München, 1917. Полностью на русском языке опубликовано впервые в 1925 г. в переводе И. И. Полосина. Штаден Г. «О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника». Л., 1925.

Антонио Поссевино (итал. Antonio Possevino) родился в 1534 г. в Мантуе

(Италия), умер 26 февраля 1611 г. в Ферраре. Секретарь генерала ордена иезуитов, дипломат. В 1581-1582 гг. побывал в России в качестве посланника папы, участвовал посредником в Ям-Запольских мирных переговорах между Россией и Речью Посполитой, закончивших Ливонскую войну. Впоследствии жил в Польше и Венгрии, где и написал сочинение «Московия», впервые опубликованное в Вильно в 1586 г. В своей работе он использовал как личные наблюдения, рассказы современников, так и сочинения С. Герберштейна, А. Гваньини, А. Кампензе и других авторов.

Джилс (Джайлс) Флетчер (англ. Giles Fletcher) родился в 1548 г. в Уотфорд, графство Хартфордшир (Англия), умер в 1611 г. в Лондоне. Поэт и дипломат. В качестве посла по делам Московской компании в 1588-1589 гг. побывал в России. Миссия оказалась неудачной. Вернувшись в Лондон, сразу же приступил к работе над сочинением о России. Флетчер использовал как свои наблюдения, так и сочинения предшественников Д. Горсея, С. Герберштейна. В 1591 году издал свой труд под названием «Of the Russe Common Wealth» («О государстве Русском»). Переиздавалось в «Собрании путешествий» Ричарда Гаклюйта в 1600 и 1809 гг., в 1625 г. – в собрании Сэмюэла Пёрчеса, и полностью – в издании Гаклюйтовского общества в 1856 г., под редакцией Эдварда Бонда. Впервые на русском языке сочинение Флетчера опубликовано в 1867 г. Вольной русской типографией в Женеве, в переводе историка-архивиста директора Московского главного архива Министерства иностранных дел князя М. А. Оболенского. В России впервые издано в 1906 г. в Петербурге А. С. Сувориным, после чего неоднократно переиздавалось.

Так что же представлял Марийский край и как воспринимались марийцы (черемисы) XVI в. по сочинениям современников-иностранцев.

Территория, климат, население.

Матвей Меховский называет Марийский край областью Чиремисса и указывает, что она находится на северо-востоке от Московии на краю северной Азии. Там, как и на севере, настолько холодно, что «если бы люди там не спасались шубами, меховой или тепло подбитой одеждой, огнем в избах или подземных пещерах, они погибли бы от холода»². По-своему истолковав сообщение Меховского, Альберт Кампензе поместил черемис на берег Северного Ледовитого океана вместе с юрой, карелами и башкирами³. Черемиссией называет область расселения марийцев Генрих Штаден и Антонио Поссевино. Последний отмечает слабую заселённость их территории⁴.

Более точен в определении территории расселения черемис Сигизмунд Герберштейн. Он отмечает наличие значительного марийского населения по правому берегу Волги до Суры. Пишет также и о том, что черемисы живут к северу от Волги. Он первым из иностранцев разделил горных и луговых черемис. При этом пояснил читателям, что горные черемисы так называются «не от гор, которых там нет, а скорее от холмов, которые они населяют»⁵. «Этот народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы», – пишет Герберштейн. Рассказывая о пути из Москвы на Вятку, Герберштейн обозначает территорию, находящуюся в сфере интересов черемис. Указывая, что самый короткий путь на Вятку проходит через Кострому и Галич, он отмечает, что «там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов»⁶. То же самое сообщение о разбойничающих в Вятской земле черемисах имеется у А. Гваньини⁷. Таким образом, Герберштейн отметил «казанскую Украину» (Кострома – Галич – Вятка) на которой местное марийское население, как и былинный Соловей-разбойник, перекрывало посторонним «дороги прямоезжие» из стольного Москвы града до Вятки.

Энтони Дженкинсон впервые пишет о марийцах как о черемисских татарах, считая их родственным татарам народом, и называет их «полутатарами»⁸, видимо, всё же понимая, что между этими этносами имеются различия. Черемисскими

татарами считает марийцев и другой англичанин – Джильс Флетчер и разделяет их на луговых и горных⁹.

Александр Гваньини помещает черемис за Сурой и отмечает смешанность их расселения с мордвой, о чувашах он вероятно не знал. При этом разделяет северных (луговых) черемис и верхних (горных)¹⁰.

Поселения. По Меховскому «живут они в чаще лесов, в шалашах, сделанных из ветвей»¹¹. Герберштейн же указывает на отсутствии у черемис жилищ вообще. Хотя сам же себе противоречит, когда пишет, что у мордвы дома встречаются чаще, чем у черемис¹². Получается, что жилища у марийцев всё же имелись. Но если Меховский и Герберштейн в Марийском крае не бывали, то аналогичное сообщение имеется и у единственного посетившего край иностранца, автора сочинения, Э. Дженкинсона. Он писал, что черемисы «живут в лесах и пустынных местах без городов и жилищ»¹³. За этими авторами следует А. Гваньини, который помещает черемис между Вологодой и Вяткой и не отмечает у них никаких жилищ: «живут без всяких домов»¹⁴. Полагаю, что к такому выводу иностранцев подталкивало скрытое размещение марийских поселений в период частых военных конфликтов в регионе в этот период. Вспомним, что А. М. Курбский, описывая поход на Казань в 1552 г. через Горную сторону, писал по этому поводу: «а сёл со живущими зело мало, поне у них сёла при великих крепостях¹ ставлены и незримы, аще и по близу ходящим»¹⁵.

Хозяйственная деятельность.

О занятиях марийцев М. Меховский пишет: «В этих областях не пашут, не сеют, не имеют ни хлеба, ни денег, питаются лесным зверем, которого у них много, а пьют только воду»¹⁶. Аналогичное известие у А. Гваньини: «Все их ремесло и труд – охотиться с луком на диких зверей, мясом которых они питаются... питаются, главным образом, мясом диких зверей и медом (у них очень много ульев), хлеб же едят редко». Также автор подробно описывает использование черемисами лыж во время охоты, на которых «они быстро и ловко преследуют зверей»¹⁷. Таким образом, иностранцы отмечали среди занятий марийцев охоту, пчеловодство и в очень незначительной степени земледелие.

Одежда.

По представлениям М. Меховского «они...не носят шерстяных одежд, покрываются шкурами, грубо и просто сшивая вместе шкуры разных, каких случится, зверей: волчьи, оленьи, медвежьи, соболя, беличьи и другие». Об использовании шкур в одежде пишет и А. Гваньини¹⁸. С. Герберштейн впервые, на основании собственных наблюдений, даёт описание внешнего вида марийских женщин: «Женщины носят на голове уборы, вырезанные из древесной коры, вроде диадемы, как они изображаются у святых, и заправленные в круглый обруч, покрывая их платком. Когда я спросил их, как они в столь высоких уборах пробираются между деревьев и кустарников, что им приходится делать часто, они отвечали: «А как проходит олень, у которого рога на голове еще выше?»¹⁹.

Религия.

М. Меховский пишет, что живущие в этой области народы «коснеют в язычестве и идолопоклонстве, поклоняются солнцу, луне, звездам, лесным зверям и чему попадет; имеют свои языки и наречия»²⁰. Проплывавший по Волге через Марийский край англичанин Энтони Дженкинсон отметил языческое исповедание, живущего по берегам населения, при этом указал, что «они по большей части крещены». Видимо, поэтому чуть ниже он называет черемис «полуязычниками»²¹. Но здесь англичанин ошибся, до массового крещения нерусского населения Поволжья было ещё далеко. Менее точен Герберштейн, посчитавший черемис мусульманами²². А. Гваньини также пишет о черемисах, что «они исповедуют

¹ Под «крепостями» подразумеваются «крепи лесные», т. е. лесная чаща, овраги и другие труднодоступные места.

учение не христианское, а магометанское». В другом месте добавляет, что «некоторые являются язычниками (не зная никакого Бога)»²³. Возможно, ошибка связана со знакомством автора с публикацией Герберштейна. А. Гваньини отмечает, что черемисы «чрезвычайно склонны к магическим заклинаниям»²⁴. Джильс Флетчер первым даёт краткую характеристику народа: «Говорят, что они справедливы и честны в своих поступках и потому ненавидят русских, коих почитают вообще лукавыми и несправедливыми. На этом основании простой народ неохотно хранит с ними договоры, но мурзы, или князья, за получаемую с них дань, удерживают его от нарушения условий»²⁵.

Военное дело.

Касаясь военной подготовки у марийцев, Герберштейн написал, что «все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть достаточно взрослым сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель»²⁶. Впоследствии это известие повторяли многочисленные авторы, описывающие черемис²⁷. Длительная выучка делала их искусными стрелками, и они составляли основу пехоты войска Казанского ханства²⁸. Итальянец Франческо Тьеполо определяет численность казанского войска в 30 тыс. и отмечает, что черемисы и чувашы составляли пехоту и являются отличными лучниками. Также он пишет, что они «отличались не только в этом, но также и в искусстве плавания по рекам, у которых живут, и в этом они весьма опытные»²⁹. Историки полагают, что это известие было заимствовано автором у Герберштейна. А. Гваньини пишет о черемисах, что они «совершенно не боятся стрел и копий»³⁰.

Весьма подробно Герберштейн описывает участие черемис в военных действиях Казанского ханства против России. Он отмечает роль черемисских лучников в разгроме русской рати под Казанью летом 1506 года³¹. Во время осады Казани в 1524 г. черемисские лучники постоянно тревожили своими обстрелами русский лагерь. Осада затягивалась и русские «начали страдать от голода, ибо подвезти ничего было нельзя, потому что черемисы опустошили все окрестности и следили за движением врага так тщательно, что государь не мог ничего узнать о нужде, от которой страдало его войско». Особенно подробный рассказ у Герберштейна о разгроме флотилии Ивана Фёдоровича Палецкого, посланной на помощь осаждающему Казань войску и уничтожении конного отряда в 500 всадников. Рассказ нашёл подтверждение у Казанского летописца и В. Н. Татищева³². Конный отряд черемисы уничтожили на Горной стороне, до Казани добралось только девять воинов. Флотилия дважды была атакована на Волге. Первый раз марийские разведчики подошли к ночующим на берегу русским и расспросили их кто они такие. При этом воеводские слуги, вступившие в диалог с ними, даже не поняли, что это вражеская разведка. Утром, прикрываясь туманом, марийцы неожиданно атаковали лагерь. Второе нападение заранее тщательно спланировали, перегородили реку в узком месте, срубили деревья и подтащили камни, которые до поры удерживались камнями. Атака оказалась для русских катастрофичной. Иван Палецкий потерял большую часть своих ладей и воинов. Герберштейн упоминает также участие черемис в битве на Итяковом поле, продолжавшейся с перерывами три дня с 28 по 30 июля 1524 г. – самом крупном полевом сражении русских и казанских войск³³.

Писавший своё сочинение в 1577-1578 гг. Генрих Штаден, свидетельствует, что черемисы выступали союзниками крымского хана³⁴. Он же сообщает о нападениях черемис на проплывающих по Волге. Для этого суда сопровождалась охраной из стрельцов³⁵. Касается он и событий Второй Черемисской войны 1571-1574 гг. «Тогда поднялся народ в обоих царствах и отправился в страну великого князя, пожег много неукреплённых городов и увёл с собой много тысяч русских пленных, не считая тех, которые были убиты. Они полагали, что им удастся

освободиться от владычества русских», – писал он³⁶. Интересно сообщение Штадена о переговорах Ивана Грозного с марийскими повстанцами о мире. Условия оказались ультимативными и жёсткими, но марийцы их приняли, выдали своих главных предводителей и так избежали разорительного вторжения карателей³⁷.

Джилль Флетчер выделяет особое место черемис в восстаниях второй половины XVI века и указывает, что русский царь за мир вынужден платить их предводителям «ежегодную дань русскими произведениями». За это черемисы обязываются служить царю в предпринимаемых им войнах на некоторых условиях³⁸.

М. Меховский пишет, что территория эта впервые покорена Иваном III³⁹. Эту же информацию повторяет Альберт Кампензе⁴⁰. Генрих Штаден отмечает, что приказные люди Русского государства занимались вымогательствами в землях черемис и обогащались, где «они изрядно набили свою кошну»⁴¹. Это и послужило причинами восстаний марийцев.

Чемерисы.

Два автора касаются вопроса о самой западной группе марийцев, известной как чемерисы. Герберштейн отмечает, что пограничное расселение черемис в районе Васильсурска приводило к тому, что они оказывались подданными то московского государя, то казанского хана и платили дань в зависимости от усиления политического влияния того или другого. Испытывая недоверие к проживающим в пограничье черемисам (наверное, для этого были основания), Василий III в 1526 г. депортировал часть из них на западные границы России, но «многие из них убежали в Литву»⁴². Как раз их Герберштейн и видел в Москве в свой второй приезд и даже беседовал с ними.

Следы этих беглецов не потерялись, о них пишет в своих «Воспоминаниях» Бернард Претвич. Описывая полную опасность жизнь на крымской уkraine, он сообщает о набегах очаковских и белгородских татар под город Бар, где королевой Боной расселили черемис (чемерис). В 1544 г. отряд очаковских татар во главе с Иси ходжой напал на черемисских рыбаков и пасечников. «Нескольких из них забили насмерть, а девятых с другими людьми на пасаках, поймали живыми». Претвич приказал своим людям, среди которых тоже были чемерисы, преследовать татар даже если потребуется дойти до самого Чёрного моря и освободить попавших в плен. Обычно казакам Претвича удавалось одержать победу, но в этот раз они опоздали. Когда достигли моря, то увидели, что татары уже погрузили пленников на турецкие корабли. Чтобы дать кораблям отойти от берега татары и турки вышли навстречу казакам. В произошедшем столкновении обе стороны понесли потери, но пленников освободить так и не удалось, корабли с живой добычей успели уплыть.

В 1546 г. под Бар пришли очаковские татары во главе с мурзой Синан агой и белгородские татары во главе с Челеем, Мормолом, Нечаем. Они старались захватить отправившихся на охоту чемерис. «И нашли черемисов, и убили Семена и Палтача, а прочих людей пленили». Претвич послал в преследование отряд в 120 всадников, и на этот раз татар догнали, пленников освободили и у самих татар захватили 20 пленников и 250 лошадей⁴³. Вероятно, речь идёт о человеке с марийским именем Семан (подходящий, удобный). Имя Палтай (Палтанач, Палтанич), имеющее тюркское происхождение и означающее «топор», тоже имело распространение среди марийцев⁴⁴. Сообщения интересны не только сведениями политической истории, но и тем, что указывают на род деятельности чемерис – рыболовство, охоту и пасечное пчеловодство.

О переселении пленников Первой Черемисской войны 1552-1557 гг., а значит и марийцев, на северо-запад страны пишет итальянец Франческо Тьеполо⁴⁵. Они тоже могли пополнить группу чемерис.

Таким образом, известия иностранных авторов XVI века о марийцах

и Марийском крае дают некоторые дополнительные сведения к известиям русских источников, показывают возникновение интереса к черемисам у европейских авторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века. Учебное пособие. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 319-320.
- ² Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Перевод С. А. Аннинского. М.; Л.: АН СССР, 1936. С. 117.
- ³ Письмо Альберта Кампензе к Его Святейшеству Папе Клименту VII о делах Московии // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. С. 26, 29.
- ⁴ Штаден Генрих. Записки о Московии в 2 томах / Перевод С. Н. Фердинанд. М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1. С. 508; Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. ст. и комм. Л. Н. Годовиковой. М.: МГУ, 1983. С. 44.
- ⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. С. 134.
- ⁶ Там же. С. 162, 164.
- ⁷ Гваньини А. Описание Московии / Перевод с латинского Ю. А. Шичалина. М.: «Греко-латинский кабинет», 1997. С. 45.
- ⁸ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод Ю. В. Готье. Л.: Соцэкгиз, 1937. С. 168-169.
- ⁹ Флетчер Дж. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. С. 23, 110-111.
- ¹⁰ Гваньини А. Указ. соч. С. 23, 56.
- ¹¹ Меховский М. Указ. соч. С. 117.
- ¹² Герберштейн С. Указ. соч. С. 164.
- ¹³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. С. 168.
- ¹⁴ Гваньини А. Указ. соч. С. 55.
- ¹⁵ Курбский А. М. История о делах великого князя московского. М.: Наука, 2015. С. 32.
- ¹⁶ Меховский М. Указ. соч. С. 117.
- ¹⁷ Гваньини А. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁸ Там же. С. 56.
- ¹⁹ Герберштейн С. Указ. соч. С. 164.
- ²⁰ Меховский М. Указ. соч. С. 117.
- ²¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. С. 168-169.
- ²² Герберштейн С. Указ. соч. С. 134, 164.
- ²³ Гваньини А. Указ. соч. С. 23, 55.
- ²⁴ Там же. С. 55-56.
- ²⁵ Флетчер Дж. Указ. соч. С. 111.
- ²⁶ Герберштейн С. Указ. соч. С. 164.
- ²⁷ Гваньини А. Указ. соч. С. 55.
- ²⁸ Герберштейн С. Указ. соч. С. 170.
- ²⁹ Аннинский С. А. Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо // Исторический архив. М.; Л., 1940. №. 3. С. 334.
- ³⁰ Гваньини А. Указ. соч. С. 56.
- ³¹ Герберштейн С. Указ. соч. С. 172.
- ³² Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 124; Казанская история. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1954. С. 67-68.
- ³³ Герберштейн С. Указ. соч. С. 177-178.
- ³⁴ Штаден Генрих. Указ. соч. С. 493.
- ³⁵ Там же. С. 528.
- ³⁶ Там же. С. 544.
- ³⁷ Там же. С. 544-545.
- ³⁸ Флетчер Дж. Указ. соч. С. 111.
- ³⁹ Меховский М. Указ. соч. С. 117.
- ⁴⁰ Письмо Альберта Кампензе к Его Святейшеству Папе Клименту VII о делах Московии. С. 15.
- ⁴¹ Штаден Генрих. Указ. соч. С. 508.
- ⁴² Герберштейн С. Указ. соч. С. 164.
- ⁴³ Український степовий кордон в середині XVI століття (спогади барського старости Бернарда Претвича). Запоріжжя; Київ: РА «Тандем-У», 1997.
- ⁴⁴ Черных С. Я. Словарь марийских личных имён. Марий ен лум-влак мутер. Йошкар-Ола, 1995. С. 334, 405.
- ⁴⁵ Аннинский С. А. Указ. соч. С. 333.

Земское здравоохранение в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии

*Акишиков А. Г., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

Аннотация. В статье дается представление о развитии земского здравоохранения на территории Козьмодемьянского уезда Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Особое внимание уделяется рассмотрению медицинской практики на примере одного из земских врачебных участков уезда (четвертый врачебный участок). Автор приходит к выводу о прогрессивном характере земской медицины, но при этом отмечает ее ограниченность, связанную с недостатком финансирования здравоохранения Козьмодемьянским земством и социальными причинами.

Ключевые слова: земская медицина, Козьмодемьянский уезд, Казанская губерния, Козьмодемьянское уездное земство, земские врачи, земская больница, врачебный участок, Н. В. Ковалевский, В. А. Протопопов.

До образования земств, здравоохранение в основном было сосредоточено в руках приказов общественного призрения – губернских административных органов, учрежденных в ходе реализации губернской реформы 1775 г., одной из функций которых являлся надзор за больницами. В 30-е гг. XIX в. в Козьмодемьянске открылась больница, в которой лечились, прежде всего, нижние воинские чины и заключенные тюрем. Лечил в ней уездный врач. Но этот государственный чиновник мало мог уделять внимания пациентам больницы. Его постоянно отвлекали непосредственные служебные обязанности – судебно-медицинские и полицейские. Как правило, больные оказывались на попечении фельдшера, что, конечно же, самым негативным образом сказывалось на результатах лечения. Материальное состояние больницы также оставляло желать лучшего. В Козьмодемьянском уезде некоторую помощь государственным крестьянам оказывали фельдшера и оспопрививатели, содержавшиеся за счет мирских сборов. Врачебную помощь крестьяне практически не получали. Можно утверждать, что здравоохранение в Козьмодемьянском уезде находилось в зачаточном, неудовлетворительном состоянии.

В 1865 г. в Козьмодемьянском уезде было учреждено местное всесословное самоуправление – земство. Уже в этом году земство приняло в свое ведение от приказа общественного призрения больницу на 16 кроватей в Козьмодемьянске и от палаты государственных имуществ два фельдшерских пункта в уезде. Больница помещалась в полуразрушенном деревянном здании и не имела никаких капиталов¹.

Забота о народном здравии становится одним из приоритетных направлений земской деятельности. Уже во второй половине XIX в. расходы на медицину в бюджетах Козьмодемьянского земства уступали только ассигнованиям на народное образование. Деньги выделялись на строительство новых больниц, открытие амбулаторий и фельдшерских пунктов, закупку медицинских инструментов, оборудования и лекарств, содержание врачей и младшего медицинского персонала (фельдшеров, фельдшериц-акушеров, акушеров), организацию противо-эпидемических мероприятий и др.

Земская медицина основывалась на участковой системе, при которой уезд разбивался на медицинские (врачебные) участки, в центре которых находилась больница с врачом. Впервые в истории Козьмодемьянского уезда больницы появились на селе. Крестьяне получили возможность воспользоваться медицинскими услугами.

В земской медицинской практике выработались три системы оказания медицинской помощи: разъездная, стационарная и смешанная. При разъездной системе врач ездил по своему участку, inspectируя фельдшерские пункты и останавливаясь в ряде селений для приема больных. В это время подведомственная ему больница оставалась на попечении фельдшера.

*Земский врач
Н. В. Ковалевский*

Обращавшиеся в больницу за медицинской помощью не имели представления, смогут ли они застать врача на месте. Неэффективность разъездной системы была очевидной, и ее старались заменить более прогрессивной системой – стационарной, при которой врач находился в больнице, а больные со всех концов участка могли обращаться в нее. Врач выезжал на дом лишь к тяжелобольным пациентам. В Козьмодемьянском уезде в начале XX в. в силу разных обстоятельств не удалось внедрить стационарную систему. Распространение получила компромиссная система – смешанная, сочетавшая в себе черты разъездной и стационарной систем².

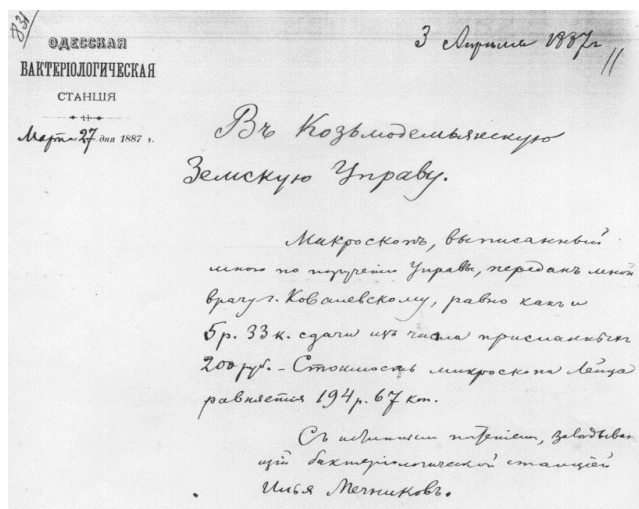
Земства уделяли большое внимание улучшению больничного дела. К началу XX в. в Козьмодемьянском уезде все земские лечебные заведения соответствовали санитарно-гигиеническим нормам и требованиям закона. В 1889 г. Козьмодемьянская больница располагалась в собственном каменном двухэтажном здании, построенном по центрально-коридорной системе, в котором насчитывалось 11 палат. На первом этаже находилось две палаты – одна для лихорадочных, а другая для чахоточных больных. На втором этаже было пять палат для хирургических, глазных, хронических больных, а также для больных сифилисом. По две палаты предназначались для женщин и арестантов. На одну кровать приходилось 2½ куб. сажень воздуха. Кроме того, в нижнем этаже находились передняя, амбулатория, отдельная комната для перевязок и незначительных операций у проходящих пациентов, бактериологическая лаборатория и комната, в которой жила фельдшерица; а на верхнем этаже располагались две операционные, помещение для приготовления перевязочного материала и комната для больничного служителя. Для заразных больных был устроен отдельный одноэтажный деревянный флигель с 4 палатами на 13 кроватей, две из палат предназначались для арестантов. Оба здания были оборудованы люфт-клозетами и ванными комнатами, вентиляцией, которая приводила снаружи воздух, согреваемый в печах. Окна имели форточки. При усыпальнице находилась комната для вскрытия трупов и операций на них. В больнице пациенты могли разместиться на 32 кроватях, в случае нужды можно была поставить 15 запасных коек. Также при больнице были квартиры для фельдшерицы, фельдшера и смотрителя³.

Расширилась больничная сеть. Если накануне учреждения земства в Козьмодемьянском уезде была только одна больница в Козьмодемьянске, то в 1917 г. их насчитывалось уже 5: Козьмодемьянская, Руткинская, Еласовская, Большесундырская и Пихтулинская. Самой большой была больница в Козьмодемьянске, оборудованная на 32 кровати. На 16 кроватей были рассчитаны Большесундырская и Пихтулинская больницы. По 5 кроватей было в Руткинской и Еласовской лечебнице. Всего больничных койко-мест в уезде насчитывалось 74. Кроме того, Козьмодемьянская, Большесундырская и Пихтулинская больницы имели заразные отделения, рассчитанные в общей сложности на 34 кровати. Также в уезде действовали 6 фельдшерских пунктов: в с. Виловатый Враг, сельце Засурском, выселке Хора-Касах, с. Арде и с. Кумье⁴.

Следует также отметить, что в 1870 г. Козьмодемьянское уездное земство открыло в Козьмодемьянске аптеку с вольной продажей лекарств и медикаментов⁵.

На земскую службу нанимались высококвалифицированные медицинские работники. Уже в 80-х гг. XIX в. не только врачи, но и значительная часть младшего медперсонала в Козьмодемьянском уезде имели профессиональное образование⁶. В 1913 г. в Козьмодемьянском уезде служили 6 врачей, из них 5 врачей заведовали медицинскими участками, а 1 врач занимал должность второго врача при Козьмодемьянской уездной земской больнице. Фельдшеров и фельдшерниц было 17, а повивальная бабка была всего одна⁷.

Важную роль в становлении и развитии земской медицины играли земские врачи. Как правило, они были врачами-универсалами, оказывавшими населению широкий спектр медицинских услуг. Они приглашались на земские собрания в качестве докладчиков и совещательных членов при обсуждении и решении различных медицинских вопросов. Зачастую их мнение оказывалось решающим при принятии земским собранием постановлений, касающихся здравоохранения.

Письмо И. И. Мечникова. ГА РМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 626. Л.11.

Например, по инициативе земских врачей Козьмодемьянского уезда Н. В. Ковалевского, М. Г. Степницкого и Н. П. Троицкого была открыта бактериологическая лаборатория, ставшая первой не только в уезде, но и в Марийском крае. В 1887 г. их ходатайство о приобретении микроскопа для бактериологических исследований и об устройстве бактериологической лаборатории при Козьмодемьянской больнице было рассмотрено и удовлетворено уездным земским собранием. С покупкой микроскопа согласился помочь известный ученый-бактериолог будущий лауреат Нобелевской премии И. И. Мечников, в то время живший и работавший в Одессе. Он пригласил в Одесскую бактериологическую станцию одного из земских врачей для ознакомления его с практикой и методами бактериологических исследований, причем бесплатно. В Одессу отправился Н. В. Ковалевский. С 4 по 27 марта 1887 г. он занимался под руководством И. И. Мечникова и других специалистов лаборатории. В апреле 1887 г. в Козьмодемьянске открылась бактериологическая лаборатория, заведующим которой стал Н. В. Ковалевский. Постепенно лаборатория расширялась, в практику вводились новые методы химико-бактериологических исследований⁸.

Как действовала земская медицина на практике, попробуем показать на примере четвертого врачебного участка. Река Волга делила Козьмодемьянский уезд на две неравные по площади части, различающиеся ландшафтами. Меньшая ее часть располагалась на высоком правом берегу и была густо населена. Левобережье же, несмотря на свои обширные размеры, имело незначительное население.

В отличие от горной стороны с возделанными полями, оно было покрыто лесом, а почвы ее были в основном заболочены и слабо подходили для развития земледелия.

Отличалось левобережье от правобережья и в медицинском отношении. Врачебная помощь для крестьян на горной стороне Козьмодемьянского уезда постепенно становилась относительно доступной со времени начала деятельности земства в 1865 г. На правом же берегу местные жители, в случае нужды, дожидались редких визитов доктора из Козьмодемьянска или же сами отправлялись в уездный город за медицинской помощью, что не всегда было возможно. Фельдшеры, которых земство разместило для оказания экстренной помощи на луговом берегу, без руководства врача плохо справлялись с возложенными на них обязанностями.

Козьмодемьянское уездное земство было обеспокоено состоянием здравоохранения в правобережье, однако, до поры до времени мирилось с этим, не в последнюю очередь по простой причине – не было средств. Только осенью 1888 г. луговая сторона уезда была выделена в отдельный четвертый врачебный участок с амбулаторией в селенье Барская Рутка (Руткинская Грива). Площадь его составляла 2688 квадратных верст. В нее входили Тойдаковская и Ардинская волости. Из последней в начале XX в. выделилась Ахмыловская волость. Ближайшее селение располагалось от амбулатории в 3 верстах, а наиболее удаленное – в 87 верстах. В 1888 г. на территории участка насчитывалось 39 населенных пунктов и проживало около 6000 человек⁹, а в 1913 г. – 42 населенных пункта и – 8 920 человек¹⁰. Медицинский персонал первоначально состоял из врача и двух фельдшеров. В 1913 г. к нему прибавился еще один фельдшер.

Вначале система оказания врачебной помощи населению в участке выглядела следующим образом. Врач жил в Барской Рутке, где находилась амбулатория. Здесь он производил прием пациентов. В участке было также пять врачебных пунктов без медицинского персонала, отстоявших от амбулатории на расстоянии 12, 37, 22, 42, 65 верст. Врач посещал их 1–4 раза в месяц¹¹. Очевидно, что при такой разъездной системе врач оказывал медицинскую помощь нуждающимся нерегулярно и неэффективно. Кроме того, на месте не было никакой возможности лечить тяжелобольных стационарно и поэтому их приходилось

переправлять на правый берег в Козьмодемьянскую земскую больницу, что не всегда было возможно весной и осенью. Медикаменты в участке раздавались бесплатно.

Первым врачом в четвертом врачебном участке стал Витольд-Петр Петрович Ковальский. Он происходил из дворян, родился в г. Могилеве 3 июня 1861 г. Окончил в 1887 г. медицинский факультет Казанского университета. В 1889 г. венчался в Ахмыловской церкви с Зоей Валериановной, дочерью председателя Козьмодемьянской уездной земской управы В. И. Образцова. С 1894 г. врач Козьмодемьянской земской больницы. С 1895 г. военный врач. Служил в Тамбове, Нерчинске Забайкальской области, Нижнеудинском уезде Иркутской губернии, Никольско-Уссурийске Приморского края. Последнее место службы – Брянск Орловской губернии (старший врач 144 пехотного Каширского полка). Умер 29 мая 1913 года¹².

После В. П. Ковальского на должность врача четвертого врачебного участка 20 мая

Земский врач В. А. Протопопов

1894 г. поступил В. А. Протопопов, ставший одним из известнейших врачей Марийского края. Он родился 19 марта 1868 г. в г. Краснослободске Пензенской губернии в семье чиновника. В 1893 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. 1 марта 1914 г. из четвертого участка был перемещен в первый врачебный участок с центром в Козьмодемьянске. В годы Первой мировой войны заведовал Козьмодемьянской земской больницей. В начале 20-х годов прошлого века в Марийском крае разразилась эпидемия сыпного тифа. В. А. Протопопов проявил себя как активный участник в ликвидации эпидемии в Козьмодемьянском уезде. Заразившись от больных тифом, он умер 31 января 1920 г. В 1923 г. ему посмертно было присвоено звание «Героя Труда»¹³.

Одним из важных достижений врача В. А. Протопопова на земской службе стало открытие приемного покоя в Барской Рутке, причем его проект был разработан им лично. Новое лечебное учреждение было торжественно открыто 1 января 1887 г. в присутствии многочисленных гостей. Неизвестный корреспондент написал статью об этом знаменательном событии в казанской газете «Камско-Волжский край». Он считал также необходимым дать описание приемного покоя, «так как такие покои чрезвычайно удобоприменимы в земском медицинском деле как по своей дешевизне, так и простоте и вместе с тем удобству построек». Здание было деревянным, одноэтажным на каменном фундаменте в форме буквы «Г». Покой был рассчитан на четыре кровати, впрочем, при желании к ним можно было добавить еще четыре койки. В здание вело три двери. Коридор шел вдоль стен. В него выходили двери всех комнат. В коридоре и во всех помещениях было много света и воздуха. Вдоль одного из фасов коридора находились приемная комната и аптека, хорошо укомплектованная медикаментами и снабженная удобной посудой для их хранения. Далее располагалась палата на две кровати, которая сообщалась дверью с операционной, оштукатуренной алебастром и выкрашенной масляной краской. Операционная, в свою очередь, сообщалась дверью с ванной, из нее вела дверь в коридор, напротив которой находился выход во двор. Таким образом, больной, привезенный для операции, с улицы попадал в ванную, затем на операционный стол, а после в приемный покой. В ванной комнате кроме железной ванны находился медный котел на десять ведер для нагревания воды и медный паровой шкаф для дезинфекции перевязочного материала и одежды. Вдоль другого фаса коридора находилась вторая палата также на две кровати, туалет, комнаты для двух сторожей и в самом конце коридора – квартира фельдшера и общая для больных и фельдшеров кухня. В просторном и удобном флигеле проживал врач. Все служебные помещения во дворе больницы были также целесообразно и удачно устроены. Свою статью корреспондент «Камско-Волжского слова» заключал следующими словами: «Хотя Рудка и отстоит от города всего в 3 верстах, но она в заводской стороне, а потому в осеннее и весеннее время, когда «Волга не пускает» новый приемный покой сослужит свою службу, да еще, кроме того, раз есть в участке больница, будет в нем и хороший, преданный делу врач, а то ведь трудно занимающегося делом врача удержать на земской службе при отсутствии в его участке хотя бы приемного покоя. Всех интересных больных при неимении покоя врач вынужден отправлять в город и тем лишать себя и без того родной, интересной практики»¹⁴.

Число больных, обращавшихся за медицинской помощью в четвертом врачебном участке как к врачу, так и к фельдшерам, составило, например, за 1894–1895 отчетный год 5 855 человек, в общей сложности 7 840 посещений¹⁵. За 1912–1913 отчетный год больных обратилось уже 21 123 человека, при этом они сделали 27 723 посещения¹⁶. Таким образом, количество людей, обращавшихся за медицинской помощью к специалистам, увеличилось в 3,6 раза, а количество посещений – в 3,5 раза. Несомненно, это было связано как с ростом численности населения, так и с ростом доверия к лечащемуся медицинскому персоналу.

К 1913 г. возросло число стационарных больных. В этом году их было 97

человек. Двое из них скончались. В сумме они пролежали 1 167 дней, т.е. в среднем приходилось 12 дней на каждого больного. В. А. Протопопов писал: «Клались больные исключительно только с глазными болезнями, или такие, которым решительно нельзя было лечиться дома, причем при малейшей возможности больной из больницы выписывался. Очень крупный недостаток лечебницы – это малое количество коек – всего 4. Такое число совершенно недостаточно. Даже после операции больных приходится помещать на квартиры»¹⁷.

По врачебным отчетам В. А. Протопопова можно установить, какие болезни были наиболее распространены в его врачебном участке. Так, среди заразных болезней наиболее часто встречались корь, коклюш, грипп, скарлатина, дизентерия, дифтерит. Причем они редко принимали эпидемический характер. Время от времени появлялись оспа, но она обычно поражала незначительное количество людей, что было связано с распространением оспопрививания как в четвертом врачебном участке в частности, так и в Козьмодемьянском уезде в целом. Случаи заболевания сифилисом были единичными и случались чрезвычайно редко. Причем Виктор Александрович писал в 1895 г., что среди марийцев сифилис не наблюдается совсем¹⁸.

Среди незаразных болезней более всего были распространены лихорадка, малярия, бронхит, хронические сыпи. Много людей получало различного рода травмы: переломы, вывихи, ушибы, обморожения. Это было связано, прежде всего, с профессиональной деятельностью лесных рабочих.

В отчетах В. А. Протопопова есть любопытные как с исторической, так и с этнографической точки зрения описания санитарного состояния подведомственного ему врачебного участка. Интересны сравнительные зарисовки русских и марийских жилищ, дворов и деревенских улиц, описания быта сезонных лесных рабочих, занятых на рубке и сплаве леса¹⁹.

После В. А. Протопопова четвертым врачебным участком заведовал врач Николай Петрович Троицкий. К сожалению, о нем мало что известно.

Таким образом, можно сделать вывод, что система здравоохранения в четвертом врачебном участке постепенно развивалась. Росло доверие местного населения к земской медицине. Об этом можно судить по количеству людей обращавшихся за медицинской помощью к земскому врачу и фельдшерам. Важную роль в организации здравоохранения в участке сыграл В. А. Протопопов. Открытая при его непосредственном участии лечебница в Барской Рутке являлась важным достижением на пути улучшения жизни жителей Заволжья, хотя к 1913 г. стало очевидным, что требовалось ее расширение. Медико-санитарное состояние участка было удовлетворительным. Заразные болезни, конечно, поражали местных жителей, но очень редко принимали масштабы эпидемии. На это влияли малочисленность и рассеянность населения участка, а также его относительная изолированность от правобережной, густонаселенной части Козьмодемьянского уезда. Большинство же незаразных болезней являлось следствием особенных природно-климатических условий и, по-видимому, в то время было неизбежным злом.

Земская система здравоохранения хорошо зарекомендовала себя. Успехи ее были очевидны. Доверие к ней со стороны населения возрастало. Тем не менее, земская медицина не могла обеспечить надежную защиту от эпидемий, существенно снизить детскую смертность, обеспечить помощью всех жителей уезда. В значительной мере по социальным причинам малоэффективными оказывались санитарно-гигиенические мероприятия. Среди населения в большей части бедного и необразованного непросто прививались представления о санитарных и гигиенических нормах. Обширные территории врачебных участков с многочисленным населением, не позволяли крохотному медицинскому персоналу обеспечить всех страждущих необходимым лечением. Данные таблицы наглядно демонстрируют такое положение дел.

Площадь, численность населения и количество медперсонала врачебных участков Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в 1913 г.

	Площадь, кв. версты	Численность населения	Кол-во врачей	Количество фельдшеров, фельдшерниц- акушеров, акушеров
1 участок (центр в Козьмодемьянске):	330	23195	2	8
2 участок (центр в с. Еласы):	404	24499	1	3
3 участок (центр в с. Большой Сундырь):	510	33211	1	2
4 участок (центр в д. Рутке):	2688	9063	1	3
5 участок (центр в с. Пихтулино):	456	31511	1	2

Таблица составлена нами по следующему источнику: Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1913 г. по 1 июля 1914 г. Козьмодемьянск, 1915. С. 138–145.

В начале XX в. сложилось мнение, что нормальный врачебный участок должен был иметь площадь 314 кв. верст с населением от 9 000 до 11 000 человек, а медперсонал такого участка состоять из 1 врача и 3 лиц младшего медицинского персонала²⁰. Очевидно, что этим нормам участки Козьмодемьянского уезда не соответствовали.

Требовалось нанимать на службу большее количество медицинских служащих, строить новые больницы и амбулатории, увеличивать количество врачебных участков, чтобы в полной мере удовлетворить потребности в медобслуживании жителей Козьмодемьянского уезда. Однако земские финансы были ограничены. Решить все вопросы, связанные с обеспечением общедоступной медпомощи, земское самоуправление самостоятельно не могло, а государство не стремилось помогать им на этом поприще.

В годы Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. в связи с ухудшившейся социально-экономической обстановкой в стране развитие земской медицины в уезде замерло. В марте 1918 г. земства на территории Козьмодемьянского уезда были упразднены²¹. Все медицинские учреждения земств и медперсонал при них перешли в ведение соответствующих органов Советской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Земско-медицинский сборник. Вып. V / Обработал Д. Н. Жбанков. М., 1892. С. 23.

² Акшиков А. Г. Земская интеллигенция Марийского края во второй половине XIX века. Йошкар-Ола, 2018. С. 95.

³ Земско-медицинский сборник. Вып. V. С. 23, 24.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 1667. Л. 4 об.–5 об.

⁵ Акшиков А. Г. Земская интеллигенция Марийского края во второй половине XIX века. Йошкар-Ола, 2018. С. 47.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1913 г. по 1 июля 1914 г. Козьмодемьянск, 1915. С. 138–145.

⁸ Об открытии лаборатории при Козьмодемьянской земской больнице и Н.В. Ковалевском см.: Акшиков А. Г. Земские врачи Марийского края. Йошкар-Ола, 2006. С. 29–35.

⁹ Земско-медицинский сборник. Вып. V. С. 23.

¹⁰ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земств, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го июля 1912 года по 1-е июля 1913 года. Козьмодемьянск, 1914. С. 108.

¹¹ Земско-медицинский сборник. Вып. V. С. 23.

¹² ГА РМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 644. Л. 21, 21 об.; Казанский университет (1804 – 2004): Библиографический словарь. Т. 1: 1804 – 1904. Казань, 2002. С. 247.

¹³ О нем см.: Акшиков А. Г. Земские врачи Марийского края... С. 37–41.

¹⁴ Открытие участка приемного покоя // Камско-Волжский край. 1897. № 309. 13 января.

¹⁵ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы за 1894–1895 год. Казань, 1896. С. 20.

¹⁶ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земств, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го июля 1912 года по 1-е июля 1913 года. Козьмодемьянск, 1914. С. 95.

¹⁷ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земств, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го июля 1912 года по 1-е июля 1913 года. С. 96, 97.

¹⁸ Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы за 1894–1895 год. С. 20.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Акшиков А. Г. Медико-санитарное состояние IV врачебного участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии по отчетам земского врача В. А. Протопопова (1894–1914 гг.) // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа / Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 2007. Вып. 29. С. 190–196.

²⁰ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 952. Л. 249, 249 об.

²¹ Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае: (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Вып. 2. Козьмодемьянский уезд / Отв. Ред. А. А. Иванов, С. В. Стариков; Сост. А. А. Иванов. Йошкар-Ола, 2007. С. 8, 26, 27.

Марийцы юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-демографическая характеристика

*Корепанов А. С., ведущий архивист отдела
использования архивных документов государственных органов
Центрального Государственного архива Кировской области*

Аннотация. В статье дается социально-экономическая и демографическая характеристики марийского населения Вятской губернии, в особенности её юго-западных уездов, второй половины XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: Вятская губерния, Яранский, Уржумский и Малмыжский уезды, марийцы (до 1918 г. – черемисы), социально-демографическая характеристика.

В настоящее время существуют различные исследования, посвященные рассмотрению, как отдельных категорий, так и в целом населения Вятской губернии, изучению его конфессионального, сословного, этнического состава¹. В данной работе предпринимается попытка дать социально-демографическую характеристику марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии (Малмыжского, Уржумского и Яранского) второй половины XIX – начала XX веков.

Согласно «Статистическому описанию Вятской губернии и справочным сведениям» Н. А. Спасского, марийцы проживали «...в смешении с русскими... преимущественно в Юго-Западной части губернии – в уездах: Уржумском, (25 626 м. п. и 28 236 ж. п.); Яранском (19 318 м. п. и 20 235 ж. п.); Малмыжском (3 128 м. п. и 3 597 ж. п.)...», а также в других уездах, но в меньшем количестве².

Данные работы К. В. Лаврентьева «География Вятской губернии» позволяют уточнить основные районы проживания марийцев в юго-западных уездах Вятской губернии: южная часть Малмыжского уезда, западная часть Уржумского уезда, южная часть Яранского уезда, ближе к Казанской губернии³.

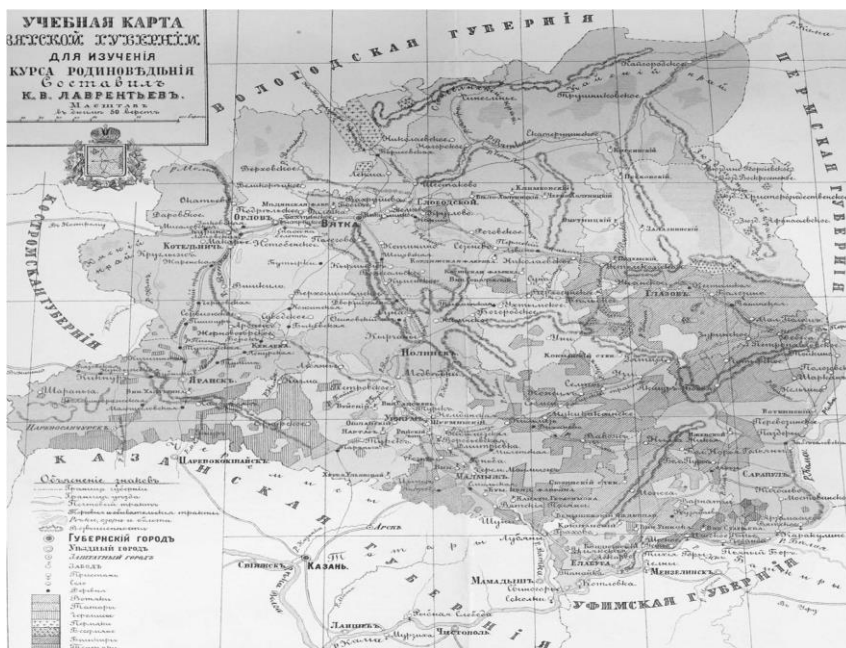
В целом, нужно отметить, что согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на юго-западные уезды Вятской губернии приходилась значительная доля населения Вятской губернии, в трех вместе взятых

уездах, проживало 936 388 человек (в Малмыжском уезде проживало 280 427 человек, в Уржумском уезде – 289 188 человек, в Яранском уезде – 366 773 человека) или 30,9% от общего числа жителей губернии (3 030 831)⁴. Если говорить о марийском населении юго-западных уездов Вятской губернии, то прежде всего нужно отметить, что в течение рассматриваемого периода наблюдался рост его численности, который отражен в следующей таблице

Динамика численности марийцев юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁵.

Год	1868	1875	1880	1897	1913
Численность	92000	109883	128211	134470	161182

С 1868 г. по 1913 г. численность марийцев в юго-западных уездах возросла с 92 000 до 161 182 человек. Главной причиной этого являлся естественный прирост населения. Рост численности населения, во второй половине XIX – начале XX вв., был характерен не только для юго-западных уездов Вятской губернии, но для Вятской губернии и России в целом. Так, например, численность населения губернии выросла с 2 097 842 в 1860 г. до 3 813 263 человек в 1913 г.⁶ Численность населения 50 губерний Европейской России с 61 175,9 тыс. чел. в 1863 г. выросла к 1913 г. до 121 780 тыс. человек⁷.

Карта Вятской губернии с указанием её национального состава. 1895 г.

Важно также то, что на долю юго-западных уездов Вятской губернии неизменно приходился значительный процент всего марийского населения губернии – от 91,4% в 1868г. до 93,4% в 1913 г.⁸ Довольно заметный процент марийского населения приходился на юго-западные уезды губернии, даже если сравнивать с общей численностью марийцев в Российской империи на 1897г. – 35,8%⁹.

В соответствии с первой всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г., марийцы также занимали значительную долю от всего населения юго-западных уездов губернии – 14,4%¹⁰. Общая динамика численности и размещение марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии, в рассматриваемый период, представлены в следующей таблице.

Динамика численности и размещение марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.¹¹

Год	1868	1875	1880	1897	1913
Малмыжский уезд	7900	9431	9815	10419	12292
Уржумский уезд	37161	51441	65111	73092	81129
Яранский уезд	46939	49011	53285	50959	67761

Общий вид г. Уржума. Начало XX века

На основании данных приведенной таблицы, мы можем судить о том, что в рассматриваемый период первоначально по численности марийского населения первое место среди юго-западных уездов занимал Яранский уезд (в частности в 1868 г.), впоследствии данную позицию занимал Уржумский уезд (в 1875, 1880, 1897 и 1913 гг.). В тоже время, Яранский в 1868 г. занимал и первое место по численности марийцев в губернии, с общей долей от численности марийцев в губернии – 47%, а в 1875, 1880, 1897 и 1913 гг. Уржумский уезд занимал первое место в губернии с общей долей марийцев–45-50%¹². Значительным было количество марийцев в Яранском и Уржумском уездах, если учитывать данные переписи 1897 г. по всей Российской империи. В коллективной монографии «Марийцы. Историко-этнографические очерки», отмечалось, что по данным переписи 1897 г. «Наибольшее количество марийцев было зафиксировано в уездах: Уржумском – 73,1 тыс., Царевококшайском – 61,7 тыс., Яранском – 51 тыс., Козьмодемьянском – 38,5 тыс. чел.»¹³.

Нужно заметить, что на протяжении рассматриваемого периода, большая часть марийского населения проживала в сельской местности, на города приходился лишь незначительный процент марийцев. Общая динамика численности городского населения среди марийцев юго-западных уездов Вятской губернии отражена в следующей таблице.

Динамика численности марийского населения в городах юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.¹⁵

Год	1868	1875	1880	1897	1913
Малмыж	-	-	-	6	14
Уржум	-	-	32	39	-

Яранск	-	-	-	19	-
Царевосанчурск	сведения отсутствуют ¹⁴	-	-	1	-

Следует заключить, что на 1868 г. и 1875 г. в городах юго-западных уездов губернии: Малмыже, Уржуме и Яранске марийцы не проживали. В Царевосанчурске Яранского уезда в 1875 г. марийцы также не значились. На

Яранск, Успенская улица. Начало XX века

1880 г. из городов юго-западных уездов губернии, марийцы проживали только в Уржуме – 32 человека. На 1897 г. в Малмыже проживало 6 марийцев, в Уржуме – 39, в Яранске – 19, в Царевосанчурске – 1¹⁶. Далее ситуация была следующей: в 1910, 1913 гг. марийцы в Уржуме, Царевосанчурске и Яранске не значились. Небольшое число марийцев в эти годы проживало в Малмыже: в 1910 – 11, 1913 – 14¹⁷. В 1914 г. из городов юго-западных уездов губернии, марийцы проживали только в Царевосанчурске – 3 человека¹⁸. Низкая численность городского населения среди марийцев юго-западных уездов Вятской губернии связана с тем, что большая часть марийцев занималась исключительно земледелием. Так в «Сведениях Малмыжского уездного исправника для всеподданнейшего отчета за 1905 г.» отмечалось: «Проживавшие в стане инородцы: татары, черемисы¹⁹ и вотяки почти всецело занимаются земледелием»²⁰. В «Сведениях от Уржумского уездного исправника для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1905 г.» отмечалось: «Проживающие в Уржумском уезде инородцы: черемиса и небольшая часть вотяков исключительно занимаются земледелием и лишь некоторые, кроме того, занимаются извозом, звероловством и пчеловодством»²¹. В «Сведениях Яранского уездного исправника для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1905 г.» сообщалось: «Из инородцев в Яранском уезде проживают только черемисы, среди которых почти не наблюдается никаких промыслов, – они занимаются исключительно земледелием и частью охотой на птиц и мелких зверей и выработкой в лесах дров для продажи на местных рынках»²². Кроме того, изменения в численности городского населения среди марийцев юго-западных уездов, вероятно, объясняются трудовой миграцией.

Далее рассмотрим сословный состав марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии.

**Сословное происхождение марийского населения
юго-западных уездов Вятской губернии по переписи 1897 г.²³**

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд
Потомственные дворяне			
Личные дворяне и чиновники		1	
Лица духовного звания		5	2
Почётные граждане			
Купцы			
Мещане	1	13	
Крестьяне	10418	73054	50940
Войсковые казаки		2	1
Иностранные подданные			
Лица иных сословий		17	14

Данные приведенной таблицы свидетельствуют, что абсолютное большинство марийцев юго-западных уездов Вятской губернии было представлено крестьянами – 99,96% (134 412). Затем шли лица иных сословий – 31, мещане – 14, лица духовного звания – 7, личные дворяне и чиновники – 1.

Ниже представлены данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. о конфессиональной принадлежности марийцев юго-западных уездов Вятской губернии.

**Конфессиональная принадлежность марийского населения
юго-западных уездов Вятской губернии на 1897 г.²⁴**

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд
Православные и единоверцы	9136	69899	50958
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия		2	1
Мусульмане	14	4	
Остальные нехристианские исповедания	1269	3197	

Согласно данным переписи 1897 г., абсолютное большинство марийцев было представлено лицами, относящимися к категории православные и единоверцы – 97% (129 993 человека). Данные работы «Вятская Епархия. Историко-географическое и статистическое описание», в которой приводятся сведения об инородческом населении Вятской епархии за 1909 г. свидетельствуют о том, что большинство в данной категории марийского населения юго-западных уездов составляли православные – 140 821 человек²⁵. При этом численность марийского населения юго-западных уездов составляла за 1909 г. 157 370 человек²⁶, т.е. православные составляли 89% от общей численности марийцев данных уездов.

Еще одну, довольно значимую категорию марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии, согласно переписи 1897 г. составляли лица, относящиеся к остальным нехристианским исповеданиям – 4 466 человек. Речь здесь идет главным образом о придерживающихся языческих верований. Поскольку как отмечалось в работе К. В. Лаврентьева «География Вятской губернии»: «Хотя большинство черемис считается православными, но многие до сих пор не покидают своих языческих обрядов и верований...»²⁷. Эта информация подтверждается данными из книги «Вятская Епархия. Историко-географическое и статистическое

описание», по данным которой, в юго-западных уездах губернии в 1909 г. проживало 4 814 язычников²⁸. Кроме того, можно упомянуть, что согласно переписи 1897 г., в юго-западных уездах губернии жили также мусульмане – 18 человек, старообрядцы и уклоняющиеся от православия – 3 человека.

Далее рассмотрим гендерный состав марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии.

**Гендерный состав марийского населения
юго-западных уездов Вятской губернии
второй половине XIX – начале XX вв.²⁹**

Год	1868	1875	1880	1897	1913
Мужчины	43880	52777	61583	64512	79354
Женщины	48120	57106	66628	69958	81828
%	48%/52%	48%/52%	48%/52%	48%/52%	49%/51%

Исходя из данных приведенной таблицы, мы можем судить о том, что в рассматриваемый период в юго-западных уездах среди марийцев преобладала доля женщин. Это объясняется высокой смертностью мужчин, которая была связана с тяжелым трудом³⁰. Нужно сказать, что преобладание женщин над мужчинами среди населения было характерно для Вятской губернии, по данным Н. А. Спасского, на 100 мужчин приходилось 110 женщин³¹. Данное явление было характерным также и для Российской империи в целом. Так, в 1858 г., среди всего населения Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1023 женщины, в 1897 г. на 1 000 мужчин приходилось 1 042 женщины³². Отметим, что процентное соотношение мужчин и женщин в юго-западных уездах губернии, в течение рассматриваемого периода, было стабильным – доля мужчин была 48-49%, доля женщин – 51-52%. Если рассматривать соотношение мужчин и женщин среди марийцев, на примере каждого из юго-западных уездов в отдельности, то, согласно переписи 1897 г. в Уржумском уезде, было 35 244 мужчин (48%), 37 848 женщин (52%), в Яранском уезде – 24 211 мужчин (48), 26 748 женщин (52%), в Малмыжском уезде – 5 057 мужчин (49%), 5 362 женщин (51%)³³.

Важным представляется и рассмотрение возрастного состава марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии.

**Возрастной состав марийского населения
юго-западных уездов Вятской губернии по переписи 1897 г.³⁴**

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд
Дети моложе 1 года	457 (4,39%)	2993 (4,09%)	2141 (4,20%)
1-9 лет	2409 (23,12%)	16750 (22,92%)	11718 (22,99%)
10-19 лет	2387 (22,91%)	16822 (23,01%)	11496 (22,56%)
20-29 лет	1626 (15,61%)	11311 (15,47%)	8282 (16,25%)
30-39 лет	1262 (12,11%)	9515 (13,02%)	6619 (12,99%)
40-49 лет	998 (9,58%)	7183 (9,83%)	4686 (9,20%)
50-59 лет	629 (6,03%)	4801 (6,57%)	3310 (6,50%)
60 лет и более	650 (6,24%)	3706 (5,07%)	2698 (5,29%)
Неизвестного возраста	1 (0,01%)	11 (0,02%)	9 (0,02%)

Из приведенной выше таблицы следует, что в целом во всех 3 уездах возрастной состав марийского населения был сходным. Большая часть марийцев на момент переписи была в возрасте от 1 до 39 лет – 74,5% или 100 197 человек. При этом отметим, что почти половину всего марийского населения составляла возрастная категория от 1 до 19 лет – 61 852 человека – 45,8% от общей

численности марийцев юго-западных уездов Вятской губернии. Преобладание именно такой возрастной категории, видимо, было обусловлено высоким уровнем рождаемости, характерным в рассматриваемый период и для России целом³⁵. Наименьшее число жителей приходилось на следующие возрастные категории: лица неизвестного возраста, дети моложе 1 года и лица 60 лет и старше. Это объясняется, в частности тем, что общероссийскими тенденциями были высокая смертность среди детского и зрелого населения, а также невысокая средняя продолжительность жизни³⁶. Обобщая данные по возрастному составу марийского населения юго-западных уездов, следует отметить преобладание категории молодого населения среди марийцев.

Если говорить об уровне грамотности марийцев юго-западных уездов Вятской губернии, то можно привести сведения и работы К. В. Лаврентьева «География Вятской губернии», где сообщается: «Черемисы говорят своим языком, но грамоты своей у них нет, а русская распространена весьма слабо»³⁷. Это подтверждается данными переписи 1897 г., которые отражены в следующей таблице.

Число грамотных среди марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии по переписи 1897 г.³⁸

	Малмыжский уезд		Уржумский уезд		Яранский уезд	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Число грамотных	439	14	4229	148	2786	107
Общее число марийцев	5057	5362	35244	37848	24211	26748

Данные переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что процент грамотных среди марийцев в юго-западных уездах губернии был довольно невысоким – Малмыжский уезд – 4,35%, Уржумский уезд – 5,99%, Яранский уезд – 5,68%. Так, например, если сравнивать с русским населением юго-западных уездов Вятской губернии, то уровень их грамотности был: в Малмыжском уезде – 17%, Уржумском уезде – 20%, Яранском уезде – 19,6%³⁹. Кроме того, преобладало число грамотных мужчин над числом грамотных женщин, что характерно было и в целом для Российской империи. Согласно переписи 1897 г., среди населения России грамотных мужчин насчитывалось в 2,3 раза больше, чем женщин⁴⁰. Несмотря на то, что во второй половине XIX – начале XX в. происходят определенные положительные изменения в распространении грамотности и образования среди марийцев Вятской губернии, выражавшиеся в составлении и развитии марийской учебной литературы, зарождении и развитии просветительского движения⁴¹, оставался ряд проблем. Так, в коллективной работе И. В. Алметевой, А. Г. Иванова, А. А. Филонова «Земская школа в Марийском крае в начале XX в.» отмечается, что в Уржумском и Яранском уездах марийские училища встречались крайне редко⁴². Согласно работе В. Е. Слотина «К вопросу о проблемах образования марийского народа во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии)» существовал и ряд других проблем, в частности, недостаток квалифицированных кадров, слабая разработка методов и форм образования⁴³.

Таким образом, изученный материал позволяет прийти к выводу, что большинство марийского населения Вятской губернии проживало в юго-западных уездах, среди них, по численности марийцев, выделялись Уржумский и Яранский уезды, не только на губернском, но и на всероссийском уровне. На протяжении рассматриваемого периода, наблюдался рост численности марийского населения юго-западных уездов Вятской губернии. Для марийцев было характерно, в сословном отношении, преобладание крестьян. В конфессиональном отношении, большинство марийцев было православными, а также значительная доля марийцев придерживалась языческих верований. В гендерном отношении, среди марийцев

преобладала доля женщин, а по возрастному составу, большая часть марийцев юго-западных уездов Вятской губернии, приходилась на категорию от 1 до 39 лет. Марийцы юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период составляли существенную часть населения юго-западных уездов и соответственно играли важную роль в экономической жизни данных уездов, особенно в аграрной сфере, а также в демографическом отношении, поскольку среди них преобладала доля молодого населения. Имеющийся потенциал сдерживал невысокий уровень грамотности, обусловленный нерешенностью ряда проблем. Вопросам повышения уровня грамотности и, в целом, социально-культурного выравнивания населения, было уделено большее внимание в советский период.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. Машковцев А. А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX - начале XX в.: численный состав и размещение // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2 (1); Машковцев А. А. Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 6; Машковцева В. В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9; Пентин Н.А. Исторические особенности формирования населения Вятской губернии в первой половине XIX в. Историческая демография, 2010. № 1; Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII - начале XX в. Киров, 2009.

² Спасский Н. А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875. С. 35, 36.

³ Лаврентьев К. В. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка, 1904. С. 90, 94, 96.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С. 1.

⁵ Центральный Государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Д. 526, Л. 3 об. – 6; Д. 895, Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.3; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 1; Оп. 2. Д. 942. Л.4.

⁷ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 26.

⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Оп. 2. Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1905 г. Том II. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года.. С. XX

¹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.3.

¹¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Д. 526, Л. 3 об. – 6; Д. 895, Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.3; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

¹² Там же.

¹³ Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013. С. 145.

¹⁴ В ведомости об инородцах в Вятской губернии за 1868 г. данные по городу Царевосанчурску Яранского уезда отсутствуют, возможно, он был включен в общие данные по уезду.

¹⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Д. 526, Л. 3 об. – 6; Д. 895, Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.89; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

¹⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Д. 526, Л. 3 об. – 6; Д. 895, Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.3

¹⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 853. Л. 60, 120, 151; Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

¹⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 963. Л. 39, 92, 102, 105.

¹⁹ Данным наименованием обозначали в документах марийцев до 1918 г.

²⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 600. Л. 154 об.

²¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 601. Л. 136 об.

²² Там же. Л. 170 об.

²³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С. 250-253, 256-259.

²⁴ Там же. С.102-109, 114-121.

²⁵ Вятская епархия: историко-географическое и статистическое описание: (с картою вятской губернии). - Вятка, 1912. С. 74, 75.

²⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 811. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.

- ²⁷ Лаврентьев К. В. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка, 1904. С.36.
- ²⁸ Вятская епархия: историко-географическое и статистическое описание: (с картою вятской губернии). - Вятка, 1912. С. 74, 75.
- ²⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об. – 25; Д. 526, Л. 3 об. – 6; Д. 895, Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.88-89; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2, 2 об., 3 об., 4.
- ³⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). СПб, 2003. С.164.
- ³¹ Спасский Н. А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875. С. 34.
- ³² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 258, 262.
- ³³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С.89.
- ³⁴ Там же. С.130-133, 138-141.
- ³⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). СПб, 2003. С.199.
- ³⁶ Там же. С.193.
- ³⁷ Лаврентьев К. В. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка, 1904. С.36.
- ³⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб, 1904. Том X. Вятская губерния. С. 89, 133, 141,
- ³⁹ Там же. С.133, 141,
- ⁴⁰ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 308.
- ⁴¹ Михайлов В.Т. Вклад марийских просветителей в становление и развитие марийской национальной книги // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2012. Вып. 3. С.64.
- ⁴² Алметева И. В., Иванов А. Г., Филонов А. А. Земская школа в Марийском крае в начале XX века // Вестник Чувашияского университета. 2016. № 2. С.14.
- ⁴³ Слотин В.Е. К вопросу о проблемах образования марийского народа во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) // Самобытная Вятка: история и культура марийского народа. Сборник научных трудов и материалов. Киров, 2007. С. 100.

Усадьба Пчелиных

*Попов В. А., старший преподаватель
кафедры деревообрабатывающих производств
Поволжского государственного технологического университета*

Аннотация. Рассматриваются здания, формировавшие в XVIII–XIX вв. облик городской усадьбы Ивана Пчелина – наиболее известного представителя знаменитой купеческой династии Царевококшайска.

Ключевые слова: Пчелины, каменное зодчество, усадьба, уездное училище, кожевенный завод.

XVIII в. в Царевококшайске, можно сказать, прошел под «знаком Пчелиных». Из совокупности различных исторических свидетельств вырисовывается роль Пчелиных как ведущих предпринимателей, а в чем-то даже монополистов в хозяйственной деятельности края, особенно Ивана Андреевича – единственного в уезде купца I гильдии, владельца крепостных крестьян и промышленных предприятий. Царевококшайск пополнил Пчелиными характерный для многих провинциальных городов XVIII–XIX вв. «династический феномен», отличительной чертой которого было активное участие в городском строительстве представителей отдельных семейств, задававших тон в местной экономике. Таков был Иван Пчелин, возводивший каменные храмы, жилые и промышленные строения в городе и сельской местности. Для нашего исследования представляет интерес роль этого человека как одного из зачинателей каменного гражданского строительства в Царевококшайске.

Активизация строительной деятельности и, прежде всего, каменного зодчества в Царевококшайске приходится на середину 1750-х гг.. Она была следствием изменений в экономической политике, способствовавших

стремительному обогащению купеческого сословия. Хотя благоприятная ситуация длилась недолго, царевкокшайские предприниматели успели за несколько лет вложить солидные средства в возведение храмов и жилых домов¹.

Ивану Пчелину как заказчику приписывается довольно солидный список каменных зданий. К сожалению, построенные им жилые и производственные строения, в отличие от храмов, не имеют датировок и могут быть только условно отнесены к тому или иному времени. Принято считать, что одновременно с церковью Вознесения Господня, датируемой 1756 г.², Иван построил и собственный каменный дом. Оба здания формируют облик городской усадьбы Пчелиных. Однако нужно оговориться, что Вознесенская церковь была не усадебной, а приходской. За ней были закреплены посад и несколько пригородных деревень. Этим объясняются внушительные размеры церкви, ее двухэтажная объемно-планировочная структура с зимним храмом внизу и летним сверху, наличие высокой колокольни, служившей, помимо главного назначения, в своем роде городской часовой башней. Тем не менее, эта церковь была предметом постоянной заботы Пчелиных, что следует из ряда документов. Например, известно, что еще отец Ивана Андрей в 1710 г. приобрел в пригородной Мироносицкой пустыни деревянную «колокольницу» после того, как там была построена каменная колокольня. Покупка предназначалась для Вознесенской церкви³. В 1790 г. Иван Пчелин заказывал «чебоксарскому жителю» Осипу Никифорову Термишеву изготовить и установить «часы колоколенные»⁴. Также в свое время в храме находилось *«резное на камне изображение с одной стороны святителя Николая, а с другой св. великомученика Георгия <...>* По преданию икона эта найдена в яранском уезде вятской губернии, а купцом Пчелиным, соорудителем Вознесенской церкви, принесена в оную на время, но потом осталась и навсегда⁵ [выделение курсивом отдельных фрагментов соответствует оригиналу – В. П.].

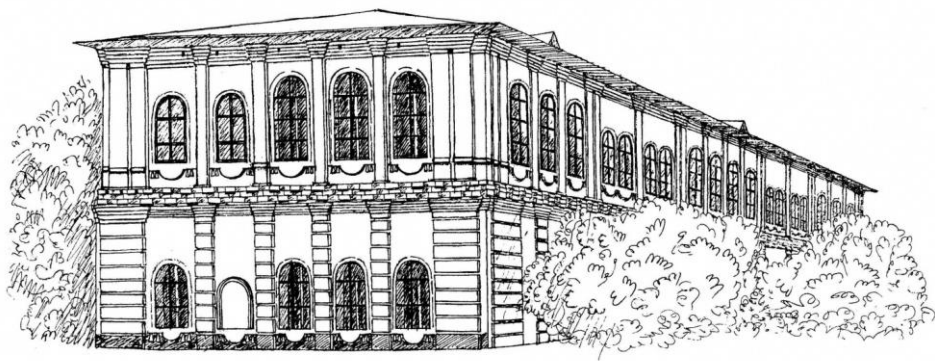
Располагаясь у границы посада и бывшей крепости, Вознесенская церковь южной стороной выходила на ров, разделявший обе части города. Этот ее фасад – плоский, хотя и обильно декорированный в духе нарышкинского барокко. Обращенная к внутренней части пчелинской усадьбы северная сторона храма, наоборот, представляет собой богатую композицию объемов с папертью, расположенным над ней гульбищем и ведущему к нему с улицы длинному входу. Дополняет композицию колокольня, стоящая обособленно, причем не по оси храма, а к северо-западу от него. Паперть и гульбище переходили также и на западную сторону церкви, смотрящую на Большую (позже – Вознесенскую) улицу.

К северу от здания храма простирался обширный двор Пчелиных. На противоположной стороне его параллельно церкви расположился каменный дом владельца усадьбы. Восточный край двора фланкировался несохранившимися до нашего времени, возможно, вспомогательными строениями. Нам представляется, что двор был раскрыт в сторону Большой улицы, проходившей вдоль владения с запада. Косвенным свидетельством этому является «промемория» 1769 г., служащая, помимо прочего, любопытной иллюстрацией положения Пчелиных в среде городских обывателей.

В предыдущем 1768 г. Иван Пчелин «на день Христова Вознесения для сшедшаго народного удовольствия выставливал на двор свой питья по многому числу бочек и оттого де в питейном доме происходила в продаже казенных питей остановка»⁶. Значительно позже – в начале XX в. – этнограф В. А. Мошков, опираясь на местное предание, описывал эту картину с еще большими подробностями: «...рассказывают, что раз в год в праздник Вознесения он [Пчелин – В. П.] устраивал торжественный пир для всех окрестных черемис. На дворе его расставлялись столы, ставились бочки с вином и пивом и калачи – приходи, ешь и пей, сколько твоей душеньке угодно. Угощенья эти были так роскошны, и слава о них так далеко гремела по всей округе, что еще и до сих пор все окрестные черемисы день Вознесения Господня называют не иначе, как "Ванькин праздник"...»⁷.

Резонно предположить, что организация подобных праздников могла потребовать просторного, свободного от строений и посадок двора, имевшего удобный доступ с улицы. Но это условие остается на уровне гипотезы, так как мы не располагаем планами или хотя бы словесными описаниями пчелинской усадьбы. Весьма смутное представление о ней можно получить по планам города, составленным в разные годы с последней четверти XVIII в. На одних из них рядом с главным домом, на одной оси с ним показана небольшая, квадратная в плане постройка⁸, на других присутствует строение, место которого занято сейчас более поздним по времени корпусом (перестроенным в наше время под Воскресенскую церковь)⁹; это обстоятельство позволяет судить о градостроительных ролях только Вознесенского храма и главного дома усадьбы. Надо сказать, что данный комплекс достаточно давно лишился усадебного характера: с 1825 г. его занимало уездное училище¹⁰. Поэтому даже первый генеральный план Царевококшайска, утвержденный в 1835 г, отражает уже новый статус бывшей усадьбы.

Представляет особый интерес сам дом Пчелина. За отсутствием, как говорилось выше, точной датировки некоторые предположения о времени строительства можно сделать, исходя из его архитектурных особенностей. При этом следует учесть переориентацию функционала здания в XIX веке на учебные цели и возможные при этом переделки, связанные как с новыми эксплуатационными требованиями, так и с новыми стилевыми предпочтениями эпохи. То, что изменение архитектуры дома Пчелина после передачи его училищу действительно имело место, следует из высказывания местного краеведа И. О. Дерюжева, предположившего, что дом «прежде, до переделки, вероятно, представлял грубую, лишенную архитектурных украшений каменную массу»¹¹.

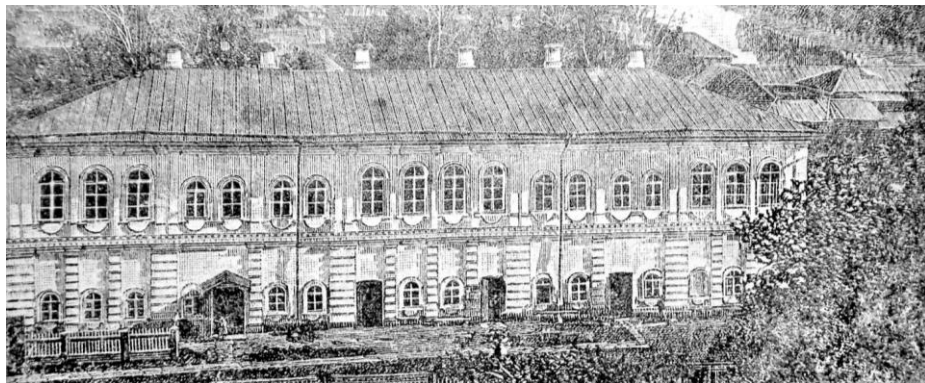

Дом Пчелина до передачи его Марийской епархии

Обращает на себя внимание постановка здания торцом к улице. Это древний планировочный прием, впрочем, еще достаточно широко применявшийся в XVIII в.¹². Для такой постановки главного дома усадьбы типичной была бы схема организации, когда на противоположной стороне двора располагается параллельное дому хозяйственное строение, а между выходящими на улицу торцами обеих построек размещаются ворота с калиткой¹³. В данном случае существование подобного хозяйственного строения по документам не прослеживается, а противоположную сторону двора занимает здание Вознесенской церкви.

«Лицом» пчелинского дома для горожан и всех вообще «внешних» людей являлась узкая западная стена в 5 осей, стоящая по Большой улице. В отличие от симметрично организованных главного и заднего фасадов данная стена (равно как и аналогичная ей восточная) асимметрична и тем самым наглядно демонстрирует архаичный, средневековый по преимуществу, способ внешнего выражения устройства

интерьеров. На этой небольшой стене мы встречаем арочные окна трех разных размеров. Три самых больших окна находятся на втором этаже с правой стороны. Они выявляют, как можно предположить, размещение бывшего кабинета хозяина. Названная комната занимает в доме угловое положение, и по другую сторону угла – на южном фасаде – ей соответствуют еще три больших окна. За окнами меньших размеров на уличной стороне находятся вспомогательные помещения.

Вид дом Пчелина с южной стороны

Выделение окнами разной величины помещений разной значимости характерно также для южного фасада дома. Но здесь этот архитектурный прием вписан в симметричную схему, в результате чего протяженный фасад, приобретая организованный характер, вместе с тем успешно избегает монотонности. После трех крайних больших окон «кабинета» следуют четыре малых, затем их сменяют снова большие окна, но уже в количестве четырех. Этой группой окон выделена середина здания, которую занимало самое парадное помещение – гостиная («красная») зала. Далее по фасаду прежний порядок зеркально повторяется: снова четыре малых окна, затем три больших, соответствующих, возможно, спальне хозяев. «Спальня», являясь угловым помещением, следует схеме экстерьера «кабинета», то есть выделена тремя большими окнами еще и на торцевой восточной стене дома.

Если проемы южного и северного фасадов второго этажа и по осям, и по размерам безукоризненно следуют симметрии, то проемы первого этажа позволяют себе отходить от жесткой схемы. Так, можно встретить два разновысоких окна в одном помещении, вторящих уклону идущего внутри вдоль стены лестничного марша. Но не всегда подобный ход зодчих удастся объяснить логически. Хочется думать, что все эти «нарушения» обусловлены стремлением выразить на фасаде внутреннее устройство здания. В целом же звучание симметрии на фасадах получается настолько убедительным, что успешно преодолевает некоторые отклонения от геометрического порядка. И это вполне вписывается в традиционное понимание симметрии в русской архитектуре. В зрительном восприятии здания, как пишет А. Е. Федоров, «люди обычно не стремятся к точному анализу, а удовлетворяются общим впечатлением. При подобном «беглом взгляде» незначительные нарушения симметрии просто не замечаются»¹⁴. Также следует учесть и то, что в XIX в. при переделках фасады могли получить более симметричный вид согласно действовавшим канонам классицизма.

На втором этаже «иерархия» помещений выражена не только экстерьерно – разной величиной окон, – но и конструктивно. Оказывается, в комнатах с низкими окнами своды ниже, чем в комнатах с высокими окнами. Эта особенность послужила поводом к появлению всяческих предположений и даже легенд. Снова обратимся к В. А. Мошкову: «Между тем, если подняться на чердак, под крышу здания, то потолок представляется оттуда совершенно ровным и плоским, что заставляет предполагать над комнатами с низкими сводами довольно обширные

пустые пространства между сводом и полом чердака. Входа в эти пространства нигде нет, и никто в них не проникал, но предполагать существование их есть полная вероятность, тем более, что, по преданию, там были устроены секретные комнаты, в которых, по словам одних, хранились и даже теперь хранятся богатства, а по словам других, Ванька и его потомки были какие-то сектанты и в тайных помещениях под потолком совершали какие-то свои моления ...»¹⁵.

В протяженном здании не обойтись без нескольких внутренних лестниц. Особенностью лестниц в доме Пчелина, согласно преданию, было разделение их по сословному признаку – условно говоря, для «благородных» и «подлых». В таком случае следовало бы ожидать закрепление того или иного «статуса» лестниц архитектурными средствами. Однако в доме Пчелина та лестница, которой приписывается значение «парадной», не производит впечатления особой торжественности. Сразу от входа в здание она «сдавлена» двумя стенами с боков и цилиндрическим ступенчатым сводом сверху. Не способствует этому и организация интерьерного пространства: нет соответствующего главной лестнице вестибюля. Мы можем взять на себя смелость и предположить, что изначально дом мог не иметь внутренних лестниц, а входы на этажи осуществлялись с одного или нескольких крылец, как это было принято в древнерусском зодчестве. Пример подобной организации жилища находится буквально через дорогу – еще один дом того же владельца, построенный, если верить имеющимся источникам, даже позже рассматриваемого.

В случае принятия этой версии может встать вопрос о происхождении четырех входных проемов, равномерно распределенных по южному фасаду дома Пчелина. Они, как и лестницы, по версии краеведов имели разграничения социального характера. Первым слева входом пользовались слуги, трудившиеся на кухне, следующий предназначался для хозяйской прислуги, третий был «парадным». Последняя дверь вела в кладовые. Но когда появились эти входы и имели ли они тот вид, в котором предстают сейчас? Знакомство с планом здания заставляет обратить внимание на весьма неудобное положение четвертого входа, почти попадающего на стык продольной и поперечной стен. Возможно, таким способом зодчие стремились добиться совпадения осей проемов первого и второго этажей и установить одинаковый шаг для всех входов.

Плоский, без привычных крылец или ризалитов южный фасад дома Пчелина выглядит и торжественно и, в какой-то степени, казенно. При первом взгляде на него может даже создаться впечатление, что здание изначально было нежилым. Тем убедительнее предположение, что с передачей здания уездному училищу облик его мог измениться в сторону некоторой «официозности» как в силу специфики архитектуры учебных зданий, так и в силу стиливых особенностей господствовавшего тогда классицизма.

Если фасады дома Пчелина и претерпели за свою историю некоторые изменения, то следует обратить внимание на особенности, с трудом поддающиеся переделкам и, как правило, сохраняемые при реконструкциях – такие, как конструктивная основа и конфигурация плана. В этом отношении дом Пчелина предстает на фоне других царевкокшайских построек и традиционным, и новаторским. С одной стороны, зодчие все еще следуют средневековому принципу «правдивости архитектуры», поэтому чередование в интерьерах разновысоких сводов выражено снаружи окнами разной величины, а места примыканий внутренних стен к наружным – лопатками. По этой же причине допущена «неправильность» узких фасадов. С другой стороны, зеркальная симметричность протяженных сторон дома наглядно демонстрирует проникновение в местное зодчество программных принципов столичного барокко, устанавливающих приоритет симметрии как при организации плана, так и при внешнем оформлении стен. Реконструируя ситуацию, мы можем предположить, что два разных по сути подхода к архитектуре – архаичный и передовой – не смогли

избежать столкновения друг с другом. Поэтому, располагая четным числом входов в здание (возможно, так было предусмотрено заказчиком), не удалось показать один из них как главный: он неизбежно нарушил бы равновесие, одинаково важное и для симметричных, и для асимметричных фасадов. Следовательно, все входы пришлось оформить снаружи одинаково.

Кроме названных особенностей, новшеством для Царевококшайска было и анфиладное устройство интерьеров – вместо традиционного группирования помещений вокруг сеней. В доме Пчелина прослеживаются две параллельные анфилады. С учетом многократных переделок интерьеров за историю здания сейчас наиболее четко выражены анфилады второго этажа. Главная анфилада объединяет важнейшие комнаты (все они примыкают к южному фасаду). Другая протянулась вдоль северного фасада через вспомогательные помещения.

Из старинных построек на рассматриваемом участке сохранился корпус, стоящий на восточной стороне усадебного двора. Строение это довольно позднее и относится, судя по его конструктивным данным и особенностям материалов и технологии, не ранее чем ко II половине XIX века, то есть к «училищному» периоду пчелинской усадьбы. До 1930-х гг. оно представляло собой одноэтажную кирпичную постройку. По некоторым данным, в бытность училища строение использовалось как склад¹⁶. В 1935–1936 гг. его надстроили вторым деревянным этажом, в котором находились квартиры¹⁷. На рубеже 1980-х–1990-х гг. здание подверглось кардинальной перестройке с целью устройства в нем теплой («зимней») Воскресенской церкви при Вознесенском храме.

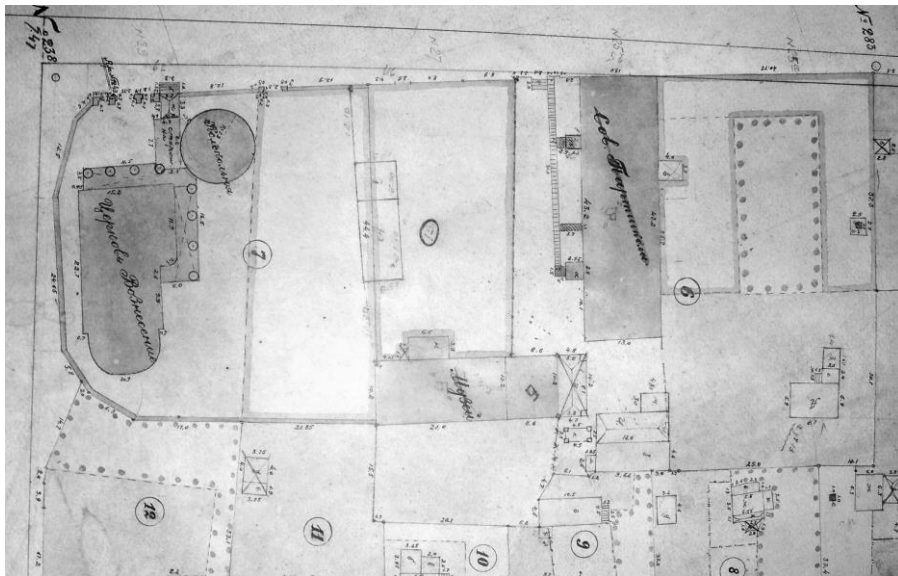
Среди местных краеведов до недавнего времени бытовало представление, что данный корпус относился к бывшему кожевенному заводу владельца. Архитектурно-строительные особенности (размеры кирпичей, толщина швов кладки, плоские перекрытия помещений, формы оконных проемов) заставляют серьезно усомниться в этой версии. Действительно, с 1760-х гг. у Пчелиных функционировал кожевенный завод¹⁸. Но, из-за недостаточности данных, рассуждения о его местоположении носят условный характер.

Строения данного завода зафиксированы только на ранних планах города, относящихся к концу XVIII века. В «Изъяснении» одного из них эти постройки упомянуты в рубрике «Обывательское строение»¹⁹. Комплекс, судя по плану, находился на берегу Малой Кокшаги, рядом с мостом и в ближайшем расстоянии от пчелинской усадьбы (но не в самой усадьбе, так как владения Пчелиных до реки, видимо, не доходили). Генеральный план Царевококшайска 1835 г. помещает на этом же месте только одно строение. Оно каменное и Г-образное в плане (экспликация отсутствует)²⁰.

В связи с этим мы можем обратить внимание на то, что в 1844 г. Мария Александровна Ульянова (правнучка И. А. Пчелина) собиралась пожертвовать пригородной Мироносицкой пустыни находившееся «на берегу реки Кокшаги близ большого моста, каменное обветшалое строение»²¹. Не было ли это строение одним из последних, оставшихся от кожевенного завода? Из документов следует, что данная постройка представляла собой «ветхий двухэтажный каменный дом»²², стоявший «не на плановом месте»²³. Так как на «исправление» дома требовалась немалая сумма, монастырь был вынужден отказаться от принятия пожертвования. Дальнейшая судьба здания нам неизвестна.

Кожевенный завод существовал, по крайней мере, еще в первой четверти XIX в., о чем свидетельствует контракт 1819 г. на каменные работы, заключенный между Ефремом Пчелиным (старшим сыном Ивана) и подрядчиком – крестьянином Арзамасской округи Нижегородской губернии Григорием Шахаевым. В тексте контракта фигурирует ряд каменных заводских построек, что для деревянного Царевококшайска даже в названное время следовало считать уникальным. Во-первых, согласно контракту было необходимо над каменным технологическим корпусом возвести каменный же второй этаж. Во-вторых, на готовом фундаменте

сложить «палатку» со сводом, а над ней – второй этаж для жилья или для кладовой «палатки» без свода. В-третьих, доложить угол «коряного амбара» и увеличить высоту крыши с возведением стенки с гребнем²⁴. Оставшийся кирпич предписывалось использовать на строительство в усадьбе Пчелина: от уже имевшихся каменных погребов на заднем дворе до улицы сложить одноэтажные службы, а от них до пивоварни (тоже каменной) выложить стенку для частокола. Из текста контракта следует, что имелся архитектурный проект заводского комплекса, так как Шахаев обязался «сих строений <...> класть точно против данного от него Пчелина плану и фасаду без всяких перемен и недостатков»²⁵.

*Территория бывшей усадьбы Ивана Пчелина в 1931 г.
Фрагмент «Внутриквартальной съемки г. Йошкар-Ола».
ГА РМЭ, Ф.Р-844. Оп. 1. Д. 2*

Из разрозненных свидетельств, находящихся в архивах, постепенно вырисовывается пусть не конкретная картина, но некий обобщающий образ городского хозяйства Пчелиных. Даже по таким фрагментарным данным нетрудно увидеть, что, во-первых, и незначительные усадебные постройки были в кирпичном исполнении, а во-вторых, жилая и производственная составляющие соседствовали друг с другом, что было неотъемлемой чертой эпохи.

Можно предположить, что с передачей усадьбы училищу весьма богатый набор строений специализированного характера (о которых говорилось выше) перестал быть востребованным в новых условиях. В итоге от «пчелинских» времен мы имеем на сегодняшний день только опорные здания, фиксирующие место усадьбы в городской застройке, – Вознесенскую церковь и главный дом. Прямая визуальная связь между ними, похоже, сохранялась также в бытность училища – благодаря тому, что двор бывшей усадьбы не был закрыт от церкви какими-либо строениями. Визуальную открытость территории демонстрирует и выполненная в 1931 г. «внутриквартальная съемка города Йошкар-Ола», оформленная в виде подробных крупноформатных планшетов²⁶. В квартале № 4 вокруг общего двора группируются Вознесенская церковь, дом Ивана Пчелина (названный на плане «Сов. Партшколой») и корпус «училищного» периода, позиционируемый как «Музей». Сейчас мотив, объединяющий данные постройки, стал еще более весомым: с 1990-х гг. весь этот комплекс принадлежит Йошкар-Олинской и Марийской епархии. В обновленный ансамбль включены также строения бывшего пивзавода, использовавшего церковное здание в годы Советской власти.

Утилитарные по характеру и непритязательные внешне, они, тем не менее, не были снесены, но реконструированы, благодаря чему приобрели вполне эстетичный вид.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. подробнее: Попов В.А. О перестройке храмов Царевококшайска (Йошкар-Олы) в середине XVIII века / Молодые об искусстве. Вып. 2. Научные статьи аспирантов и соискателей НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ. – М., 2011. С. 70–79.

² ГАРМЭ. Ф-188. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

³ Малов Е.А. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. История пустыни и современное ее состояние. – Казань, 1896. С. 18.

⁴ ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

⁵ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии, на 1872 год. – Казань, 1872. С. 156.

⁶ ГАРМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 18. Л. 363.

⁷ Мошков В.А. Город Царевококшайск. Из путевых заметок / Слово о Йошкар-Оле. Рассказы, очерки, воспоминания. – Йошкар-Ола, 1984. С. 38.

⁸ См., например, ГАРМЭ. Ф-306. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

⁹ См., например, ГАРМЭ. Ф-306. Оп. 1. Д. 337. Л. 1.

¹⁰ Дерюжев И.О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда, (1584–1874 г.г.) – Казань, 1876. С. 19.

¹¹ Там же.

¹² Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков. – М., 1998. С. 27.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Федоров А.Е. Симметрия в русской архитектуре / Храмовоздатель. № 2 (3), 2013. С. 34.

¹⁵ Мошков В.А. Указ. соч. С. 36–37.

¹⁶ Дмитриев Т.А. Рукопись из фонда музея истории г. Йошкар-Олы. С. 16.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. – Йошкар-Ола, 2011. С. 201.

¹⁹ ГАРМЭ. Ф-306. Оп. 1. Д. 337. Л. 1.

²⁰ ГАРМЭ. Ф-306. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

²¹ ГАРМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 26. Л. 113.

²² ГАРМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 26. Л. 151.

²³ ГАРМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 26. Л. 113.

²⁴ ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАРМЭ. Р-844. Оп. 1. Д. 2.

Известные люди Марийского края

Воспоминания о Яныше Ялкайне

Баргова Т. С., журналист, Саранск

Аннотация. Автор подготовила к печати воспоминания своего земляка, уроженца села Андреевка Республики Мордовия В. И. Самсонова об одном из зачинателей марийской литературы Яныше Ялкайне. Воспоминания дают зримую картину студенческой Москвы 20–30 гг. XX в., общественно-политическую и литературную жизнь того периода.

Ключевые слова: Яныш Ялкайн, В. И. Самсонов, этнографический факультет Московского университета, переводческая работа, А. М. Горький, М. Джалиль, Й. Кырла.

Биографическая справка

Яныш Ялкайн (Ялкаев Яныш Ялкаевич) родился 25 октября 1906 г. в д. Чураево Мишкинского района Республики Башкортостан в семье крестьянина-бедняка. Во время гражданской войны его старшего брата расстреляли колчаковцы, а родители погибли от тифа. Будущий писатель воспитывался в детском доме, потом учился в Бирском педагогическом техникуме.

Советская власть многое делала для того, чтобы молодежь всех национальностей получала достойное образование, приобщалась к достижениям науки и культуры. С 1927 по 1931 гг. Янышу Ялкайну посчастливилось учиться в Московском государственном университете. Он серьезно изучал литературу, языкознание, этнографию, историю... Совместная учеба сдружила его с такими же молодыми энтузиастами, представителями других народов России: с татаринцем Мусой Джалилем, башкиром Мустафой Абдурахмановым, с мордвинцем (эрзя) Василием Самсоновым и многими другими.

*Яныш Ялкаевич Ялкайн
(1906–1938)*

После окончания университета Я. Ялкаев некоторое время работал в Марийском областном краеведческом музее, а потом был научным сотрудником Института антропологии и этнографии Академии наук СССР. Участвовал в работе нескольких этнографических экспедиций в восточные районы страны.

Несколько лет работал как писатель-профессионал. Был способным переводчиком, успешно работал в прозе и в поэзии, литературоведении, фольклористике и библиографии. В 1934–1936 гг. публикует цикл из трех повестей – «Андрей Толкын», «Юность» и «Город», в которых отобразил нелегкий процесс зарождения и роста советской марийской интеллигенции. Наивысшим творческим достижением Я. Ялкайна-прозаика является роман «Круг». В романе писатель прослеживает судьбы представителей различных слоев марийского народа накануне Великого Октября. В поэзии наиболее значительными произведениями Я. Ялкайна являются поэмы «Ленин» и «Сын».

С 1934 г. Я. Ялкайн состоял в Союзе писателей СССР. Яныш Ялкайн неоднократно встречался с Максимом Горьким и советы великого писателя оказали большое влияние на его творчество. Осенью 1937 г. Я. Ялкайна начали обвинять в «неучастии в разоблачении врагов народа и буржуазных националистов». В апреле 1938 г. он был арестован по обвинению в «организации повстанческих

организаций и шпионаже в пользу финской разведки», а в сентябре того же года – расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Вместо предисловия

1927 г. На стенах некоторых домов Никитской улицы, Садового кольца, Красных ворот еще зияли пулевые и осколочные раны, но обшарпанная Москва постепенно приводила себя в порядок. Во многих местах напоминала о себе и старая Москва. Можно прочесть старые надписи: «Торговля бакалейными товарами Осипова», «Керсиновая лавка братьев Колесниковых», «Булочная и кондитерская братьев Соколовых», «Оптовая торговля мануфактурой» и многое другое. После голода и разрухи гражданской войны, витрины магазинов полны самыми разнообразными товарами. Но нэповская Москва медленно шла к своему закату. В стране шла подготовка к коллективизации и индустриализации.

*Василий Иванович Самсонов
(1903–1989)*

Вот в это время мне повезло поступить на учебу в Первый Московский государственный университет. Стране Советов нужно было в кратчайшие сроки подготовить специалистов из числа рабочих и крестьян. Со всех концов необъятной страны в столицу устремились молодежь всех национальностей с багажом церковно-приходской школы, жаждающая знаний, приобщения к достижениям науки и культуры, которые до революции были доступны очень ограниченному и привилегированному кругу людей. Знаний было мало, но было огромное желание получить эти знания. Кто с путевкой на рабфак, кто с направлением облизполкома, кто с командировочным удостоверением партшкол, ходатайством советских учреждений – все мы, дети провинции, приехали в Москву грызть гранит науки. Много национальной молодежи было принято на этнографический факультет Первого Московского государственного университета. Вместе оказались марийцы Яныш Ялкайн и Петр Лашманов, эрзянин – это

я, Василий Самсонов, коми – Елена Чаусова, осетины – Ватаев и Джугаев, башкир Мустафа Абдурахманов ...

Все, кто поступил учиться на первый курс этнографического факультета Первого Московского государственного университета, были очень похожи своими судьбами. Мы вырвались из беспросветной вековой отсталости наших народов, революция открыла перед нами двери институтов и университетов.

Я хочу рассказать о своем товарище Яныше Ялкайне, с которым нас связывали десять лет самой интересной, пылкой и целеустремленной жизни.

Первая встреча

В актовом зале Первого Московского государственного университета собралось более ста человек, чтобы написать экзаменационную работу по русскому языку. Большинство молодых людей поступало на литературный факультет, в том числе, и я с Янышем. Но в те дни мы еще не знали о существовании друг друга.

В середину зала прошел пожилой грузный мужчина с мясистым угреватом носом и попросил всех сесть за столы. Как потом мы стали знать, это был академик Орлов. Шум прекратился. Нам объявили, что каждый может выбрать одну из трех объявленных тем и написать сочинение – не менее трех и не более десяти страниц. Результаты будут объявлены через два дня. Все мы очень волновались, переспрашивали друг друга, но работу все-таки сделали. Через два дня в том же

актовом зале молодежи было уже не так много. Кто-то, может быть, сдавал другой экзамен, возможно, даже и в другой институт.

В зал вошел тот же пожилой мужчина. Все замерли и стали ждать «приговора». «Из 111 написанных работ большинство оценены на «удовлетворительно», часть работ очень слабая. – Академик окинул взглядом аудиторию и продолжил: – Есть хорошие работы, но лучшую работу по русскому языку написал не русский – это Яныш Ялкайн».

Кто же этот Яныш Ялкайн? Я оглянулся, вглядываясь в лица тех, с кем, возможно, скоро будем вместе учиться. Нет, я не увидел, не узнал еще тогда его, моего будущего друга. Но совсем скоро мы стали очень близкими.

Яныш был невысокого роста, худощавый, с шапкой кудрявых волос. У него чаще всего было серьезное лицо, но умные глаза выдавали его приветливость. Я ни разу не слышал, чтобы Яныш кому-то сказал грубое слово или нанес какую-то обиду. Он всегда был сдержанный, тактичный. Мы много времени проводили вместе не только на учебе. Бывали у него на Сретенке или у меня на Первой Мещанской, а потом, уже женившись, даже жили на одной квартире, только в разных комнатах. Делились друг с другом своими замыслами, впечатлениями, вспоминали свою жизнь в деревне. Яныш с малых лет потерял родителей, он воспитывался в детском доме. Воспоминания были неродоступными. Повзрослев, он, как и я, работал переписчиком и делопроизводителем в райисполкоме.

Мы, пережившие все тяготы сельской жизни, не могли постичь того, почему царская Россия держала в темноте все наши народы. Как бы в подтверждение этой темноты Яныш рассказал курьезный случай. Раз пришли в райисполком знакомые женщины-марийки и спрашивают его: «Яныш, почему у тебя такое белое лицо, без кровинки?». А другая ей отвечает: «Ты разве не видишь, он все время смотрит на бумагу. Потому и лицо такое...».

Мы серьезно задумывались над нашим будущим, понимали, что на нас возлагается ответственная задача: мы становимся первыми представителями национальной интеллигенции в среде своего народа. И мы стремились к знаниям. Много работали над собой.

Вопросы языкознания и другие науки

На первом курсе этнологического факультета Первого Московского университета был введен курс «Общее языкознание». Его вел профессор Петерсон. После общего знакомства с индоевропейскими языками и, прослушав курс науки о языке, нам, студентам из национальных меньшинств, было предложено сделать транскрипцию своих языков и выделить звуки, не укладывающиеся в транскрипцию русского языка. Над транскрипцией башкирского языка работал Абдрахманов, осетинского – Ватаев и Джугаев, эрзянского – я, Самсонов, марийского – Ялкайн и Лашманов. Работали мы больше месяца. Но только Ялкайн заслужил похвалы профессора, он верно обозначил особенности марийского языка.

Надо сказать, что вопросы языкознания в свете современности никем еще не разрабатывались, были только отдельные статьи, в которых излагалась критика концепций старых профессоров. Нам же, только начинающим осваивать эту науку, нелегко было разобраться в языковедческих спорах. Поэтому занимались мы упорно, стремились восполнить пробелы в наших знаниях.

Мы все сразу увидели, что Яныш Ялкайн по знаниям был выше нас. Обладая прекрасной памятью, он всегда выделялся среди других студентов своими глубокими знаниями. Он умел работать над книгой и другими источниками. Так, изучив всю литературу о мари, Яныш Ялкайн после окончания университета издал библиографию литературы о мари. Это была его первая книга. Он подарил мне ее с авторской подписью.

Яныш неустанно работал над собой, пополняя и совершенствуя свои познания и мастерство. Он не умел что-то делать небрежно, это сказывалось во всей его деятельности и даже внешности. Яныш всегда был аккуратен, одежда на нем

всегда была выглаженной, обувь чистой. Небольшого роста, худой, но собранный, он приятно выделялся среди студенческой массы.

Яныш Ялкайн был очень скромным и застенчивым. Из-за своей застенчивости никогда не стремился выступить или высказаться. Он говорил лишь в тех случаях, когда к нему обращались. Когда же выступал, всегда говорил аргументировано, с большим знанием темы разговора. Так, на одном из семинаров по этнологии он выступил с рефератом. В реферате было много фактического материала, по нему был сделан глубокий анализ. Выступление Ялкайна было интересное, вопрос был изучен и представлен серьезно. Наш преподаватель отметил Ялкайна и его реферат, как самый серьезный и основательный труд. Уже после занятий к Ялкайну подошла наша студентка Ирина Соколова – дочь известного Московского специалиста, инженера-механика. Я был рядом, невольно услышал их разговор. Ирина спрашивала моего друга, читал ли он какую-то статью в немецком журнале? Я был очень удивлен, когда услышал: «Я только начал изучать язык». – А ведь в его реферате был использован большой фактический материал именно из немецких источников.

Или вот еще один пример, много говорящий о Ялкайне. На первом курсе мы изучали экономическую географию Урала и Поволжья. Семинар вел профессор Степанов. Каждый из нас должен был подготовить доклад на определенную тему. Тема реферата Яныша – природные богатства Урала. Литературы по этой теме было мало, поэтому профессор сказал Ялкайну зайти к нему домой, чтобы получить какие-то источники.

Яныш сделал хороший, яркий доклад, все его слушали с особым вниманием. В заключительном слове профессор Степанов подчеркнул, с какой добросовестностью работал над темой студент Ялкайн, отметил, что он человек серьезный, вдумчивый и весьма аккуратный. Как сказал профессор, Ялкайн приходил к нему домой за литературой с немецкой точностью – в точно назначенное время.

Наше общение, дружба это подтвердили: Ялкайн любое дело, за какое бы он ни брался, выполнял с большой ответственностью, добросовестно и аккуратно.

Лагерь

Летом 1928 г. нас, студентов-первокурсников литературного, этнологического и исторического факультетов, отправили на двухмесячный лагерный сбор. Лагерь наш располагался в песчаной местности, в трех километрах от города Коврова.

Жили мы в палатках. Я оказался в одной палатке с Яныш Ялкайном и Петром Лашмановым. Шесть часов утра. Подъем. Кто-то выбегает в расстегнутой гимнастерке, у кого-то обувь не зашнурована... Конечно, за это нас не хвалили.

Яныш в строю был с левого фланга вторым с краю, рядом с ним, третьим, стоял студент литературного факультета, в будущем, известный татарский поэт, Герой Советского Союза, погибший в фашистских застенках, Муса Джалиль.

В лагере все шло по расписанию. Мы занимались строевой подготовкой, изучали винтовку. Яныш очень быстро привык к лагерному режиму, быстро одевался, четко выполнял все приказы, и за все время сборов ни разу не получил ни одного взыскания или замечания. Но вот по стрельбе у него возникли проблемы. Стреляли мы лежа из боевой винтовки, на сто метров. Задание такое: пятью патронами выбить 30 очков. Я тремя выстрелами выбил 29 очков, командир взвода отобрал у меня два оставшиеся патрона, поскольку задание я уже выполнил. Яныш потратил уже пять патронов, а набрал всего 13 очков. Он очень сокрушался, что не умеет стрелять. Когда я стал показывать ему, как надо целиться, он недоуменно заметил: «Я ведь тоже так прицеливался...».

Яныш был надежным другом, всегда готовым оказать поддержку. Со мной на сборах случилась большая неприятность, во время учений с винтовки слетел штык. Выяснилось это, когда мы остановились на привал. Командир отделения

посоветовал нам поискать по лесу. Если не найдется – придется обратиться в оружейную мастерскую. Яныш, не размышляя, отправился вместе со мной на поиски штыка. К счастью, штык мы нашли быстро.

Среди нас было немало поэтов и писателей, командир отделения с большим удовольствием проводил с нами время: стихи, рассказы, шутки-каламбуры звучали на каждом самом коротком привале. Запомнился Анатолий Тарасенков, ставший в дальнейшем известным советским литературоведом и литературным критиком, поэтом, библиофилом, собравшим большую коллекцию русской поэзии первой половины XX в. Слушали татарского поэта Мусу Джалиля, которого мы называли Джалиловым. Выступали Анатолий Волков, ставший доктором наук, Константин Исаев, ставший сценаристом, Анатолий Крон, впоследствии известный драматург.

Яныш, как я уже сказал, занимался в то время переводами. О его литературной деятельности мы еще знали мало.

Новинки литературы, театры, библиотеки

Учась в Первом Московском государственном университете, Яныш Ялкайн много работал над переводами. Он хорошо знал марийский и башкирский языки, это сблизило его с башкиром Мустафой Абдурахмановым, они много и часто общались.

Он обладал удивительной работоспособностью. Вставал в восемь часов утра, завтракал и потом садился за стол. Писал до трех часов, не вставая с места. Потом шел обедать, отдыхал до шести вечера. А потом снова садился за стол и работал до 12 ночи. Иногда после обеда Яныш уходил в библиотеку, там знакомился с новинками литературы, последними достижениями науки и техники. Мне, по роду своей работы на авиационном заводе, часто приходилось читать новинки по авиационной технике за рубежом. И когда я начинал ему рассказывать об этом, он от себя добавлял, что в таком-то журнале есть очень интересная переводная статья – мне она будет полезна.

Я как-то заметил ему, как продуктивно он работает. На что Яныш признался, что в день он переводит с русского на марийский язык печатный лист текста, то есть, в пределах 25 страниц. Я тоже занимался переводами с русского на эрзянский, но никогда не мог сделать больше половины печатного листа. Яныш улыбался: «У меня перо хорошее! Купи и ты такую ручку».

Переводческая работа, помимо всего прочего, давала еще и заработок. У Ялкайна всегда имелись деньги. Это позволяло ему приобретать литературу, издаваемую в те годы. Надо сказать, он первым узнавал о всех новинках, следил за этим, и уже в те годы хорошо разбирался в литературе. Помню, как однажды он мне показал небольшую брошюру со стихами Дмитрия Морского.

- Читал?

- Нет, не читал.

- Очень интересная! – И тут же прочитал наизусть несколько четверостиший нашего первого эрзянского поэта.

После занятий мы зашли в книжный магазин в здании гостиницы «Метрополь». Я тоже купил там книжечку Дмитрия Морского с поэмой «Ульяна Сосновская».

Однажды я его спросил, пишет ли он сам стихи. Ялкайн ответил, что не пишет. Я потом так рассудил, почему он не признался в том, что пишет стихи. Ялкайн отличался большой скромностью, стеснялся признаться в том, что он тоже сочиняет. Но вот про своего земляка Лашманова он сказал, что тот пишет стихи, однако ленится. Петя тоже был с нами, он стал оправдываться: нет времени на стихи.

Как-то у нас зашел разговор о писателях. Я хоть и много что читал, тем не менее, моя литературная подготовка была неосновательной, и мои суждения о литературе были поверхностными. И вот в разговоре с друзьями я заметил, что мне поэт Александр Безыменский нравится больше, чем Владимир Маяковский,

потому что его поэзия мне понятна, доходчива. А Маяковского я понимал плохо, то же самое могли сказать и многие мои товарищи. Поэтому они молчали, один лишь Ялкайн не согласился со мной. Как выяснилось из дальнейшего нашего разговора, Ялкайн хорошо знал творчество этих поэтов, мог, как хороший литературовед, проанализировать их поэзию. Я стремился к нему, вместе с ним ходил на все литературные встречи с поэтами и писателями, которые в те времена проходили в Политехническом музее.

За все время учебы в Первом Московском государственном университете, несмотря на нашу тесную дружбу, мы ни разу не выпили с ним ни бутылки вина, ни разу не посетили ресторан. Наши помыслы всегда были направлены на то, чтобы послушать интересную лекцию, побывать на интересном диспуте. Помнится, осенью 1928 года мы, благодаря Янышу, приобрели в местном льготные абонементы в Большой Академический театр. Мы впервые увидели и услышали великих мастеров русской сцены: Леонида Собинова, Антонину Нежданову, потом познакомились с игрой Константина Станиславского, Ивана Москвина, Василия Качалова... Мы, деревенские парни, с благоговением входили в храмы искусства и с большим наслаждением слушали талантливое исполнение.

Всякий раз, как нам предстояло посещение театра, мы перед этим шли в Библиотеку им. В. И. Ленина и знакомились с содержанием пьесы или оперы. Приходили в театр за пятнадцать минут до начала, успевали рассмотреть публику, нарядно одетую московскую молодежь. Сами мы и в праздники и в будни ходили в одном и том же скромном наряде и считали, что счастливее нас нет на свете людей.

Мы были похожи с ним по характеру, оба скромные, стеснительные, поэтому ни у меня, ни у Яныша не было широкого круга друзей. Но зато между собой делились буквально всем, и продовольствием, и знаниями, и секретами, какие могут быть у молодых людей.

Яныш Ялкайн и Иван Кирья

Но вот про одного друга Ялкайна я все-таки знаю. Это Йыван Кырля, или как мы его называли Кирья (настоящее имя — Кирилл Иванович Иванов, 17 марта 1909 — 3 июля 1943) — марийский советский киноактёр и поэт. Он сыграл роль Мустафы в известном советском фильме «Путевка в жизнь» о беспризорниках. Этот фильм в 1932 г. заслужил награду I Международного кинофестиваля в Венеции, после чего прошёл по экранам 107 стран мира, был куплен 26 странами и принёс международную известность советскому кинематографу. Иван Кирья приводил в восторг не только детей, но и взрослых. Москвичи по многу раз смотрели эту картину, а подростки даже подражали Мустафе. После этого фильма Иван Кирья много ездил по стране, выступал в концертах. Яныш с ним был в хороших отношениях.

Однажды Яныш пригласил меня на концерт с участием Кирья, который проходил в Сокольниках в рабочем клубе. Выступление Кирья вызвало большой интерес и оживление в зале...

Кроме Кирья, я встречался у Яныша с писателями Ермолаевым, Ивановым и другими, фамилии которых уже забыл.

Ялкайн и Горький

Вспоминается мне еще одна наша встреча. Это было примерно в 1934 г. Яныш жил на Сретенке. Я пришел к нему. Яныш сидел за письменным столом, перед ним связка баранок.

- Садись, угощайся! Будем чай пить.

От чая я отказался, у нас в деревне, в Мордовии, чай не пили, так что и в городе я не заимел особого пристрастия к этому напитку.

Видно было, у Яныша настроение хорошее, приподнятое. Он отложил в сторону бумаги и стал рассказывать:

- Написал рассказ из марийской жизни и отослал его Алексею Максимовичу с просьбой прочитать и указать на недостатки. Недели через две

получаю от его секретаря письмо, где он пишет, что Алексей Максимович хочет со мной встретиться и назначил время встречи. Я шел на эту встречу с волнением. Меня принял личный секретарь Алексея Максимовича, Илья Груздев, попросил посидеть на диване, пока он доложит обо мне. Через несколько минут вышел Алексей Максимович. Я встал. Он подошел ко мне, подал руку. Высокий, худощавый, голос его немного грубоватый. Сказал: «Давайте сядем за стол, здесь удобнее будет вести разговор».

Мы сели за стол. Алексей Максимович сказал мне:

- Читал ваш рассказ. Написано грамотно. Русским языком владеете хорошо, а все-таки вам рекомендую писать на своем марийском языке. Надо создавать национальную литературу, поднимать национальную культуру. Я бы вам рекомендовал издавать общесоюзный журнал национальной литературы, где должны печататься лучшие переводные произведения национальных авторов.

Алексей Максимович тут же за столом написал записку на имя Л. Б. Каменева, бывшего тогда председателем Госиздата. В этой записке Горький предлагал создать оргкомитет по организации журнала национальной литературы и рекомендовал Яныша как одного из организаторов этого журнала.

Яныш с этой запиской был на приеме у Л. Б. Каменева. Прочитав записку, Каменев предложил Янышу прийти с этим вопросом через месяц. Объяснил это тем, что сильно занят какими-то срочными делами. Яныш попросил его вернуть ему записку Алексея Максимовича, на что Каменев ответил, что записка написана Горьким ему, поэтому и останется у него.

Через две недели Каменев был арестован как активный участник правой оппозиции, и вопрос об организации журнала национальной литературы остался нерешенным. Яныш больше по этому вопросу к Горькому не обращался, но послушался его совета писать на родном марийском языке. Писал на нем до последних своих дней.

Как мы с Ялкайном жили на одной квартире

Это было в 1935 г. Яныш зашел ко мне домой и рассказал, что последние три месяца он живет у Ивана Кирьли. Сам Иван долгое время находился на киносъемках, кажется, в Крыму. И вот на днях прислал телеграмму, что возвращается.

У Яныша своей комнаты не было, это очень тяготило его, он не уверен был в том, что хозяева однажды не скажут ему: ищите другое жилье. По этой причине он не мог обзавестись своей библиотекой, выписывать интересующие его журналы. То, что он приобретал, приходилось отсылать к сестре на родину. Газеты и журналы, которые издавались в Йошкар-Оле, он выписывал аккуратно и всегда был в курсе всех новостей своей республики. Надо сказать, я тоже внимательно следил за жизнью нашей Мордовии.

В один из воскресных дней я заглянул к Янышу и был очень удивлен, что на полу в его комнате спит посторонний человек – его я прежде никогда не видел со своим другом.

- Кто? – кивнул я в сторону спящего.

- Корреспондент, - ответил он. – Вчера в редакции с ним познакомились. Он приехал с района на несколько дней. Заключил договор с редакцией, будет писать.

Пока мы разговаривали, корреспондент проснулся, встал. Отрекомендовался: Дударев Николай. Умывшись, решил ознакомить нас со своими публикациями. Разумеется, мы с Янышем лестно отозвались о его работах, хотя это были самые обычные газетные статейки, без особых литературных достоинств.

Больше я корреспондента Дударева у Яныша не встречал, и он о нем никогда мне не вспоминал.

Ялкайн уже был женат, молодая семья ждала ребенка. Квартиродатчики, как он и предвидел, отказали им. Яныш был в смятении, спросил, нет ли у меня знакомых, кто бы мог сдать им комнату. Таких знакомых у меня не нашлось, но мне

очень хотелось помочь другу. Я жил на Солянке в двух проходных комнатах. Вот одну из этих комнат я и предложил семье моего друга. Я прописал их на свою жилплощадь. Но очень скоро мы все убедились в неудобствах совместного житья двух семей в проходных комнатах. Ни Яныш, ни я не могли заниматься литературной работой, наша совместная жизнь сопровождалась многословием без надобности, ведь, как мы считали, было бы бестактным, придя с работы, не пообщаться друг с другом. К тому же для наших жен было немало поводов для ссор. Чтобы предотвратить все эти неурядицы, мы вскоре обменяли эти две комнаты в этой же квартире на две изолированные. Мы все также виделись с ним каждый день, но теперь уже имели возможность изолироваться друг от друга и работать каждый над своим. Я работал тогда на авиационном заводе и занимался литературной деятельностью. Яныш же всецело посвятил себя литературе. Он часто проводил время в библиотеках, особенно любили мы посещать публичную библиотеку им. В. И. Ленина. Там мы с ним встречались по воскресным дням.

Поездка в Йошкар-Олу

В январе 1938 г. Яныш ездил в Йошкар-Олу на совещание марийских писателей. Вернулся с родины он очень невеселым. Как он мне рассказывал, на совещании против него создалась целая кампания, его обвиняют в национализме и в протаскивании антисоветских идей в марийскую литературу. Об этом же пишет марийская печать.

- Но это же неправда! – пытался его успокоить.

- Конечно, неправда, - Яныш смотрел на меня. - Я выступил на совещании, говорил об этом с трибуны, потом беседовал с некоторыми товарищами. Но одни стараются уйти от этого разговора, боясь навести на себя тень, а другие... Другие, пользуясь моментом, хотят нажать на этом деле себе имя, не вникая в суть дела. Как ни жаль, у нас есть карьеристы, не порядочные писатели, которые готовы заработать имя на клевете других.

Возможно, в другое, более спокойное время, на это не стоило бы и обращать внимания. Но сейчас надо было принимать меры. И я сказал об этом своему другу.

- Какие меры я могу предпринять? – в голосе Яныша была растерянность и потерянности.

- Пиши в Марийский обком, в газету!

- Газета уже не печатает мои статьи по этому вопросу, а обком поддерживает крикунов.

- Тогда пиши выше!

- Я и это сделал, - поникшим голосом ответил мне Яныш.

Первые дни после возвращения из Йошкар-Олы Яныш больше читал, а потом словно переболел, начал нормально работать.

А 25 апреля 1938 г. рано утром кто-то постучал в мою комнату. Я поднялся с постели, подошел к двери, спросил, кто там. Мужской голос ответил: «Откройте!». Я быстро оделся, открыл дверь. В комнату вошел военный в чине капитана. Он потребовал предъявить ему паспорт. После просмотра, спросил, кто живет в соседней комнате. Я сказал. Тогда он, не извинившись, вышел от меня и стал стучать в дверь Яныша. Яныш открыл дверь, и я услышал, как минуты через две-три в его комнате стали передвигать шкаф, диван. Сразу стало ясно, зачем пришел этот военный. Я не мог выйти из своей комнаты и уснуть уже не мог. Но время шло, и надо было собираться на работу. Я вышел из своей комнаты, и в это же время вышел из своей Яныш. Мы поздоровались кивком, он посмотрел как бы говоря: «Вот такие у меня дела, друг».

На кухне, у дверей, стоял солдат с винтовкой. Меня не покидало неприятное волнение, переживание за Яныша, хотелось сказать ему что-то успокаивающее. Но часовой опередил меня: «Разговаривать нельзя!». Капитан все еще был в комнате Яныша. Я еще раз кивнул Янышу, оделся и ушел на работу.

Вернувшись вечером, увидел: его комната опечатана.

С тех пор я уже не имел никаких известий о моем друге Яныше Ялкаевиче Ялкайне.

Прошло много лет с того печального дня, а я до сих пор вспоминаю своего друга каждый день. Часто вижу его во сне, мы, как наяву, обсуждаем с ним какие-то вопросы, просто разговариваем. Он так и остался для меня живым.

Имея большое природное дарование, Яныш мог бы обогатить марийскую литературу многими своими произведениями. Однако нелепые обстоятельства оборвали его жизнь.

*В. И. Самсонов,
19 марта 1962 г.*

Из личного архива Т. С. Барговой

Сгорая сам, светил другим (К 110-летию со дня рождения П. В. Ураева)

*Востриков В. Г., кандидат исторических
наук, библиограф 1 категории
Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна*

Аннотация. В статье автор делает попытку дать характеристику и оценить масштаб личности П. В. Ураева, как руководителя российского региона советского периода.

Ключевые слова: П. В. Ураев, Марийская АССР, чуткость и внимание к людям, интенсификация сельскохозяйственного производства, специализированные хозяйства.

Петр Васильевич Ураев – личность неординарная, яркая, оставившая глубокий след в памяти жителей Марийской республики. За три с небольшим года ему удалось разбудить творческий потенциал марийского села, испытавшего на себе тяжелый пресс сталинских налогов, обязательных поставок и хрущевские реформы. За считанные годы и месяцы совершить подлинный прорыв в экономике, преодолевая непростое наследие прошлых лет, способна лишь незаурядная личность, каковой, вне всякого сомнения, являлся П. В. Ураев, биография которого вызывает к себе пристальное внимание спустя многие годы, когда большинство знавших Петра Васильевича, к сожалению, уже ушли из жизни.

Родился П. В. Ураев 27 июня 1910 г. в д. Березина Zubovo-Полянского района нынешней Республики Мордовия в семье крестьянина и георгиевского кавалера, отличившегося в русско-японской войне 1904–1905 гг. Детство его пришлось на переломное время в истории России, вобравшее в себя революцию и гражданскую войну. В то время, разрубившее жизнеустройство народа на «до» и «после», люди делали выбор. Сделал его и отец Петра, став на сторону большевиков, будучи грамотным и сознательным человеком.

Все это не могло не повлиять на судьбу его сына, пошедшего по крестьянской стезе и рано узнавшего истинную цену труда и воспитанного на том, что все, что делается, должно быть сделано наилучшим образом. Образование, начатое в школе крестьянской молодежи, Петр продолжил в Тимирязевском сельскохозяйственном техникуме в Саратове, который окончил в 1933 г., получив специальность агронома. Унаследовав от отца уважение к науке, Петр Васильевич сохранил на всю жизнь качество дотошного практика, вооруженного знаниями, продолжал учиться всю жизнь у людей, с которыми сталкивала его судьба.

П. В. Ураев с отцом. 50-е годы XX в.

Характеризует его и любовь к музыке, участие в художественной самодеятельности. Это осталось с ним на всю жизнь. Будучи музыкальным человеком, он любил русские песни, цыганские романсы, оперную музыку и, бывая по делам в Москве, Ураев всегда старался побывать на спектаклях Большого театра и концертах известных исполнителей. По воспоминаниям дочери Наталии: «Дома мы имели громадное количество пластинок. У нас утро начиналось с чего? С того, что папа включал проигрыватель, подаренный ему моим старшим братом. И в квартире звучала музыка...»¹.

Для П. В. Ураева были характерны открытость и гостеприимство, та атмосфера, которой была окрашена повседневная жизнь советских людей после смерти Сталина, эпоха, названная с легкой руки И. Г. Эренбурга «оттепелью».

Для Петра Васильевича Ураева, сформировавшегося как личность в 20–30 гг. и воспринявшего созидательный заряд Октябрьской революции 1917 г., главным были знания, стремление к культуре. Он всегда с большим уважением относился к деятелям культуры и главной ценностью в доме Ураева были богатая библиотека.

Его биография во многом похожа на биографии людей того времени, которые поднимали страну и росли вместе с ней, приобретая опыт строительства народного хозяйства.

Подобно большинству своих сверстников из крестьянской молодежи, молодой Ураев прошел службу в Рабоче-крестьянской Красной армии, которая была школой воспитания, в которой молодые солдаты обретали навыки общественной и политической жизни и именно армия для значительной массы молодежи стала стартом в жизненной карьере.

В 1935 г., отслужив, Петр работает агрономом в Пермской области и через несколько лет выдвигается на руководящую должность в Богородскую МТС, а в 1939 г. становится членом ВКП(б). Обращает на себя внимание, что Ураев вступает в партию не в ходе «Большого террора» и массовых репрессий 1937–1938 гг., когда делались карьерные скачки, немыслимые в обычное время и это может означать то, что Петру Васильевичу глубоко претила сама возможность сделать карьеру на руководящей должности, идя по головам людей. Но это же обстоятельство сберегло его от того, чтобы быть смолотым в жерновах репрессий. Однако какой ценой дались ему эти годы и последующая за ним тяжесть Великой

Отечественной войны, нам остается лишь догадываться. Известно лишь, что медики после его кончины были буквально потрясены степенью изношенности сердца этого не очень-то старого (всего-то 57 лет!) человека, который, по словам дочери «все пропускал через свое сердце»².

В самое тяжелое время войны он, будучи директором Богородской МТС, которую возглавлял с 1940 г., добросовестно выполнял посевную и уборочную при том, что трактористов брали в армию, горючего и запчастей не хватало, и поистине требовались чудеса самоотверженности, чтобы не завалить дело. На успешного хозяйственника «положили глаз» в партийных органах. В 1942 г. П. В. Ураев становится первым секретарем Верхне-Муллинского райкома ВКП(б) в Пермской области. В марте 1945 г. он уже возглавил сельскохозяйственный отдел Мордовского обкома ВКП(б).

Деловые качества Ураева были высоко оценены уже по окончании войны. Орден Отечественной войны 1 степени для тружеников тыла был наградой, которой отмечались исключительные заслуги в деле обеспечения фронта всем необходимым. Сами фронтовики награждались этим орденом за вполне конкретные подвиги и в то время это была не столь распространенная награда как в 1985 г., когда к 40-летию Победы ее вручали практически всем участникам Великой Отечественной войны.

*Петр Васильевич Ураев
60-е гг. XX в.*

В 1946 г. перспективного партийного работника направляют в Высшую партийную школу в Москве. После ее окончания в 1949 г. П. В. Ураев начинает работать в сельскохозяйственный отделе ЦК ВКП(б) сначала инструктором, затем заместителем заведующего подотделом. Короткое время Петр Васильевич работал вторым секретарем Татарского обкома КПСС (1956–1957 гг.). В июле 1957 г. П. В. Ураев избирается вторым секретарем Башкирского обкома КПСС. Примечательно, что это перемещение произошло практически сразу после июньского Пленума ЦК КПСС 1957 г., на котором Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву удалось с помощью партийных секретарей отбить атаку своих оппонентов из Президиума ЦК, вознамерившихся снять его с должности. Вероятно, Ураев был как раз среди тех, кто поддержал тогда Никиту Сергеевича, как в свое время, будучи делегатом XX съезда КПСС в 1956 г., был среди тех,

кто одобрял действия Хрущева, пошедшего на развенчание культа личности Сталина.

В Марийский край П. В. Ураев приехал в сложное время, когда в республике, как и, в целом, по стране, дела в сельском хозяйстве обстояли неважно. Достаточно напомнить, что в 1963 г. перебои в снабжении населения хлебом были почти повсеместными и Советскому Союзу пришлось потратить значительную часть своего золотого запаса на закупку зерна в США и Канаде. Импульсивный Хрущев на одном из совещаний в сердцах выразился в том смысле, что второго такого позорища Советская власть просто не вынесет.

В 1963 г. на ноябрьском Пленуме Марийского обкома КПСС первым секретарем обкома партии был избран Петр Васильевич Ураев. Вскоре он воочию увидел, что марийское село в «провале»: сельское хозяйство запущено, урожайность зерновых культур и продуктивность животноводства низкие, не разработаны конкретные направления работы по выходу из создавшейся ситуации³. Достаточно сказать, что урожайность зерновых в Марийской АССР в 1960 г. была

даже ниже, чем до Первой мировой войны: 7 центнеров с гектара против 7,9 центнеров с гектара в 1913 г.

Петр Афанасьевич Алмакаев, работавший в то время вторым секретарем обкома партии, впоследствии вспоминал: «До Ураева среди руководящих работников укоренилось убеждение, что сельское хозяйство в Марийской АССР не поправить. Ознакомившись за зиму с делами, он поехал в Москву, разговаривал в ЦК КПСС, Госплане, в других органах, убедил, что республике нужна поддержка и добился резкого снижения государственных поставок зерна и других сельхозпродуктов»⁴.

Как это делалось, чтобы переломить неблагоприятную ситуацию в аграрном секторе, описано в книге Геннадия Ивановича Минина, работавшего тогда начальником Моркинского производственного колхозно-совхозного управления: «Главными направлениями в работе... стали:

- сеять то, что хорошо растет в республике и там, где оно наверняка будет выращено;

- резко сократить площади под посев кукурузы, а освободившиеся площади засеивать кормовыми смесями для скота, в первую очередь, подсолнухом, который в любой год дает урожай;

- расширить посевы многолетних трав;

- залог успеха – специализация во всем и внимание к качеству земли, повышение плодородия почвы...

Самым важным делом Петр Васильевич считал выращивание картофеля...»⁵.

Для того, чтобы пойти против тогдашнего Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, известного своей непредсказуемостью и «безбашенностью», нужны были смелость и умение брать на себя ответственность. У Ураева были все эти качества и мужицкий здравый смысл для того, чтобы противостоять нажиму – сеять кукурузу, бобы, свеклу и отказываться от традиционных кормовых культур – овса, клевера, ячменя, картофеля. Но все это стоило ему большого напряжения и здоровья.

Инициативам Ураева не было конца. Он каждый день утром разговаривал по телефону со всеми руководителями районов и многих хозяйств. Отобрал несколько хозяйств в республике – совхозы «Семеновский», «За мир», «Алексеевский», колхозы «Рассвет», «40 лет Октября», «Большевик», «Сила», которые стали опорными пунктами по внедрению передовых приемов ведения производства. Всячески поддерживал все новое, лучшее, начин людей⁶.

По словам Г. И. Минина, Ураев отличался от предыдущих руководителей, которых знала наша республика, тем, что уважительно относился к людям, никогда не повышал голос, зато так умел убедить людей, так организовать их работу, что все делали то, что нужно было делать⁷. Главным в его работе были люди. Для того, чтобы уже в первый год достичь весомых результатов потребовалось раскрепостить инициативу людей и поддерживать ее. После октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 г. и смены партийного руководства в лице Н. С. Хрущева, отправленного в отставку, в стране сложились условия для стимулирования развития народного хозяйства. В частности, на мартовском Пленуме ЦК КПСС 1965 г., стремясь преодолеть негативные последствия хрущевских экспериментов в сельском хозяйстве, был принят ряд мер, существенно облегчивших условия хозяйствования колхозов и совхозов. Прежде всего были повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, установлены твердые плановые задания на пятилетку, снижены цены на сельскохозяйственную технику, уменьшен подоходный налог. Были списаны накопившиеся долги колхозов государству.

И результаты в Марийской республике не заставили себя ждать. В 1965 г. в республике был достигнут самый высокий за послевоенный период сбор зерна – около 45 тысяч тонн, включая 8,9 тысяч тонн гречихи. Выросли урожаи картофеля – «второго хлеба» от 150 до 250 центнеров с гектара. Хорошие отношения сложились

у П. В. Ураева с новым Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. К 45-летию марийской автономии Марийская АССР за достигнутые успехи в хозяйственном и культурном развитии была награждена высшей наградой страны – орденом Ленина. Многие труженики народного хозяйства республики были удостоены высоких правительственных наград. Героями Социалистического Труда в ураевские годы стали директор совхоза «Семеновский» Медведевского района С. С. Жилин, картофелевод колхоза имени Ленина Горномарийского района Н. Н. Романов, заведующая фермой колхоза «Рассвет» Советского района Г. Н. Обухова, свиновод колхоза имени Ленина Мари-Турекского района Т. Я. Айглова, птичница колхоза «Сила» Горномарийского района О. Т. Аталаева, бригадир тракторной бригады колхоза «40 лет Октября» Новоторъяльского района В. В. Полянин.

По инициативе П. В. Ураева было закуплено в Прибалтике, Московской и Ленинградской областях 18 тысяч голов элитных нетелей черно-пестрой голландской породы. Они были стельные, вскоре отелились и в первый же год стали давать от 18 до 24 литров молока в сутки. Ураев на всех этих коров завел особый

Г. И. Воронов и П. В. Ураев в совхозе «Семеновский». Ноябрь 1965 г.

учет ежедневного надоя. Если где-то надой уменьшался, он немедленно посылал специалистов проверить содержание и кормление животных и выяснить причину снижения продуктивности. Впоследствии такой скот был разведен во всех хозяйствах и даже продавался за пределы республики. Продавали молоко как фляжное, так и пакетированное, творог, в магазинах кисломолочная продукция была всегда и по дешевым ценам⁸.

Для производства мяса в республике работали специализированные хозяйства. Ураев как мог защищал интересы местных потребителей, пойдя на введение талонов на мясо. Пошли жалобы жителей соседних регионов и областей, с которыми разбирался министр торговли СССР. По итогам проверки такой порядок реализации продуктов был одобрен, а со временем распространился и в других регионах страны.

Пионером в развитии промышленного птицеводства Марийская республика стала в шестидесятые годы и в этом тоже большая заслуга П. В. Ураева. В 1966 г. в Киеве проводился международный семинар и выставка специализированной птицелинии голландского производства. Направили в Киев группу инженеров и конструкторов из машиностроительного завода во главе с заместителем Председателя Совета Министров республики П. Г. Лимаренко. Выставка уже оказалась закрытой. Но посланцы из Марий Эл сумели сделать фотоснимки этой линии, взяли образцы материалов, из которого были сделаны клетки, цепи кормораздачи, транспортеры и другие детали и после возвращения делегации

изготовили на наших заводах аналогичную один к одному автоматизированную линию и собрали её в совхозе «Азановский»⁹. Суть инициативы руководителя Марийской АССР была более чем разумная – изучать и перенимать лучшие в мире наработки и с умом использовать их у себя. Линия в совхозе «Азановский» заработала летом 1967 г. П. В. Ураев на запуск этой линии пригласил директора «Союзптицепрома». Тот сначала не поверил: оригинал, закупленный в Голландии, еще лежал в нераспечатанных контейнерах на подмосковной птицефабрике. Однако приехал и убедился сам, что линия работает¹⁰. Вскоре такие линии появились еще в нескольких хозяйствах республики.

Каждая курица-несушка давала в год 150–200 штук яиц, а таких кур в республике было несколько десятков тысяч. Яйца пошли потоком в республике. Стоили они всего 90 копеек за десяток. Кроме того республика в год производила около 12 тысяч тонн птичьего мяса. Продукции уже было столько, что можно было вывозить за пределы Марийской АССР.

Заботился П. В. Ураев и о том, чтобы на столе жителей республики постоянно были овощи и фрукты. При нем был создан специализированный совхоз «Суртовский», который первоначально должен был служить сырьевой базой для витаминного завода, перерабатывавшего шиповник.

П. В. Ураев (четвертый слева) на XXIII съезде КПСС с руководителями государства рядом с Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным. (Фрагмент с общей фотографии делегатов съезда из национальных республик, округов и областей). 03.04. 1966 г.

Каковы были результаты ураевской интенсификации сельскохозяйственного производства, показывают высокие достижения совхоза «Семеновский», полученные в 1966 г.: урожайность зерновых составила 19,8 центнеров с гектара, картофеля 162 центнера и 190 центнеров овощей с гектара. Надой молока на одну корову в данном хозяйстве составил 2300 литров в год. За 4 года при Ураеве производство зерна в республике было увеличено в 1,7 раза, картофеля – 2,3 раза, молока – 1,8 раза¹¹. Это было настоящее «марийское чудо». Не случайно, на XXIII съезде КПСС, открывавшем лучшую пятилетку в истории Советского Союза, названную «косыгинской», первые руководители страны – Л. И. Брежнев и председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин почли за честь сняться на фотографии делегатов съезда рядом именно с П. В. Ураевым.

Рост сельскохозяйственного производства Марийской АССР в 1964–1967 г. намного превышает аналогичные темпы прироста современного Китая, которые по земледелию составляют около 3,7 % годового прироста, а по животноводству – 5 %.

Денежные доходы колхозов республики за три с небольшим года с 1964 по 1967 г. возросли более чем вдвое – с 24 до 52 млн руб. Товарооборот за эти годы вырос на 38 %. В промышленности объем валовой продукции увеличился в полтора

раза. Эти годы запомнились жителям республики как время ускоренного гражданского и промышленного строительства. В Йошкар-Оле появились заводы: инструментальный, радиодеталей, «Контакт». В Волжске были построены мебельная фабрика и деревообрабатывающий комбинат. И хотя П. В. Ураев не оставлял без внимания различные сферы жизни Марийской республики, в памяти людей он прежде всего остался великим тружеником и преобразователем марийского сельского хозяйства, которое он знал и любил всей душой.

Несмотря на перенесенный инфаркт, он продолжал работать практически без выходных, не обращая внимания на рекомендации врачей. Он был весь в будущем, мечтая о том времени, когда в Марийскую республику будут ездить учиться и перенимать опыт работы. П. В. Ураев знал, что рискует, задав себе такой ритм жизни, но по-другому уже не мог. Болезни все чаще подступали и начинали беспокоить. 22 июля 1967 г. Петра Васильевича не стало. Его добил очередной инфаркт, а изношенное сердце, иссеченное рубцами, отказалось работать.

П. В. Ураев поздравляет передовиков производства в одном из хозяйств республики на празднике «Пеледыш пайрем». Июнь 1966 г.

Возможно, проживи П. В. Ураев дольше, он вполне мог бы занять пост секретаря ЦК КПСС, отвечающего за сельское хозяйство СССР. И не Горбачева поставили бы на это место, а Ураева. И вся история великого Союза была бы иной. Вместо говоруна и прожектера у руля агрокомплекса встал бы практик, не начетчик, а человек, любящий и знающий дело. Он умел убеждать людей, вести их за собой. На XXIII съезде КПСС в 1966 г. его выступление, краткое и деловое, девять раз прерывалось аплодисментами делегатов. Его задумки, такие как производство кормовых дрожжей для животноводства, озвученная на том самом съезде, впоследствии была реализована в двух гидролизно-дрожжевых заводах, пущенных в Марийской АССР.

Целая плеяда хозяйственных руководителей, воспитанная и выпестованная П. В. Ураевым в это короткое, но поистине незабываемое время, позволила держать экономический потенциал республики до самого распада Советского Союза на высоком уровне, достойном высших мировых достижений. Настолько велик был творческий

импульс, заданный этим замечательным человеком, руководителем-коммунистом, настоящим патриотом Марийского края и великой России.

Память о нем – в воспоминаниях его соратников, в площади его имени в Йошкар-Оле, в живых цветах у памятника ему на Туруновском кладбище, а главное – в тех зримых свидетельствах того незабываемого созидательного времени, сохранившихся до наших дней и благодарной признательности людей, поверивших ему и поднявших марийское село на высоту, на которой оно никогда до этого не стояло.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹. Ураева Н. П. «Мое наследство – имя отца» // Марийская правда, 2000, 17 июня. – С. 4.
- ². Там же.
- ³. Минин Г. И. Земля моя родная – Марий Эл – Йошкар-Ола, 2008 – С. 40.
- ⁴. Алмакаев П. А. Годы и люди. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 187.
- ⁵. Минин Г. И. Указ. соч. – С. 40–41.
- ⁶. Там же. С. 41–42.
- ⁷. Алмакаев П. А. Указ. соч. – С. 187–188.
- ⁸. Там же. С. 190–191.
- ⁹. Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ).
- ¹⁰. Ф. Р-1141. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–10. Воспоминания Т. И. Горинова
- ¹¹. Егошин А. «Впереди у нас еще много знамен» // Марийская правда, 2000, 23 июня. – С. 6
- ¹¹. ГА РМЭ. Ф. Р-1141. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–10. Воспоминания Т. И. Горинова

Семен Вишневский: солдат и поэт

*Федосеева Н.А., кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

Аннотация. Статья раскрывает фронтовые страницы жизни и творчества марийского поэта С.А. Вишневского. Внимание уделяется первым сборникам.

Ключевые слова: марийская литература, Семен Вишневский, поэзия, война, сборник.

В литературном процессе Марийского края второй половины XX в. большую роль сыграл известный поэт Семен Алексеевич Вишневский, которому в 2020 г. исполнилось бы сто лет. Родился он 23 мая 1920 г. в с. Помары Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Волжский район Республики Марий Эл). Семья жила так бедно, что из-за отсутствия теплой одежды в зимний период Семен не ходил в школу. Помощь пришла совершенно неожиданно. Николай Иванович Иванов, местный учитель, узнав эту проблему, через несколько дней принес одежду: валенки, зимнюю шапку, черный шерстяной костюм и, как у Ленина, с шалевым воротником пальто, сказав при этом, что деньги на покупку одежды выделены комитетом бедноты¹. Так Семен снова стал ходить в школу. Через некоторое время в школе вышла стенгазета и там было размещено стихотворение Вишневского. Сам автор вспоминал, как ребята показывали ему стихотворение, а ему было невдомек, откуда оно взялось, ведь он его не писал. Оказывается, учитель Николай Иванович, когда приходил к Вишневым домой, стоял в сенях и слушал, как Семен пел, и записал в блокнот. Таким образом стихи появились в стенгазете². Первое произведение С. Вишневского вышло 27 декабря 1936 г. в газете Звениговского района «Марий пролетар» («Марийский пролетарий»).

В 1937–1939 г. будущий поэт учился на театральном отделении музыкально-театрального училища им. И. С. Палантая (ныне, Марийский

республиканский колледж культуры и искусств имени И. С. Палантая). Однако свою судьбу с театром не связал – для этого была веская причина. Марийский поэт Василий Элмар пришел на просмотр выпускного спектакля и дал отрицательную оценку игре молодого человека, не забыв при этом пригласить его на работу к себе в редакцию газеты «Марий коммуна». Так Семен Алексеевич принял предложение старшего по перу коллеги и стал сотрудником газеты.

Отсюда же он ушел в ряды Красной Армии, где и встретил Великую Отечественную войну. Часть, где служил С. Вишневский, стояла в летнем лагере около Бобруйска в Белоруссии. С первыми фашистами они встретились на следующий день после начала войны, 23 июня. Фашистские самолеты бомбили Бобруйск. Все эти события писатель зафиксировал в своем дневнике. Он вспоминал, что в первый год было очень тяжело, приходилось отступать³.

*1 ряд: Макс Майн, Семен Вишневский, Дмитрий Орай, Никандр Лекайн.
2 ряд: Мирон Большаков, Иван Осмин, Сергей Николаев, Константин Беляев.
Йошкар-Ола, 12 декабря 1943 г.*

Воевал С. А. Вишневский на Западном, Северо-Западном, 3-м Белорусском фронтах. В 1945 г. в боях на территории Восточной Пруссии был тяжело ранен. Его подвиги на войне были отмечены наградами. В 1943 г. заместителя командира роты по политической части Отдельного истребительно-противотанкового дивизиона лейтенанта Семена Алексеевича Вишневского наградили медалью «За отвагу». Командир роты выбыл из строя и Вишневский принял командование на себя. Во время боя ротой было уничтожено 9 огневых точек противника, а сам Вишневский вынес с поля боя семь тяжелораненых бойцов⁴.

О его подвиге 30 мая 1943 г. газета «Марийская правда» напечатала очерк Владимира Корчагина «Сын марийского народа», который был переведен на марийский язык и опубликован в альманахе «Родина верч» («За Родину») в 1943 году⁵.

Другая награда, орден «Красной Звезды», нашла своего героя в 1945 г. Семен Вишневский в звании старшего лейтенанта был командиром взвода противотанковой обороны (ПТО) 1189 стрелкового Выборгского полка. В наградном листе записано: «16 января 1945 г. показал себя мужественным, отважным и бесстрашным командиром, умело руководил боем, сохранил большую часть личного состава во взводе. За время боев его взвод уничтожил один ручной и один станковый пулемет противника, подбил немецкую автомашину и истребил

отделение автоматчиков в 10 человек. Когда вышли из строя командиры орудий, он сам вел огонь по противнику. Своей личной отвагой и мужеством поднимал моральный дух всего взвода»⁶.

4 мая. Получил письмо от Казакова Николая Ивановича. Оказавшись он уже побед на фронте был ранен в обе ноги, лежал 3 месяца в госпитале. Да, друг!

24 мая. Вчера получил извещение на денежный перевод. Вчера телеграфом прислала 40 рублей. Спасибо, дорогой. Сегодня ходил на почту получать этот перевод. Завтра день Рождения. Отмечать не будем. У нас же завтра день рождения, изумительное совпадение.

5 июня. Послал письмо к Жалашникову М.С. и дошел к отцу.

6 июня. Послал письмо к М.И. и С. Николаеву.

9 июня. Написал комиссару полка рапорт отпустить меня в краткосрочный отпуск на 13 дней. Комиссар наложил визу отпустить на 9 суток. Я и этому рад. Тут же рапорт был передан комиссару, а комиссар выписал отпускной билет на 9 дней. На дорогу получил продукты: хлеб, ризу-селедка, полкилограмма сахару и готов в поход. После обеда я вышел на шоссе на дорогу в надежде на то, что я поеду до Горького на автомашине. Прогнал более часа, а после решил, что это бесполезно и надо ехать на станцию Ильино отсюда поездом доеду лучше. Решение оказалось правильным, через несколько минут я сел на попутную автомашину и еду на станцию. Из станции послал телеграмму маме, что еду. Через пол часа дошел до поезда и купил билет до Горького (пр 40к) и альб.

Выехали в 16ч. 40 минут приехали в Горький было 7 часов. Проехал: Ильино, Горькийская, Сели, Толбино, Дзержинск, Тимирязевская им. Коминтерна, Игумново, Трайф. им. Ворошилова, Доскино, Колышайковский, Сортировка, Дядь, Горький.

Страница из личного фронтового дневника С. А. Вишневого. (01.02.1942–28.01.1943)
ГА РМЭ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 62. Л. 42об.

В своих воспоминаниях «Сар илыш гыч кум сүрет» («Три сюжета из военной жизни») Семен Вишневский, приводя записи из своего фронтового дневника, отмечает: если кто скажет, что на войне он не боялся, такому ни за что не поверю. Значит такой человек не был на войне, не лежал в окопе во время артподготовки противника, не видел ранения и смерть друзей⁷. Также в своем дневнике поэт записал, например, какой приказ получила его батарея 13 января 1945 г.: на первом этапе открыть 5-ти минутный артиллерийский огонь по номерам 1009 и 1020 и стрелять из каждого орудия по двадцать снарядов. Двадцать минут пауза. На втором этапе в течение 60 минут уничтожить цель и огневые точки врага. Через 15 минут по приказу командиров пехотной роты и батальонов уничтожить цель. Этот бой состоялся около города Пилькален⁸ (ныне г. Добровольск Калининградской области).

А 23 января 1945 г. состоялся последний бой С. Вишневого, где он был тяжело ранен. Рядом взорвался снаряд, и его накрыло землей. Спас земляка капитан

Ф. В. Веселов, который как раз был на наблюдательном пункте полка и видел все происходящее. Он приказал двум солдатам срочно найти и доставить засыпанного после взрыва Вишневого⁹. После войны Веселов Федор Васильевич работал председателем колхоза «За коммунизм» в селе Помары Волжского района и поддерживал дружеские отношения с Семеном Алексеевичем, который всю жизнь благодарил его за чудесное спасение.

Во время войны С. Вишневский издал две книги. Первый сборник стихов вышел в 1943 г. под названием «Фронтowej корно» («Фронтowej дорога»), куда вошло 17 творений поэта. В книгу вошли произведения, рассказывающие о жизни на фронте, о чем и подчеркивает название. Автор останавливает свой взор на таких темах как возвращение домой с победой, зверство фашистов, борьба солдат за родную землю, любовь к ближнему, любовь к девушке, воспоминания о родных местах. Книга открывается стихотворением «Ме сенена!» («Мы победим!»). Эта мысль о победе утверждается поэтом почти в каждом произведении данного сборника:

Ме сенена!

Ме сенена!
Мемнан тиде мланде!
Сенаш вўр фашизмым
Ўжеш элна мемнам.
Йўршеш мушкына ме
Шкенам мландына гыч
Фашизмым вўр дене
Фашизмым кышам¹⁰.

Самолет

Шоныш икте –
Уке весе,
Вашкерак сенаш!¹¹

Каныме жап

Палена – сенымаш корно неле,
Мемнан девиз – сенаш!¹²

Шочмо ял

Йошкар Армий сеныш дене тольо.
Тиде ял гыч куржо шем тушман,
А тыгай ял-шамыч, о, мочоло!
Ончылно вучат эше мемнам¹³.

Шарнем мўнгў верым

Кредалам тушман ден,
Мыят кырем тушманым,
Йўраталме эл верч
толынам сенаш,
Сенымеке,
илише кодам гын,
Кеч -кушеч, но мўнгыш мый миём
ужаш¹⁴.

Очыни, театр

Пўрт мўндырнў.
Шонто авий дене
Чал вуян ачий вучат сенен толмем.
Бойыш каем мый ты эрдене
Шем тушманым Запад веке чактарен¹⁵.

Мы победим!

Мы победим!
Это наша земля!
Победить кровавый фашизм
Зовет нас наша страна.
Навсегда мы смоём
С нашей земли
Кровью фашизма
Следы фашизма
(здесь и далее перевод наш – Н.Ф.).

Самолет

Мысль одна –
Нет другой,
Быстрее победить!

Время отдыха

Знаем – дорога победы трудная,
Наш девиз – победить!

Родная деревня

Красная Армия пришла с победой.
Из этой деревни убежал черный враг,
А таких деревень очень много!
Ждут нас еще впереди.

Помню родные места

Борюсь с врагом,
И я бью врага,
За родную страну
я пришел победить,
Победив,
если останусь в живых,
Хоть-откуда, но домой я приду
увидеться.

Возможно и вы

Дом далеко.
Старая мама и
С седой головой отец ждут меня с
победой.
В бой я иду этим утром
Черного врага на Запад заставляя
отступать.

Бой деч ончыч

Она пу шочмо мландым
Шем тушманлан грабитлаш
Каена ме бойыш коктын,
Каена, йолташ, сенаш!¹⁶

Шошым эрдене

Шўшкō, шўшпык, куандаре
Рвезе шўмым ты эрден.
Сеныш дене пōртылмаке
Тыйымат мый шарналтем!¹⁷

Вучал сенен мийымым

Мый тачат ом мондо мōнгым,
Сенымек мием, йолташ!¹⁸

Серышетын толмыжым вучем

Сеныш дене пōртылам мый мōнгыш,
А сенаш тятт полшет мылам!¹⁹

Уже через год выходит вторая книга стихов «Эрвел мардеж» («Ветер с востока»), в которой собрано 38 произведений, написанных как до Великой Отечественной войны, так и на фронте. В них поднимаются разнообразные темы: это и родина, это и природа, это и посвящения друзьям писателям и т.д. Большинство произведений наполнено лиризмом.

Сборник открывается стихотворением «Родина», где, конечно же, как это было принято в то время, имеются строчки о Сталине:

Родина! – Москваште мыйын Сталин.
Ты мут дене ончыко каем.
Родина мут дене йōраталме Сталин
Мый тушманым кеч куштат сенем!²⁰

Перед боем

Не дадим родную землю
Черному врагу разграбить.
Мы вдвоем идем в бой,
Идем, друг, победить!

Весенним утром

Спой, соловушка, порадуй
Молодую душу утром этим.
Возвратившись в дом с победой
И тебя добром мы вспомним.

Подожди, я приду с победой

Я и сегодня не забываю дом родной,
Победив, приду, товарищ мой.

Жду твое письмо

С победой я вернусь домой,
А победить и ты поможешь.

Родина! – В Москве мой Сталин.
Этим словом я вперед иду.
Вместе со словом Родина любимый
Сталин,
Я в любом месте над врагом одержу
победу!

Здесь можно отметить лозунг тех лет «За Родину, за Сталина!», который применялся как боевой клич, заменивший знаменитый девиз «За веру, царя и Отечество». В интерпретации поэта Родина – это Сталин, они тождественны. В этом смысле они напоминают строки из поэмы «Владимир Ильич Ленин» известного советского поэта Владимира Маяковского: «Мы говорим Ленин, / подразумеваем – / партия, / мы говорим / партия, подразумеваем – / Ленин»²¹.

Вернувшись из фронта, С. Вишневский первое время работал в колхозе. Через некоторое время его назначили директором дома отдыха Марбумкомбината. Параллельно работал спецкорреспондентом газет «Марийская правда» и «Марий коммуна», затем вновь вернулся в редакцию газеты «Марий коммуна». Сам поэт вспоминал, что для журналистской работы ему не хватало знаний и опыта. Так, в 1948 г. он становится студентом Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской. После окончания вуза работал на марийском радио. В 1951 г. его приняли в Союз писателей СССР, а в 1953 г. избрали ответственным секретарем правления Союза писателей Марийской АССР. Одну из главных задач Семен Алексеевич видел в создании журнала на марийском языке. Летом 1953 г. он поехал на встречу с главным редактором журнала «Дружба» и заместителем генерального секретаря Союза писателей СССР Николаем Семеновичем Тихоновым, который практически поддержал идею С. Вишневого: помог оформить соответствующие заявления и устроил встречу с одним из руководителей ЦК КПСС. Таким образом, с 1954 г. стал выходить журнал марийских писателей «Ончыко» («Вперед»).

С 1958 г. С. Вишневский вновь работает на радио, также он занимал должности директора Маргостеатра им. М. Шкетана, заместителя главного редактора сатирического журнала «Пачемыш» («Оса»). В 1973 г. повторно возглавил Союз писателей Марийской АССР.

Семен Алексеевич за годы жизни издал 15 сборников стихов и прозаических произведений на марийском языке, 9 сборников вышло на русском языке. Его перу принадлежат поэмы «Вашлиймаш» («Встреча»), «Шўмем ўжеш» («Сердце зовет»), «Кочам ойлен» («Дед говорил»), «Тўн паша» («Главная работа»), «Пиал» («Счастье»), «Шкет тумо» («Одинокий дуб»), «Йолташ. Фронтвой тетрадь гыч» («Товарищ. Из фронтовой тетради»), две повести в стихах: «Мўндёр корно» («Дальняя дорога»), «Ош йўксб» («Белый лебедь») и другие.

*На 1 съезде писателей РСФСР. Москва, 1958 г.
Слева направо: С. А. Вишневский, Г. И. Матюковский, Н. С. Еремеев (Лекайн),
А. А. Асылбаев, В. С. Столяров, А. М. Канюшков.*

Особое место в творчестве С. А. Вишневского занимает ставшая хрестоматийной лирическая поэма «Пиал» («Счастье», 1955–1956), впервые опубликована в журнале «Ончыко» в 1956 г. Марийская критика высоко оценила произведение. Критик-литературовед С. Я. Черных считал поэму «Пиал» одним из лучших произведений марийской поэзии конца 50-х гг.²² прошлого века. Литературовед С. П. Чеснокова отмечала: «Поэма ценна тем, что в ней большое внимание уделяется индивидуальному в характере героя, а не подводится под общую схему, как это часто происходило в поэмах тех лет»²³.

На стихи Семена Алексеевича Вишневского написано немало популярных и любимых в народе песен: «Марий Эл» («Марийский край»), «Тыйын лўмеш» («В честь тебя»), «Натале», «Тыланет» («Тебе»), «Тол, йоратымаш» («Приходи, любовь»), «Кенеж эрдене» («Летнее утро») и другие. Они написаны в традициях народных песен²⁴. Также талантливый поэт обратил свой взор на сатиру и юмор. Такие произведения автора были также весьма популярны.

Семен Алексеевич Вишневский неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Марийской АССР, Йошкар-Олинского городского совета, был членом Президиума Верховного Совета Марийской АССР. За активную творческую и общественную деятельность был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР, многочисленными грамотами и благодарностями. В 1970 году ему присвоено почетное звание «Народный поэт Марийской АССР», а в 1983 году стал лауреатом Государственной премии Марийской АССР.

Его сердце перестало биться 29 мая 1990 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вишневский С.А. Ачий титакан огыл: повесть ден ойлымаш-влак, шарнымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. С. 162.

² Там же. С. 162–163.

³ Там же. С. 140–141.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1010//<http://podvignaroda.ru/?#id=16600191&tab=navDetailDocument>

⁵ Сергеев М. Т. Сенымаш дене пöртылын салтак // Арслан тукум. Йошкар-Ола, 1985. С. 141.

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 3828 //<http://podvignaroda.ru/?#id=25790607&tab=navDetailDocument>

⁷ Вишневский С.А. Ачий титакан огыл: повесть ден ойлымаш-влак, шарнымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. С. 140.

⁸ Там же. С. 142.

⁹ Там же. С. 143–144.

¹⁰ Вишневский С.А. Фронтной корно. Йошкар-Ола, 1943. С. 4–5.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 10.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 17–18.

¹⁵ Там же. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹ Там же. С. 29.

²⁰ Вишневский С.А. Эрвел мардеж. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1944. С. 4.

²¹ Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // <http://www.tov.lenin.ru/titan/about/mayak.htm> Дата обращения: 04.08.2020.

²² Черных С. Я. Дорогой лиризма и эпичности // Восхождение. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. С. 19.

²³ Чеснокова С. П. Марийская поэма. Тарту, 1998. С. 103.

²⁴ Черных С. Я. Дорогой лиризма и эпичности // Восхождение. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. С. 21.

И. С. Галкин и развитие гуманитарных наук в Республике Марий Эл

*Сибатрова С. С., кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

Аннотация. В статье освещается роль профессора Ивана Степановича Галкина в становлении гуманитарных наук в Республике Марий Эл. Рассматривается его существенный вклад в развитие Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В. М. Васильева, подготовку научных кадров для республики не только по марийской лингвистике, но и по истории, литературоведению, фольклористике, этнографии, археологии, социологии.

Ключевые слова: И. С. Галкин, марийский лингвист, директор МарНИИЯЛИ, гуманитарные науки, председатель диссертационного совета, подготовка марийских языковедов.

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения Ивана Степановича Галкина – одного из ведущих финно-угроведов страны, крупнейшего специалиста по марийскому языку, талантливого организатора науки в Республике Марий Эл, опытного педагога вуза, активного общественного деятеля республики, доктора филологических наук (1968).

И. С. Галкин является автором около 260 работ, в т. ч. 15 отдельных книг (7 из них – в соавторстве). Его исследования посвящены проблемам современной и исторической грамматики и лексикологии, ономастики, лексикографии, языковых контактов, диалектологии, литературного языка, а также развития марийского языкознания и истории марийского народа. Они выходили в свет в Йошкар-Оле, Таллинне, Тарту, Москве, Петрозаводске, Сыктывкаре, Ижевске, Волгограде,

Галкин Иван Степанович

Турку, Будапеште, Хельсинки, Мюнхене, Дебрецене.

И. С. Галкина марийские языковеды нередко сравнивают с эстонским академиком мирового уровня Паулем Аристэ и называют «марийским Аристэ». И не потому, что он был одним из самых первых аспирантов-марийцев выдающегося ученого и под его руководством написал и защитил кандидатскую диссертацию («Суффиксальное словообразование глаголов в современном марийском языке», 1958), а потому, что, как и свой учитель, всегда был готов помочь как начинающим, так и состоявшимся исследователям и весьма успешно руководил подготовкой финно-угорских лингвистов в республике.

1 сентября 1960 г. И. С. Галкин, молодой кандидат филологических наук, старший научный сотрудник МарНИИ, был назначен его директором. За 21 год работы на посту руководителя учреждения Иван Степанович внес неоценимый вклад в развитие института и гуманитарных наук в республике. Он успешно сочетал трудную научно-организаторскую деятельность с плодотворной исследовательской работой.

Умелое руководство И. С. Галкина проявлялось во многих направлениях: в неуклонном увеличении штата института, создании новых секторов, подготовке дипломированных кадров высшей квалификации, эффективной организации научной деятельности и издания результатов исследований сотрудников, улучшении условий труда сотрудников.

В течение этих двадцати лет Иваном Степановичем было принято или переведено на должность научного сотрудника в разные подразделения института более 80 человек. За каждым ученым – непростая судьба и для каждого своего работника у директора находилось доброе слово, за каждого он искренне переживал. И. С. Галкин, несмотря на то что был крупным ученым, руководителем научного учреждения и позже диссертационного совета, отличался как совершенно демократичный человек. Это особенно хорошо проявлялось в отношениях с подчиненными, аспирантами, студентами.

В начале 1980-х гг. количество научных сотрудников института достигало более 40 единиц. Многие из них достаточно продуктивно работали в своих областях и внесли заметный вклад в исследование проблем марийского языкознания, литературоведения, фольклористики, истории, этнографии, археологии и социологии.

По понятным причинам найти опытных дипломированных специалистов в то время было крайне сложно, поэтому И. С. Галкиным как руководителем института предпринимались значительные усилия для повышения квалификации сотрудников. Им часто предоставлялись научные и служебные командировки в разные города страны (Москву, Ленинград, Таллинн, Тарту, Саранск, Ижевск, Сыктывкар, Уфу, Казань, Горький, Чебоксары, Киров и др.) для работы в библиотеках, научно-исследовательских учреждениях и архивах, для консультаций у известных ученых, обсуждения своих исследований, а также для решения вопросов издания подготовленных рукописей. Молодые сотрудники направлялись на курсы по подготовке в аспирантуру, на стажировку в ведущие исследовательские центры страны. Научные работники часто ездили в командировки на конференции, совещания, сессии. Они командировались также в районы, хозяйства, населенные пункты нашей республики для работы в местных архивах, сбора материалов по

Бывшее здание МарНИИ на ул. Горького, 9

темам исследований, обследования археологических объектов и т. д.

В институте большое внимание уделялось подготовке высококвалифицированных специалистов по разным гуманитарным наукам. В 1960-е – начале 1980-х гг. в аспирантуры Москвы, Ленинграда, Тарту, Казани и некоторых других городов были направлены более 45 сотрудников. Впоследствии многие из них защитили диссертацию, стали кандидатами наук, а некоторые (И. С. Галкин, И. Г. Иванов, А. Е. Китиков, К. Н. Сануков, Г. Н. Айплатов, Л. А. Дубровина, Г. А. Архипов, В. В. Никитин, Т. Б. Никитина, А. Н. Куклин) – докторами наук. В этот период МарНИИ был кузницей дипломированных специалистов по гуманитарным наукам. Надо отметить, что в высших образовательных учреждениях республики в течение десятилетий успешно работали преподаватели-ученые, получившие соответствующую подготовку по направлению МарНИИ.

Благодаря постепенному пополнению штата специально подготовленными кадрами разных гуманитарных дисциплин появилась возможность открывать в институте совершенно новые секторы. В 1960 г. в учреждении было 3 сектора: языка, истории и этнографии, литературы и фольклора. Исходя из потребностей научной и практической жизни республики в 1967 г. был создан сектор экономики. В сентябре 1977 г. он реорганизован в сектор социологии, ставший центром социологических исследований в республике. Учитывая необходимость совместных полевых и научных исследований для решения проблем этногенеза марийского народа, в 1969 г. был учрежден объединенный сектор археологии и этнографии. В феврале 1981 г. в соответствии с письмом Министерства финансов РСФСР, установившим минимальное число сотрудников научных подразделений не менее 10 человек, осуществлено объединение в одно подразделение 1) сектора истории и социологии и 2) сектора литературы, фольклора и искусства. В 1981 г. в институте было 4 сектора, помимо вышеназванных, сектор языка, сектор археологии

и этнографии. В июне 1981 г. «в целях лучшей организации труда» объединенный сектор истории и социологии был разделен на два самостоятельных сектора: сектор истории и сектор социологии.

Успешное решение кадровых вопросов и проблем повышения уровня квалификации сотрудников дало замечательные результаты. В 1960-е – начале 1980-х гг. институтом выпущено около 120 книг (в среднем около 6 книг в год). Это, прежде всего, 40 выпусков «Трудов МарНИИ», посвященных актуальным вопросам языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнографии, искусства мари и многое другое.

Вышло в свет около 30 монографий и отдельных книг сотрудников, в т. ч.: «Деепричастия в марийском языке» Н. И. Исанбаева (1961), историко-литературный справочник «Псевдонимы марийских литераторов» К. К. Васина (1965), историко-литературный очерк «Творческие взаимосвязи марийской литературы» К. К. Васина (1969), «Марийская драматургия» А. Е. Иванова (1969), «Русские заимствования в марийском языке» А. А. Саватковой (1969), «Северо-западное наречие марийского

И. С. Галкин во время сбора топонимического материала. Юринский район, 1973 г.

языка» (1970) и «Словарь северо-западного наречия марийского языка» (1971) И. Г. Иванова и Г. М. Тужарова, «Марийские народные загадки» А. Е. Китикова (1973), «Марийская деревня в период империализма» А. С. Патрушева (1974), «Национальные традиции в опере Э. Сапаева “Акпатыр”» О. Егоровой (1974), «История марийского литературного языка» И. Г. Иванова (1975), «Восточные марийцы» Г. А. Сепеева (1975), очерк творчества «Ким Васин» А. М. Александрова (1975), историко-литературоведческие очерки «Просветительство и реализм» К. К. Васина (1975), «Марийская народная драма» В. А. Акцорина (1976), «Орнамент марийской вышивки» Г. И. Соловьевой (1982) и др. Они представляли собой в основном результаты плановых исследований по языку, литературе, истории, театру, музыке, археологии, этнографии.

В 1960–70-е гг. были достигнуты крупные успехи в сборе полевых материалов. В соответствии с планами научно-исследовательских работ

*Современное здание Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории имени В. М. Васильева*

сотрудников организовано более 200 экспедиций по сбору диалектологических, топонимических, фольклорных, музыкальных, этнографических, археологических материалов, материалов прикладного искусства. По итогам экспедиций составлялись подробные научные отчеты, а в начале 1960-х гг. они рассматривались и утверждались на Совете института.

В эти десятилетия институтом организованы и проведены 5 крупных конференций: научная сессия по этногенезу марийского народа (1965), XIII Всесоюзная конференция по финно-угроведению (1969), научная сессия «200 лет марийской письменности» (1975), первая конференция историков-аграрников Среднего Поволжья (1976), Всесоюзная конференция археологов по волосовской проблеме (1978). Помимо этого, с 1963 г. в институте организовывались ежегодные сессии по итогам исследовательских работ (проведено 9 таких сессий), в 1979–1982 гг. состоялись 4 конференции молодых ученых. Тезисы и материалы почти всех научных мероприятий были опубликованы.

Многое сделано И. С. Галкиным для укрепления материально-технической базы института. Нужно отметить прежде всего строительство четырехэтажного здания, где сейчас находится научное учреждение (раньше оно размещалось в старинном двухэтажном полукирпичном доме на улице Горького недалеко от Кокшаги). Новое здание стало настоящим подарком научным сотрудникам к славному 50-летию МарНИИ.

Являясь директором института, И. С. Галкин неоднократно выступал с докладами о деятельности МарНИИ, например, в 1976 г. на научной сессии по итогам работы за 1971–1975 гг., в 1980 г. на мероприятии по случаю 50-летнего юбилея института (тексты докладов опубликованы). В январе 1981 г. в связи с 50-летием создания института и за значительные заслуги в исследовании марийского языка, литературы и истории, в развитии просвещения и культуры в республике

МарНИИ был награжден орденом «Знак Почета». В этом, несомненно, существенен вклад Ивана Степановича как директора, возглавлявшего институт в течение 21 года.

И. С. Галкин был одним из активных организаторов открытия при Марийском государственном университете аспирантуры (1991) и докторантуры (2000) по подготовке специалистов по марийскому языку, а также Специализированного совета по защите кандидатских (1991) и докторских (1993) диссертаций по финно-угорским и самодийским языкам. Он являлся бессменным председателем совета. В состав данного органа входили, помимо марийских лингвистов, специалисты почти из каждого региона заселения финно-угорских народов России (Петрозаводска, Саранска, Ижевска, Сыктывкара, также Москвы). За время существования совета представлено на защиту около 90 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора

*И. С. Галкин и марийские языковеды с венгерским лингвистом Э. Беке.
Йошкар-Ола, 1961 г.*

филологических наук, они охватывали почти все языки уральской семьи. При этом около 40 диссертаций защищено по марийскому языку – более 30 кандидатских и 8 докторских. Под научным руководством И. С. Галкина выполнено шесть кандидатских диссертаций по марийскому языку. Кроме того, Иван Степанович часто оказывал консультационную помощь другим аспирантам и докторантам по написанию диссертационных исследований, по сложным вопросам лингвистического анализа.

Так, благодаря усилиям И. С. Галкина, членов совета, научных руководителей в течение более чем двух десятилетий в республике было подготовлено значительное количество молодых марийских-ученых-лингвистов. Восемь из них получили высшую ученую степень – стали докторами филологических наук. Иван Степанович также являлся официальным оппонентом ряда диссертаций по марийскому, а также по другим финно-угорским языкам.

И. С. Галкин и его труды получили широкое признание в финно-угорском научном мире. Ученый имел деловые и дружеские контакты с коллегами не только из различных республик нашей страны (например, с мордовским профессором Д. В. Цыганкиным, карельским профессором Г. М. Кертом), но и из других стран (Эстонии, Венгрии, Финляндии). Так, у него сложились крепкие связи с венгерским

академиком Эденом Беке (автором марийской грамматики, составителем ряда сборников диалектных и фольклорных материалов, составителем девятитомного диалектного словаря марийского языка) и профессором Габором Берецки (автором монографии по исторической морфологии и этимологического словаря марийского языка), с финским профессором Алхо Алхониemi (автором исследования о функциях марийских направительных падежей и учебного пособия для финских студентов, изучающих марийский язык). Совместно с современным финским лингвистом Арто Мойсио и В. Н. Васильевым Иван Степанович участвовал в составлении «Финско-марийского словаря» (Йошкар-Ола, 1994).

Открытие мемориальной доски И. С. Галкину. 2012 г.

Иван Степанович Галкин внес огромный вклад в развитие как марийской лингвистики, так и других гуманитарных наук в Республике Марий Эл. Шестидесятые-семидесятые годы двадцатого века, когда он возглавлял Марийский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы, можно смело считать временем расцвета гуманитарных наук в Марийской республике, особенно марийского языкознания, как составной части финно-угорской лингвистики. Создавая кафедру филологии, затем открывая специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Финно-угорские и самодийские языки» в Марийском университете, он способствовал массовой подготовке марийских ученых-лингвистов и финно-угроведов. Не случайно марийский отряд языковедов считается одним из самых передовых среди финно-угорских территорий России.

Плодотворная научная, научно-организаторская и педагогическая деятельность И. С. Галкина отмечены многочисленными наградами, почетными званиями: он является заслуженным деятелем науки РСФСР и заслуженным деятелем науки Марийской АССР, действительным членом Национальной академии гуманитарных наук и искусств Чувашской Республики, зарубежным членом Финно-угорского общества (Финляндия), почетным профессором Марийского университета, награжден орденом «Знак Почета». Имя И. С. Галкина включено в энциклопедию «Выдающиеся лингвисты мира» (2000). В 2012 г. на доме в Йошкар-Оле, где жил ученый, установлена памятная доска.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галкин Иван Степанович: биобиблиогр. указ. / науч. б-ка им. Р. А. Пановой МарГУ: сост. Г. Т. Корнилова, С. Г. Багаева; науч. ред. В. В. Изюкин. Йошкар-Ола, 2010.
2. Сибатрова С. С. Вклад И. С. Галкина в марийскую лингвистику и развитие других гуманитарных наук в Республике Марий Эл (штрихи к творчеству) // Финно-угроведение. 2007. № 2. С. 21 – 32.

А. В. Хлебников – исследователь государственности марийского народа

*Кленов А. М., главный архивист отдела
использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности А. В. Хлебникова – известного ученого-историка, первого доктора исторических наук из Марийской республики, который одним из первых глубоко исследовал историю национальной государственности мари.

Ключевые слова: А. В. Хлебников, ученый-историк, защита диссертации, советская автономия марийского народа, профессор Марийского пединститута.

В ноябре 2020 г. Республика Марий Эл торжественно отметила столетие своей государственности. 4 ноября 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров за подписями М. И. Калинина и В. И. Ульянова (Ленина) издали декрет об образовании в составе РСФСР автономной области марийского народа. Большой и сложный путь в составе РСФСР, Советского Союза и Российской Федерации прошла Марийская автономная область, затем автономная республика, ныне, Республика Марий Эл. Одним из первых историков нашей республики, глубоко и успешно исследовавший тему государственности марийского народа, был Алексей Васильевич Хлебников.

*А. В. Хлебников. 1973 г.
ГА РМЭ, Ф. Р-1124. Оп. 1.
Д. 6. Л. 98.*

Алексей Васильевич родился 28 августа 1929 г. в д. Уржум-Ноля Мари-Турекского района Марийской автономной области в простой крестьянской семье. В 1943 г. окончил Сендинскую семилетнюю школу. 29 марта 1949 г. директор Сендинской школы подписал характеристику на своего бывшего воспитанника, учившегося тогда в педагогическом институте. В ней, в частности, говорилось: «Хлебников А. В., обучаясь в Сендинской семилетней школе с 1-го по 7-й классы, учился всегда отличной имел примерное поведение, переводился из классов класс с похвальной грамотой. Похвальной грамотой за отличные успехи и примерное поведение он был награжден и при окончании семилетней школы. Состоял в пионерской организации, был председателем совета пионерского отряда, принимал активное участие в общественной работе в колхозах сельсовета. Обучаясь в 7 классе Хлебников

А. В. одновременно работал в тракторной бригаде, что не мешало ему примерно учиться»¹.

В 1943 г. Алексея Хлебникова как отличника учебы без экзаменов приняли в Мари-Бияморское педучилище, которое он успешно окончил в 1947 г.. Из характеристики учащегося 3 класса педучилища А. Хлебникова: «Успеваемость по

всем предметам отличная, дисциплинирован. Оценка по поведению пять. Является примером для всех учащихся. Выполнял должность председателя ученической профсоюзной организации и за хорошую его работу обком союза учителей премировал деньгами 300 рублей. В политических вопросах разбирается хорошо. В любой работе проявляет свою инициативность, активный...»².

Жажда знаний привела его в Марийский государственный педагогический институт имени Н. К. Крупской. Студент Алексей Хлебников с энтузиазмом изучал историю родной страны, республики, активно участвовал в студенческих научных конференциях. Газета «Марийская правда» 9 апреля 1950 г. в статье «Научная конференция студентов педагогического института» писала: «Особого внимания заслуживает работа отличника-выпускника А. Хлебникова «Учение товарища Сталина о характере, целях и особенностях Великой Отечественной войны»...Лучшие работы, одобренные конференцией, вынесены на предстоящую общегородскую студенческую научную конференцию, организуемую Марийским обкомом ВЛКСМ»³.

Партбюро института так охарактеризовало студента-выпускника Алексея Хлебникова: «Товарищ Хлебников А. В., студент 4 курса исторического факультета, 1929 г. рождения, член ВКП (б) с октября 1948 г., русский, за время нахождения в Марийском государственном педагогическом институте показал себя дисциплинированным, способным, активным студентом. Тов. Хлебников А. В. за все 3 года учебы являлся отличником учебы, активно участвовал в общественной жизни института. Особенно хорошие и отличные знания Хлебников показал по основам марксизма-ленинизма, имея хорошие навыки самостоятельной работы над первоисточниками.

Тов. Хлебников выполнял по поручению партийного бюро общественную работу в системе городской партийной организации: вел кружок по изучению Краткого курса истории ВКП (б), показывая свою хорошую способность работы с массами и самостоятельной работы. Он к занятиям готовился серьезно, глубоко и его занятия проходили интересно, на высоком уровне. Несмотря на то, что Хлебников вел общественную работу, его успеваемость по всем предметам была отличной»⁴.

За три года с отличием окончив пединститут А. В. Хлебников сразу же поступает в аспирантуру Института языка, литературы, истории Казанского филиала АН СССР. И здесь он зарекомендовал себя, как старательный и способный аспирант, активный общественник, талантливый пропагандист политических знаний. 29 октября 1954 г. на заседании Ученого совета историко-филологического факультета Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «История преобразования Марийской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику». Кандидатская диссертация посвящена исследованию одного из актуальных вопросов советской исторической науки – изучению ленинской национальной политики, проблемы советской автономии, исследованию одного из конкретных примеров осуществления советской автономии – преобразования Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику.

Научный руководитель аспиранта, доктор исторических наук Н. И. Воробьев в своем заключении на диссертацию отметил, что данная тема исследования является весьма актуальной и до сих пор еще никем не изучалась. Он подчеркнул, что по теме диссертации практически не имеется литературы, поэтому диссертанту пришлось провести большую работу в архивах, в первую очередь, Марийской АССР, подобрать и обработать необходимый материал. Научный руководитель в заключении отметил, что эту работу диссертант провел довольно умело, диссертация написана достаточно хорошо и она является серьезным вкладом в деле изучения создания и развития автономных республик Среднего Поволжья⁵.

Конечно, исследования по истории, связанные с политикой, установлением власти всегда несут в себе печать своего времени, установки господствующего класса и руководящих органов. Говоря о развитии марийской культуры, в частности, литературы, А. В. Хлебников называет имена всего лишь двух писателей: Микая и Шкетана. Из-за репрессий имена многих марийских писателей были под запретом: С. Чавайн, О. Ипай, Н. Игнатъев, Я. Ялкайн и другие. О критике репрессий тогда не могло быть и речи, а Алексей Васильевич, каждой клеточкой пропитанный марксистско-ленинским учением, искренне верил партийным установкам. Тем не менее, А. В. Хлебников сумел раскрыть тему настолько полно, насколько это было возможно в то не простое время.

Продолжая разработку истории национальной государственности мари, А. В. Хлебников уверенно шел к написанию своей докторской диссертации. 30 августа 1966 г. кафедра истории Марпединститута на своем заседании одобрила докторскую диссертацию «Образование советской автономии марийского народа и основные проблемы её развития в период перехода к социализму (1917–1939)», написанную доцентом данной кафедры А. В. Хлебниковым. В отзыве кафедры было указано, что диссертация является результатом более чем 15-летней исследовательской работы ее автора. Было подчеркнуто, что тема исследования является важной и актуальной и посвящена одному из важнейших вопросов истории Марийской АССР, что выполненная работа представляет собой ценный вклад в исследование истории марийского народа⁶.

Известный советский историк, академик И. И. Минц 2 июня 1967 г. в отзыве на докторскую диссертацию А. В. Хлебникова писал: «...диссертация является исследованием, представляющим серьезный научный интерес и значительный вклад в историческую науку, в разработку истории марийского народа...А. В. Хлебниковым исследована важная крупная проблема – история образования советской автономии марийского народа и её развития до 1937 г., до преобразования автономной области в автономную республику (включительно)...Показаны общие закономерности, свойственные процессу образования и развития советской автономии народов СССР. Выявлены и проанализированы особенности, присущие советской автономии марийского народа...В то же время следует заметить как недостаток, что в некоторых из первых печатных работ диссертанта нет глубокого анализа закономерности образования Марийской автономной области и преобразования области в республику, фактический материал обобщался не всегда удачно. Рецензируемая диссертация и последующие опубликованные работы свидетельствуют о том, что А. В. Хлебников, как исследователь, заметно вырос»⁷.

Официальный оппонент, доктор исторических наук Д. А. Чугаев 2 сентября 1967 г. в своем отзыве на диссертацию написал следующее: «Докторская диссертация А. В. Хлебникова является содержательной историей марийской национальной государственности за первые двадцать лет Советской власти. Она написана на основе изучения огромного исторического материала, извлеченного соискателем из центральных и местных партийных и государственных архивов.

Хлебников является одним из первых историков, весьма успешно разрабатывающих эту тему и опубликовавшим в течение последних тринадцати лет до двадцати научных работ. Многие его работы, в том числе очерки по истории марийского народа в советский период, особенно главы по истории национально-государственного строительства, являются учебными пособиями в вузах и используются советскими историками. Его работы, в том числе представленная докторская диссертация, отличаются всесторонним изучением исторических источников и глубокими научными выводами...

Докторская диссертация находится на уровне предъявляемых требований, диссертант А. В. Хлебников заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук»⁸.

11 декабря 1967 г. на совете исторического факультета Московского ордена

Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени В. И. Ленина прошла защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук А. В. Хлебниковым на тему: «Образование советской автономии марийского народа и основные проблемы её развития в период перехода к социализму (1917–1937)». Все официальные оппоненты и рецензент дали положительное заключение о диссертации, как выполненной на уровне современных требований. Алексей Васильевич в 1968 г. стал первым доктором исторических наук в нашей Марийской республике.

Учитывая его авторитет в научных кругах, успехи как историка-исследователя, он был выбран от ученых республики делегатом XIII Международного конгресса исторических наук, который прошел в августе 1970 г. в Москве.

За исключением 4 лет работы научным сотрудником МарНИИ, Алексей Васильевич всю жизнь работал в штате родного Марийского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской, пройдя путь от старшего преподавателя кафедры истории до проректора по научной работе, профессора кафедры истории и этнологии.

За десятилетия работы в пединституте он внес большой вклад в подготовку кадров учителей для республики. А. В. Хлебников состоял членом Ученой комиссии Министерства просвещения РСФСР, Волго-Вятского регионального научно-методического совета. Был делегатом III Всесоюзного съезда учителей (Москва, июнь 1978 г.).

По его инициативе в пединституте была открыта аспирантура для подготовки кадров историков. А. В. Хлебников основал новое научное направление – исследование истории национальной государственности мари. В 1973–1981 гг. пять его учеников, окончивших аспирантуру, успешно защитили кандидатские диссертации. Это Антипин Аркадий Яковлевич, Удалов Александр Михайлович, Адамов Юрий Анатольевич, Утростина Светлана Анатольевна, Кретинин Дмитрий Юрьевич. Все диссертации были выполнены по специальности «История Коммунистической партии Советского Союза». Так, А. Я. Антипин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Деятельность Марийской областной организации КПСС по дальнейшему развитию народного образования, литературы и искусства в республике в условиях коммунистического строительства (1959–1970 гг.)».

На титульном листе автореферата своей диссертации Аркадий Яковлевич аккуратным почерком подписал своему учителю: «Уважаемому Алексею Васильевичу от первого вашего аспиранта. 31.12.73. А. Антипин»⁹.

Как одному из ведущих и авторитетных ученых-историков нашей республики 60-80 годов прошлого века, А. В. Хлебникову постоянно доверяли руководство авторскими коллективами при подготовке коллективных изданий и редактирование их в качестве ответственного редактора. Работа эта беспокойная и кропотливая, требующая как глубоких знаний, так и организаторских способностей. Алексей Васильевич уверенно справлялся с этой работой. Он объединил вокруг себя большую группу историков и стал их неформальным научным руководителем. Так, А. В. Хлебников является ответственным редактором руководителем авторских коллективов двухтомных изданий «Очерки истории и Марийской АССР» (1960), «История Марийской АССР» (1987), ведущим автором второго тома в каждом из этих трудов.

Ученый большое внимание уделял изучению истории родного пединститута. Под его руководством коллеги и студенты искали информацию в архивах о преподавателях и выпускниках вуза. К «золотому» юбилею Марпединститута по инициативе Алексея Васильевича была подготовлена и выпущена книга «Марийский педагогический» (1981), где он также выступил руководителем авторского коллектива и ответственным редактором издания.

Форма № 7

ВЫПИСКА

из протокола № 4 от 11 декабря 1967 года.
заседания совета исторического факультета по присуждению ученых степеней Московского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени В.И.Ленина

СЛУШАЛИ:

Защиту диссертации (работ) ХЛЕБНИКОВА Алексея Васильевича на тему: "Образование советской автономии марийского народа и основные проблемы ее развития в период перехода к социализму (1917-1937)" на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, зав. сектором Института истории АН СССР
ЧУГАЕВ Д.А.,

доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории
АН СССР ЯКУБОВСКАЯ С.И.,

доктор исторических наук, директор Казанского института истории,
языка, литературы АН СССР МУХАЯМОВ М.К.

Ведущее предприятие (высшее учебное заведение или научно-исследовательское учреждение) – Воронежский государственный университет, кафедра истории советского общества.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. На основании результатов тайного голосования членов совета (за – 16, против – 1, недействительных бюллетеней – 1) присуждается ХЛЕБНИКОВУ Алексею Васильевичу ученая степень доктора исторических наук.

2. Признать, что основное содержание диссертации достаточно полно опубликовано в следующих работах соискателя (указать 2-3 работы):

1. Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола, 1958г.

2. Развитие советской автономии марийского народа в 1929-1936г.г. Ученые записки, т. XXII, Йошкар-Ола, 1965г.

Председатель совета – подпись

Ученый секретарь совета – подпись

Верно:

Ученый секретарь института *Николаева* /Г.Никольская/

Выписка из протокола от 11.12.1967 г. заседания Совета по присвоению ученых степеней Московского госпединститута им. В. И. Ленина.

ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 12. Л. 105.

А. В. Хлебников большое внимание уделял выявлению, подготовке к печати и опубликованию архивных документов. Он выполнил работу по сбору воспоминаний об установлении Советской власти и социалистическом строительстве в Марийской автономной области, подготовил и издал сборник воспоминаний «За власть Советов» (1957). Алексей Васильевич является научным редактором сборников архивных документов и материалов: «Образование Марийской автономной области» (1966), «Родному Ильичу: Письма трудящихся МАО В. И. Ленину» (1969), «Установление Советской власти в Марийском крае» (1970) и некоторых других.

А. В. Хлебников был внештатным лектором Марийского обкома КПСС, являлся членом правления Марийской республиканской организации общества

«Знание» и более 10 лет возглавлял научно-методический Совет по пропаганде общественно-политических знаний при этом правлении.

*А. В. Хлебников со своими аспирантами. 70-е годы XX века.
Слева направо, сидят: А. М. Удалов, А. В. Хлебников, А. Я. Антипин,
стоят: Д. Ю. Кретинин, С. А. Утросина, Ю. А. Адамов.
Фотография из личного архива В. А. Хлебникова*

За многогранную и плодотворную деятельность Алексей Васильевич Хлебников был награжден тремя медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР, грамотами Йошкар-Олинского горкома КПСС, грамотами и благодарностями министерств высшего образования и просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Марийского обкома ВЛКСМ, Всесоюзного, Всероссийского, Марийского республиканского правления общества «Знание». Ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки и техники Марийской АССР» (1979), «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1980), «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (1999)¹⁰.

А. В. Хлебников ушел из жизни 31 января 2000 года.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ)

Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-1об.

² ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

³ Марийская правда. –1950.– 9 апреля.– С. 4.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 11. Л. 46-46об.

⁵ Там же. Л. 51-52.

⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 12. Л. 55-61.

⁷ Там же. Л. 26-30.

⁸ Там же. Л. 39.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-3.

Врач – воин-освободитель

(О ветеране войны и труда И. П. Мухине, г. Козьмодемьянск)

*Ямолкина О. В., руководитель архивного отдела
администрации городского округа «Город Козьмодемьянск»*

Аннотация. В публикации рассказывается о жизни и деятельности участника Великой Отечественной войны, врача И. П. Мухина.

Ключевые слова: Год памяти и славы, И. П. Мухин, воин-освободитель, главный врач больницы.

*Я не напрасно беспокоюсь
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть
Она, как сила, нам нужна...*
(Ю. Воронов,
из стихотворения «Блокада»)

Архивные работники, работающие с историческими документами, в меру своих сил и возможностей делают все от них зависящее, чтобы память о наших земляках, в том числе, участниках Великой Отечественной войны – воинах-освободителях, вечно жила в душах людей.

*И. П. Мухин
в годы войны*

Один из них – Мухин Иван Павлович. Родился он 8 августа 1920 г. в бедной крестьянской семье деревни Верх-Ушут Куженерского района. Семья была большой, трудолюбивой и дружной. Родители работали в колхозе. Отец был хорошим сапожником и когда Ивану исполнилось 10 лет, он стал приучать сына к ремеслу. Часто приходилось водить лошадей в ночное. В школу Иван ходил за 7 км. Учился хорошо, с удовольствием.

Когда Ване было 13 лет, от воспаления легких умер дед. Тогда квалифицированного медицинского работника в деревне не было и Иван твердо решил стать врачом. Поступил учиться в Марийскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончил с красным дипломом. После учебы с фельдшерским образованием сразу был назначен руководителем районного отдела здравоохранения в Сернуре. Затем был призван в армию. Вскоре началась Великая Отечественная война. В начале войны И. П. Мухин был командиром санитарного взвода батальона.

Воевал в составе 16-й гвардейской орденов Ленина, Красного знамени, Суворова Карачевской стрелковой дивизии. Как фельдшер, он спасал жизнь сотням бойцов, вытаскивал раненых с поля боя, оказывал им необходимую помощь. Где бы он ни был, никогда не забывал клятву Гиппократов.

В августе 1941 г. был ранен, попал в плен, бежал к партизанам. В составе первой партизанской Клетнянской бригады сражался на территории Орловской и Смоленской областей, участвовал в рейдах по глубоким тылам врага, громил немецкие узлы снабжения боеприпасами, продовольствием и боевой техникой. После соединения с войсками Красной Армии участвовал в форсировании реки Ипуть и в прорыве вражеской обороны в Белоруссии в сентябре-октябре 1943 года.

В этих боях на реке Проня в районе города Пропойска приходилось лично поднимать в атаку солдат батальона и отражать контратаки противника. В одном из боев при отражении атаки противника Иван Павлович был тяжело ранен и отравлен на лечение в госпиталь в Ивановскую область.

В феврале 1944 г. снова из госпиталя прибыл в свой гвардейский 46-й стрелковый полк в районе Витебска. Здесь тогда велись непрерывные бои за этот город. В июне 1944 г. в Белоруссии началось большое наступление. Полк участвовал в освобождении городов Орши, Борисова, Молодечно, в Восточной Пруссии – городов Инсбург и Кенигсберг. В боях под Кенигсбергом у залива Фришгоф Балтийского моря 17 марта 1945 г. вновь был тяжело ранен и снова – госпиталь. Иван Павлович рассказывал, что ему хотелось быть на передовой до победных дней, но в пехоте мало кто долго воевал невредимым, так как пехотинцы во всех наступлениях первыми шли на смертельные схватки с врагом.

В ноябре 1945 г. Иван Павлович вернулся в село Сернур. С 1 декабря приступил к работе в должности госсанинструктора межрайонной санитарно-эпидемической станции. Работы было много. Работал на «отлично» и отдыхать успевал. Был вратарем футбольной команды, участвовал в художественной самодеятельности, ходил в походы. Женился, в семье появилось пятеро детей.

В возрасте 36 лет поступил учиться в Казанский медицинский институт. Закончил вуз с отличием и по распределению был направлен в Козьмодемьянскую центральную районную больницу на должность главного врача, где проработал с 1962 по 1982 г.. Работал как всегда с увлечением и его рабочий день не знал границ. Много времени уделял налаживанию быта и условий труда своих работников, качеству медицинского обслуживания населения. За время его работы была построена поликлиника в г. Козьмодемьянске, больница в с. Виловатово. В 1965 г. Козьмодемьянская больница была расширена со 135 до 200 коек, а на 1 января 1970 г. в районе уже насчитывалось 16 больниц на 1010 коек. В 1980 г. было открыто неврологическое отделение. Особое внимание уделялось санитарно-профилактической и просветительской деятельности среди населения города Козьмодемьянска и Горномарийского района.

А после работы главный врач успевал выполнять разнообразную общественную работу: участвовал в ансамбле ветеранов-медиков, организовывал спортивные соревнования, вечера отдыха для коллег и т. д. Четверо его детей и два внука стали медицинскими работниками. Наиболее известными из них стали Мухин Владимир Иванович – заслуженный врач Российской Федерации и Республики Марий Эл, первый заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл, Мухин Виктор Иванович – заслуженный врач Республики Марий Эл, кандидат медицинских наук. С 70-х гг. XX в. Иван Павлович стал своеобразной легендой Козьмодемьянского городского здравоохранения. После выхода на пенсию некоторое время он работал начальником отделения скорой помощи.

Общий трудовой стаж капитана медицинской службы, заслуженного врача РСФСР и заслуженного врача Марийской АССР Ивана Павловича Мухина составляет 55 лет. Он прожил большую и прекрасную жизнь. За героизм, бесстрашие и самоотверженный труд получил немало наград. За подвиг в боях за

*Иван Павлович Мухин.
80-е годы XX века*

город Оршу был награжден медалью «За отвагу», а за успешные боевые действия в Восточной Пруссии орденом «Отечественной войны» 2 степени и медалью «За взятие Кенигсберга». Имеет Почетный знак Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и другие поощрения. Но самой главной наградой он считал Европейский орден имени выдающегося русского хирурга Н. И. Пирогова, который является одним из самых почетных наград в медицинской среде.

Замечательного врача и воина-освободителя – участника Великой Отечественной войны, активного и влюбленного в жизнь человека Ивана Павловича Мухина не стало в январе 1996 г. Но остались в благодарной памяти народа его добрые дела, остались документы, рассказывающие о благородной деятельности людей его поколения, разгромившие лютого врага и подарившие нам мир. Наш долг – сохранить эту священную память. Достойную лепту в это общенародное дело вносят архивные работники республики.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Архивный отдел администрации городского округа «Город Козьмодемьянск».
Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.

ВѢКОВ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Лекторий «Историческая память» (2019–2020)

*Сердюков А. В., руководитель
просветительского лектория «Историческая
память», г. Йошкар-Ола*

Аннотация. Автор рассказывает о втором сезоне работы лектория «Историческая память».

Ключевые слова: лекторий «Историческая память», Марийский государственный университет, киноclub «Историческая память», музей истории г. Йошкар-Олы.

*В. Е. Шамбаров,
писатель, публицист*

Начало второму сезону нашего лектория положил культурно-исторический фестиваль «Царевококшайский альбом», который с большим успехом прошёл на площадке культурно-исторического центра «Царевококшайский кремль». Об этом событии я подробно писал в прошлом номере нашего Марийского архивного ежегодника.

23 сентября 2019 г. состоялось важное событие – было создано региональное отделение Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл», которое по договорённости с руководством регионального отделения Российского военно-исторического общества в Марий Эл вошло в состав организаторов лектория «Историческая память» для расширения возможностей в работе.

С октября 2019 по март 2020 г. в актовом зале историко-филологического факультета Марийского госуниверситета было прочитано 5 лекций по истории России.

19 октября 2019 года прошла лекция писателя-историка из Москвы Валерия Шамбарова «Роль западных держав в русской революции 1917 г.».

23 ноября 2019 г. с лекцией «Вторая мировая. Начало.» выступил гость из Москвы, кандидат исторических наук, руководитель научного отдела Российского военно-исторического общества Юрий Никифоров.

*Ю. А. Никифоров,
русский военный
историк*

*Л. П. Решетников,
исполнительный
директор общества
«Двуглавый орёл»*

21 декабря 2019 г. йошкар-олинские любители истории имели возможность послушать рассказы о российской разведке и исторических перипетиях прошедшего двадцатого века кандидата исторических наук, исполнительного директора общества «Двуглавый Орёл», генерал-лейтенанта службы внешней разведки Леонида Петровича Решетникова.

15 февраля 2020 г. наш уважаемый земляк, профессор Сергей Стариков выступил перед собравшимися с глубоким анализом Гражданской войны в России.

14 марта 2020 г. порадовал своим визитом и блестящей лекцией на тему «Победный 1945-ый» автор книг по военной истории, один из крупнейших специалистов по теме Великой Отечественной войны

Алексей Исаев. Алексей Валерьевич отметил, что Берлинская операция 1945 г. была очевидным успехом Красной армии во всех смыслах. Развенчивая различные мифы о войне, в том числе о Верховном Главнокомандующем, лектор отметил, что Сталин в годы войны многие ключевые решения принимал сам. Он хорошо разбирался в стратегии, поскольку она пересекалась с политикой и умел планировать на несколько шагов вперед, что сыграло огромную роль в победе над врагом. Что касается влияния репрессий тридцатых годов на боеспособность Красной армии, то при всей их негативной роли они не имели решающего значения в военные годы.

*А. В. Исаев,
российский военный
историк*

Организаторы лектория отмечают неослабевающий интерес к нашей истории горожан и гостей Йошкар-Олы, который выразился в массовом посещении проводимых мероприятий (100–150 человек) и в живой атмосфере, которое проявлялось в активном участии слушателей в обсуждениях.

Одно хорошее дело всегда рождает другое. Пришла идея нового проекта, дочернего лектории. Был задуман кино клуб «Историческая память». Кино клуб «Историческая память» – это организация публичных просмотров документальных фильмов по истории России. Был разработан и план проведения кино клуба: смотрим кино, далее его комментирует учёный – историк, после комментария зрители могут задать ему вопросы. После ответа на вопросы собравшиеся сами могут выразить свои мысли, обменяться мнениями по поводу просмотренного фильма. А далее возможно чаепитие, где будет возможность дальнейшего общения и кулуарных бесед.

Активисты кино клуба поселка Новый Торъял. Март 2020 г.

4 ноября 2019 г. кино клуб «Историческая память» стартовал в Йошкар-Оле в музее истории города. Актальный зал музея был заполнен полностью, пришлось ставить дополнительные стулья. Участники проявили живой интерес, тепло пообщались, поблагодарили за организацию мероприятия. В связи с успехом было решено проводить заседания кино клуба на постоянной основе. Огромное спасибо директору музея Логиновой Надежде Эриковне и всему коллективу музея за оказанную поддержку. Заседания кино клуба проходили по два раза в месяц в уютном актовом зале музея до середины марта 2020 г.

Но и это не всё. Благодаря энергии и трудолюбию активистов, в особенности заместителя председателя РО общества «Двуглавый Орёл»

в Республике Марий Эл Андрея Фешукова, началась организация кино клубов в районных центрах нашей республики.

1 февраля 2020 г. при поддержке директора музея Ирины Масалимовой и активиста-краеведа Максима Шевченко в городском музее Волжска состоялось открытие кино клуба «Историческая память. Город Волжск». В начале марта открылись кино клубы в центральной библиотеке Нового Торьяла и краеведческом музее города Звенигово. Отдельное спасибо за активное участие в этом процессе нужно сказать директору Новоторьяльской центральной библиотеки Марине Протасовой, заведующей методико-библиографическим отделом Ксении Лебедевой и директору Звениговского районного музея Виктории Мазуровой-Андреевой. Так, практически до конца марта 2020 г. работала и развивалась наша «Историческая память».

К большому сожалению процесс был прерван пандемией коронавируса. В наиболее трудные для страны апрель и май 2020 г. наши активисты приняли активное участие в волонтерском проекте «Мы вместе», занимались доставкой продуктов пожилым и маломобильным гражданам, развозили продуктовые наборы, поздравляли ветеранов Великой Отечественной войны.

На данный момент ведётся активное планирование мероприятий лектория и кино клубов. Уверен, что пандемия, внезапно нарушившая нашу привычную жизнь, закончится, ограничения на массовые мероприятия будут сняты и наш лекторий возобновит свою работу. Мы будем рады долгожданной встрече с нашими слушателями и будем идти вперёд в деле исторического просвещения.

Героической дорогой отцов и дедов

Киртаев Л. Н., краевед

Аннотация. Статья рассказывает об истории и деятельности патриотического клуба «Поиск» на базе Кельмаксолинской общеобразовательной школы Советского района под руководством Л. Н. Киртаева.

Ключевые слова: патриотический клуб «Поиск», Кельмаксолинская школа, фронтовые письма, школьный музей.

Воспитание патриотов было и остается одной из важных задач школы. Важнейшая черта человека – это любовь к Родине. Она дает силу и стремление умножать красоту жизни, настоящие ценности родной земли. Тема Родины входит в жизнь ребенка как самое близкое и дорогое, постепенно, год от года, углубляясь. Патриотизм как чувство любви к Родине, включает в себя и воспитание трудолюбия, гражданской активности, честности и правдивости, любви к людям.

В ноябре 1974 г. в Кельмаксоле под моим руководством была создана военно-патриотическая поисковая группа, которая впоследствии переросла в патриотический клуб «Поиск». Никто не просил о создании этой группы, тем более никто не требовал. Это было сделано по велению сердца, по зову времени. В клуб вошли старшеклассники школы и молодежь кельмаксолинской округи. Задачами организации были сбор сведений о погибших во время войны земляках, увековечение их памяти, патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В числе единомышленников были педагоги местной школы, в том числе, заслуженные работники образования Республики Марий Эл И. А. Янцев и Е. Ю. Марков. Неоценимую помощь в патриотическом воспитании молодежи оказывали учитель начальной военной подготовки М. И. Беляев, заместитель

*Поисковики—участники Всесоюзной вахты Памяти.
Второй слева Л. Н. Киртаев. Фото из личного архива Л. Н. Киртаева*

директора по воспитательной работе Кельмаксолинской средней школы Р. Н. Рассолова. Ни одно мероприятие не проводилось без активного участия заведующего Кельмаксолинским сельским Домом культуры Л. С. Ермакова, председателя женсовета и заведующей Кельмаксолинской сельской библиотеки Л. В. Виноградовой, председателя Совета ветеранов войны и труда Л. В. Ерослановой, заведующей сельской библиотеки Мочаловой Л. Н. Именно они долгие годы вместе со мной несли на себе всю тяжесть общественного груза.

Участниками клуба за время поисковой работы были разысканы и найдены могилы и места захоронений более 150 односельчан. Приведем некоторые примеры.

Ермаков Михаил Никитьевич родился в 1916 г. в д. Кельмаксола. 24 июля 1941 г. он ушел на фронт, был наводчиком-артиллеристом 76-миллиметровой пушки. Весной 1942 г. в д. Кельмаксола Ронгинского района Марийской АССР пришла с фронта похоронка с сообщением о том, что пропал без вести Ермаков Михаил Никитьевич. Спустя 75 лет нашли место его захоронения: Харьковская область, Лозовский район, село Перемога. Нашли случайно: оказалось, что в 86 километрах от Харькова проживает племянница погибшего героя Татьяна Серафимовна. Её отец — Ермаков Серафим Никитьевич, уроженец деревни Кельмаксола. Татьяна Серафимовна привезла горсть священной земли с места захоронения М. Н. Ермакова и 5 мая 2017 года в присутствии 11 детей С. Н. Ермакова, родных и близких, жителей деревни вложила привезенную землю к памятнику-обелиску в деревне Кельмаксола.

М. Н. Ермаков слева

И. Д. Писарев

Писарев Илларион Дмитриевич, 1915 г. рождения, уроженец деревни Лайсола Ронгинского района, с августа 1943 г. считался без вести пропавшим. В августе 1987 г. члены группы «Поиск» Советского района нашли место его захоронения в деревне Добровольская Киришского района Ленинградской области. Выяснилось, что И. Д. Писарев погиб 14 июля 1942 г. и был похоронен в братской могиле города Кириши, в мемориале «Памяти павших».

13 июня 1992 г. на празднике Дня деревни Лайсола Советского района к обелиску в честь защитников Родины жители деревни и члены поисковой группы вложили полученные с мест захоронения земляков пакеты с землей. По адресам, откуда пришли посылки можно изучать географию нашей Родины: Мурманская область, город Воронеж, Смоленская, Ленинградская, Тверская области...Всюду в годы Великой Отечественной войны воевали наши земляки, мужественно защищая свою великую Родину.

Огромное внимание поисковой группой «Поиск» деревни Кельмаксоло уделялось увековечиванию памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Кто-то в знак уважения к погибшим односельчанам пожертвовал кирпичом, кто-то цементом, а «золотые» руки деревенских мастеров, не зная устали, вечерами допоздна сооружали памятные знаки в честь героев минувшей войны. На празднике деревень были открыты памятники и обелиски погибшим на фронтах войны односельчанам: в деревне Кельмаксоло 22 июня 1991 г., в деревне Лайсола 13 июня 1992 г., в деревне Энгерсоло 5 июля 1995 г., в деревне Большая Руясоло 15 июня 1997 г.. 9 мая 2017 г. был открыт памятник в деревне Шудасоло, который был построен на средства жителей деревни и спонсоров.

В деревне Лайсола 13 июня 1992 г. воздвигнут обелиск, символизирующий семь белокрылых лебедей, которые, взлетев на небо, улетают на запад, чтобы защитить рубежи нашей Родины от врагов. В 1941–1945 г. лайсолинцы проводили на войну 71 односельчанина и не дождалось 32 из них.

15 июня 1997 г. на празднике деревни Большая Руясоло был открыт памятник защитникам Родины, которые ушли из деревни и заложена священная земля, привезённая с мест захоронений с многих областей, краёв страны и других стран.

Вечера памяти, проводимые ежегодно 22 июня возле памятника-obeliska в Кельмаксоло, Шудасоло, Лайсоле, Большой Руясоло стал вечной памятью в сердцах тружеников сел, ветеранов войны и труда, сельской молодежи, подрастающего поколения.

За 45 лет поисковой работы клуб «Поиск» Кельмаксолоинской средней общеобразовательной школы и Кельмаксолоинского сельского Дома Культуры Советского района разослал по разным адресам России, других стран – Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдовы, Германии более 10 тысяч писем. За период с 1990 по 2020 г. были получены письма, бандероли, посылки со священной землей более 200 солдат-земляков с мест захоронений: с Украины, Польши, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Новгородской, Тверской, Ленинградской, Калужской, Смоленской, Волгоградской, Орловской и других областей, с Пискаревского мемориального захоронения.

Вот несколько имён солдат, которые навсегда остались лежать вдали от родного края и откуда были получены священные земли с братских могил, затем вложенные к памятнику-obelisku деревни Кельмаксоло Советского района на празднике Дня Победы в д. Кельмаксоло 8 мая 1995 г.: Краснов Александр Степанович (погиб в бою 18 августа 1942 г. в Тверской области), Кожевников Иван Тихонович

(погиб 25 февраля 1943 г. в Краснодарском крае), Рябинин Алексей Васильевич (погиб 14 октября 1944 г. и был похоронен в деревне Салдуве Литвы).

8 мая 2015 г. в торжественной обстановке на праздновании 70-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., ветераны труда, труженики тыла, молодёжь, жители деревень кельмаксолинской стороны с почестями вложили к памятникам-obeliskам священные земли с мест захоронений 26 земляков-фронтовиков, которые погибли на фронтах войны.

На стенах домов погибших на фронтах войны односельчан, откуда ушли на защиту Родины и не вернулись по несколько человек, были открыты мемориальные доски. В честь семьи Комаровых (на войне погибли три члена семьи) на праздновании 50-летия Великой Победы 7 мая 1995 г. на стене дома была установлена мемориальная доска.

Трем братьям Кожевниковым из деревни Большая Руясола мемориальная доска была установлена на стене дома на празднике деревни 15 июня 1997 г.

Из семьи Белковых с Энгерсолы ушли 5 братьев, из которых не вернулись трое. В июне 1997 г. на стене их дома была открыта мемориальная доска.

Более ста раз поисковая группа выезжала на встречи с населением деревень Куженерского, Моркинского, Звениговского, Медведевского, Советского, Оршанского районов. На марийском радио и телевидении было организовано и проведено более пятисот выступлений членов клуба. Это далеко не полный перечень того, что проводилось и делается сегодня за сорок пять лет деятельности патриотического клуба «Поиск» Кельмаксолинской средней общеобразовательной школы и местного Дома культуры.

В патриотическом воспитании подрастающего поколения, населения края большое значение имеет проведение праздника «День деревни», где жители знакомятся с историей того или иного поселения, организуются встречи с ветеранами войны и труда. Праздники деревень сплачивают семьи, приумножают традиции и обряды, помогают в сохранении языка и культуры народа.

В архиве патриотического клуба «Поиск» Кельмаксолинского сельского Дома Культуры и Кельмаксолинской средней общеобразовательной школы собраны сотни фотографий, биографии фронтовиков Великой Отечественной войны, которые используются для оформления уголков, стендов, для проведения военно-патриотических мероприятий в школе, Домах культуры, в сельской библиотеке, в учебных заведениях. В период деятельности патриотического клуба «Поиск» ежегодно проводятся месячники по патриотическому воспитанию граждан, подрастающего поколения. Ежегодно проводятся встречи с населением, ветеранами труда, учащимися Кужмары, Кельмаксолы, Шуарсолы и обучающимися Вятского аграрно-строительного техникума Советского района, Ежовского аграрного колледжа Медведевского района и других учебных заведений района и районов республики.

Более двухсот фотографий участников Великой Отечественной войны были использованы для оформления «Бессмертного полка» на торжественное шествие учащихся МОУ «Кельмаксолинская средняя общеобразовательная школа» по улице деревни Кельмаксола во время празднования 70-летия Великой Победы и в последующие годы празднования Дня Победы.

В мае 2000 г. открыт музей края в Кельмаксолинской средней школе Советского района. Создавая музей, поисковики школы под руководством Л. Н. Киртаева обобщили результаты своей работы по изучению родного края. В создании музея активно участвовали учащиеся. В музее собраны материалы по изучению родного края. Здесь экспонируются подлинные старинные документы, предметы материальной и духовной культуры, монеты, медали, фотографии. Музей постоянно пополняется материалами, собранными учащимися.

Работая над музейными экспозициями, учащиеся проявляют себя как исследователи, они начинают понимать, что можно приобрести знания не только из

книг. Особенно много материалов посвящено Великой Отечественной войне. Здесь фотоматериалы и документы, награды воинов, воспоминания и материалы о встречах школьников с участниками войны. В школьном музее широко представлены материалы о земляках, сражавшихся на фронтах минувшей войны. Со многими из них юные краеведы организуют встречи, собирают о них материалы. В школьном музее хранятся уникальные материалы по истории родного края. К числу интереснейших находок относятся солдатская каска, боевые снаряды, привезенные с Мясного Бора Новгородской области, личные вещи участников войны.

Использование краеведческого материала в учебной и внеклассной работе диктуется самой жизнью. Учитель не может, не имеет права вести преподавание только в рамках одной книги. Обучение, тесно связанное с жизнью, усиливает чувство патриотизма молодых людей. Деятельность музея прочно вошла в учебно-воспитательную систему школы, стала одним из эффективных средств патриотического воспитания.

В архиве поисковой группы около 300 фронтовых треугольников. Эти письма – живые свидетели боев, сражений, всех тягот и лишений фронтовой жизни. Из года в год, из поколения в поколение они будут бережно храниться в музее Кельмаксолинской средней школы Советского района. На основе собранных фронтовых писем я выпустил ряд книг: «Письма, опалённые войной» (2018), «Кум лукан серыш» – «Треугольные письма» (2019).

В апреле 2003 г. за большую поисково-исследовательскую работу, создание интересной экспозиции и успехи в воспитании учащихся, Министерством образования Республики Марий Эл и Министерством образования Российской Федерации краеведческому музею Кельмаксолинской средней школы был присвоен статус «Школьный музей».

Деятельность патриотического клуба «Поиск» не осталась незамеченной. Поисковики ежегодно участвуют на районных, республиканских конкурсах, принимают участие на Всероссийских конкурсах по патриотической направленности. В 1987 г. группа награждена Памятной медалью Центрального штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой Славы советского народа. Калужское областное патриотическое объединение в 1988 г. наградило кельмаксолинских поисковиков знаком «За мужество и любовь к Отечеству». На II республиканском смотре-конкурсе в 1996 году она награждена Дипломом II степени, в 1999 г. на III республиканском смотре-конкурсе завоевала Диплом I степени. Заслуги «Поиска» отмечены и на Всесоюзном уровне. За большой вклад в организацию и проведение Всероссийского конкурса «Растим патриотов России» (2007–2010 гг.) военно-патриотическому клубу «Поиск» вручён Диплом лауреата Всероссийского конкурса «Растим патриотов России», посвящённого 65-ой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Патриотами Родины не рождаются. Ими становятся. Вот эту великую нравственную силу поколений, так полно проявившуюся в годы военных испытаний, нужно развивать и в наши дни среди подрастающего поколения. Нужно сделать все, чтобы молодежь нашей многонациональной страны своим духом была под стать поколению фронтовиков – своей любовью к Родине, верностью долгу, чувством товарищества, как это показывают молодые поисковики из Кельмаксолы.

Приятно, когда работу твоего коллектива замечают и отмечают. Главное, что работа «Поиска» останется в памяти ребят и они будут бережно хранить собранный ими по крупицам материал о своих земляках, воспитывать уже своих детей и внуков на славных традициях отцов и дедов, наших славных предков.

Публикации архивных документов

Филиграни на тряпичной бумаге ручного производства Вятских бумажных мельниц XVIII – перв. пол. XIX вв. в фондах Государственного архива Республики Марий Эл

*Бажин В. В., ведущий архивист отдела
реставрации и оцифровки документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Публикация посвящена маркировке тряпичной бумаги Вятских бумажных мельниц XVIII – перв. пол. XIX вв. с помощью филигранных¹, впервые извлеченных из архивных документов Государственного архива Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ) с помощью прорисовки на кальку с подсветкой снизу. Сделана попытка описания нового вида исторических источников, с помощью которых можно датировать недатированные архивные документы, рукописные и печатные книги XVIII – перв. пол. XIX вв. Дан краткий анализ репертуара² бумаги (филигранных) архивных фондов ГА РМЭ за указанный период.

Ключевые слова: архивные документы; бумажные мельницы; водяные знаки; герб Вятской губернии; тряпичная бумага; филигранные; филиграноведение.

Настоящая подборка прорисей филигранных является продолжением цикла публикаций³ о филигранных (водяных знаках) из фондов ГА РМЭ. Во всех вышеназванных публикациях были показаны в Приложениях и кратко описаны филигранные с тряпичной бумаги отечественных производителей XVIII – перв. пол. XIX вв. В данной публикации мы покажем филигранные трех Вятских мельниц,

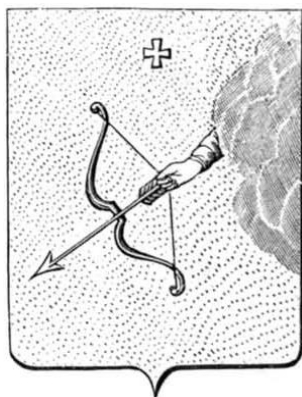

Рис. 1. Герб Вятской губернии 1781 г.

отличительной чертой которых является изображение герба Вятской губернии. Это рука, появляющаяся из облака и держащая лук со стрелой. Для сравнения приведем здесь подлинное изображение герба Вятской губернии из книги Фон-Винклера⁴ (Рис. 1.) Благон (описание) герба: «В золотом поле из облака выходящая рука, держащая натянутый лук со стрелой, а над ней в верхней части щита крест красный».

Публикацией данного материала мы продолжаем вводить в научный оборот филигранные, извлекая их на свет, и показываем в Приложении, пусть в очень уменьшенном виде, но с сохранением всех пропорций на листе между отдельными элементами (художественной частью, литерами, цифрами). Напомним, что размер таких полных листов около 47 см в длину и 36 см в ширину (т.е. несколько больше современного формата А3). Таким образом,

получается, что читатель видит в журнале изображение полного листа бумаги с филигранью, уменьшенного примерно в 14 раз. В справочных изданиях филиграноведов С. А. Клепикова, В. А. Есиповой, Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной, которыми мы пользуемся для расшифровки аббревиатур, все изображения филигранных даны в натуральную величину. У нас, к сожалению, таких возможностей не имеется в силу ограниченного формата и объема нашего издания. Еле видимая линия посередине изображения является линией сгиба листа.

При внимательном рассмотрении прорисей филигранных в Приложении очень различаются по исполнению. Все зависело от работы мастера-формоплета⁵, каждый из которых обладал своим видением задания, художественным вкусом,

образованием, мастерством, ловкостью и прилежанием. Сложно было вплетать филигрань из тонкой проволоки в сетку вержеров⁶ и понтюзо⁷ на дне черпальной формы. У каждого мастера получался свой особенный рисунок. Кроме того, черпальная форма служила всего около двух лет, со временем филигранные проволоочки деформировались, и рисунок слегка видоизменялся. Мастера-формоплеты изготовляли новые формы, так появлялись новые филигрانی. «Филигрань есть марка мастера. Сколько мастеров – столько знаков. Мало того, филигрань есть знак каждой отдельной (черпальной – прим. Авт.) формы – сколько форм, столько и филиграней. А формы ... страдали непрочностью. Нити сбивались, промежутки между ними становились неравномерными, бумажное тесто ложилось неровно – и форма делалась негодной. При лучших условиях форма не выдерживала более нескольких лет, а обыкновенно менялась через год-два. В этой кратковременности существования формы причина постоянного видоизменения знаков⁸». Поэтому на одной и той же мельнице два рядом стоящие мастера имели черпальные формы с филигранью одинакового содержания, но разные по рисунку.

Репертуар бумаги, а, следовательно, и репертуар филиграней в фондах ГА РМЭ достаточно широк. В нашем распоряжении имеются кальки с прорисовками филиграней более 60 различных производителей. Государственных насчитывается немного: Императорская Петергофская, Дудергофская, Елизаветинская, Красносельская, Коммерц-коллегии. Подавляющее большинство бумажных мельниц принадлежало частным лицам, среди которых значатся и крестьяне, и купцы, и дворяне (графы, князья, бароны). При расшифровке аббревиатур филиграней выясняется, что около 10-15 % владельцев или содержателей бумажных мельниц были лица женского пола.

В фондах ГА РМЭ все документы до 1720-1730-х гг. созданы на бумаге иностранного происхождения. Примерно с этого времени, или чуть раньше, в России начинается строительство бумажных мельниц и широкое производство своей русской бумаги с русскими филигранями (иногда с подсмотренными художественными сюжетами с импортной бумаги), но, исполненными своими русскими мастерами-формоплетами и с русскими литерами (иногда, впрочем, использовали и латинские). Изучение тряпичной русской бумаги за период с 1720-х гг. до конца первой половины XIX в. (время бытования русских филиграней), т. е. за более чем столетний период, привело нас к следующему наблюдению.

Самый большой массив документов за этот период в ГА РМЭ создан на бумаге Ярославских мельниц (фабрик) Затрапезновых, Саввы Яковлева и его наследников, князя Гагарина, где самым распространенным сюжетом филигрانی является герб Ярославской губернии (шествующий медведь с секирой на плече). Этой бумаги в ГА РМЭ за этот период примерно процентов 30. Это много. Очевидно, что ярославская бумага пользовалась в Казанской губернии большим спросом из-за высокого качества и, возможно, доступной цены. В нашем распоряжении имеется около шестидесяти различных прорисей филиграней с этой бумаги. Это самый большой раздел в коллекции автора. Они будут опубликованы позже отдельной публикацией.

Вторым самым значимым отечественным поставщиком бумаги в Царевококшайский и Козьмодемьянский уезды Казанской губернии в этот период была Тальская фабрика Симбирской губернии Воронцовых-Пчелиных, последние из которых имели в Казанской губернии большой административный и экономический потенциал и завозили сюда бумагу в больших количествах. Особенно много этой бумаги за период с 1793 г. по 1824 г., т. е. с момента покупки Тальской фабрики Ефремом Ивановичем Пчелиным и до самой его смерти. В ГА РМЭ за вышеназванный период этой бумаги процентов 20. Это тоже очень

много. Порядка трех с половиной десятков филиграней с этой бумаги мы уже опубликовали в «Марийском архивном ежегоднике» за 2017 и 2018 гг.

Приблизительно 10 % (что тоже немало) – бумага вятских производителей: Машковцевых, Прасковьи Бедаревой, Филата Рязанцева. Для данной публикации нам удалось выявить и прорисовать 21 филигрань. Все их мы покажем в настоящей публикации в Приложении.

Остальные 40 % – бумага более чем 60-ти (в действительности, возможно, гораздо больше) различных производителей, в основном из центральных и западных регионов Российской империи. Бумага сибирских фабрик в ГА РМЭ нам вообще ни разу не встретилась. Это наше осторожное наблюдение не является утверждением и еще нуждается в дальнейших исследованиях и дополнительных доказательствах, т.к. подобной статистики никогда не велось. Расшифровка всех литер-аббревиатур осуществлялась нами по двум изданиям – справочникам С.А.Клепикова⁹.

Прориси филиграней данной публикации извлечены из фондов ГА РМЭ: Ф-15 «Царевококшайское уездное казначейство Казанской губернии», Ф-58 «Царевококшайский нижний земский суд Казанской губернии», Ф-90 «Вознесенская церковь г. Козьмодемьянска Козьмодемьянского уезда Казанской губернии», Ф-150 «Царевококшайский уездный суд Казанской губернии», Ф-156 «Троицкая церковь с. Люперсола Яранского уезда Вятской губернии», Ф-165 «Царевококшайское духовное правление Казанской губернии», Ф-172 «Козьмодемьянское духовное правление Казанской губернии», Ф-305 «Коллекция метрических книг церквей Царевококшайского, Козьмодемьянского, Уржумского, Яранского уездов Казанской губернии» ГА РМЭ.

Краткую историю Вятских мельниц нам удалось обнаружить в монографии томской исследовательницы-филиграноведа В. А. Есиповой¹⁰. Никольская мельница была основана секретарем Вятской губернской канцелярии Аверкием Перминовым в 1760 г. на р. Чахловице, рядом с дер. Никольское, в 15 км от Вятки. Мельница по размерам была небольшой и бумаги производила немного. В 1775 г., после смерти А. Перминова, мельницу купила Прасковья Сергеевна Бедарева, в замужестве – Безрукова. Она расширила производство, построив в 1786 г. еще одну мельницу на р. Медянке, в 5 км от Никольского. В 1791 г. обе мельницы купила купчиха Екатерина Михайловна Машковцева, которая значительно увеличила производство бумаги: с 3 тыс. стоп¹¹ в 1797 г. до 11 тыс. стоп в 1799 г. В данной публикации имеются филигранные с бумаги, производимой этими двумя мельницами, за период с 1780 по 1858 гг.

Рис. 2. Оригинал голландской филигранны «PRO PATRIA»

Герб на первых трех филигранных выполнен с большими отступлениями от оригинального изображения: облако, рука, лук и стрела не вписаны в традиционный щит французской формы и, собственно, герб почему-то потерял крест. На филигранные №1 все элементы герба находятся в фигурном круге, наподобие солнечного.

Филигранные №4 и №6 отличаются от всех других удивительным сюжетом. Аббревиатура «SEM» в центре левого полулиста, состоящая из латинских литер, расшифровывается как «Содержательницы Екатерины Машковцевой». О художественной композиции в центре правого полулиста следует сказать особо. Эта филигрань

является чудесным русским заимствованием голландской филигранны «Герб свободной республики Нидерланды (PRO PATRIA), т. е. «ЗА РОДИНУ» (Рис.2). Но в нашем случае вместо льва русские мастера-формоплеты изобразили помещение

для сушки бумаги. Вариант филигрانی №6 был обнаружен, расшифрован и опубликован З. В. Участкиной¹², только с другой «белой»¹³ датой – «1801» и без сидящей женщины. С. А. Клепиков назвал ее «любопытным примером филигрانی Екатерины Машковцевой». В процессе работы с архивными печатными и рукописными документами ему такая филигрань не встретилась, но встретился вариант нашей филигрانی № 4. Принадлежность филигрانی тому же владельцу не оставила у него сомнений¹⁴.

Надо сказать, что многие русские производители бумаги свободно использовали (заимствовали) полностью или частично образцы иностранных филиграний. Так, Хлюстины (1800 гг.) использовали «PRO PATRIA» с ярославским медведем с секирой вместо льва, у Переяславцевых (1780 гг.) вместо льва литеры,

Иван Маслов использовал вместо льва герб Симбирской губернии, Гончаровы использовали «PRO PATRIA», собственно, и со львом, и с литерами, и с двуглавым орлом.

Прототипом изначально голландской филигрانی «PRO PATRIA» является виньетка (Рис. 3), помещенная на титульном листе одного зарубежного издания 1578 г., приведенная С. А. Клепиковым в своей книге 1959 г. На рисунке изображена аллегорическая фигура сидящей девушки, олицетворяющая свободную республику Нидерланды. Перед девушкой – гербовый щит с шествующим львом, держащим в одной лапе меч,

Рис. 3. Виньетка с прототипом голландской филигрانی «PRO PATRIA».

в другой – семь дротиков. Английский филиграновед В. Черчилль объясняет это изображение так: Голландия, окруженная вооруженными границами, защищает свободу силой оружия¹⁵. Изгородь, окружающая женскую фигуру и льва не всегда правильно воспринималась мастерами, изготавливающими филигрань. Так, в России она часто сопровождалась волнами (внизу), как будто девушка находится на борту лодки.

Филигрانی №9, №10, №11 содержат герб Вятской губернии, наиболее близко исполненный к оригиналу, показанному выше. Имеет место и щит французской формы и крест.

Возвратимся к истории Вятских бумажных мельниц. Третья из них была основана купцом Филатом Михайловичем Рязанцевым на р. Коса Вятской губернии в 1784-1785 гг. Выпуск продукции в 1801 г. составлял около 4 тыс. стоп бумаги в год. После смерти Ф. М. Рязанцева мельницей до середины XIX в. управляли его дети. Рязанцев стал использовать герб Вятской губернии на всех своих филиграниях с самого начала. На филиграниях вышеназванной Никольской мельницы он появился только при Бедаревой.

Из всех филиграний Ф. М. Рязанцева особо восхищает филигрань № 16. Герб под короной по центру развернутого листа заключен в двухлинейный прямоугольник, украшенный растительным орнаментом. Весь лист по краям

обрамлен художественной рамкой также с растительным орнаментом. Тот же герб и на следующей филигрании № 17, но уже без художественной рамки и с другой белой датой. Филигрании № 18-20 выполнены в одном стиле, но имеют разные белые даты и различаются мелкими деталями. Филиграней вятских производителей в нашей коллекции немного, поэтому поместим их все в Приложение.

Таким образом, исторический герб славной Вятской губернии нашел свое применение не только в геральдике, сфрагистике, нумизматике, фалеристике, филателии, но и в филигранографии. Почти полтора века он невидимо проявлялся, осенял и сейчас продолжает осенять старые архивные документы, хранящиеся во многих архивохранилищах как Российской империи, так и Российской Федерации, в том числе и в Государственном архиве Республики Марий Эл. Его непросто увидеть, но для этого и существуют различные специальные исторические дисциплины, которые раньше назывались вспомогательными историческими дисциплинами. Повторю, нам удалось выявить всего 21 филигрань вятского происхождения, а сколько же их может храниться в вятских архивах? И еще напрашивается вопрос: а всего ли три бумажных мельницы было в Вятской губернии? Может больше? В доступной специальной литературе по палеографии других сведений обнаружить пока не удалось.

Последняя в нашей публикации филигрань № 21 уже потеряла герб Вятской губернии и является самой простой. Сопоставляя и сравнивая филигрании с бумаги со многих русских фабрик XVIII – перв. пол. XIX вв. приходишь к мысли о том, что к 30–40 гг. XIX в. филигрании очень многих отечественных производителей бумаги, ранее имевшие содержательные полноценные композиции, становятся простыми, уже не имеют художественной части и содержат только литеры и белую дату. Вскоре, к 50 годам и они вовсе исчезнут и заменятся штампами холодного тиснения (размером с мелкую монету), проставляемыми в левом верхнем углу документа. Это объясняется следующим обстоятельством: если до этого бумага производилась из льняного тряпья, то в 30–40 годы XIX в. кардинально изменилась технология изготовления бумаги, которую стали делать из древесины (целлюлозы) и уже не ручным, а машинным способом. Не нужны стали ни черпальные формы, ни сетки на дне из вержеров и понтюзо, на которые, собственно, и крепились сами филигрании.

Филигрань, как признак, определяющий время изготовления бумаги, теряет свое значение к концу первой половины XIX в., т.к. на писчей бумаге она появляется редко, а на печатной – книжной совершенно исчезает. Появляется новый отличительный элемент маркировки бумаги – штампель холодного тиснения. Изучение и систематизация этого еще одного нового вида архивных источников – штампелей, помещенных на бумаге документов или писем с обозначением даты написания, дает дополнительное оружие для арсенала исследователя архивиста и историка.

Прориси филиграней в Приложении даются без искажений, сохранены все пропорции между краями листа (его размеры указаны выше), всеми элементами филигрании (рисунком, литерами, цифрами). Данная публикация нового вида архивных источников не претендует на исчерпывающую полноту филиграней вятских фабрик, обнаруженных в ГА РМЭ, но информативным примером она может служить.

Веками несут свою службу архивные документы, созданные на бумаге с различными филигранями или без них. Благодаря им мы имеем возможность открывать новые неизведанные страницы из далекого нашего прошлого. Узнавать все новое и новое о забытом и старом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Более подробно о филигранях, производстве бумаги см.: Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Русская палеография. Учебное пособие. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2003. С.21-22.

² Под репертуаром бумаги (филиграней) понимается совокупность типов бумаги (филиграней), бытовавших в определенное время в конкретной географической области.

³ Научно-практический ежегодник «Марийский археографический вестник» № 27. 2017, №28. 2018, № 29. 2019; научно-методический сборник «Марийский архивный ежегодник - 2017», «Марийский архивный ежегодник - 2018», «Марийский архивный ежегодник - 2019»; научный журнал «Финно-угроведение», 2019 (60).

⁴ Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб. 1900. С.37.

⁵ Мастера-формоплеты – мастера, изготавливающие специальные формы для черпания жидкой бумажной массы из чанов. Форма представляла собой деревянную прямоугольную рамку с сетчатым дном, на которое и влеталась сама филигрань (изображение, литеры, цифры) из тонкой проволоки.

⁶ Вержера – тонкие горизонтальные проволоочки на дне черпальной формы, расположенные очень часто.

⁷ Понтюзо – толстые вертикальные проволоочки на дне черпальной формы, широко отстоящие друг от друга.

⁸ Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Часть I. СПб. 1899. С.56.

⁹ Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. Издательство Всесоюзной книжной палаты. М., 1959. ; Он же. Филиграния на бумаге русского производства XVIII – нач. XX вв. Москва. 1978.

¹⁰ Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII-XVIII вв.). Издательство Томского университета, 2003. С.156-157.

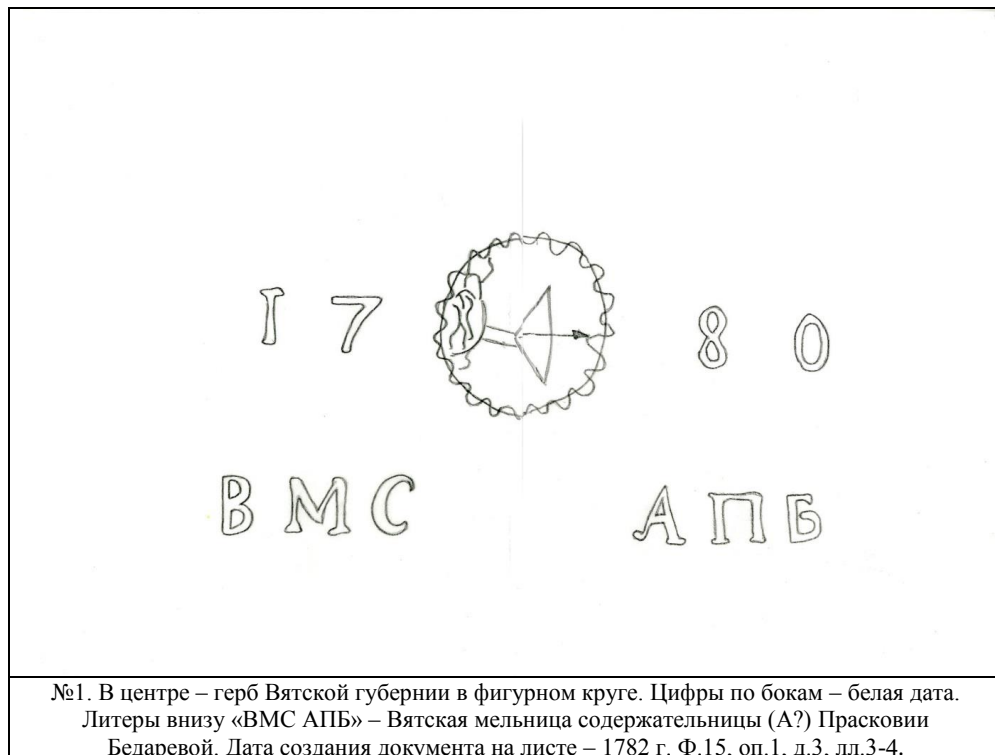
¹¹ Стопа – старая русская единица счета писчей бумаги до введения метрической системы для нужд таможенного обложения. В стопе насчитывалось 20 дестей, в одной дести – 24 листа, т.е. 480 листов в стопе.

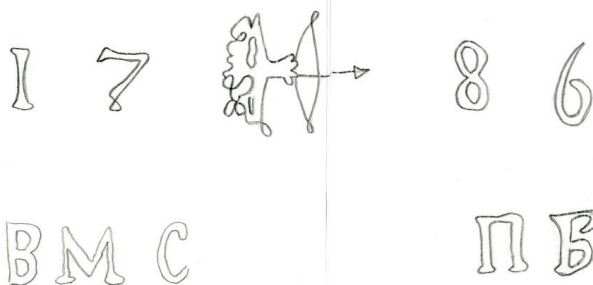
¹² Участкина З.В. Русская техника в производстве бумаги. М – Л. Гослесбумиздат. 1954. С.68

¹³ Белая дата – год выделки, производства бумаги.

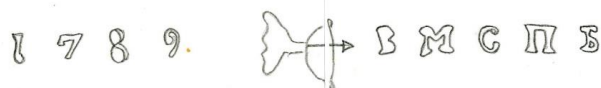
¹⁴ Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. Издательство Всесоюзной книжной палаты. Москва. 1959. С. 14.

¹⁵ Там же. С. 26.

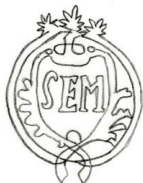
Приложение

№2. В центре – герб Вятской губернии. Цифры по бокам – белая дата. Литеры внизу «ВМС ПБ» – Вятская мельница содержательницы Прасковии Бедаревой. Дата создания документа на листе – 1787 г. Ф.305, оп.6, д.49, лл.61,61 ответный, не пронумерован.

№3. В центре – герб Вятской губернии. Цифры слева – белая дата. Литеры справа «ВМСПБ» – Вятская мельница содержательницы Прасковии Бедаревой. Дата создания документа на листе – 1793 г. Ф.305, оп.6, д.56, лл.475-476.

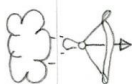

1 7 9 7

№4. Слева литеры «SEM» в орнаментальном растительном овале – Содержательницы Екатерины Машковцевой. Справа «PRO PATRIA» (подражание).
Дата создания документа на листе – 1798 г. Ф.305, оп.6, д.61, лл.23-24.

1

8

В

М

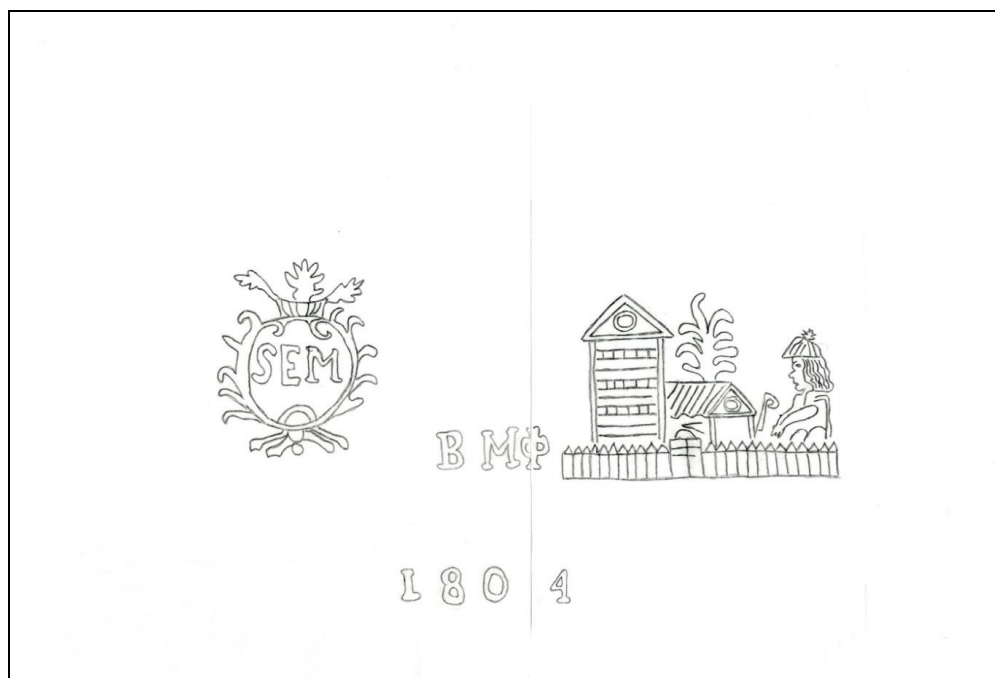
Ф

С

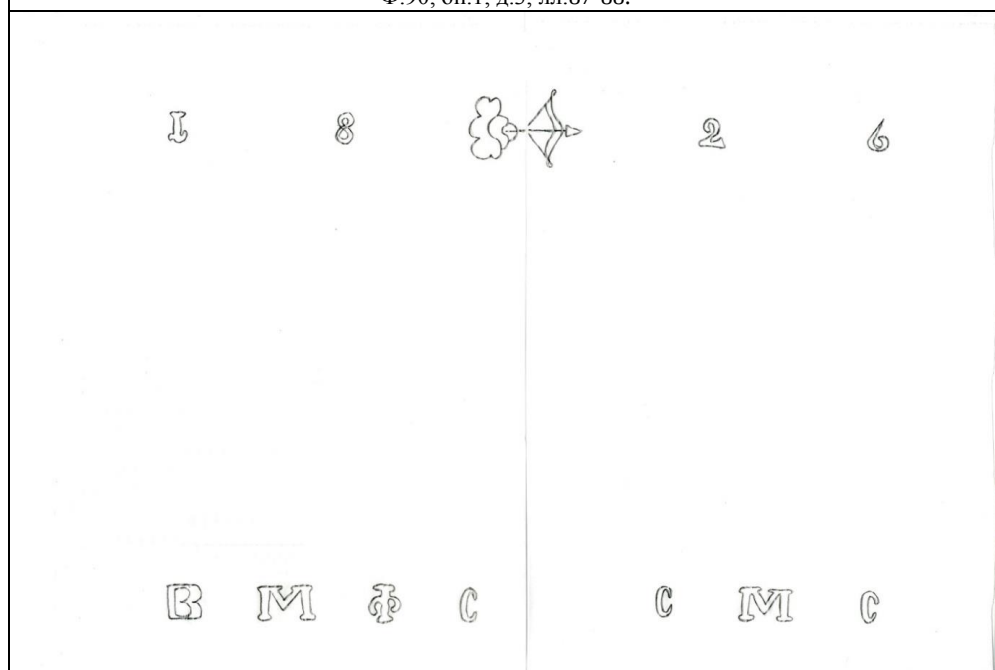
Е

М

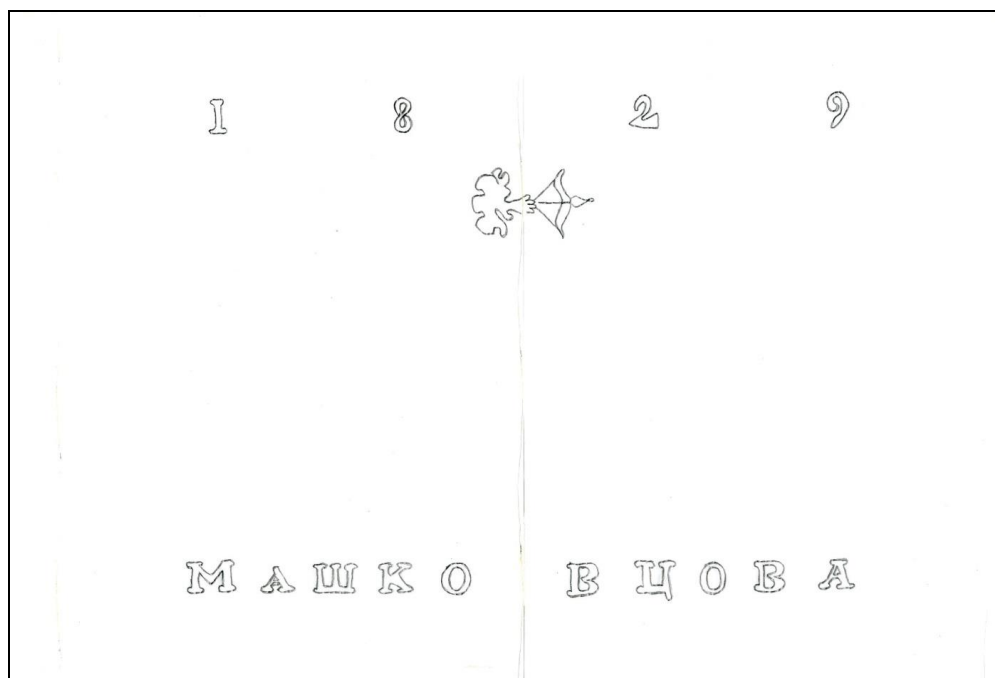
№5. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Цифры по бокам – белая дата.
Литеры внизу «ВМФ СЕМ» – Вятская Медянская фабрика содержательницы Екатерины Машковцевой. Дата создания документа на листе – 1802 г.
Ф.305, оп.6, д.65, лл.67, 67 отв. не пронум.

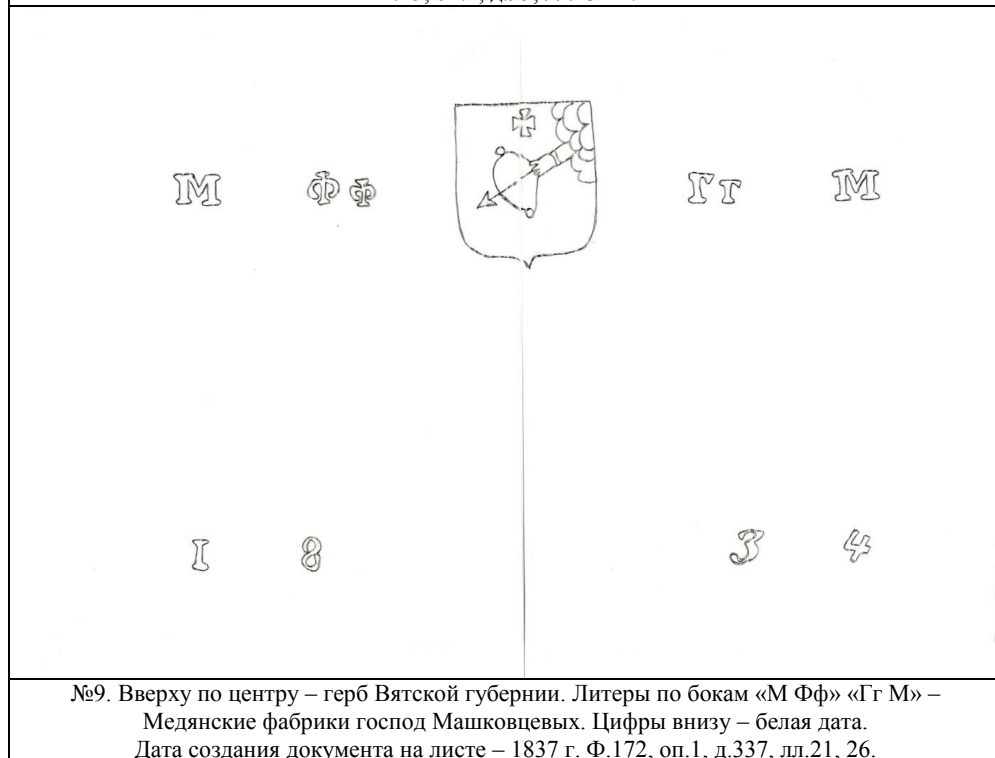
№6. Слева литеры «SEM» в орнаментальном растительном овале – Содержательницы Екатерины Машковцевой. По центру «ВМФ» – Вятская Медянская фабрика. Справа «PRO PATRIA» (подражание). Дата создания документа на листе – 1818 г. Ф.90, оп.1, д.3, лл.87-88.

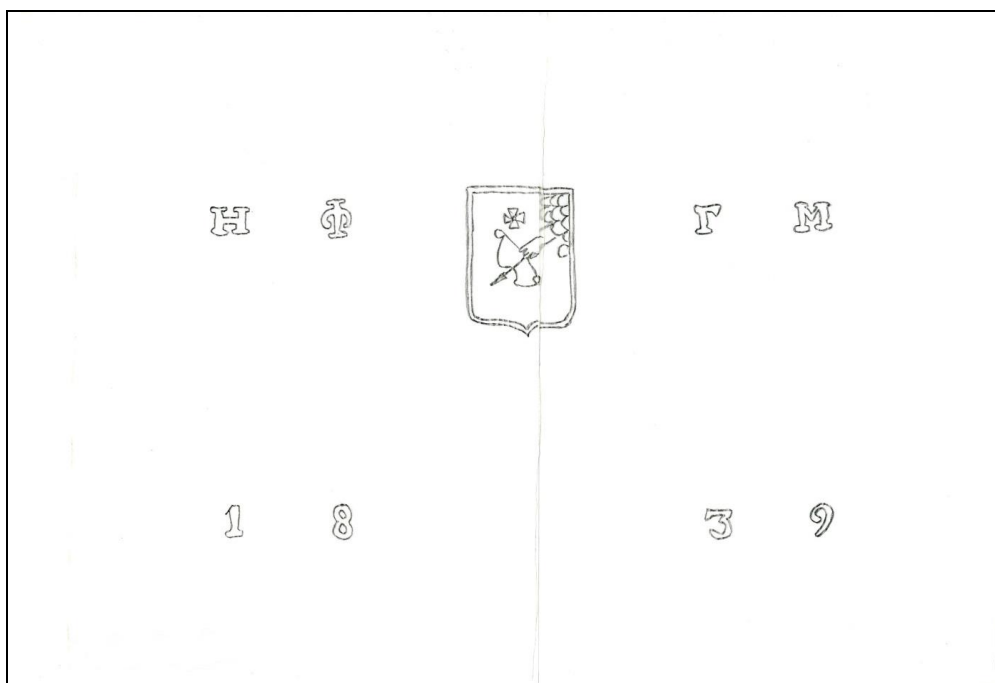
№7. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Цифры по бокам – белая дата. Литеры внизу «ВМФС СМС» – Вятская Медянская фабрика (С?) содержателя Машковцева Степана. Дата создания документа на листе – 1826 г. Ф.172, оп.1, д.250, лл.104, 107.

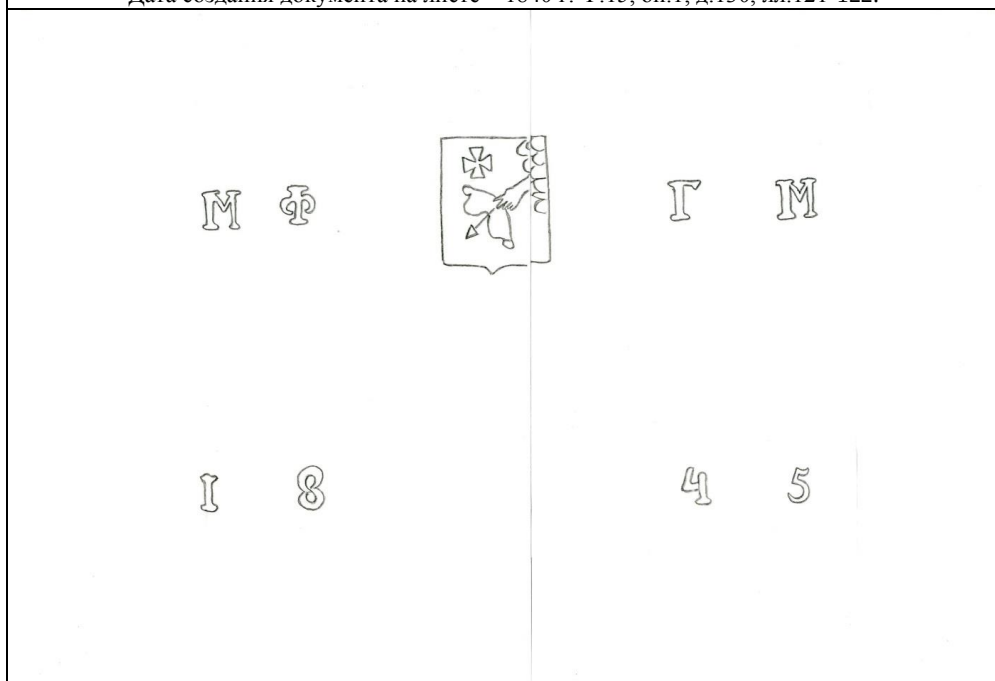
№8. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Цифры по бокам – белая дата.
Литеры внизу «МАШКОВЦОВА». Дата создания документа на листе – 1830 г.
Ф.15, оп.1, д.95, лл.23-24.

№9. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Литеры по бокам «М ФФ» «ГГ М» –
Медянские фабрики господ Машковцевых. Цифры внизу – белая дата.
Дата создания документа на листе – 1837 г. Ф.172, оп.1, д.337, лл.21, 26.

№10. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Литеры по бокам «НФ» «ГМ» – Никольская фабрика господина Машковцева. Цифры внизу – белая дата.
Дата создания документа на листе – 1840 г. Ф.15, оп.1, д.130, лл.121-122.

№11. Вверху по центру – герб Вятской губернии. Литеры по бокам «МФ» «ГМ» – Медянская фабрика господина Машковцева. Цифры внизу – белая дата.
Дата создания документа на листе – 1848 г. Ф.172, оп.1, д.334, лл.28-29.

Н

Ф

Г

М

1

8

5

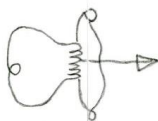
8

№12. Литеры по бокам «НФ» «ГМ» – Никольская фабрика господина Машковцева.
 Цифры внизу – белая дата. Дата создания документа на листе – 1859 г.
 Ф.305, оп.4, д.61, лл.12, 12 отв. не пронум.

1795

1795

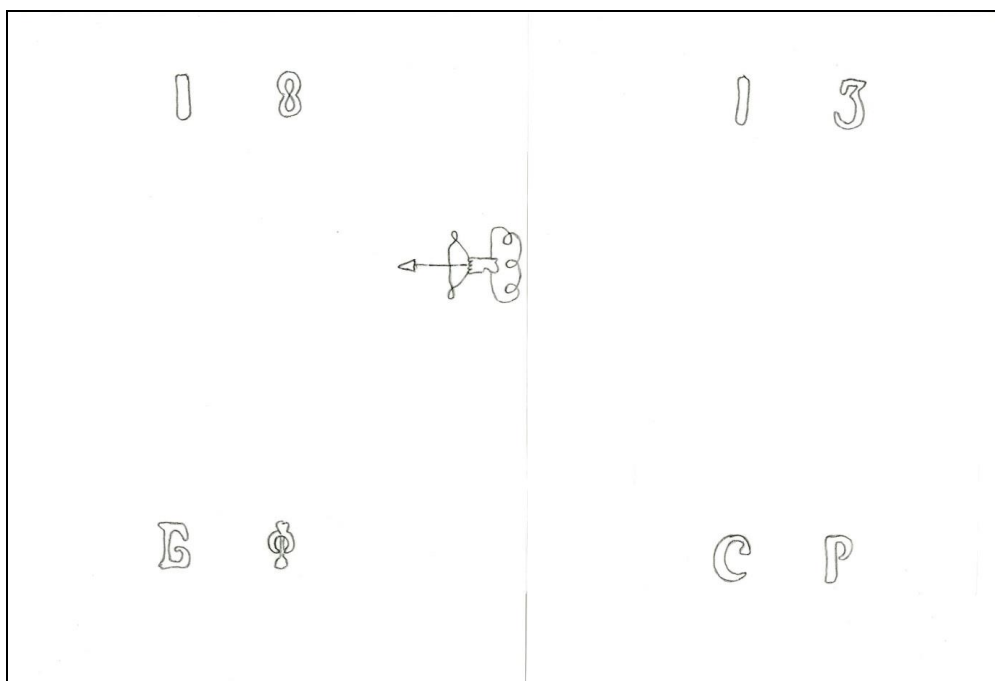
Ф

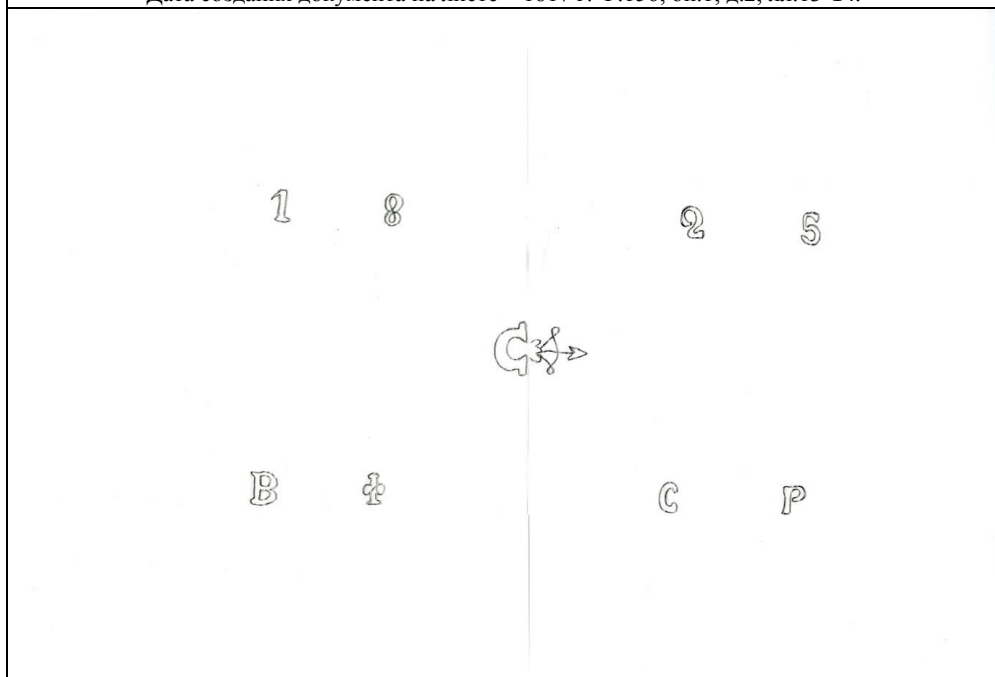
В С М

С Ф Р

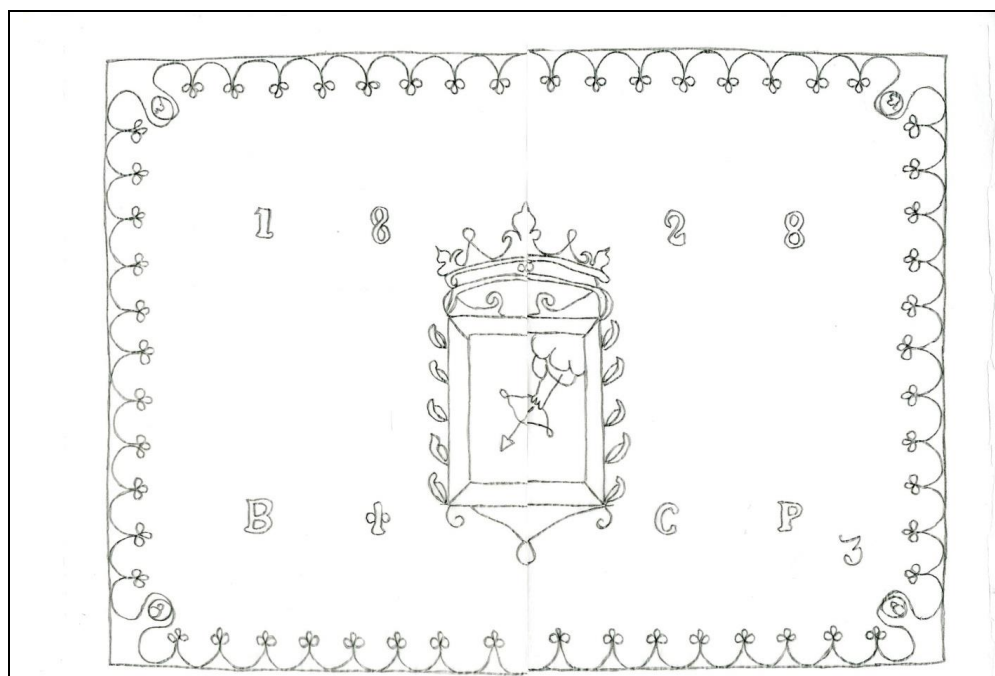
№13. По центру листа – герб Вятской губернии. Цифрыверху по бокам – белая дата.
 Литеры внизу «В С М» «С Ф Р» - Вятская слободская мельница содержателя Филата Рязанцева.
 Дата создания документа на листе – 1797 г.
 Ф.305, оп.6, д.61, лл.60, 60 отв. не пронум.

№14. По центру листа – герб Вятской губернии. Цифрыверху по бокам – белая дата.
Литеры внизу «ВФ» «СР» - Вятская фабрика содержателя Рязанцева.
Дата создания документа на листе – 1817 г. Ф.156, оп.1, д.2, лл.13-14.

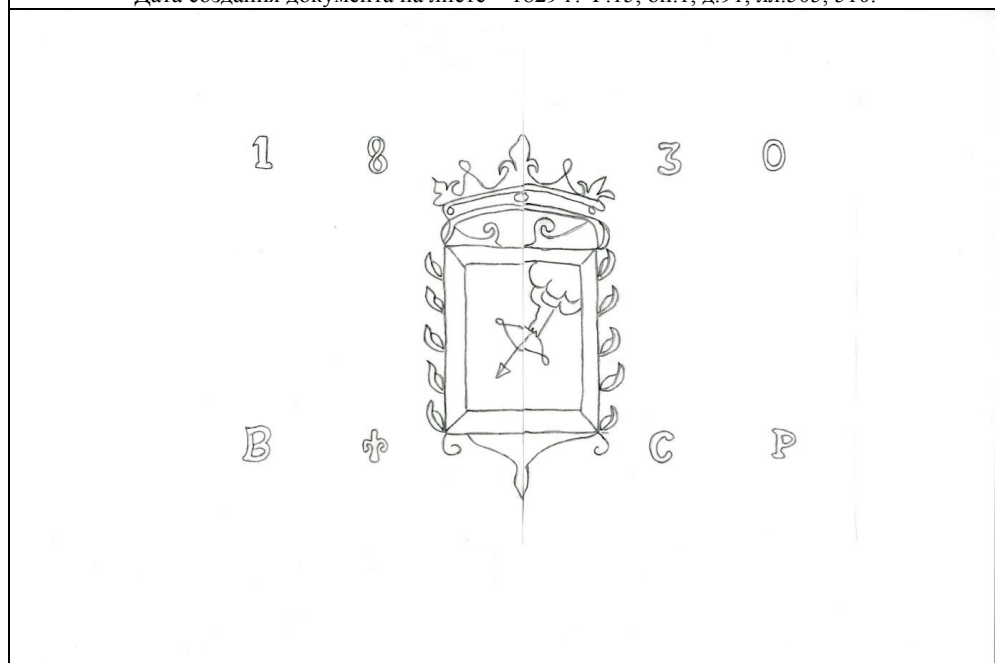
№15. По центру листа – герб Вятской губернии. Цифрыверху по бокам – белая дата.
Литеры внизу «ВФ» «СР» - Вятская фабрика содержателя Рязанцева.
Дата создания документа на листе – 1827 г. Ф.172, оп.1, д.261, лл.358, 379.

№16. По центру листа – герб Вятской губернии. Цифрыверху по бокам – белая дата.

Литеры внизу «ВФ» «СР» - Вятская фабрика содержателя Рязанцева.

Дата создания документа на листе – 1829 г. Ф.15, оп.1, д.91, лл.505, 510.

№17. По центру листа – герб Вятской губернии. Цифрыверху по бокам – белая дата.

Литеры внизу «ВФ» «СР» - Вятская фабрика содержателя Рязанцева.

Дата создания документа на листе – 1831 г. Ф.165, оп.1, д.192, лл.57-58.

1830

№18. Цифры слева – белая дата. Справа – герб Вятской губернии,
по бокам которого литеры «Ф Р» - Фабрика Рязанцевых.
Дата создания документа на листе – 1831 г. Ф.165, оп.1, д.193, лл.56, 61.

1831

№19. Цифры слева – белая дата. Справа – герб Вятской губернии,
по бокам которого литеры «Ф Р» - Фабрика Рязанцевых.
Дата создания документа на листе – 1833 г. Ф.58, оп.1, д.7, лл.62-63.

1 8 3 7

№20. Цифры слева – белая дата. Справа – герб Вятской губернии,
по бокам которого литеры «Ф Р» - Фабрика Рязанцевых.

Дата создания документа на листе – 1839 г. Ф.165, оп.1, д.175, лл.413, 413 отв. не пронум.

1 8 3 7

№21. Цифры слева – белая дата. Справа литеры «Ф Р» - Фабрика Рязанцевых.
Дата создания документа на листе – 1839 г. Ф.150, оп.1, д.306, лл.44-45.

Годы удивительного подъема

*Кленов А. М., главный архивист отдела
использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. На основе документов Государственного архива Республики Марий Эл даются воспоминания видного организатора сельскохозяйственного производства Марийской республики Сергея Степановича Жилина о выдающемся руководителе Марийской АССР шестидесятых годов XX в. Петре Васильевиче Ураеве.

Ключевые слова: С. С. Жилин, П. В. Ураев, организация специализированных хозяйств, повышение урожайности полей и продуктивности скота, награждение Марийской АССР орденом Ленина.

В Государственном архиве Республики Марий Эл имеется личный фонд талантливого хозяйственного руководителя и организатора сельскохозяйственного производства нашей республики, Героя Социалистического Труда Сергея Степановича Жилина.

Жилин Сергей Степанович родился 20 сентября 1926 г. в д. Петухи Мари-Турекского кантона Марийской автономной области. После окончания Моркинского педучилища в 1942 г. был призван в армию. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 работал в родном районе: учителем Кишкинской семилетней школы, первым секретарем РК ВЛКСМ, с 1950 г. – заведующим парткабинетом, вторым секретарем РК КПСС. После окончания в 1953 г. Марпединститута работал в Медведевском районе: директором Кузнецовской средней школы, директором совхоза «Семеновский» (1960–1975 гг.), первым секретарем Медведевского райкома партии, директором Марийской сельхозопытной станции, заведомо сельского хозяйства МарНИИ им. В. М. Васильева. Кандидат экономических наук. Был депутатом Верховного Совета СССР (1966–1970 гг.), Верховного Совета Марийской АССР (1971–1990 гг.) С. С. Жилин показал себя талантливым организатором сельскохозяйственного производства, а руководимый им совхоз «Семеновский» стал одним из передовых в стране и в 1971 был награжден орденом Ленина. В 1965 г. за выдающиеся достижения в труде С. С. Жилину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Умер 17 декабря 1997 г.

Жилин Сергей Степанович

В личном фонде С. С. Жилина хранятся несколько его статей, а также воспоминания о первом секретаре Марийского обкома партии П. В. Ураеве. В год 100-летия создания Марийской автономной области, современной Республики Марий Эл, хочется рассказать об одном из руководителей нашей республики, который оставил самую благодарную память в сердцах жителей Марийского края. Это Петр Васильевич Ураев. Под его руководством в шестидесятые годы двадцатого века в Марийской республике выросла целая группа замечательных руководителей сельскохозяйственного производства. Среди них был Жилин Сергей Степанович.

В 1992 г. Сергей Степанович оставил свои письменные воспоминания о П. В. Ураеве, годы работы под руководством которого он считал лучшими в своей жизни.

Ураев Петр Васильевич родился 27 июня 1910 г. в д. Березина Zubovo-Полянского района Мордовии. В 1933 г. окончил Саратовский сельскохозяйственный техникум имени К. А. Тимирязева. С 1935 г. работал в Пермской области: агрономом, затем директором Богородской МТС, в 1942–1945 гг. – первым секретарем Верхне-Муллинского РК ВКП(б). В 1945–1946 гг. заведовал сельскохозяйственным отделом Мордовского ОК ВКП(б). После окончания в 1949 г. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) работал в сельскохозяйственном отделе ЦК КПСС (1949–1956 гг.) Был вторым секретарем Татарского (1956–1957 гг.) и Башкирского (1957–1963 гг.) обкомов КПСС.

*Петр Вавильевич Ураев. 1966 г.
Фото из архива Н. П. Ураевой*

С ноября 1963 г. и до дня смерти работал первым секретарем Марийского обкома КПСС. Именно здесь наиболее полно раскрылся его талант государственного руководителя. За четыре неполных года его работы республика сделала мощный рывок в своем развитии, получила огромный импульс для последующего развития во всех сферах, в первую очередь, в сельском хозяйстве. Впервые Марийская АССР серьезно обратила на себя внимание в масштабах страны: в 1965 г. за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании республика получила переходящее Красное Знамя ЦК КПСС и Совета Министров СССР и была награждена орденом Ленина. Исключительно трудолюбивый, требовательный к себе и подчиненным руководитель, честный, доступный человек, он пользовался огромным уважением народа.

Был депутатом Верховного Совета СССР, 1966–1967 гг., депутатом Верховного Совета Марийской АССР, 1963–1967 гг., делегатом XX–XXIII съездов КПСС. Награжден орденами Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, Ленина, золотой медалью ВДНХ.

Петр Васильевич Ураев умер после инфаркта миокарда 22 июля 1967 г.

Воспоминания публикуются с некоторыми сокращениями. Сохранены стиль и манера письма автора. Явные ошибки исправлены без оговорок.

Петр Васильевич Ураев (воспоминания)

22 июля 1992 г. исполнится двадцать пять лет со дня смерти Петра Васильевича Ураева. Старшее поколение жителей нашей республики не знает никого из руководителей республики, который сохранил бы о себе столь добрую память, какую оставил о себе П. В. Ураев.

Почему же мы так тепло вспоминаем о нем сегодня, в чем причина его высокого авторитета, принимая во внимание, что он работал на высоком посту руководителя республики менее четырех лет?

Я считаю своим долгом рассказать читателям и нынешним современникам об этом замечательном человеке, отдавшем все свои силы для того, чтобы осуществить крупный взлет экономики и культуры нашей республики,

возрождение у её тружеников веры в свои силы и творческие способности. При этом я не претендую на всю полноту его характеристики, на то, чтобы причислить себя к числу его ближайших друзей или сотрудников. Это было бы нескромно и не соответствовало истине. Я не смогу во всей полноте осветить политическую и организаторскую работу П. В. Ураева во всем ее многообразии. Однако решение многих аграрных проблем проходило на моих глазах, а в ряде случаев и при моем активном участии. Я считаю своим долгом рассказать о личных встречах с этим выдающимся руководителем, осмыслить их в свете современных событий. Я обязан сделать это, потому что живых свидетелей его неутомимой деятельности у нас в республике остается все меньше и меньше.

В то время я работал в качестве директора пригородного совхоза «Семеновский», созданного в 1960 г. на базе экономически слабых колхозов бывшего Семеновского района. Совхоз был убыточным. Урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность стада были низкими. В хозяйстве не хватало кормов. Мы завозили грубые корма из других регионов страны. Наш совхоз не был исключением. В таком же тяжелом положении находилось большинство хозяйств республики. Мы настойчиво искали пути выхода из порочного круга, в котором мы оказались, как повысить плодородие земли, обеспечить животноводство кормами, повысить продуктивность стада, как обеспечить необходимую рентабельность производства. Но найти выход нам долго не удавалось.

В такой обстановке в ноябре 1963 г. в республику на пост Первого секретаря обкома КПСС прибыл П. В. Ураев. На первый взгляд казалось, что произошло обычное обновление руководящих кадров. Бывший секретарь обкома КПСС Г. С. Павлов был выдвинут на должность Управляющего делами ЦК КПСС. Эта должность подходила ему больше. Он был аристократом по манерам своего поведения, любил охоту. Он лучше других мог обставить жизнь жизнелюбивой партийной элиты. На положение дел в республике он не оказал заметного влияния.

Это было время, когда ЦК КПСС возглавлял Н. С. Хрущев, человек беспокойный, постоянно проводивший различные реорганизации в управлении и особенно в сельском хозяйстве. Любимым увлечением Н. С. Хрущева было продвижение во все регионы страны кукурузы – королевы полей, а так же технологии возделывания всех пропашных культур квадратно-гнездовым способом. Все партийные и советские работники на местах должны были проводить эти идеи Н. С. Хрущева в жизнь. В то время кукуруза у нас плохо прививалась. Причиной этому были низкое плодородие дерново-подзолистых почв и их высокая кислотность. Квадратно-гнездовой способ посадки картофеля снижал густоту размещения растений и возможность получить нормальный урожай этой ценной продовольственной и фуражной культуры.

Петр Васильевич очень спокойно, без суеты, без ругани и без обычного обвинения во всех недостатках прежнего руководства и своих подчиненных, разобрался в обстановке и предложил принять ряд очень простых и смелых решений. Как опытный и мудрый руководитель он делал все, чтобы к принятию необходимого решения приходили мы сами, сами искали способы эффективной работы. Так оживлялась и поддерживалась инициатива работников, их забота о порученном деле. Собрав партийный и советский актив, руководителей и специалистов колхозов и совхозов он спросил нас, какая культура является наиболее надежной при любых погодных условиях в Марийской республике. Картофель – ответили ему. Он расспросил как ее сажали, как вели уход. Конечно, он сам это прекрасно знал. Но ему было нужно приучить нас мыслить самих, без постоянных указаний сверху. В итоге этих разговоров, он предложил нам отказаться от попыток выращивать кукурузу там, где она не растет, а выращивать картофель, значительно увеличив густоту посадки. Даже при урожае 100 центнеров

с гектара, картофель заменит не менее трех гектаров зерновых с урожаем по 10–11 центнеров. Всех нас убедили доводы нового секретаря обкома, но они показались нам слишком смелыми. Мы все хорошо помнили, как Н. С. Хрущев устраивал разносы тем, кто не мог вырастить кукурузу и пытался заменить ее чем-то другим. Уже при первом общении П. В. Ураев произвел на нас очень приятное впечатление. Невысокого роста, полноватый по комплекции, он был очень скромным в поведении, простым и доступным в общении с людьми. В нем не было той чопорности, замкнутости, которая обычно бывает свойственна недалеким и посредственным руководителям высокого ранга.

Для многих из нас оказалось неожиданным его предложение изменить технологию выращивания и откорма бычков. Раньше обычно всех бычков кастрировали и держали летом на выгуле, а зимой без привязи. Петр Васильевич предложил отказаться от кастрации быков и содержать их зимой и летом на привязи, на интенсивном откорме. Если раньше быки нагуливали свой убойный вес два-три года, то теперь они стали давать по 30-35 кг привеса за месяц и за год с небольшим оказывались подготовленными к забою при высоком качестве мяса. На интенсивный откорм перед забоем стали ставиться все виды скота. Это резко увеличило выход и качество мяса без увеличения поголовья скота.

Таким образом, всем нам был преподан урок, как важные и сложные задачи можно решить очень просто, нужно только хорошо изучить обстановку, найти основное, главное в работе. Благодаря таким, казалось, весьма простым мерам, уже через год была решена проблема кормов, стали повышаться надои и привесы скота.

Одновременно без шума и суеты решались и другие продовольственные проблемы. В специализированных птицеводческих хозяйствах стали осваиваться промышленные технологии. В городе Йошкар-Оле возле ТЭЦ была выстроена теплица. Обком уделял постоянное внимание развитию молочного животноводства, овцеводства, садоводства в пригородной зоне.

Период работы П. В. Ураева характеризуется общим экономическим и культурным подъемом. За четыре года его деятельности на посту секретаря обкома выпуск валовой продукции всей промышленности республики увеличился более чем в 1,5 раза, товарооборот возрос на 38 %. Благодаря умной аграрной политике первого лица в руководстве республики удалось решить главную проблему сельского хозяйства – обеспечить должную пропорцию в развитии между земледелием и животноводством. В результате во всех хозяйствах возросло поголовье скота, коров. На прилавках магазинов в свободной продаже появилось мясо всех видов и мясные продукты, яйца, молоко, молочные продукты, всегда имелись в продаже картофель и овощи. Это вызвало даже зависть наших богатых соседей из Татарии, Чувашии, Кировской и Горьковской областей.

Оценивая сегодня те уникальные достижения организаторской и политической работы за короткий промежуток времени, коренной перелом обстановки в условиях упадка экономики, приходится много размышлять о том, почему это удалось сделать П. В. Ураеву и не удастся сделать то же самое другим деятелям, искренне желающим добиться успеха...

Петр Васильевич Ураев был коммунистом особой закалки. Об этом я могу судить по своему личному опыту. В октябре 1943 г. во время боев за Днепр Киев я связал свою судьбу с партией большевиков. За этот почти полувековой период я имел возможность наблюдать жизнь и деятельность многих поколений коммунистов, участвовать совместно с ними в общей борьбе и труде. Я с особым уважением вспоминаю имена многих из них, оказавших своим примером огромное влияние на формирование моего мировоззрения и образа жизни. Особенно я хотел бы выделить тех из них, кто прошел суровую школу и проверку своей партийности в годы Великой Отечественной войны. Как правило, им свойственна высокая ответственность, дисциплина, добросовестное выполнение своих обязанностей.

При этом я имею ввиду не только коммунистов-фронтовиков, но и тех, кто готовил и обеспечил нашу победу в тылу.

Петр Васильевич Ураев, которого я осмелюсь считать одним из своих учителей и наставников, относится к коммунистам, прошедшим особую закалку в то суровое время. Он прибыл в нашу республику уже зрелым партийным и хозяйственным работником.

Сын крестьянина, после окончания ШКМ и Тимирязевского сельскохозяйственного техникума, он восемь лет работал главным агрономом и директором Богородской МТС Пермской области. В 1939 г. он был принят в члены ВКП(б). В 1942–1945 гг. он является первым секретарем Верхне-Муллинского райкома партии. Его самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны отмечен орденом Отечественной войны первой степени. Такими наградами работники тыла награждались только за исключительные заслуги.

В 1946–1949 гг. он учится в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, куда он поступил уже зрелым руководителем, имея за плечами большой опыт хозяйственной и партийной работы. Не случайно после окончания Высшей партийной школы его пригласили на работу в сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС, где он работал семь лет. С 1956 по 1963 гг. П. В. Ураев избирается вторым секретарем Татарского, а затем Башкирского обкомов партии. За заслуги в развитии экономики этих республик он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Наиболее полно организаторский талант Петра Васильевича Ураева раскрылся на посту Первого секретаря Марийского обкома КПСС. С большим вниманием он присматривался к местным партийным, советским и хозяйственным работникам, выявляя их способности на деле. Он умел подбирать кадры, ценить их. Вместе с ним на посту Председателя Совета Министров республики успешно трудился Т. И. Горинов, пользовавшийся большим уважением трудящихся республики. Петр Васильевич очень внимательно изучал местный сельскохозяйственный опыт. Об этом я могу судить по его интересу и вниманию к нашей работе. В то время, после трех лет неудач, мы начали нащупывать пути повышения урожайности полей и продуктивности скота.

Главной проблемой, над которой мы настойчиво работали в то время, было повышение продуктивности дерново-подзолистых почв, имеющие преобладающее распространение в Марийской республике. Эти виды почв обладают повышенной кислотностью, низким содержанием основных элементов питания растений. Избыток осенних осадков постоянно вымывает питательные вещества из корнеобитаемого слоя этих почв. Согласно статистических данных урожайность зерновых в Марийской ССР в 1913 г. составляла 7,9 центнера на гектаре, в 1950 г. – 6,5 ц, в 1960 – 7,0 ц. Продуктивность пашен не росла много лет. Это сдерживало развитие животноводства. Работникам сельского хозяйства казалось, что деревня обречена на постоянную бедность. Народ уходил из деревни в город. Молодежь не оставалась жить в деревне. Должность председателя колхоза или директора совхоза считалась для специалистов того времени местом ссылки или наказания.

Не являясь специалистом сельского хозяйства и оказавшись на посту крупного пригородного совхоза, я постоянно искал способы налаживания рентабельной работы хозяйства. Я понимал, что достичь этого можно только на современной научной основе. Чтение трудов В. Р. Вильямса и Т. Д. Лысенко, занимавшие тогда командные посты в сельскохозяйственной науке, не дало мне нужных положительных знаний по сельскохозяйственной специальности.

В 1963 г. в печати вышли избранные сочинения Д. Н. Прянишникова. На этот раз моя любовь к книгам и настоящее стремление к самообразованию не подвели. В трудах Д. Н. Прянишникова, написанных простым, ясным, популярным языком, мы нашли пути решения наших проблем. Моим единомышленником по

интенсификации земледелия оказался В. А. Баронов, талантливый, с увлечением работавший агроном, много сделавший по совершенствованию культуры земледелия в совхозе и в республике. По его инициативе мы провели новое землеустройство, связанное с укрупнением размера хозяйства, укрупнили поля, сделав их удобными для работы мощных тракторов и широкозахватных агрегатов. Вместо весеннего дискования зяби была освоена культивация с одновременным внесением аммиачной воды. Используя запасы фосфоритной муки, скопившиеся на базах сельхозснабжения, мы провели фосфоритование полей, чем снизили кислотность и увеличили в почве запасы усвояемого фосфора. Фосфоритование оказалось очень эффективным приемом мелиорации кислых подзолистых почв... Было обращено особое внимание качеству всех видов сельскохозяйственных работ от вспашки поля до уборки урожая. Мы определили постоянную сеть полевых дорог только по границам полей, постоянно грейдировали полевые дороги, что позволяло нам уберегать посевы от оттапывания.

Одновременно, по инициативе В. А. Баронова, мы внесли коррективы в структуру посевов зерновых. Учитывая потребность в увеличении фуражного зерна, мы начали возделывание ярового ячменя. Сейчас посевы ярового ячменя в республике занимают около 100 тысяч гектаров, а в то время ячменем в республике засевалось всего около 300 гектаров. Видимо, сказывались трудности ручной уборки этой низкорослой культуры, склонной к полеганию. Наш опыт по возделыванию ячменя был весьма удачным. Ячмень оказался культурой очень отзывчивой на удобрения. Погектарные сборы этой культуры достигли у нас до 30 центнеров. Возросла урожайность и других сельскохозяйственных культур. На основе нашего опыта ячмень получил прочную прописку во всех хозяйствах республики.

*П. В. Ураев на колхозном поле
Медведевского района. 1966 г.*

Петр Васильевич часто бывал в нашем хозяйстве и, конечно, наши поиски и их результаты не ускользнули от внимания опытного партийного руководителя. Его внимание и забота оказывали нам большую моральную поддержку.

Используя свою богатую эрудицию, опыт наших соседей – крупнейших автономных республик Татарии и Башкирии, других регионов страны, внимательно поддерживая ростки всего нового, что появилось в республике, П. В. Ураев очень мудро и спокойно, без шума и эмоций, направлял работу местных партийных, советских и хозяйственных работников на повышение эффективности экономики республики. Прежде всего были решены вопросы подтягивания земледелия с целью удовлетворения потребностей товарной продукции земледелия и кормов для развивающегося животноводства. За 4 года производство зерна было увеличено в 1,7 раза, картофеля в 2,3 раза. Существенная подвижка дел в земледелии оказала определяющее влияние на эффективность животноводства. За этот же период заготовки скота увеличились в 1,5 раза, молока – 1,8 раза, яиц – в 3 раза. Такого

бурного роста производства продуктов сельского хозяйства наша республика не знала ни раньше, ни позднее, хотя для дальнейшего роста сельского хозяйства в те годы была создана прочная основа...

Петр Васильевич Ураев в совершенстве обладал даром предвидения, предусмотрительности, умел убедить не только своих коллег, но и вышестоящих руководителей в поддержке своих действий. Я имел возможность наблюдать несколько случаев общения П. В. Ураева с высшими руководителями страны Л. И. Брежневым и Г. И. Вороновым, которые позволяют мне судить, как П. В. Ураев умел сотрудничать с вышестоящими по должности. В 1966 г. Горьковская область по итогам истекшей пятилетки была награждена орденом Ленина. Для вручения награды прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Петр Васильевич и я представляли нашу республику на тех торжествах.

Современные средства массовой информации карикатурно изображают политический портрет Л. И. Брежнева. На это имелись какие-то основания. Он не сумел своевременно оставить высшие партийные и государственные посты и подготовить себе достойную замену. Однако его деятельность не выкинуть из истории нашей страны. Пятьдесят лет своей жизни он посвятил деятельности в рядах КПСС, в том числе, более сорока лет кадровой партийной работе. Он активный участник Великой Отечественной войны и участник Парада Победы. С 1964 по 1981 гг. он возглавлял ЦК КПСС. С деятельностью Л. И. Брежнева связана стабилизация экономической и политической жизни страны. Хотя мы постоянно не общались с высшими руководителями страны, мы можем иметь о них личное суждение, так как стиль работы каждого руководителя партии и страны отражался на жизни и работе каждого коммуниста, каждого гражданина нашей великой страны.

И. В. Сталин пользовался величайшим уважением в партии и стране. Он был требовательным к себе и к свои родным и близким. Этот дух высокой требовательности и дисциплины пропитал все поры жизни нашей страны. Мы верили каждому слову И. В. Сталина. Он выступал редко, немногословно, но четко и последовательно. Под его руководством одержана победа в Великой Отечественной войне и восстановлено народное хозяйство. В эти годы деятельность партии была особенно продуктивной и целеустремленной. После смерти И. В. Сталина его деятельность сильно искажена его противниками по клановой борьбе. Отсутствие отпора на клевету со стороны КПСС – величайшая ошибка партии.

Недругам партии удалось привлечь к клевете на деятельность И. В. Сталина и КПСС Н. С. Хрущева. Многие критические положения его выступлений о И. В. Сталине до сих пор не доказаны, хотя эти домыслы постоянно раздуваются в печати. Партия и народ не сразу раскусили смысл активной деятельности Н. С. Хрущева. Период его руководства страной оказался при всей активности Н. Хрущева самым бесплодным, суетливым, а вся работа партии по выполнению его указаний бесполезной. Несмотря на то, что Н. Хрущев постоянно занимался сельским хозяйством, именно благодаря его усилиям деревня оказалась разоренной. Потому, свержение Н. С. Хрущева с высоких постов в партии и государстве было воспринято в стране как должное.

Реформы 1965 г. вызвали высокие темпы развития экономики и особенно сельского хозяйства. После известного мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС в стране получила развитие химическая промышленность для нужд сельского хозяйства, развернулось строительство дорог, благоустроенного жилья, развитие производственной и социальной инфраструктуры. За весь период «брежневского застоя» экономика нашей страны развивалась более высокими темпами, чем экономика западного мира. За первые пять лет после Мартовского

(1965) Пленума ЦК КПСС валовая продукция сельского хозяйства возросла на 21%, земледелия – на 25%, среднегодовая урожайность зерновых – на 35%, в то время как за две предыдущие пятилетки она не росла. Национальный доход в восьмой пятилетке ежегодно возрастал в среднем на 8%.

На торжествах в г. Горьком я впервые близко увидел руководителей столь высокого ранга. Л. И. Брежнев произвел на меня очень хорошее впечатление. Он поздоровался за руку со всеми гостями, приглашенными в президиум, обменялся доброжелательными шутливыми фразами с генералами, прибывшими на торжества. Весьма непринужденно он вел себя на праздничном приеме, где по просьбе участников даже прочитал несколько стихов. Мне бросились в глаза его большое личное обаяние, умение поддерживать дружеские контакты с окружающими, создать обстановку простоты общения и дружной коллективной работы. Нельзя не вспомнить, что вместе с Л. И. Брежневым в руководящем коллективе страны находились такие выдающиеся государственные и политические деятели страны как А. Н. Косыгин, Д. Ф. Устинов, А. И. Микоян, Г. И. Воронов, А. А. Громыко, Д. Ф. Кулаков, руководители Украины, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Латвии и других республик нашей страны.

П. В. Ураев легко общался с Л. И. Брежневым, называя его просто и уважительно – Ильич, что, конечно, импонировало Л. И. Брежневу. Не случайно энергичная и весьма эффективная деятельность П. В. Ураева в Марийской АССР получила поддержку в ЦК КПСС и правительстве. Эта поддержка позднее была оказана и преемникам П. В. Ураева.

В ноябре 1965 г., по случаю 45-летия образования автономии марийского народа, Марийская республика была награждена орденом Ленина. Обычно по случаю таких дат людей и коллективы не награждали. Но успехи республики в экономическом и культурном развитии к этой дате были столь значительными, что награда Родины была вполне заслуженной. Мне думается, что и в этом акте имела место большая роль П. В. Ураева, сумевшего убедить руководство страны в необходимости такой оценки заслуг республики перед Родиной. Высокая награда республики, награждение значительного отряда работников промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, социальной сферы вызвали мощный подъем энтузиазма и трудовой активности трудящихся. Лично я воспринял высокую награду как аванс, который нужно оправдать на ниве сельского хозяйства. До выхода на пенсию я честно стремился постоянно искать пути повышения урожайности, продуктивности стада, экономической эффективности производства.

Награждением республики и ее передовиков, выработкой верной стратегии дальнейшего развития экономики, трудовым коллективам республики был сообщен мощный заряд ускоренного движения вперед. Моральные стимулы имеют очень важное значение в воспитании добросовестного отношения к труду. За последние годы этот фактор умело используют японские предприниматели. Игнорирование этого метода деятелями перестройки в нашей стране – ошибочно и преступно.

Второй пример, характеризующий дальновидность П. В. Ураева, его умение воздействовать на вышестоящие управленческие структуры, связан с решением проблемы радикального совершенствования племенного дела в молочном животноводстве республики, которые раньше находились у нас в примитивном состоянии. Как свидетельствует земская статистика за 1906–1916 годы в царской России около 29 млн. коров и производилось в среднем 29 млн. тонн молока в год, т.е. около 1 тыс. литров в год на корову. Кое-какая племенная работа проводилась тогда только в помещичьих хозяйствах. Не удалось наладить племенное дело в молочном животноводстве и после коллективизации. Племенная работа велась, но она была распыленной и не давала нужного результата. Племенной скот завозился в хозяйства без системы, мелкими партиями. Это не оказывало положительного влияния на повышение продуктивности стада.

*П. В. Ураев и Г. И. Воронов на ферме совхоза «Семеновский»
Медведевского района. Ноябрь 1965 г.*

В 1960 г., когда на базе колхозов бывшего Семеновского района был создан совхоз «Семеновский», как пригородное молочно-товарное хозяйство, на фермах можно было встретить коров юринской, ярославской, костромской и других пород. Они растворялись, терялись в беспородном стаде, т. к. системы, целеустремленности в этой работе не было.

В 1965 г. в республике были уже успешно решены вопросы племенной работы в птицеводстве, свиноводстве. Были найдены пути повышения продуктивности земледелия. Но продуктивность молочного стада не росла и даже отставала от общесоюзных показателей. По данным Госстатистики в 1965 г. удой на одну корову в колхозах и совхозах страны составлял 2002 кг (в частном секторе продуктивность коров была ниже, т.к. во всех категориях хозяйств годовой удой молока от коровы составлял 1853 кг). В колхозах и совхозах Марийской АССР годовой удой на корову составлял 1583 кг. Я не случайно привожу показатели продуктивности молочного стада, основанные на материалах земской и государственной статистики. В полемике со мной на страницах газеты «Марийская правда» отдельные читатели высказали предположение, что продуктивность коров в крестьянском стаде была много выше. Моя обязанность сказать по этому вопросу правду, основанную на фактах.

Осенью 1965 г. в Марийскую республику для вручения ордена Ленина прибыл член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР Г. И. Воронов. Он встречался с работниками народного хозяйства, посетил совхоз «Семеновский». На меня он произвел сильное впечатление как знаток сельского хозяйства и его проблем. В то время многие сотрудники советских, партийных и сельскохозяйственных органов строго следили за наличием планового поголовья скота, даже если отдельных животных содержать было невыгодно. Любителей считать хвосты, а не продукцию много и в наше время. Г. И. Воронов сделал тогда очень дельное замечание: «Мы содержим скот для того, чтобы вовремя забить его».

Мы учли это замечание и стали постоянно наблюдать за состоянием скота, вовремя забивать тех животных, содержание которых становилось невыгодным. Этим мы добивались сокращения стада и повышения продуктивности. При посещении высокими гостями нашего совхоза мы показали им Ново-Коминскую

молочную ферму, где содержалось 300 голов завезенного нами племенного скота холмогорской породы. Продуктивность стада на ферме превышала 3 тыс. кг. В то время черно-пестрый скот уже занимал ведущее место в животноводстве стран Европы и Америки. Наш первый опыт показал, что этот вид скота может эффективно использоваться и в наших условиях.

*П. В. Ураев и Г. И. Воронов на поле совхоза «Семеновский»
Медведевского района. Ноябрь 1965 г.*

Г. И. Воронов и П. В. Ураев проявили большой интерес к работе фермы. Геннадий Иванович, как большой знаток животноводства, внимательно осматривал коров, беседовал с доярками. Я подчеркиваю эту деталь, ибо знаю директоров совхозов в нашей республике, которые годами не заходят на фермы, опасаясь запаха или боясь испачкать свою одежду. Мне понравилась доступность высоких гостей. Они тут же на ходу решали важные социальные и производственные проблемы. Увидев, что на ферме много детей дошкольного возраста и узнав, что в деревне нет детских яслей и детского сада, они тут же приняли решение и дали распоряжение о срочном проектировании и строительстве детского сада с круглосуточным пребыванием в нем детей, что было очень удобно для доярок, труд которых ненормирован. Садик был быстро построен и функционирует в настоящее время. Это был первый случай строительства социальных объектов в нашем совхозе. Данный случай характеризует реакцию руководителей на социальные нужды людей.

Позднее нам стало известно, что руководство России и Марийской республики приняли решение завести в республику 26 тыс. голов племенного черно-пестрого скота. В том числе 600 голов было завезено из Эстонии в наше хозяйство. Таким образом, в республике была сразу обновлена значительная часть молочного стада, заложена основа для целенаправленной племенной работы. Так кардинально, с заглядыванием в будущее, решал многие вопросы П. В. Ураев. Петру Васильевичу не суждено было увидеть последствия этих решений. Они сказались несколько позднее. Уже в 1969 г. удой молочного стада в республике достиг 2348 кг, а за последнее время превысил 3 тыс. кг. В настоящее время Марийская ССР по продуктивности молочного стада занимает третье место после Московской и Ленинградской областей. Позже мне не раз приходилось завозить

высокопродуктивный племенной скот для совхоза «Семеновский», Марийской сельскохозяйственной станции по импорту из Голландии, Дании, ФРГ, участвовать в создании в республике двух государственных племенных заводов по молочному скоту. Наиболее перспективным в племенном деле сегодня является голштинизация черно-пестрого молочного скота. Так, в головном хозяйстве Марийской сельскохозяйственной станции на основе голштинизации удалось создать стадо с продуктивностью свыше 5 тыс. кг, а племенное ядро с удоем коров 7–9 тыс. кг молока за лактацию. Описанный выше опыт дает основание рекомендовать руководителям хозяйств, фермерам закупать племенной скот крупными партиями, готовить для этого кормовую базу, хорошие помещения, кадры. В нашей республике можно сделать сейчас почти каждое хозяйство племенным. Республика может стать крупным племенным цехом России. Это принесет пользу для развития племенного дела в других регионах Федерации и поднимет рентабельность молочного скотоводства в хозяйствах республики.

Работа в сельском хозяйстве требует постоянного поиска неординарных решений, риска, сопряжена с частыми неудачами. За пятьдесят лет своей трудовой деятельности я никогда не опасался карательных действий со стороны КПСС, КГБ и других органов. Высшим судьей моих действий была моя совесть. Совесть – этот неумолимый диктатор всей моей жизни, заставляет меня сегодня, как и в прошлом, говорить то, о чем я думаю, что я твердо знаю. В своих воспоминаниях я описал лишь впечатления от моего личного общения с П. В. Ураевым. Уверен, что его деятельность была значительно многограннее. П. В. Ураев был коммунистом, искренне болевшим за судьбу своего народа и отдавшим за его счастье все свои силы. В. И. Ленин справедливо считал, что партия – это ум, честь и совесть нашей эпохи. Полноценный комплекс этих качеств я видел и вижу в личности и деятельности Петра Васильевича Ураева, с именем которого связаны годы удивительного подъема и расцвета Марийского края.

ГА РМЭ. Ф. Р-1092. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–17. Рукопись.

**Основные требования
к материалам, статьям для
публикации в научно-
методическом журнале
«Марийский архивный ежегодник»**

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и опубликованию материалы, статьи на русском языке, соответствующие профилю издания.

Статьи оформляются в соответствии с «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990. – 187 с.).

Материалы для опубликования просим направлять по адресу:

**424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28.
Контактный телефон (8362) 56-10-11.**

Требования к оформлению статьи

Материал должен быть представлен в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97-2003, 2007, 2010), с распечаткой на листах формата А4, объем 5–15 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14 пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный). Поля: верхнее, нижнее – 20 мм., левое – 30 мм., правое – 15 мм. Примечания, ссылки и сноски должны быть оформлены как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Текст статьи или публикации должен быть подписан автором с указанием полностью фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (телефоны домашний и служебный, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций к статье от автора принимаются аннотированные фотографии, рисунки, документы и т. п., обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение – 300 dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора. В случае большого количества иллюстраций к статье редколлегия оставляет за собой право их отбора.

В соответствии с периодичностью издания материалы и статьи должны быть предоставлены до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению статей и подаваемых материалов является основанием для возврата их автору на доработку.

**ПРИГЛАШАЕМ НА САЙТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

www.gosarhivrme.ru

На сайте Вы найдете:

- ❖ информацию о деятельности Государственного архива Республики Марий Эл, всех его структурных подразделений, контактные данные;
- ❖ материалы по истории Государственного архива Республики Марий Эл, развития архивного дела в республике;
- ❖ нормативно-правовые акты в области архивного дела;
- ❖ электронные версии публикаций марийских архивистов, в том числе, научно-методического журнала «Марийский архивный ежегодник»;
- ❖ информацию о работе читального зала госархива: режим работы, конкретная помощь при составлении родословной, поиске материала и написании статьи и т.д.;
- ❖ научно-справочный аппарат по фондам Государственного архива Республики Марий Эл, алгоритм поиска нужного фонда, описи и дела;
- ❖ информацию об услугах, предоставляемых Государственным архивом Республики Марий Эл;
- ❖ новости архивного дела в Республике Марий Эл и Российской Федерации, другая разнообразная информация.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!